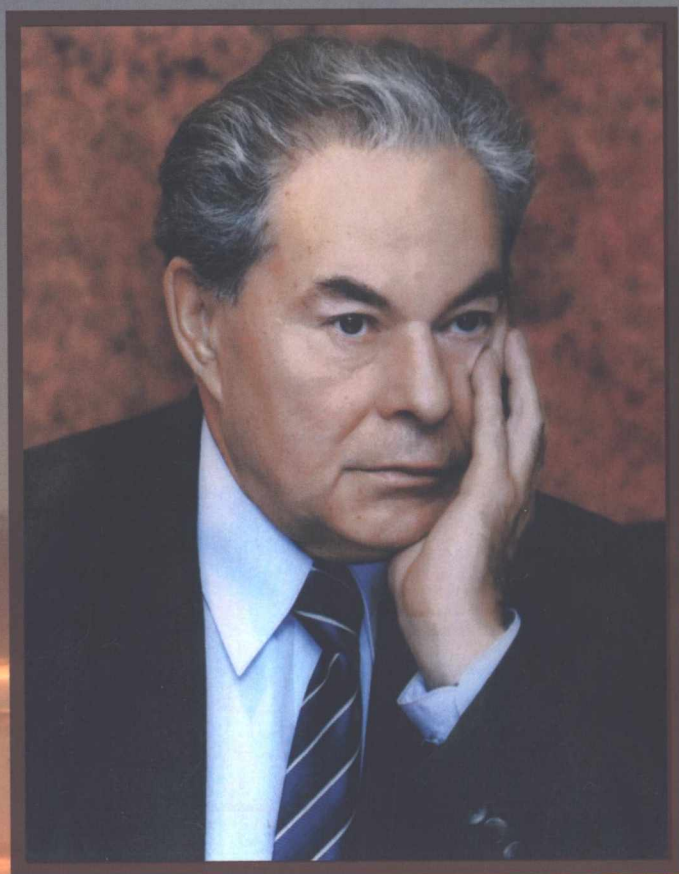

63.302533

В 27

С. Д. ВЕЛИКОПОЛЬСКИЙ

О ТОВАРИЦАХ И ДРУЗЬЯХ С ЛЮБОВЬЮ

**КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ**
указанного здесь срока

02-08.22.

Вы можете продлить книгу:
<http://www.megionlib.ru>

**О ТОВАРИЩАХ И ДРУЗЬЯХ
С ЛЮБОВЬЮ**

к 63.3 (253.3)
В 22

С. Д. ВЕЛИКОПОЛЬСКИЙ

О ТОВАРИЩАХ И ДРУЗЬЯХ С ЛЮБОВЬЮ

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

Центральная
городская библиотека
Абонмент

102652001

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИСТИНИА

ТЮМЕНЬ
2021

МБУ «Централизованная
библиотечная система»
Инв. № 102652 / 1-1

Мегион ЦБ-КО

*Выражаю искреннюю признательность
за поддержку в издании книги:*

Василию Владимировичу Тихонову —
мэру города Нижневартовска,

Максиму Витальевичу Клёцу —
председателю Нижневартовской городской Думы.

Благодарю за финансовую поддержку:

Василия Владимировича Тихонова —
мэра города Нижневартовска,

Рината Фархатовича Абузярова —
индивидуального предпринимателя, Нижневартовск,

Раису Яковлевну Горовую,

Романа Геннадьевича Одокиненко —
генерального директора ЗАО «Нижневартовскстройдеталь»,

Сергея Станиславовича Великого —
генерального директора ООО «ИНТЭК — Западная Сибирь»,

Сергея Николаевича Аверьянова —
заместителя генерального директора ООО «РН-Уватнефтегаз»,

Антоня Викторовича Забродина —
*председателя первичной профсоюзной организации
ООО «РН-Уватнефтегаз» Нефтегазстройпрофсоюза России,*

Андрея Николаевича Яснева —
заместителя генерального директора ОАО «ЗапСибГазпром».

*Спасибо жене **Татьяне Анатольевне,**
невестке **Ларисе Насиховне,**
внуку **Сергею** за советы и помощь в подготовке книги.*

50-летию образования
города Нижневартовска
п о с в я щ а ю...

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово	10
ЧЕЛОВЕК ДУШИ И СЕРДЦА	
Авджи Леонтий Агопович	12
НА ТАКИХ ДЕРЖИТСЯ РОССИЯ	
Андреев Юрий Артемьевич	28
ЮНГА — ВЕЛИКИЙ НЕФТЯНИК	
Аржанов Феликс Григорьевич	46
ПОСЛЕДНИЙ СТАЛИНСКИЙ НАРКОМ	
Байбаков Николай Константинович	70
НА СТРАЖЕ ЗАКОНА	
Басацкий Евгений Моисеевич.	92
ВЕРНОСТЬ ВЛАСТИ И КОМСОМОЛУ	
Бердинский Борис Иванович	106
ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ	
Богданов Владимир Леонидович.	118
ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ	
Богомяков Геннадий Павлович	132
МОЯ СУДЬБА	
Великопольская Татьяна Анатольевна	144
ДОЛГ ПЕРЕД ПРОШЛЫМ	
Князев Юрий Иванович.	156

СВОЙ СРЕДИ СВОИХ	
Корепанов Геннадий Семёнович	168
ВЕЛИКИЙ НЕФТЯНИК, ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ	
Муравленко Виктор Иванович	182
ВОИН, СТРОИТЕЛЬ, ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ	
Парасюк Александр Степанович	208
ЗОЛОТОЕ ПЕРО РОССИИ	
Переплёткин Юрий Иванович.	222
МОЙ КАПИТАН	
Потапов Пётр Петрович	238
ПОБОЛЬШЕ БЫ НАМ ТАКИХ ПРОТОЗАНОВЫХ...	
Протозанов Александр Константинович.	264
ЕГО ИМЯ — В ИСТОРИИ НАШЕГО КРАЯ И РОССИИ	
Рокецкий Леонид Юлианович.	292
«КУЛИБИН» В СРЕДЕ НЕФТЯНИКОВ	
Самаркин Пётр Михайлович.	300
НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ВСТРЕЧИ	
Сафиуллин Мидхат Нафизуллович	316
РОДОНАЧАЛЬНИК ТЮМЕНСКОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ	
Семовских Юрий Николаевич.	338
ПОЛУВЕКОВАЯ ДРУЖБА	
Смирнова Майя Андреевна	348

НАДЁЖЕН ВО ВСЕМ	
Спиридонов Игорь Александрович	354
ПЕРВЫЙ ТЮМЕНЕЦ В АППАРАТЕ ЦК КПСС	
Старцев Анатолий Всеволодович	360
ГЛАВНЫЙ ГЕОЛОГ И САМОТЛОР	
Фаин Юрий Борисович	372
ГОРДОСТЬ НЕФТЕГАЗОСТРОИТЕЛЕЙ	
Холмогоров Анатолий Парфильевич	392
ИЗ ПЛЕЯДЫ СОЗИДАТЕЛЕЙ	
Чинчевич Александр Владимирович.	404
КОМАНДАРМ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ	
Шашин Валентин Дмитриевич	414
НЕОРДИНАРНАЯ ЛИЧНОСТЬ	
Шашков Владимир Александрович	444
ДАРИТ СВЕТ ЛЮДЯМ	
Шиловских Олег Владимирович	468
ЛИДЕР	
Шмаль Генадий Иосифович	482
В ПЛАМЕНИ ЖИЗНИ	
Щербина Борис Евдокимович.	488
ПОЭМА О ДРУГЕ	
Езруков Евгений Иванович	510
Строки биографии.	525

...Хранить память, беречь память —
это наш нравственный долг перед самими собой
и перед потомками. Память — наше богатство...

Д. С. Лихачёв

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Я счастливый человек. Мне встречались и встречаются на жизненном пути замечательные, достойные люди. Среди них — настоящие товарищи, государственные и партийные деятели, люди, находящиеся у власти, влияющие на судьбы страны, региона, города, а, следовательно, и на судьбу каждого из нас.

Многие из них повлияли прямо или опосредованно и на мою судьбу, предопределили профессиональный выбор и мой жизненный путь. Кого-то я считаю наставниками, потому что они направляли меня, помогали стать профессионалом, предупреждали о возможных ошибках, не давали самоуспокоиться на достигнутом, заставляли двигаться только вперёд.

У многих я учился умению работать с людьми, преодолевать трудности, находить нестандартные решения, никогда не сдаваться, не изменять своим принципам, не идти на сделку с совестью.

Другие всегда были готовы прийти мне на помощь, подставить плечо, искренне порадоваться моим успехам.

С кем-то было интересно общаться, узнавать что-то новое, делать общее дело, проводить совместно досуг. Но все мы были соратниками, единомышленниками, созидателями, оставившими свой след на этой земле, вписавшими свою страницу в историю Тюменской области и страны.

К сожалению, обо всех рассказать невозможно. Я искренне прошу прощения у всех, кто как бы остал-

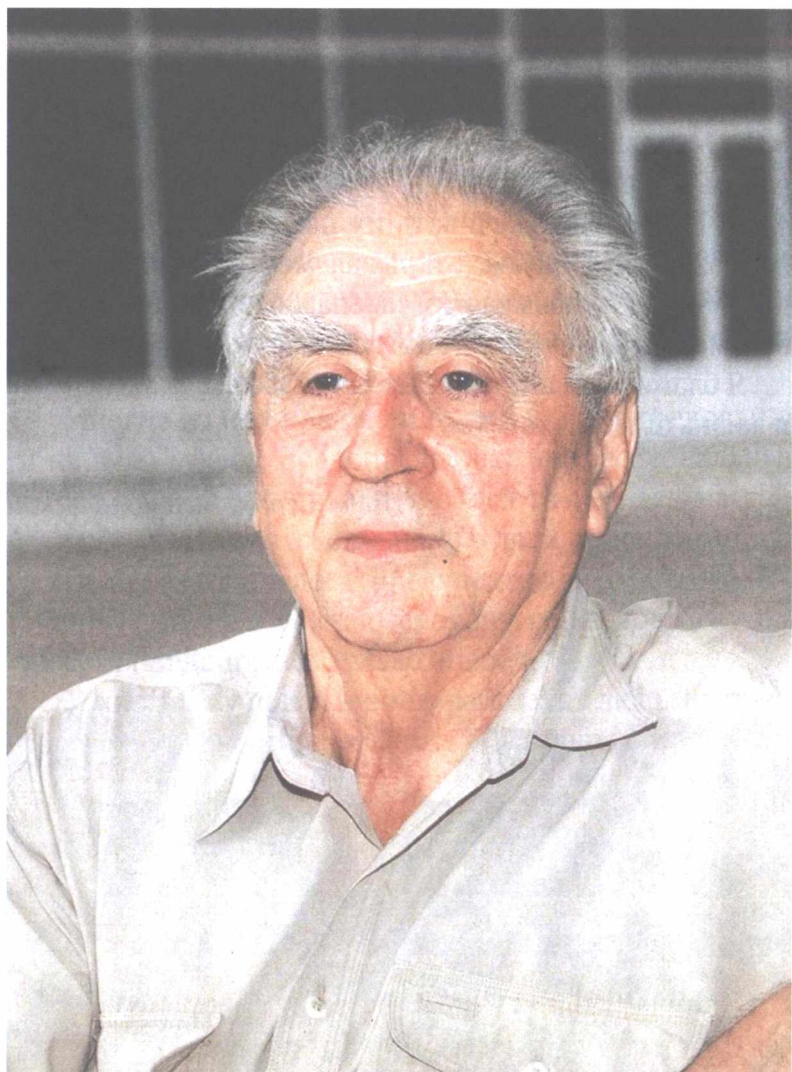
ся «за скобками» этой книги, но все они навсегда в моей памяти и сердце. Я счастлив тем, что возглавляю Тюменский областной общественный Фонд имени В. И. Муравленко, имею возможность работать с ветеранами-первопроходцами, в том числе и с героями моей книги, увековечивать их память, выпуская книги, создавая фильмы, открывая мемориальные доски и памятники, называя их именами новые нефтегазовые месторождения, улицы и самолёты.

Я благодарен и признателен тем, без кого моя судьба и жизнь были бы иными.

Сергей Великопольский

Соратники, друзья

**АВДЖИ
ЛЕОНТИЙ АГОПОВИЧ**

ЧЕЛОВЕК ДУШИ И СЕРДЦА

Я рад, что судьба даровала мне друга по жизни, немного старше меня, мудрого, уважаемого и почитаемого мною человека — Леонтия Агоповича Авджи.

На жизненном пути встречаешь людей разных, но среди них непременно найдёшь того, кто ближе, дороже тебе по духу и образу мыслей. И тогда с ним не расстаёшься до самой последней минуты.

Моё знакомство с Леонтием Агоповичем Авджи состоялось заочно. Это произошло благодаря Александру Михайловичу Шарапову, который назвал его Михаилом. Он тут же объяснил мне, что Авджи дал повод всем называть его этим русским именем. Именно с его подачи все звали его только Михаилом.

Александр Михайлович работал в должности заместителя начальника Главтюменнефтегаза по кадрам и социальным вопросам, но я его знал ещё раньше, работая на Тюменском судостроительном заводе и первым секретарём Тюменского горкома комсомола. А. М. Шарапов до прихода в команду В. И. Муравленко имел солидный опыт партийной и профсоюзной работы.

С разгаром работ по освоению недр Тюменского Севера, что вызвало значительное расширение производственной и социальной инфраструктуры, с быстрым ростом численности трудовых коллективов тюменских нефтяников, встал вопрос о создании Тюменского обкома профсоюза рабочих нефтяной и газовой промышленности. Первым председателем

этого областного отраслевого комитета профсоюзов был избран А. М. Шарапов.

Через год В. И. Муравленко пригласил его работать своим заместителем. Все годы моей партийной работы в Нижневартовском районе, а затем и в Тюмени, я постоянно поддерживал связь с Александром Михайловичем. У нас сложились добрые деловые, товарищеские отношения. Нас ещё объединяла средняя школа № 25, которую мы окончили.

В один из дней, после работы, мы долго беседовали о «жизне-бытие». Неожиданно он мне говорит: «Сергей, у меня смертельная болезнь, мне надо немедленно уходить с работы, стало очень тяжело. Ухудшают моё состояние многочисленные командировки, после которых приходится преодолевать страшную боль».

С женой Марией, 1963 г.

Думаю уходить, поэтому предложил Роману Ивановичу Кузоваткину твою кандидатуру, которую он одобрил. Твоя кандидатура нашла поддержку и в Тюменском обкоме партии. Так что, Сергей, за тобой слово. Я уверен, у тебя всё получится, а я буду знать, что моё дело передано в надёжные руки».

Эту встречу и затянувшуюся на долгое время беседу с Александром Михайловичем помню по сей день. Через год его не стало. Организационный вопрос по мне решился быстро: беседа с Романом Ивановичем Кузоваткиным, который был в ранге заместителя министра нефтяной промышленности СССР, затем с первым секретарём Тюменского обкома партии Геннадием Павловичем Богомяковым, через два дня — с министром Миннефтепрома Алексеем Николаевичем Мальцевым, и последующее утверждение меня на коллегии.

Итак, в возрасте 44 лет я начал свою хозяйственную деятельность с высокой должности — заместителя начальника Главтюменнефтегаза по социальным вопросам.

Я был весьма благодарен Александру Михайловичу, который, несмотря на свою болезнь, находил время встречаться со мной, вводить в курс текущих и нерешённых социальных вопросов, давал советы при рассмотрении перспективных задач. Главное — он передавал мне свои кадры, работающие в НГДУ, объединениях и здравницах на Черноморском побережье, характеризуя их деловые, политические и личностные качества. Именно от него я получил развёрнутую характеристику М. А. Авджи.

Приступил к своим обязанностям я в июле 1983 года, а вскоре Р. И. Кузоваткин предложил мне срочно вылететь в Туапсинский район Краснодарского края, где находились подведомственные Главтюменнефтегазу черноморские здравницы: пансионаты отдыха «Нефтяник Сибири» и «Лермонтово», пионерский лагерь «Юный нефтяник». Главтюменнефтегазом для их обслуживания была создана производственная инфраструктура, в которую входили Туапсинское автотранспортное предприятие, база материально-технического обслуживания в городе Туапсе, карьерное хозяйство за Краснодаром, сложные инженерно-технические сооружения и объекты по устойчивому обеспечению здравниц электроэнергией, газом, теплом, водой. Для ведения строительства, капитально-ремонтных работ Главком было создано строительно-монтажное управление. Этим коллективом был построен весь оздоровительный комплекс и жилой посёлок «Тюменский». Общая численность работников и обслуживающего персонала составляла более 2,5 тысяч человек.

*Студент**Служба в армии**Свадьба*

Передо мной стояли две задачи. Во-первых, принять участие в заседании партийной комиссии Краснодарского крайкома КПСС, на котором рассматривалась апелляция, поданная Михаилом Николаевичем Палкиным, членом партии, руководителем большого хозяйства Главка на Черноморском побережье. Прокурором Туапсинского района против него было возбуждено уголовное дело за допущенные злоупотребления служебным положением, а решением бюро Туапсинского райкома партии М. Н. Палкин был исключен из рядов КПСС. Теперь мне предстояло на комиссии крайкома партии участвовать в решении его дальнейшей судьбы. Михаила Николаевича я хорошо знал по работе в Нижневарттовском районе, он возглавлял строительно-монтажное управление № 9 треста «Тюменнефтеспецстрой». Мне удалось несколько сгладить принятые решения по М. Н. Палкину. Благодаря моему знакомству с первым секретарём Краснодарского крайкома партии Полозковым, с которым я учился в 1978–1980 годах в Академии общественных наук при ЦК КПСС, и с двумя тюменцами Борисом Ивановичем Рыбниковым и Евгением Моисеевичем Басацковым (первый был прокурором края, второй — его заместителем и потом прокурором города Краснодара), Палкин был осуждён условно.

Вторая задача, стоящая передо мной, — подробнее ознакомиться с работой здравниц, с кадрами и всем сложным хозяйством. Мне предстояло установить деловые связи с руководителями партийных и советских органов Туапсинского района и города Туапсе. Один из дней посвятил знакомству с работой пансионата

«Лермонтово», где и состоялась моя первая встреча и знакомство с М. А. Авджи, которое переросло в крепкую дружбу и продолжается уже более 38 лет.

Михаил Агопович оказался удивительным собеседником. Я почувствовал родство душ — таким открытым и доверительным был наш разговор. Общались на равных, без нарочитого снисхождения к провинциалу и к подчинённому по службе. Наша встреча оказалась так необходима «обеим сторонам», что затянулась почти за полночь — время пролетело незаметно.

После осмотра пансионата, прилегающей территории, пляжа, объектов инженерно-технического назначения по моей просьбе состоялась встреча с обслуживающим персоналом. Были мои встречи и с отдыхающими. В основном это были семьи нефтяников из нашей области, поскольку только пансионат «Лермонтово» был готов принимать на отдых родителей с детьми.

Михаил Агопович был первым директором пансионата «Нефтяник», построенного Миннефтепромом в посёлке Лермонтово Туапсинского района. Благодаря огромному уважению, с каким министр Валентин Дмитриевич Шашин относился к В. И. Муравленко, и, конечно же, с учётом весомого вклада нефтяников Западной Сибири в отрасль, пансионат был передан в ведение Главтюменнефтегаза и переименован в «Лермонтово». Михаил Агопович как директор пансионата оказался очень нужным Главку, так как пользовался заслуженным уважением не только у местной партийной и советской власти Туапсинского района, но и у руководства края и хозяйственных руково-

дителей, находящихся на Черноморском побережье. Именно он способствовал разрешению многих проблем в деятельности здравниц, а его личные контакты с руководителями плодовоовощных совхозов, расположенных в районе, гарантировали поставки овощей и фруктов в пансионаты и пионерский лагерь. Мы вместе с ним побывали в плодосовхозах — посёлках Новомихайловский и Джубга, где ранее, с 1960 по 1975 годы, Михаил Агопович был директором.

Уже во время моего однодневного общения с ним я увидел его деловые и организаторские способности, глубокие знания и большой плодотворный опыт в руководстве пансионатом. Я был свидетелем его встреч с сотрудниками, его умения вести с ними разговор на равных, а главное — внимательного отношения к нуждам людей, стремления помочь им не только в производственных вопросах, но и в бытовых, семейных. Им был заведён порядок, которого он строго придерживался: Михаил Агопович каждый четверг встречался с прибывающими на отдых людьми и отдыхающими, спокойно выслушивал их замечания и предложения

*Маша**Всегда вместе**С дочерьми*

и тут же принимал решения по их выполнению, давая конкретные поручения своим заместителям, которые принимали участие в этих встречах.

Вот такая отлаженная система работы в коллективе, высокий профессионализм и доброжелательность всего обслуживающего персонала и позволяла пансионату «Лермонтово» быть популярным, выходить победителем в соревнованиях и смотрах среди здравниц Туапсинского района и Краснодарского края. Отдыхающим здесь нравилось всё, и они возвращались сюда вновь и вновь. Такова традиция и по сей день.

В сентябре 2009 года с группой ветеранов-нефтяников и членов Фонда имени В. И. Муравленко я находился на отдыхе в санатории «Лермонтово», теперь уже входящего в состав ОАО «Сургутнефтегаз». Я обратил внимание на одно обстоятельство: за прошедшие 26 лет Михаил Агопович не изменился, остался самим собой. Его появление в санатории по-прежнему вызывало желание сотрудников подойти к нему, поздороваться, пообщаться, на что он охотно отвечал взаимностью. Наблюдая со стороны, я видел его доброе лицо, уважи-

тельное отношение к людям, с которыми его связала судьба и совместная работа.

Во время нашего пребывания перед отдыхающими дважды выступал хор, состоящий из сотрудников санатория «Лермонтово», который был создан при Михаиле Агоповиче. Более 33 лет этот творческий коллектив радуется своим репертуаром: в его исполнении звучат песни народов России, Белоруссии, Армении, казачества Кубани.

Моё первое знакомство с пансионатом отдыха «Лермонтово» совпало с проходящим смотром художественной самодеятельности среди здравниц Туапсинского района. Мы с Михаилом Агоповичем присутствовали на нём, и, к нашему удовлетворению, «Лермонтовский» хор занял первое место.

За годы менялся его состав, но радуется, что традиция остаётся, хор по-прежнему демонстрирует высокий профессионализм и высокую культуру исполнения народных песен.

Мне пришлось со многими сотрудниками санатория повстречаться, поговорить о жизни, начиная от технички, повара и официанток, до врачей, медсестёр и директора санатория Аллы Васильевны Зайтенын. Да, ей нелегко после смерти мужа, который был директором санатория, продолжить его дело — честно служить коллективу, добросовестно выполнять свои обязанности и с любовью относиться к отдыхающим.

Михаил Агопович — человек души и сердца. Из наших встреч, бесед я многое узнал о нём. Он вырос в деревенской среде. Рос здоровым и послушным ребёнком. С ранних лет познал нелёгкий крестьянский труд. Отличался

среди сверстников одним качеством — он был лидером. Таковым и остался.

Эти способности наиболее ярко проявились в годы учёбы в Одесском сельскохозяйственном институте. Он был в гуще студенческой жизни, к нему тянулись, с ним желали дружить ребята и девчата. Голова у парня была светлая. Учёба давалась ему легко, учился почти на одни «пятёрки».

Он был в числе сорокапроцентников, которым выплачивалась стипендия, но её явно не хватало, приходилось частенько подрабатывать на сторонних работах. Он наравне с парнями работал на погрузке и разгрузке железнодорожных вагонов на станции и в морском порту. Эти работы, как правило, приходились на вечернее время, а в восемь утра надо было быть на занятиях, на которых частенько дремал и даже засыпал.

Михаил был активным комсомольцем, постоянным участником спортивных соревнований и художественной самодеятельности. До конца учёбы в институте он был в составе студенческого духового оркестра.

Окончил институт с красным дипломом по специальности учёный-агроном. Предлагали остаться и заняться наукой, но Михаил решил вернуться в свои края и начать работу в родном совхозе.

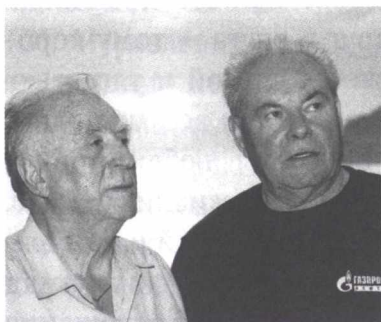
У него это получалось хорошо. С людьми умел ладить, стремился помочь всем, чем располагал, а честному и принципиальному руководителю живётся нелегко. К нему с какой стороны не подойдёшь, не найдёшь повода придраться, его невозможно унижить, а тем более уничтожить. Конечно же, у него нашлись «доброжелатели» и завистники. Они завидовали его челове-

ческим качествам — открытости, доступности. Он был всегда в кругу людей, а они платили тем же: уважали и доверяли.

Для меня их семья является примером. У Михаила Агоповича прекрасная жена, которая идёт вместе с ним по жизни. Машу нельзя было не заметить в кругу сверстниц. Ладная, приветливая, весёлая, как её мать. В то же время она рассудительна и справедлива, как её отец. Главным стержнем в характере этой милой, красивой и нежной женщины было высокое материнское чувство — ответственность за воспитание детей.

У них была одна мечта — дать детям хорошее образование, и они её достигли. Она хранительница семейного очага, отдаёт себя полностью, чтобы в доме был порядок, уют и доброта. Она мастерица на все руки. Без армянских блюд в их семье не обходилось ни одно семейное торжество. Как правило, она готовит их сама.

В беседах с дочерьми, Галиной и Сусанной, для меня ещё более ярко вырисовывались портреты их родителей. Сусанна говорит: «Мы были тогда и сегодня

Соратники, друзья

свидетелями их бережного отношения друг к другу и необычного трудолюбия. Вот в этом секрет их долготейшей жизни, долгой любви».

В их доме бываю в каждый свой приезд. Для меня это особая радость. Они уважительно относятся к друзьям — так их воспитали родители. Их гостеприимство искреннее и неподдельное.

Кто родился и жил в деревне, хорошо знает, что на селе все люди как на ладошке. Как нашли друг друга мои герои? Наверно, помните интересный фильм «Дело было в Пенькове». Там частенько звучит песня, и в ней есть слова: «От людей на деревне не спрячешься...» Это место их первой встречи, которая затянулась на всю оставшуюся жизнь.

Маша открывается людям только светлой душой. Это мы испытали на себе с Фаиной Андреевной и Татьяной Анатольевной. Она наверняка нас проверила, прежде чем открыться. Мы восхищались и любовались их взаимностью и благодарим судьбу за то, что связала нас с этой семьёй, с этими удивительными людьми. На протяжении нашей многолетней дружбы меня радует всё в их взаимоотношениях. Крепкая их любовь и вера друг в друга — тому хорошая порука, и жизнь не кажется скукой и тягостью. Мне в детстве родители внушили, что всё, что окружает нас, имеет душу. Вот почему я люблю природу, животных и крестьянский уклад жизни. Сейчас, в технократический век, в век развлечений и наслаждений, это понять все труднее — деревенский уклад жизни, семейные традиции и доброе отношение к людям.

Михаил Агопович при сегодняшней власти мог бы построить коттедж, а в советское время мог получить благоустроенную квартиру. Но он выбрал небольшой сельский домик, в котором поселился раз и навсегда. На территории небольшой усадьбы всё сделано с любовью. Плодовые деревья, посаженные их руками, превратились в прекрасный сад и создают особую благоприятную ауру. Перед входом в дом — открытая веранда, спроектированная и сделанная Михаилом Агоповичем, где стоит мебель прошлых лет, а комнатные цветы создают необыкновенную уютную обстановку.

Мало можно найти семей, где бы между супругами время от времени не возникали ссоры, как правило, мелкие и по пустякам, но нередко из-за желания того или другого «держать марку», порой приводит к разрыву. Но в этой семье этого не бывало. По моему глубокому убеждению, их пятидесятилетняя супружеская жизнь — тому яркое подтверждение. У них не возникает вопроса «кто же в доме хозяин?» И это их твёрдая жизненная позиция.

Уже находясь на заслуженном отдыхе и возглавляя областную общественную организацию имени В. И. Муравленко, где доводится детально заниматься «звездами первой величины» — первопроходцами, освоившими недра Тюменского Севера и создавшими Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс, пришёл к выводу: большинство из них — люди яркие, талантливые, профессионалы своего дела, настоящие личности. В обыденной и повседневной жизни они все, как правило, открыты и просты. К ним я отношу М. А. Авджи, Е. Н. Стешина, П. П. Шеломенцева, В. В. Волнистова,

А. В. Вялова, М. А. Абзалова и других руководителей, которые вместе с тюменцами делали одно дело.

Деятельность нашего Фонда стала барьером для тех, кто начал пересматривать человеческие ценности, подвергать сомнениям ратные заслуги тюменских создателей нефтегазовой отрасли: Эрвье, Муравленко, Барсу Коротчаева, Аржанова, Кузоваткина, Грайфера. Так называемые «новые русские лидеры» стали искать в их биографиях что-то такое, что затмевает их подвиги перед страной. В противовес им создан Тюменский нефтегазовый гигант. Подвиг старшего поколения остается незыблемым.

Во время моего 18-дневного отдыха в пансионате я много беседовал с коллегами Михаила Агоповича. Из этих встреч и бесед я многое услышал о нём нового, что ещё более убедило меня в его человечности и порядочности. Я пообещал, что назову их поименно при издании книги.

Они с теплотой рассказывали мне о времени их совместной работы в пансионате. Буквально все были едины, подчёркивая главное в его директорской работе, — ему удалось создать надёжный профессиональный коллектив из молодых специалистов.

Добрая Галина Петровна — секретарь директора; Микойлян Оксана Карповна — бухгалтер; в настоящее время работают санитарками Кочконян Галина — инженер и Тогосян Елена — библиотекарь. Все они с особым чувством глубокого уважения говорили о Михаиле Агоповиче, подчёркивали его особые качества, которые, по их мнению, не встретишь у других руководителей — лояльность и верность, уважительное отношение

к человеку. Его забота о людях была не просто словом. Он шёл им навстречу, поддерживал в нужное время. Тогда и сегодня был острейший вопрос — жильё. Михаил Агопович стремился помочь работникам, кто строил собственное жильё, стройматериалами и техникой. Он добился у руководства Главтюменнефтегаза согласования построить дом для сотрудников пансионата. Вот, как они сказали о нём: «У нас складывалось впечатление, что перед ним нет нерешаемых проблем, он делал одно — добро людям, а мы вместе достигали производственных успехов».

Врач-кардиолог Ольга Степановна Меленчук, медицинские сёстры Любовь Васильевна Денисенко, Валентина Эмильевна Худобина, Евдокия Васильевна Кравченко и Галина Арминаковна Авжиян рассказывали мне о нём, о его личном вкладе в развитие лечебного центра пансионата, оснащённом новейшим медицинским оборудованием, с расширением лечебно-профилактических услуг для отдыхающих. В то время жители посёлка Лермонтовский не располагали лечебным центром с тем оборудованием и услугами, которые были в пансионате. Михаил Агопович на свой риск разрешал жителям посёлка пользоваться услугами лечебного центра пансионата после закрытия летнего сезона.

**АНДРЕЕВ
ЮРИЙ АРТЕМЬЕВИЧ**

НА ТАКИХ ДЕРЖИТСЯ РОССИЯ

Получил паспорт. Впереди работа. Есть семья, и её надо содержать. Не было никакого сомнения, что вернусь на свой завод «Строймашин», с которого был призван в ряды Советской армии. В законодательстве о труде имелась запись, которая гарантировала демобилизованным военнослужащим возврат на те предприятия и на ту должность, с которой они были призваны в ряды Вооружённых сил СССР.

Нарядился, надел военную форму и пошёл на завод как на праздник. Вот она — та самая заводская проходная. Зашёл к начальнику отдела кадров. Обращаясь к Дмитрию Алексеевичу Колмакову, представился: «Гвардии сержант Великопольский вернулся из армии. С завода уходил мастером механического цеха № 2. Принимайте».

В глазах и действиях начальника кадров не увидел радости и благодарности. Он своим ответом просто огорошил: «В настоящее время свободной вакансии мастера в цехе нет. Принять на завод не представляется возможным». Задаю встречный вопрос: «Скажите, могу ли пройти в цех и встретиться со своим начальником А. Ф. Филимоновым?» Ответ: «В настоящее время А. Ф. Филимонов находится в очередном отпуске. Через пятнадцать дней будет на заводе. Ждите его возвращения».

Домой вернулся расстроенный. Этой ситуацией поделился с Юрием Андреевичем Пушкаревым, братом

Фаины, который работал на Тюменском судостроительном заводе. Он меня успокоил: «Давай не будем драматизировать ситуацию. Наш завод выполняет важные государственные задания. Требуются квалифицированные рабочие, дипломированные инженеры и техники. Завтра посоветуюсь с другом, начальником цеха Юрием Артемьевичем Андреевым, с которым живу в одной комнате в заводском общежитии. Уверен, будешь у нас работать».

Ю. А. Андреев родился в селе Ламовка, Чернухинского района Горьковской области, в крестьянской семье. Семья переезжает в город Горький, где Юрий оканчивает среднюю школу и в 1952 году поступает в Горьковский политехнический институт. Учился хорошо, был в круговороте студенческой жизни. Избирался комсоргом группы, членом комитета комсомола института, но главным увлечением был водный спорт. Юрий с детства мастерски плавал, а в студенческие годы входил в сборную команду горьковского общества «Динамо» по водному поло. Неоднократно выступал на различных соревнованиях. На первенстве РСФСР по водному поло был четырежды чемпионом.

Окончил институт в 1958 году с красным дипломом. Юрию Артемьевичу предлагали передовые заводы по судостроению, но он попросил распределить его куда-нибудь в Сибирь или на Дальний Восток. Нашлось лишь одно место — Тюменский судостроительный завод. Согласился, выбрав Тюмень.

Город встретил его мощёнными булыжником улицами, деревянными домами и тротуарами, берегами Туры, заваленными мусором. Не понравился и завод,

который проигрывал в сравнении со знаменитым Самарским заводом, где проходил преддипломную практику. Решил, что отработает только положенные три года и уедет. Но нет... Прошли эти годы, но Юрий Артемьевич навсегда остаётся на ставшим ему родным заводе.

Трудовая биография Ю. А. Андреева началась с должности мастера корпусного цеха № 9, где начальником был Борис Михайлович Тавосин. Юрий Артемьевич осознал, что надо пройти рабочую школу, поработав судосборщиком. После этого его утверждают в должности мастера-технолога в этом цехе, а затем назначают сначала заместителем, а потом и начальником восьмого цеха вместо талантливого руководителя и инженера Геннадия Николаевича Пигалева, которого переводят начальником девятого цеха. В последующие годы Ю. А. Андреев занимает высокие посты: работает главным технологом по судостроению и заместителем главного инженера завода.

На следующий день был приглашён на встречу с Ю. А. Андреевым, которая состоялась за пределами

П. П. Потапов

Б. М. Тавосин

В. А. Шестопалов

проходной. Вместе с Юрием ко мне подошёл симпатичный, спортивного телосложения молодой мужчина, приятной внешности и с доброй улыбкой. Поздоровались. Юрий ушёл, а мы остались наедине. Присели на скамейку и стали беседовать. Рассказал о себе, почувствовал, что он хорошо проинформирован Юрием о моей жизни. Затем Юрий Артемьевич подробно рассказал о заводе, о своём цехе, подчеркнув при этом, насколько важна выпускаемая продукция.

Я понял, что цех, в котором работает Ю. А. Андреев, «закрытый» и ориентирован на оборонную промышленность. Он предложил посетить цех и самому осмотреться. Вместе зашли к начальнику отдела кадров Петру Мелентьевичу Суровцеву. Юрий Артемьевич, обращаясь к нему, объяснил, что желает показать завод. По предъявленному паспорту мне выписали разовый

Команда танкера ТН-652

пропуск. Про себя подумал, что рискует парень, ведь для посещения такого цеха нужно оформить допуск. Юрий Артемьевич Андреев для меня сделал исключение, поскольку знал, что в армии я был допущен к секретной работе. Уже позднее узнал, что начальник первого отдела по режиму Александр Семёнович Владыкин высказал Андрееву соответствующее замечание за несоблюдение установленного порядка при оформлении документа о допуске.

С Юрием Андреевичем зашли в цех, который располагался в машиностроительном блоке нового построенного производственного здания. Пролёт цеха составлял 180 метров. Вдоль стен на установленных столах со специальной оснасткой велась сборка узлов и агрегатов, которые передавались в соседние цеха для комплектации боевых машин.

Проходя по цеху, Юрий Артемьевич пояснял: «Вот чем мы занимаемся. Завод постоянно осваивает новые виды продукции машиностроения, имеющие прямое отношение к оснащению ракетных войск». В цехе, хорошо укомплектованном квалифицированными рабочими и инженерными кадрами, работало 200 человек.

Костяк рабочих кадров — выпускники заводского профтехучилища, и кадры среднего звена — выпускники Тюменского машиностроительного техникума. Учитывая такую специфику завода, он комплектовался специалистами, направленными с заводов Тюмени. Вспомнил свой выпуск 1959 года, который в большинстве своём был направлен на Тюменский судостроительный завод. Спустя три года, в цехе увидел ребят по группе.

В кабинете начальника в ходе беседы узнал, что Юрий Артемьевич, несмотря на свою молодость (ему было двадцать семь лет), был назначен на столь высокую должность. Вскоре убедился, что Андреев хорошо знает не только производство, но и обладает деловыми качествами, способностью сплотить коллектив и организовать его на выполнение заданий и планов. В нём увидел человека, способного легко войти в контакт с рабочими, умеющего их выслушать, найти точки соприкосновения и потенциальные возможности каждого, помочь им их раскрыть, при этом проявить смекалку и мастерство.

Юрий Артемьевич спросил моё мнение об увиденном. Ответил: «Работа ответственная и весьма напряжённая по срокам и качеству. Выполнение технологических операций каждым исполнителем весьма профессионально. В цехе нет ненужной суеты. Каждый знает своё дело и строго выполняет свои функциональные обязанности. У меня сложилось хорошее впечатление. Главное — в этом производственном процессе каждый рабочий и ИТР понимают свою роль и значимость вложенного труда по выпуску продукции, ответственны и заинтересованы в общем успехе дела».

Юрий Артемьевич предложил мне должность мастера. Это была единственная вакансия. Я дал согласие. Он тут же подал мне лист бумаги, ручку и попросил написать заявление, на котором была его резолюция: «В отдел кадров. Принять на должность мастера. Оформить соответствующие документы по режиму».

Перед моим уходом Юрий Артемьевич обратился ко мне: «Сергей Дмитриевич, я беспартийный. В цехе

через неделю состоится отчётно-выборное партийное собрание. Вы член партии, имеете опыт комсомольской работы в техникуме и в армии. Буду предлагать коммунистам цеха избрать вас секретарём цеховой партийной организации. Как отнесетесь к этому?» Ответил коротко: «Если коммунисты мне доверят, обязан выполнять это партийное поручение».

Из цеха вышли через режимную проходную свободно. Зашли вновь к П. М. Суровцеву. Передал заявление, подписанное Ю. А. Андреевым. Взамен получил специальную анкету для заполнения, на основании которой был допущен к работе в режимном цехе. К домочадцам вернулся с хорошим настроением. Через пять дней после прохождения документов в соответствующих органах получил допуск со специальными штампами и приступил к работе.

Помню начало первого рабочего дня — 13 сентября 1962 года. В цехе появился рано. Юрий Артемьевич был уже на месте. Он поздравил с началом работы и потом представил меня рабочим участка, пожелав успехов.

Ю. М. Лыхин

Ф. С. Полевщиков

Д. С. Рыкованов

Заканчивался пятый год седьмой пятилетки. С выполнением заданий и планов в конце каждого года, как правило, были большие затруднения. Эта «болезнь» в машиностроительных цехах была всеобщей. В четвертом квартале приходилось выполнять до 30 % от годового плана.

Начальниками машиностроительных цехов, мастерами и бригадирами принимались меры по ликвидации отставания по производственной программе. Однако из-за хронических недопоставок деталей, комплектующих изделий и материалов в сборочных цехах сдерживался выпуск товарной продукции. Это отражалось на окончательном цикле работ по сдаче изделий военному заказчику. Сложившаяся практика была общей бедой на заводе. Несмотря на принимаемые меры по обеспечению ритмичной работы, многие цеха вынуждены были работать сверхурочно, порой прихватывая выходные дни.

В нашем цехе основу кадров составляла молодёжь. Объявленный ударный месячник по выполнению плана 1962 года был подхвачен нашим коллективом, каждый на своём рабочем месте старался быстрее преодолеть отставание.

Для меня это было своеобразным испытанием. Долго задерживался в цехе, хотелось побыстрее вникнуть в производственные дела, изучить способности каждого рабочего и бригадира. И каждый раз с нетерпением ждал очередную смену, стремясь выполнить задание. Думал на перспективу, ибо в четвертом квартале закладывался фундамент на следующий год.

И всё-таки трудности преодолевались. Сама обстановка, общее дело сплачивали людей. Помогали вза-

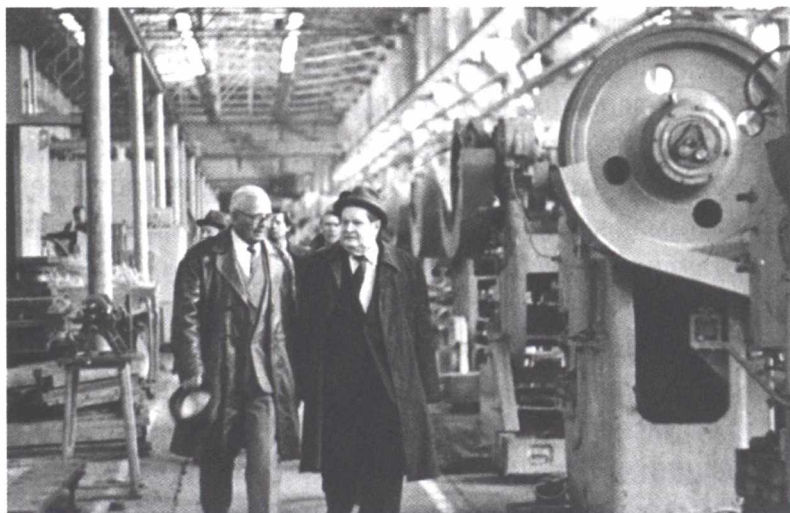
имовыручка и взаимопонимание. В этих непростых условиях находили время для занятий спортом, участия в кружках художественной самодеятельности завода. Предложил Юрию Артемьевичу провести в цехе шахматно-шашечный турнир, тем более что опыт их проведения имел. Желающих оказалось много. Меня поддержали друзья по «машинке» Владимир Набоков и Валерий Баянов. Купили несколько досок шахмат и шашек, кое-кто принёс их из дома. Соперничество началось. В обеденный перерыв, после рабочей смены ребята с большим желанием оставались поиграть. Спортивный интерес был большой как у участников, так и у болельщиков. Юрий Артемьевич похвалил, сказав: «Сергей Дмитриевич, хороший отдых придумал. Этой игрой сняли накопившуюся напряжённость. Подняли настроение коллектива».

При постановке на партийный учёт познакомился с заместителем директора по кадрам и режиму Сергеем Владимировичем Васильевым. С большой теплотой вспоминаю этого удивительно простого русского мужика, человека весьма уважаемого на заводе. Сергей Владимирович жил заботами судостроителей. Он понимал важность улучшения условий труда и быта работающих и делал всё возможное, чтобы они из года в год менялись в лучшую сторону.

Однажды он вызвал меня на беседу и в конце сказал: «Начальник цеха просил меня предложить вам дать согласие на избрание секретарём цеховой парторганизации». Ответил, что при поступлении в цех Юрий Артемьевич высказывал такое пожелание, и я ему обещал это при одном условии, если коммунисты цеха мне

доверят. Вскоре это произошло. Меня избрали секретарём цеховой парторганизации. Ответственность моя возросла вдвое. Теперь я отвечал не только за свой участок работы, но и за дела в цехе в целом. Коммунисты, комсомольцы и передовики производства слова «не можем», «не имеем права» не должны произносить вслух. Наша задача — работать с удвоенной энергией, не покидать рабочее место, если не выполнил задание, а сделал своё дело — протяни руку помощи отстающему. Общими усилиями цех досрочно выполнил план 1962 года и создал задел работы на следующий год.

Меня радовало, что в цехе всё складывалось хорошо. Я был своим человеком, мог оказывать помощь и содействие работающим, отстаивать их интересы и решать возникающие проблемы. Чувствовал сплочённость коллектива, его готовность выполнять повы-

П. П. Потапов, А. К. Протозанов

шенные обязательства. В соревновании между цехами мы были в числе передовых.

Неожиданно меня вызывает Юрий Артемьевич и говорит: «Сергей, тебя приглашает директор». Этот непредусмотренный вызов насторожил, и я мог только предположить, с чем это связано. Дело в том, что шла очередная кампания отчётов и выборов в партийных, профсоюзных и комсомольских организациях. Подумал: «Неужели опять комсомол?» Пока шёл к директору, решил, что ни в коем случае не дам согласия. Хватит, отработал своё в комсомоле: секретарь комитета школы, заместитель секретаря комитета комсомола «машинки», комсорг роты, секретарь комитета комсомола полка. Мне надо работать только в цехе. У меня семья, да и возраст уже за двадцать четыре.

На территории в деревянном двухэтажном здании находилось заводоуправление. Приёмная директора была на втором этаже. Захожу, секретарь говорит: «Пётр Петрович ждёт вас. Заходите». Открываю дверь и вижу: директор ходит по кабинету, а за приставным столом сидят первый секретарь Тюменского обкома комсомола А. В. Старцев и заведующий орготделом обкома комсомола А. Ф. Бащеванжи, которых вижу впервые. Тут же были секретарь парткома Г. Д. Малыгин и председатель завкома Г. Я. Голубев.

Беседу начал директор: «Сергей Дмитриевич, почему ты скрываешь, что работал в комсомоле? В твоём личном деле об этом нет ни слова». Он сделал паузу, которой я воспользовался и ответил: «Об этом знали Ю. А. Андреев, М. В. Верганов и С. В. Васильев, в личном деле об этом умолчал сознательно». Пётр Петрович

продолжил: «Завтра у нас отчётно-выборная комсомольская конференция. Мы тут ломаем головы, кого нам рекомендовать секретарём комитета комсомола завода, а у нас, оказывается, есть готовая кандидатура, к тому же молодой коммунист Сергей Великопольский. Разберусь с Ведерниковым и Васильевым. Это мне подсказали А. В. Старцев и заведующий организационным отделом Тюменского горкома партии Юрий Андреевич Торопов. Партком и я будем рекомендовать избрать тебя секретарём комитета комсомола. Как ты считаешь?»

К такому повороту событий был готов, поэтому ответил: «Пётр Петрович, поймите меня правильно, я только полтора месяца как начал работать, меня ещё не знают на заводе, тем более комсомольцы. У меня семья, родители на пенсии, да ещё больные, я их должен содержать. Домашние условия у меня скверные: в одной комнате на девяти квадратных метрах живём пять человек. Думаю на следующий год поступить на заочное отделение УПИ. За ваше предложение спасибо, но я не могу его принять».

Все слушали меня внимательно. Пётр Петрович сменил начальствующий тон разговора: «Понимаю, что тебе нелегко, особенно с жилищными условиями. Об этом мне рассказал С. В. Васильев. Он побывал у твоих родителей и видел, в каких условиях живёт большая семья. Обещаю помочь, но ты пойми и нас. Ты молодой коммунист, неплохо начал работать в цехе, возглавляешь цеховую партийную организацию. Секретарь парткома Г. Д. Малыгин считает, что по всем данным ты подходишь на роль секретаря

комитета комсомола. Комсомольская работа на заводе непростая, ответственная. Она, конечно, отличается от школьной, техникумовской и даже от армейской, но я уверен, что у тебя всё получится. Такого же мнения и обком комсомола». А. В. Старцев добавил: «У Сергея обязательно получится. Его старшая сестра, Любовь Дмитриевна, была хорошим первым секретарём Нижнетавдинского райкома ВЛКСМ и имеет опыт и партийной работы. Она ему поможет советом. Обком комсомола тоже не будет в стороне». Этими обещаниями секретаря обкома ВЛКСМ в дальнейшем я воспользуюсь. Беседу подытожил П. П. Потапов: «Подумай, посоветуйся с родными, а завтра приходи с хорошим настроением на комсомольскую конференцию».

Это была моя первая и судьбоносная встреча с Петром Петровичем Потаповым, человеком, оставившим добрый след в моей душе.

Вернувшись в цех, рассказал Юрию Артемьевичу о встрече. Попросил его на предстоящей производственной планёрке переговорить с П. П. Потаповым. Он ответил: «Трудно будет убедить его в обратном и изменить решение. Хорошо помню его вступление в должность директора. Он постоянно подчёркивал, что кадры решают всё. До него предприятие было отстающим, создалась тяжёлая обстановка с освоением новых заказов Министерства обороны, которые находились под постоянным контролем вышестоящих партийных и хозяйственных органов. По этой причине был освобождён работавший до него директор завода Александр Иванович Кузнецов. За эти три года руководства Петра Петровича был осуществлён комплекс

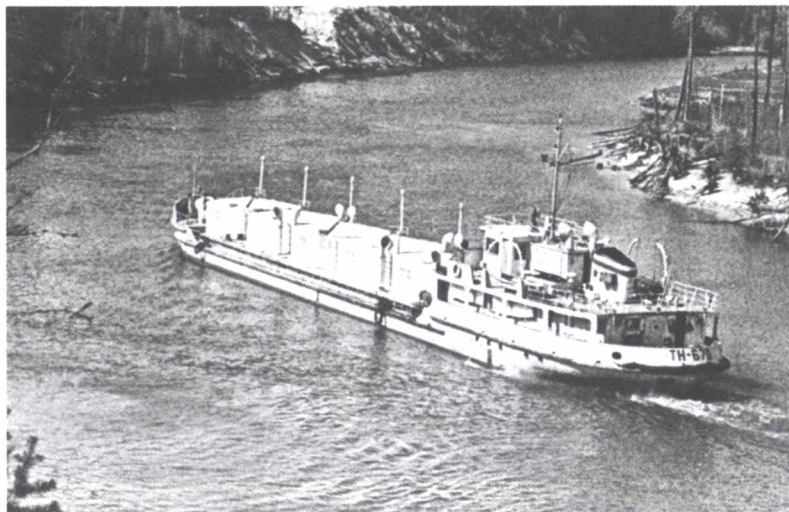
организационных, экономических и научно-технических мероприятий, ведётся интенсивное строительство собственными силами жилья и социальных объектов, что позволило сократить утечку рабочих кадров, а коллективу обеспечить выполнение годовых планов и сдачу изделий оборонного назначения. Это результат продуманной кадровой политики. Им лично произведена расстановка руководящего звена, оказано влияние на эффективность работы партийного и профсоюзных комитетов, повышение их авторитета. Теперь очередь дошла до комсомола. Пётр Петрович понимает толк в возможностях молодёжи. Коль «положил» глаз на тебя, он добьётся своего. Это его стиль работы».

Посоветовавшись с родителями и женой, принял решение согласиться. Отчётно-выборная комсомольская конференция проходила в старом заводском клубе. Я выбрал место в последних рядах зала. Пришёл и Ю. А. Андреев. После обсуждения отчётного доклада секретаря комитета комсомола Владимира Ясько делегаты конференции перешли к выдвижению кандидатур в новый состав комитета. Произошло для всех неожиданное. Пётр Петрович обратился к делегатам: «Вам сейчас предстоит избрать новый состав комитета комсомола. Согласно инструкции ЦК ВЛКСМ по выборам руководящих органов ВЛКСМ, избранный состав комитета на своём первом организационном заседании избирает секретаря. Я же предлагаю вам более демократичный вариант: сначала избрать секретаря, а затем — членов комитета. Ну как, поддерживаете?»

Проголосовали единогласно. Пётр Петрович предложил мою кандидатуру в качестве секретаря, обстоя-

тельно её охарактеризовав. Он обратился к делегатам с предложением поддержать его. Тут поднимается Юрий Артемьевич и приводит в качестве возражения аргументы, что я проработал всего лишь полтора месяца, избран секретарём цеховой партийной организации и очень нужен в цехе. Пётр Петрович резко его осадил: «Ты, Андреев, ничего не понимаешь, садись! Интересы завода превыше всего, нам нужен авторитетный комсомольский вожак! Ставлю на голосование». Меня избрали под аплодисменты. Вновь оказался на комсомольской работе, но теперь уже в самой крупной комсомольской организации города и области.

Это не мешало нашему общению с Юрием Артемьевичем. Я продолжал с ним встречаться. Мне было важно услышать его мнение по возникающим вопросам, воспользоваться его советом. Да и просто

Танкер с первой тюменской нефтью

хотелось поговорить о жизни, поскольку это обогащало меня, помогало. В последующие годы, когда я работал уже в Нижневартовске, к сожалению, встречались редко.

Ю. А. Андреев более сорока пяти лет проработал в коллективе тюменских судостроителей. Оставил о себе глубокий след в памяти товарищей и коллег. Возглавляя Совет ветеранов, обрёл уважение ветеранов. Находясь на пенсии, он не прерывает контакта с друзьями. Он и сейчас «горит» большим желанием увековечить память о коллективе, единственном награждённом Орденом Славы II степени за вклад в годы Великой Отечественной войны. Много делает по сбору материалов, связанных с историей завода, надеясь, что они когда-то будут востребованы молодым поколением тюменских кораблестроителей.

Вызывает особое уважение его настойчивость в подготовке мероприятий, связанных с 95-летием со дня образования завода и 100-летием со дня рождения Петра Петровича Потапова. Это заняло несколько мучительных лет хождения по коридорам власти, столкновения с непониманием и даже унижением, чтобы в 2018 году отметить эти события. В результате в честь 75-летия Великой Победы в сквере имени Петра Потапова установили макет торпедного катера, которые выпускались только тюменскими судостроителями.

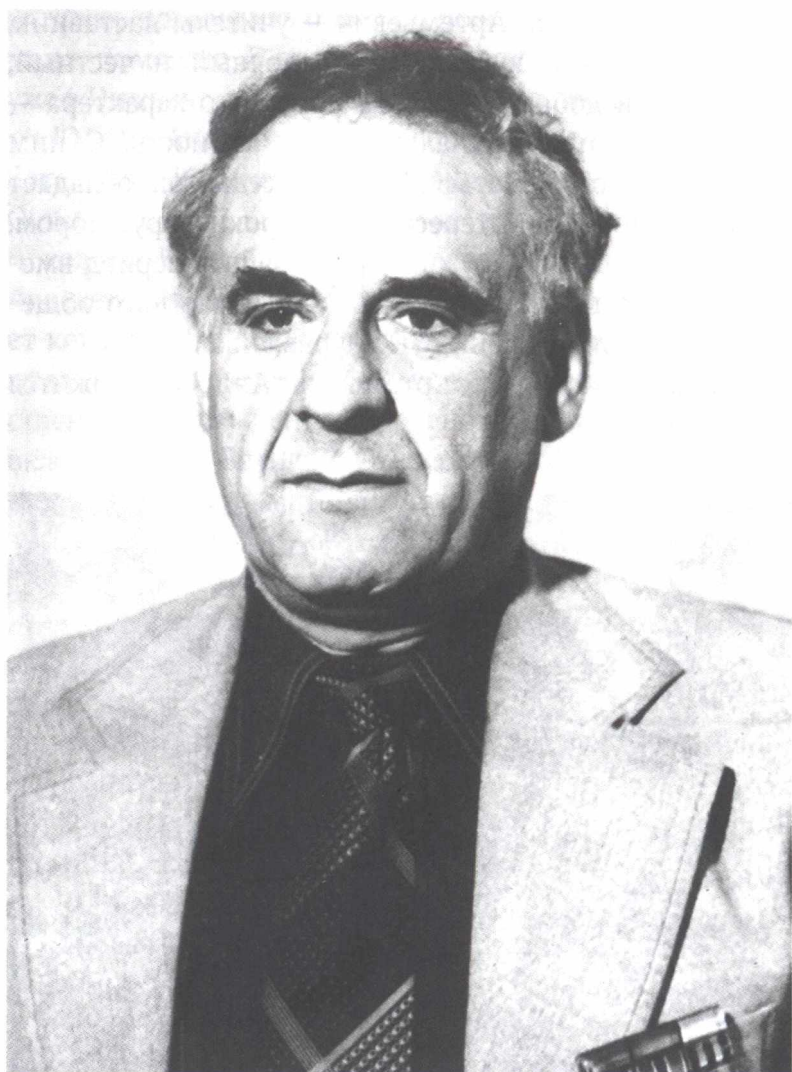
Юрий Артемьевич до сих пор тяжело переживает исчезновение с генплана Тюмени судостроительного завода. На проданной территории ему с трудом удалось сохранить священное место — мемориал «Вечный огонь» с именами заводчан, погибших в годы Великой Отечественной войны.

Для меня Юрий Артемьевич — учитель, наставник, человек высокой культуры, порядочный и честный, скромный и добрый. Главные черты его характера — патриотизм, принципиальность и честность. С ним всегда хочется общаться, вести беседы, он обладает разносторонними интересами и широким кругозором. Более полувека мы дружим. В настоящий период вместе участвуем в работе Тюменского областного общественного Фонда имени В. И. Муравленко.

На таких как Юрий Артемьевич Андреев держится современная Россия.

Делегация во главе с Б. Е. Щербиной прибыла на Омский НПЗ для встречи первой тюменской нефти, 1964 г.

АРЖАНОВ
ФЕЛИКС ГРИГОРЬЕВИЧ

ЮНГА — ВЕЛИКИЙ НЕФТЯНИК

15 июня 1977 года неожиданно, как гром среди ясного неба, пришло известие о скоропостижной смерти В. И. Муравленко в Москве.

Смерть Виктора Ивановича потрясла всех. Не передать словами то чувство утраты, горя, которое охватило всех, кто его знал, уважал и любил. Для нас, тюменцев, было понятно, что его преемником на посту начальника Главтюменнефтегаза непременно должен стать его первый заместитель — главный инженер Феликс Григорьевич Аржанов. Но поскольку данное назначение было прерогативой Политбюро ЦК КПСС, он будет утверждён только спустя семнадцать дней.

Воспоминания об Ф. Г. Аржанове начну с открытия монумента «Покорителям Самотлора» в городе Нижневартовске, где все глубоко сожалели, что до этого дня не дожил В. И. Муравленко. Ведь он был инициатором и лично контролировал сооружение этого величественного памятника первопроходцам, всем тем, кто стоял у истоков покорения гигантского Самотлорского месторождения и одновременного возведения города нефтяников Нижневартовска.

В запланированный день открытия монумента мы оба участвовали в работе партийно-хозяйственного актива области, на котором с докладом «О дальнейшем развитии нефтяной и газовой промышленности области в свете XXV съезда КПСС», определившего новый этап в развитии Западно-Сибирского нефтегазового

комплекса, определенный в «Основных направлениях народного хозяйства СССР на 1976–1980 гг.», выступил первый секретарь обкома КПСС Г. П. Богомяков.

На активе впервые в должности начальника Главтюменнефтегаза выступил Ф. Г. Аржанов. К его выступлению было приковано особое внимание участников актива. И понятно почему. Он с серьезной озабоченностью говорил о кардинально меняющихся условиях работ в виду рассредоточения сил строителей на объектах нефтедобычи, которая к концу пятилетки должна превысить уровни добычи 1975 года в два раза. Он особо заострил внимание строительных министерств на том, что в этих условиях для освоения капитальных вложений мощность строительных организаций должна ежегодно расти на 40–43 %, объёмы буровых работ — более чем на один миллион метров, а максимальный рост СМР в год должен достигнуть более 15 %, буровых работ — на 600 тысяч метров горных пород. С этими объёмами обозначил первоочередные производственные задачи коллективов Главтюменнефтегаза. Но, пожалуй, особенно остро остановился на решении жилищно-социальных вопросов, среди которых важное место должно занять жилищное строительство, поскольку отставание по этому показателю является сдерживающим фактором. «Вопрос, — подчеркнул он, — ставится так: сумеем решить жилищный вопрос — сумеем закрепить кадры и выполнить стоящие задачи. Задача сверхсложная, требующая концентрации всех сил воедино, тогда сроки и объёмы всех работ будут выполнены, и страна получит запланированную добычу нефти».

После собрания спецбортом ЯК-40 вылетели в Нижневартовск, так как в 15.00 этого же дня должно было состояться открытие монумента «Покорителям Самотлора». Ф. Г. Аржанов пригласил принять участие в торжествах начальника Главтюментрубопроводстроя Владимира Григорьевича Чирского, первого секретаря Ханты-Мансийского окружкома КПСС Владимира Сергеевича Петрова. С нами был и фотокорреспондент, журналист Н. Н. Меньшиков.

Перед отъездом в Тюмень мною были даны поручения секретарям горкома КПСС Э. Д. Бушмакину и Л. В. Золиной, председателю горисполкома Н. А. Москаленко и начальникам НГДУ «Нижневартовскнефть» имени В. И. Ленина и «Мегионнефть» Н. С. Сергееву и А. Л. Резникову все подготовить к торжественному открытию памятника.

Заходя на посадку, мы хорошо видели в иллюминаторы, что всё готово к открытию. Нас ждали. Прямо из аэропорта мы направились к месту митинга. После снятия белого полотна взору присутствующих предстал во всём величии грандиозный монумент «Покорителям Самотлора».

Митинг открывал я. Слово для первого выступления предоставил Феликсу Григорьевичу. Видел его некоторое волнение, ибо это было первое его выступление перед тысячами людей, собравшимися на торжество. Это было заметно в его выступлении, но это не сделало его менее ярким и образным. Затем выступили В. А. Абазаров, начальник ордена «Знак Почёта» Мегионской нефтеразведочной экспедиции, Г. И. Норкин, буровой мастер данной

экспедиции, И. И. Рынковой, первый начальник Само-
тлорского нефтепромысла, Ю. Г. Шереметьев, началь-
ник СУ-909, Г. И. Пикман, первый управляющий
трестом «Мегионгазстрой», Н. С. Сергеев, начальник
НГДУ «Нижневартовскнефть» имени В. И. Ленина,
Ф. С. Нетрусенко, бурильщик из бригады бурового масте-
ра Г. М. Левина, В. А. Илькин, заведующий организа-
ционным отделом горкома КПСС, а также прибывшие
Р. И. Кузоваткин, начальник производственного объеди-
нение «Юганскнефтегаз», Г. М. Кукуевицкий, заместитель
генерального директора по строительству производ-
ственного объединения «Сургутнефтегаз», В. С. Петров,
первый секретарь Ханты-Мансийского окружкома КПСС,
В. Г. Чирсков, начальник Главтюментрубопроводстрой
и И. Н. Костюхин, архитектор, автор проекта монумента
«Покорителям Самотлора».

На Самотлоре в бригаде бурмастера В. В. Китаева

Теперь познакомлю читателя с Ф. Г. Аржановым и его деятельностью в нефтяной отрасли, с этим удивительным, неординарным руководителем, высокопорядочным человеком, соратником В. И. Муравленко.

Феликс Григорьевич Аржанов родился на Украине, в городе Каменец-Подольский, Хмельницкой области, в семье рабочего. Родители развелись, когда он был ребёнком. Мать вновь вышла замуж, что отразилось на сердце мальчика, воспринявшего это очень болезненно. Будучи подростком, покинул родную хату. Великую Отечественную войну встретил в Харькове. Отец добровольцем ушёл в первые дни войны, погиб, защищая Киев. Мальчишке было в ту пору тринадцать лет. Когда немцы подошли к Харькову, его забрали к себе друзья отца, работавшие в Нижнем Тагиле на крупном оборонном заводе, куда его и устроили. Он с головой окунулся в трудовые будни того военного времени.

Рабочий день длился более двенадцати часов, но часто приходилось задерживаться на сутки и более. Работал электрослесарем на окончательной технологической операции по сборке танков Т-34. Практически весь рабочий день проводил в танке, постоянно общался с экипажами, которые принимали боевые машины и с ними на железнодорожных платформах отправлялись на фронт.

Слушая фронтовые рассказы танкистов, проводя их, Феликс всё время думал, как оказаться вместе с ними. Ему страстно хотелось отомстить за отца, за родной город Харьков, который топтали фашистские сапоги. Ему было уже пятнадцать лет, он с нетерпением ждал своего часа. От друзей узнал, что идёт

набор в школу юнг, которая находится где-то в районе Архангельска, а вот оттуда можно быстрее попасть на фронт. Он вспоминает: «Я не знал, что такое юнга. Меня это мало интересовало, у меня была одна цель — попасть быстрее на фронт, быть на передовой, бить врага беспощадно. Я видел пути её достижения через эту школу.

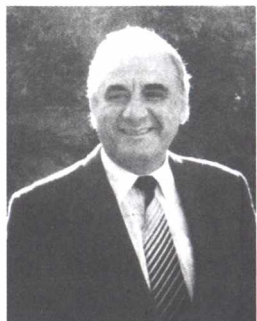
Украдкой от друзей подал заявление в Нижнетагильский военкомат. Через неделю, даже не уволившись с завода, уехал в Свердловск, где прошёл тщательную медкомиссию. Спустя ещё неделю, уже ехал в теплушке в товарном эшелоне вместе с такими же подростками Свердловской области. Как оказалось, в нашем вагоне все ребята были из Нижнего Тагила. Ехали чуть больше месяца. И вот мы в Архангельске. Сюда приходили караваны судов из Англии, США и Канады с военными грузами — танками, самолётами, грузовиками, тракторами и продуктами питания.

После окончания школы всех нас по Северной Двине доставили в Красную Пристань, отсюда — на корабль «Георгий Седов». В тридцатые годы с этой пристани уходил и знаменитый «Челюскин», который доставлял известные советские экспедиции на Северный Ледовитый океан.

Для Феликса началась действительная служба в Советской армии. 1943 год был переломным годом войны, шли ожесточённые смертельные сражения с коварным врагом — фашизмом. Став «сыном полка» — юнгой в школе, которая находилась в Мурманске, через год уже служил на военном корабле, участвовал в боевых сражениях, был награждён первыми боевы-

ми наградами. Первоначально на эсминце «Разумный» он был юнгой-радистом, затем матросом в составе дивизиона тральщиков, которые обезвреживали минные поля, давая проход иностранным кораблям. Перед демобилизацией был в звании старшины второй статьи гидрографического отдела командования Северного флота. После Великой Победы Феликс Григорьевич продолжил службу. И там произошло неожиданное — он попал в состав ансамбля песни и пляски Северного флота. Как это было?

Матрос Аржанов весьма подвижный, увлекающийся танцами, на одном из выступлений ансамбля на корабле продемонстрировал матросскую чечётку, а она у него получалась здорово. После официального выступления ансамбля, находясь в кругу артистов, Феликс Григорьевич по просьбе своих сослуживцев исполнил танец «Яблочко». Исполнение танца было настолько профессионально, ярко, что художественный руководитель ансамбля тут же перед командиром корабля поставил вопрос: «Отдайте нам этого парня в хореографическую труппу». Эта просьба была удовлетворена специальным приказом командующего Северным

флотом. Но недолгим был его творческий путь в ансамбле. В 1950 году пришлось прервать службу по личным причинам.

Дембель пришёл неожиданно. В Советской армии шло массовое сокращение офицерского и сержантского составов. Перед Феликсом Григорьевичем встал трудный жизненный выбор — куда податься, какую обрести гражданскую специальность, как устроить холостяцкую жизнь. Да, наконец, пришла пора подумать и о создании семьи. Из воспоминаний Ф. Г. Аржанова: «...с другом по службе, который был родом из города Бузулук Оренбургской области, оказался в небольшом по численности провинциальном городском поселении, образованном в семнадцатом веке, распложенном в предгорье Урала. В городе были две примечательности. Первая — город пересекают три речушки — Самара, Бузулук и Домашка. Вторая — на окраине находится старейший Спасо-Преображенский мужской монастырь, который в церковной среде был известен отливавшимися здесь колоколами. Имея военную специальность, устроился радиомехаником в городской учебный центр ДОСААФ».

Феликс Григорьевич не мог не воспользоваться предоставленной возможностью для прошедших Великую Отечественную войну: в 50-е годы им предоставлялись льготы при поступлении в любой институт, но только на очное отделение.

В течение года он находился в Оренбургской области, соседствующей с Куйбышевской областью, а также с Татарией и Башкирией, где добывались нефть и газ, сыгравшие решающую роль в войне с фашистской

Германией. Недаром эти новые нефтяные провинции были названы В. И. Сталиным «вторым Баку». Это не могло не повлиять на дальнейший профессиональный выбор Ф. Г. Аржанова, получившего профессию нефтяника, которой он будет верен до конца своей жизни.

В 1956 году Ф. Г. Аржанов оканчивает очно Куйбышевский индустриальный институт и получает специальность инженера-механика. Из воспоминаний начальника НПУ «Первомайнефть» Романа Ивановича Кузоваткина: «...по направлению Ф. Г. Аржанов попадает на Мухановский нефтепромысел и работает в качестве бурильщика, отсюда начинается его отсчёт нефтяной биографии. После двух лет работы оператором меняет профессию на мастера капитального ремонта скважин, где его назначают старшим инженером управления капитального ремонта скважин НПУ «Первомайнефть».

Без отрыва от производства он поступает на заочное отделение Куйбышевского института, теперь переименованного в политехнический, который оканчивает в 1965 году. Диплом он получает из рук председателя Государственной комиссии, профессора, начальника объединения «Куйбышевнефть» В. И. Муравленко. Теперь трудовой путь определён. Его назначают главным технологом нефтестабилизационного завода, а затем — директором конторы освоения треста «Первомайбурнефть», а перед отъездом в Тюмень — начальником ЦКРС НПУ «Первомайнефть». Он на два года раньше меня оказался в Тюменской области».

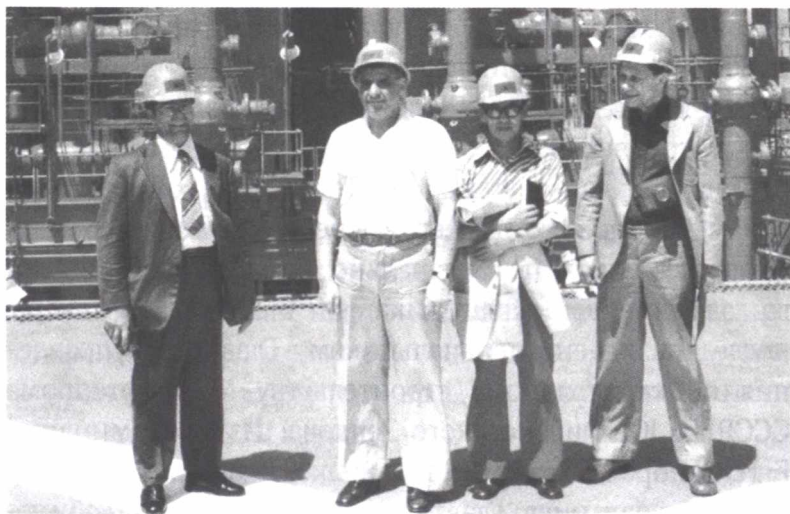
Как это произошло? Из воспоминаний начальника НПУ «Юганскнефть» Льва Дмитриевича Чурилова:

«...В 1966 году меня назначили руководителем объединения «Тюменнефтегаз», которое располагалось в городе Сургуте, а после его ликвидации в 1970 году утверждают начальником вновь образованного НПУ «Юганскнефть». Встал вопрос о главном инженере. Обратился к первому заместителю начальника — главному инженеру Главтюменнефтегаза В. Ю. Филановскому-Зенкову, который пообещал: «Я тебе найду толкового главного инженера». Где-то через полгода после нашего разговора звонит Владимир Юрьевич: «Завтра прошу встретить в Сургуте, со мной будет твой главный инженер Аржанов». Встретил, сразу же поехали в Нефтеюганск, а на второй день представил Феликса Григорьевича тогда ещё небольшому коллективу».

На Фёдоровском нефтяном месторождении

Именно здесь по-настоящему раскрывается его инженерный талант организатора нефтяного производства, новатора в обустройстве месторождений, поиска новейших технологий и эффективных средств и методов добычи нефти в сложных природно-климатических условиях Тюменского Севера. На первых промыслах, но уже в НГДУ «Юганскнефть», под руководством Феликса Григорьевича отрабатываются наиболее оптимальные способы добычи, сбора и подготовки нефти на основе передовых достижений науки и техники, новых инженерно-технологических решений в освоении подземных кладовых Среднего Приобья. Феликс Григорьевич продолжил дело, начатое талантливым инженером, начальником Л. Д. Чуриловым, который по неизвестным причинам

*Ю. А. Луттошкин, Ф. Г. Аржанов, Г. С. Ли, О. Н. Дмитриев.
США, Техас, 1978 г.*

был переведён на работу на должность начальника производственного объединения «Коминнефть».

Благодаря Феликсу Григорьевичу в НГДУ «Юганскнефть» создаётся коллектив одарённых нефтяников-профессионалов, которые будут востребованы на высокие должности в системе Главтюменнефтегаза — Николай Петрович Дунаев, Александр Михайлович Силаев, Леонид Израилевич Щейнцвит, Анатолий Максимович Анисимов, Геннадий Константинович Алпатов, Александр Николаевич Филимонов, Павел Петрович Коровин, Иван Иванович Зайцев, Анатолий Иванович Клиндухов, Валентин Михайлович Кудрин, Николай Евгеньевич Павлов и Виктор Андреевич Городилов.

Впервые я увидел Ф. Г. Аржанова во время слёта молодых нефтяников, организованного по инициативе первого секретаря Тюменского обкома ВЛКСМ Г. И. Шмаля, проходившего в только что образованном городе Нефтеюганске. С основным докладом выступил В. И. Муравленко.

Завершающим этапом в Тюменской области для Ф. Г. Аржанова будет его перевод в аппарат Главтюменнефтегаза первоначально на должность первого заместителя начальника — главного инженера, после назначения начальником Главного управления по капитальному строительству Миннефтепрома СССР В. Ю. Филановского-Зенкова. Из воспоминаний Г. П. Запорожец и Г. С. Гаркавенко, работавших в приёмной начальника Главтюменнефтегаза: «...в кабинете главного инженера всегда было шумно, проходил ли это техсовет или разбор какой-нибудь технологии, кон-

структорского решения. На наши замечания и просьбы приубавить тон не реагировал». Горячий по своей грузинской натуре и темпераменту в споре, непримиримый к разгильдяйству, рутине, Феликс Григорьевич никогда, погорячившись, не держал зла, был быстро отходчив, мог спокойно перейти на деловой разговор, улыбаться и шутить. Феликс Григорьевич обладал огромной работоспособностью, порой до ночи не выходил из кабинета, весь погружённый в рассмотрение схем и документов. Это был его стиль работы!

Не могу забыть, когда в жаркий безветренный июньский день на Нижневартовском ЦТП случилось ЧП: произошёл мощный взрыв скопившегося нефтяного газа. Сила удара была такова, что раскидало здание котельной, оборудование было разбросано на большие расстояния, горели четыре переполненные нефтью резервуара. К большому несчастью, погибли тринадцать человек. Этот случай в полной мере касался и Феликса Григорьевича как главного технического руководителя. Это было, по сути, прямое преступление. Свою вину он не перекладывал на других. Были и непосредственные виновники ЧП — руководители НГДУ «Мегионнефть». Причина была в том, что огромные темпы добычи нефти на Самотлоре значительно опережали строительство сепарационных установок второй и третьей ступени на ЦТП, критическое отставание и привело к взрыву.

По распоряжению В. И. Муравленко в Нижневартовск были отправлены Ф. Г. Аржанов, М. М. Крол, А. М. Шарاپов, А. С. Парасюк, Г. Н. Малкин, Н. В. Бурцев и другие ответственные работники, которым была

поставлена задача — в сжатые сроки ликвидировать последствия ЧП, а управляющим трестами «Нижневартовскнефтьстрой» и «Мегионгазстрой» М. К. Михайлову и Г. И. Пикману выполнить в полном объёме СМР на ЦТП. Мне пришлось участвовать в разрешении этой тяжелой ситуации — хоронить жертв аварии, оказать помощь, в первую очередь, родственникам пострадавших пережить расследование, допросы и, наконец, областной суд, который определил меру вины каждого и осудил на длительные сроки работников НГДУ «Мегионнефть».

Приказом министра Миннефтепрома СССР, Председателя правительственной комиссии по расследованию ЧП В. Д. Шашина получили строгие взыскания Ф. Г. Аржанов и Р. И. Кузоваткин. Былую «прыть» высоких чиновников Миннефтепрома СССР, Совета Министров СССР, Госплана СССР и даже ЦК КПСС как водой смыло. В первую очередь коснулось тех, кто занимался добычей и транспортировкой нефти. Объёмы

Е. К. Лигачёв

На нефтеплатформе, Вьетнам

роста добычи нефти в НГДУ «Нижневартовскнефть», «Фёдоровскнефть» и других значительно опережали строительство этих объектов, что могло привести к ЧП, подобному Нижневартовскому.

В этой реалии Ф. Г. Аржанов понимал, что надо менять стратегию, увеличить темпы строительства. Он взял под личный контроль строящиеся объекты. Существующая практика освоения двадцати восьми новых месторождений, запланированных к вводу в разработку до 1980 года, показывала, что к началу их эксплуатации строят в первую очередь нефтепроводы, а объекты обустройства нефтепромыслов, как правило, вводятся в эксплуатацию спустя три-четыре года. Особенно задерживают сооружения ЛЭП на 110 кВТ и строительство автодорог с твёрдым покрытием. Ф. Г. Аржанову предстояло поправить эту сложившуюся тенденцию. Он считал, что технологические «тылы» должны опережать, а строители нуждаются в изменении «психологии».

В 1977 году умирает В. И. Муравленко. Ф. Г. Аржанову предстоит продолжить его дело — дальнейшее развитие нефтяной промышленности области и становление Тюменского нефтегазового комплекса. Вместо себя предлагает назначить своего ученика Николая Петровича Дунаева, работающего начальником НГДУ «Мегионнефть». Его предложение было поддержано в Миннефтепроме СССР. Николай Петрович стал самым молодым главным инженером в системе Главтюменнефтегаза и в отрасли в целом, ему было всего лишь тридцать три года!

Работая в Нижневартовске, часто встречался и видел Ф. Г. Аржанова уже в новой роли. Наблюдал,

как Феликс Григорьевич работал во время своих рабочих командировок в нашем районе. Бывал он, конечно же, чаще всего на Самотлоре, а затем до поздней ночи в гостинице «Самотлор» спорил со своими «добытчиками», обсуждал проблемы, вскрывал недостатки, промахи, анализировал их причины при обустройстве месторождений и в итоге добивался полного понимания, куда двигаться дальше, где и как искать новые инженерно-технические решения в бурении, добыче, транспортировке нефти, утилизации попутного нефтяного газа. Это был сумасшедший ритм работы и жизни! Но если он находил время на минуту отдыха, то буквально преображался. Любил пошутить, рассказать смешной случай, очередной анекдот, тем самым снимая накопившуюся в течение рабочего дня напряжённость, а подчас стресс и уныние, которые порой сильно накатывали.

Близкие друзья, коллеги по работе знали о его страсти и любви к морю. Он бережно сохранил тельняшку и хромовые сапоги, в которых выплясывал в ансамбле. На семейных торжествах, особенно в день своего рождения, гости просили его исполнить знаменитый танец «Яблочко». И он это делал с удовольствием.

Когда Феликс Григорьевич работал в Куйбышевской области, а затем в Нефтеюганске, старался не пропускать ежегодные встречи со своими однополчанами в Мурманске и на Соловках. Теперь же этого счастья не предоставлялось.

Издавна известно, что морская служба несравнима ни с чем. У Феликса Григорьевича были тюменские «морские друганы», с которыми он регулярно общал-

ся и дорожил каждой встречей. Находясь в командировках в Нижневартовске, он обязательно встречался с Игорем Михайловичем Сосновских, который тоже был в Мурманской школе юнг, а затем проходил военную службу на Соловках и на Северном флоте в течение пяти лет.

В Тюмени его другом по морю был Борис Михайлович Мишатин, журналист, спортивный корреспондент, директор первой детской спортивной школы «Юный нефтяник» Главтюменнефтегаза, у которого в военном билете значилось «курсант школы юнг, участие в боевых сражениях на Северном флоте». Когда Феликс Григорьевич начал работать в НПУ «Юганскнефть», его первым другом по морю был директор Усть-Балыкской конторы бурения треста «Сургутбурнефть», капитан второго ранга Александр

Фото на память. Лебяжье. Тюмень

Николаевич Филимонов. Феликс Григорьевич обращался к нему согласно морскому уставу: «Товарищ капитан второго ранга, разрешите обратиться... и т. д.»

Биография А. Н. Филимонова была раздвоена на мирную и военную. Посудите сами. В 1946 году он окончил Ишимбаевский нефтяной техникум, получил специальность техника по бурению, начал трудовую деятельность помощником бурильщика и бурильщиком в разведке Шахтау треста «Башнефтеразведка» БАССР. Потом почему-то поступает в Стерлитамакский государственный учительский университет в БАССР, а оттуда через год вдруг оказался курсантом Орденов Ленина и Ушакова Высшего военно-морского училища имени Фрунзе. После окончания, с 1952 года был командиром воздушной группы на крейсере «Щербаков», а затем командиром военно-морской части в Ленинграде. После демобилизации поступает на заочное отделение Уфимского нефтяного института, став горным инженером. До Нефтеюганска почти девять лет работает на нефтепромыслах Башкирской АССР. Все это сблизало его Ф. Г. Аржановым, делало их настоящими друзьями.

Нелегко сложилась и личная жизнь Ф. Г. Аржанова. В городе Нефтеюганске в автокатастрофе погибла любимая жена. Второй брак Ф. Г. Аржанова не оправдал его надежды. Семья просто не сложилась. Он остался с сыном Владимиром, который повторит путь отца после окончания Тюменского индустриального института, став профессиональным нефтяником. Он освоит рабочие специальности, а затем станет главным инженером и начальником НГДУ «Юганскнефть». Вернувшись на малую родину отца, Владимир

Феликсович продолжит работу в должности директора производства ООО «РН-Куйбышевнефтегаз».

Я имею счастье поддерживать с ним связь. Постановлением правления Фонда имени В. И. Муравленко ему присвоено звание «Почётный нефтяник Тюменской области».

У Ф. Г. Аржанова были не только успехи, но и обиды на несправедливость и предвзятость, но он никогда не жаловался, был всегда жизнелюбив, энергичен, руководствовался тем, что пока человек жив, он всегда найдёт место приложения своим способностям. Ему было свойственно переживать всё внутри себя, не демонстрируя это окружающим, поэтому в Главке и вне его не чувствовали, что ему может быть плохо.

Приведу выдержку из выступления Ф. Г. Аржанова на Пленуме обкома КПСС: «...Из двадцати месторождений, введённых в разработку за 1976 год, за четыре года текущей пятилетки 13 будут находиться в стадии максимальной и 5 — в снижающейся добычи, а Самотлор достигнет своего максимума уже к 1978 году».

Феликс Григорьевич заострил внимание строительных министерств, что для освоения капитальных вложений мощность строительных организаций должна ежегодно расти на 40–42 %, объёмы буровых работ — более чем на один миллион метров, максимальный рост СМР в год должен достигнуть более 15 %, а буровых работ — 600 тысяч метров. Он обратил внимание всех, что особое место занимает жилищное строительство, что является сдерживающим фактором. Вопрос сегодня ставится так: «Сумеет ли решить жилищный вопрос — сумеем ли закрепить кадры, сумеем ли выполнить

стоящие задачи. Задача сверхсложная, требует концентрации всех сил воедино, тогда сроки и объёмы всех работ будут выполнены — страна получит запланированную добычу нефти». Эта обстановка значительно ухудшилась после смерти В. И. Муравленко. На всех уровнях власти все согласились с тем, что Ф. Г. Аржанов должен продолжить дело своего учителя. Он возглавил Главтюменнефтегаз. Но дали ему поработать в этой должности около трёх лет.

Причина его отстранения от занимаемой должности неизвестна. Но все знали, что его взаимоотношения с обкомом КПСС и министром Миннефтепрома СССР были натянутыми. Феликс Григорьевич имел всегда своё твёрдое мнение и остро реагировал на несправедливость, в какой бы форме она не проявлялась. Он мог высказать своё мнение первому секретарю обкома

В кругу друзей в день рождения Ф. Г. Аржанова

КПСС, министру, заместителям председателя Совета Министров СССР и другим чиновникам. Многим это не нравилось. Его стиль работы подвергался необоснованной критике, а решения, принятые им, порой не выполнялись.

Он вообще был человеком бесстрашным. Не терпел в свой адрес сквернословия, тем более унижения. У него была активная гражданская позиция, когда дело касалось подходов к разработке месторождений, к уровням добычи нефти. Это была не спонтанная и тем более не амбициозная позиция — он защищал интересы отрасли, говорил, не приукрашивая, горькую правду о состоянии нефтяной промышленности области, а это раздражало и, безусловно, не могло долго продолжаться. Он вынужден был уйти.

Несмотря на всё это, авторитет Ф. Г. Аржанова в отрасли был высоким. И, конечно, он был востребован. Первоначально был назначен директором НПО «Союзтермнефть», а затем — генеральным директором СП «Вьетсовпетро». На данном совместном предприятии трудились, в основном, специалисты из разных нефтяных районов СССР. Он внёс значительный вклад в организацию СП, несмотря на то, что не имел опыта морских строительных работ, монтажа первой морской платформы и бурения первой скважины.

Феликс Григорьевич, имеющий солидный тюменский опыт, обладая деловыми и высокопрофессиональными качествами, организаторскими способностями, в короткий срок изучил все тонкости морского строительства и успешно руководил этим сложным процессом бурения на платформах.

К сожалению, нашлись завистники. В результате предвзятой поверхностной проверки СП группой работников аппарата Совета Министров СССР, на основании поспешных и необоснованных выводов Ф. Г. Аржанов и три работника из Миннефтегазпрома СССР были освобождены от работы. Феликс Григорьевич обратился с соответствующим заявлением к секретарю ЦК КПСС Е. К. Лигачёву, который несправедливое решение отменил. Он вновь получает предложение выехать во Вьетнам для продолжения работы. Вернувшись в коллектив СП, он многое сделал для развития нефтяной промышленности Вьетнама. Возвратившись на родину, Ф. Г. Аржанов вновь возглавил коллектив НПО «Союзтермнефть» и до конца своей жизни работал самозабвенно, являлся примером служению делу и профессии.

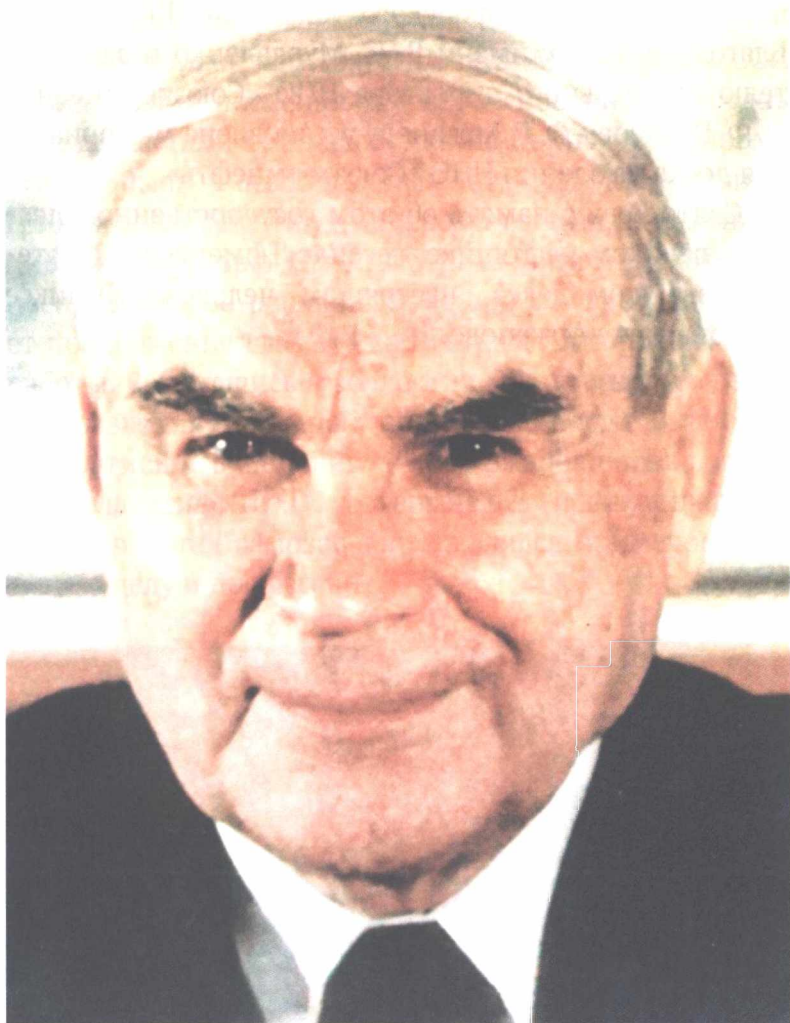
Фото на память. Нефтеюганск, 1 мая 1966 г.

Весной 1994 года его не стало. Похоронен на Аллее Славы городского кладбища Краснодара. Благодаря Фонду имени В. И. Муравленко и заместителю генерального директора НПО «Союзтермнефть» Ф. Ф. Назарову, Ф. Г. Аржанову установлена мемориальная доска на здании НПО «Союзтермнефть».

Свято храню память об этом государственном деятеле, великом нефтянике, легенде Тюменского нефтегазового комплекса, настоящем человеке Феликсе Григорьевиче Аржанове.

С жителями Нефтеюганска

**БАЙБАКОВ
НИКОЛАЙ КОНСТАНТИНОВИЧ**

ПОСЛЕДНИЙ СТАЛИНСКИЙ НАРКОМ

Вмоей жизни были события хорошие и плохие. Но такое представить и забыть невозможно! Участвовал в торжественной церемонии чествования видного государственного деятеля, прошедшего путь от инженера-нефтяника до заместителя Председателя Совета Министров СССР, Председателя Госплана СССР Николая Константиновича Байбакова в связи с 90-летием со дня рождения.

Произошло это в Москве 6 марта 2001 года в Колонном зале Дома Союзов. Мне было предоставлено слово. От имени ветеранов нефтяников-первооткрывателей, участников Фонда им. В. И. Муравленко приветствовал юбиляра. Выразил искреннюю сердечную благодарность Николаю Константиновичу за его огромный личный вклад в развитие и становление Тюменского топливно-энергетического комплекса. Н. К. Байбаков в 60–80-е годы более десяти раз побывал с рабочими поездками в северные округа области.

Многогранная, яркая трудовая и творческая деятельность Н. К. Байбакова неразрывно связана с развитием народного хозяйства страны на мирных и самых драматичных её этапах. Его трудовой стаж — 66 лет, из которых 40 он работал в высших государственных органах. Он единственный, кто возглавлял Госплан СССР — экономический штаб страны — в течение 22 лет. Это своеобразный рекорд

активной и плодотворной деятельности в правительстве страны, это пример беззаветного служения Родине и народу!

Николай Константинович из «сталинской железной гвардии», его ставленник — был назначен наркомом нефтяной промышленности. Он последний свидетель событий, произошедших за 75 лет существования, начала и конца великой державы — СССР. Один из последних живых сталинских наркомов — и этим сказало всё.

Николай Константинович был наделён высшими полномочиями. В годы войны был в составе Государственного Комитета Обороны по обеспечению фронта горючим. Неоднократно встречался и беседовал с И. В. Сталиным. В своей книге «От Сталина до Ельцина» он, ничего не утаивая и не перевирая в угоду переменчивому времени, раскрывает

С любимой женой Клавдией

образ И. В. Сталина, подмечая даже мелочи. Вождь у него такой, каким знали его современники — маршал Г. К. Жуков, председатель правительства А. Н. Косыгин и, конечно, он сам.

На память приходит беседа с Н. К. Байбаковым, когда он задержался в Нижневартовске из-за погодных условий. Спросил Н. К. Байбакова, почему он так уважительно к Сталину относится? Вот что он подчеркнул: «Ругать Сталина, собирать ошибки и манипулировать ими — дело неблагородное, хотя бы потому, что образ этого человека сохранится в памяти ветеранов войны, многих живых советских людей, работавших и живших при нём, и многих народов мира. Сталин был государственным деятелем, который создал мощнейшую державу, единственным полководцем, генералиссимусом, освободившим мир от фашистской чумы.

Фото на память. В годы войны с фашизмом

А что идёт дешёвая трескотня мелкотравчатых политиков — никогда не убедит людей. Сталин — жертва и безопасен, ответить и возразить им не может, в этом их трусливость — проклинать мертвого не только просто, но и подло. Да, был культ личности Сталина, но была и Личность...» И добавил, что такая работоспособность, такая отдача делу, такая мощная личность была только у одного человека — у Сталина. Приведу слова М. А. Шолохова, который об этом сказал следующее: «...Нельзя оглуплять и принижать Сталина. Во-первых, вредно для страны, для советских людей. И не потому, что победителей не судят, а, прежде всего, потому, что “ниспровержение” не отвечает истине...»

Н. К. Байбаков ковал Великую Победу над врагом. Он имел прямые поручения И. В. Сталина: возглавлял работы по созданию «второго Баку» на случай

Фото на память. Встреча с С. М. Будённым

захвата фашистами нефтепромыслов Азербайджана, наращивал добычу и переработку Сахалинской нефти на Дальнем Востоке на случай объявления Японией войны СССР. Ему была поставлена сложнейшая задача — в сжатые сроки подготовить промыслы Кубани, Украины, Северного Кавказа и Ставрополя, чтобы ни один литр нефти не достался врагу. И одновременно нужно было быть готовым их вернуть к немедленной эксплуатации после поражения фашистов и отступления, т. е. «жизнь или смерть».

Я был свидетелем бесед Николая Константиновича с единомышленниками В. И. Муравленко, Ю. Г. Эрвье и Ф. К. Салмановым. С последним у него была давнишняя связь. Он искренне уважал этого легендарного геолога, первооткрывателя более 130 нефтяных и газовых месторождений! Зная об этом, как-то при одном

А. Н. Косыгин, З. Н. Нуриев, И. Г. Новиков, В. З. Дымшиц

из посещений мегионских геологов Ф. К. Салмановым я поинтересовался: «Фарман Курбанович, хотелось узнать, кому вы обязаны своим становлением как геолог? Что привело вас, южанина, на просторы холодной Тюмени? Почему не вернулись обратно в родной Баку?»

За рюмкой настоящего армянского коньяка, который обожал Ф. К. Салманов, он начал рассказ: «Всем этим обязан Н. К. Байбакову. Произошло это в 1946 году. Нарком — министр нефтяной промышленности СССР — Николай Константинович избирался в Верховный Совет СССР от Азербайджана. Прибыл в Баку, чтобы встретиться со своими избирателями. Собрание проходило в переполненном Шамхерском клубе. Председательствующий дал мне слово, школьнику, ученику 10 класса. Я обратился к кандидату в депутаты Байбакову с просьбой решить два вопроса: заасфальтировать дорогу к школе и подключить электричество. Ответил: «Наказ исполню. А какую специальность ты выбрал? Если надумаешь поступать в Азербайджанский нефтяной институт, нужна будет моя помощь — обязательно помогу!» Прошло несколько лет, я отправил телеграмму следующего содержания: «Уважаемый Николай Константинович, своё слово сдержал. Поступил и успешно окончил институт. Дважды был на практике в Мегионской геологической экспедиции. Желая туда вернуться на работу, но комиссия по распределению оставляет меня в Баку. Прошу вас оказать содействие в получении направления на работу в Тюменскую область. Фарман Салманов».

Николай Константинович вспомнил меня, хотя прошло десять лет после нашей встречи. Вопрос был

решён моментально! Я был направлен на работу в трест «Запсибнефтегеология», который располагался в Сургуте. Байбаков был человеком слова...»

Итак, я в Мегионе, работаю в должности старшего геолога. В 1961 году Н. К. Байбаков в первый приезд в Тюменскую область прилетел в Мегион на самолёте АН-2, сопровождал его второй секретарь обкома КПСС А. К. Протозанов. Встреча была с коллективом экспедиции в деревянном клубе. По окончании я подошёл к нему. Это было неожиданно! Я был удивлен тому, что прошло более десяти лет, и он, Николай Константинович, узнал меня! С тех пор мы встречались каждый его приезд в Тюмень. Так продолжалось до последних дней его жизни!»

Это были два бакинца, два человека, не мыслившие свою жизнь без любимой профессии, два великих сына своего времени и своей страны.

Теперь немного о себе. 80 лет исполнялось родной средней школе № 25. Директор пригласил на торжество сына В. И. Муравленко, Сергея, как выпускника. На тот момент он был депутатом Государственной Думы Российской Федерации. Приехать не смог. Нашли меня, тоже выпускника, бывшего секретаря комсомольской организации школы. Я уже был на пенсии, но работал в Тюменском областном общественном Фонде имени В. И. Муравленко.

По телефону попросил директора, чтобы в зале, где будет проходить моя встреча, повесили географическую карту СССР. В назначенный день и час пришёл в школу. Встретили радушно. В актовом зале на третьем этаже собрали два выпускных одиннадцатых класса, пришли

учителя, свободные от занятий. Получилось что-то вроде краеведческого урока, оказалось, что предмет «О родном крае» изучается лишь два часа в неделю.

Карта оказалась старой, такой, как в наше время. К востоку от Уральского хребта раскинулись бескрайние просторы Западной Сибири, в центре большая её часть — Тюменская область, окрашена в зелёный цвет. Спрашиваю: «Что, в школе нет другой, современной географической карты, с нанесением современных объектов деятельности?»

Оказалось, что нет. Пришлось рассказать и показать, что же произошло за 50 лет с нашим необжитым таёжным краем за годы открытий тюменскими геологами и освоения богатых недр севера области. Не ожидал такого интереса, в зале стояла тишина, дети слушали внимательно. Пришлось рассказать об этапах освое-

Среди азербайджанских нефтяников

ния, о первопроходцах, которые героическим трудовым подвигом свершили «Чудо XX века». Тюменскую эпопею сравнивают с победой в Великой Отечественной войне, с освоением космического пространства. Лучше не скажешь!

Многие журналисты в своих публикациях называли полководцами Тюменской Победы министра нефтяной промышленности СССР В. Д. Шашина (1965–1977 гг.), начальника Главтюменнефтегаза В. И. Муравленко (1965–1978 гг.), министра газовой промышленности СССР А. К. Картунова (1957–1972 гг.), первого заместителя министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР Ю. П. Баталина (1973–1983 гг.), первого секретаря Тюменского обкома КПСС Б. Е. Щербину и, конечно же, Н. К. Байбакова с тюменской «пропиской».

Пришлось на цифрах показать темпы наращивания добычи углеводородов. Если в 1965 году в Западной Сибири добывали один миллион тонн в сутки, то в 1970 году среднегодовые приросты составляли 20–30 миллионов тонн нефти. Таких уровней не знала ни одна нефтяная держава мира! Привёл честное признание Николая Константиновича, что Госпланом СССР прогнозировались цифры добычи разные, но о таких никто не мог мечтать. Западная Сибирь стала главным топливно-энергетическим комплексом страны. В конце встречи ответил на вопросы. Пригласил ребят посетить кабинет-музей В. И. Муравленко, который создан в его рабочем кабинете.

Теперь вернусь к своим воспоминаниям о Н. К. Байбакове. Какова его роль в открытии «третьего Баку»?

Что произошло в Тюменской области после неожиданного события в сентябре 1953 года? Из скважины, пробуренной геологами в районе небольшого поселения Берёзово, ударил мощный газовый фонтан!

Н. К. Байбаков это оценил так: «Поставлена последняя точка в спорах учёных, производственников и партийных деятелей о нефтегазовой перспективности Западной Сибири».

Велика роль Николая Константиновича и в том, что ему вместе с руководителями Тюменской области Б. Е. Щербиной, А. К. Протозановым, Г. П. Богомяковым, Ю. Г. Эрвье и Л. И. Ровниным удалось похоронить «хрущёвскую» идею — в верховьях реки Обь возвести Нижне-Обскую гидроэлектростанцию, которая затопила бы всю низменную часть области вплоть

*Рабочая поездка в Тюменскую область.
Б. Е. Щербина, В. Д. Шашин, Ю. П. Баталин*

до Нижневартовска. Этому способствовали открытые уникальные нефтяные месторождения Среднего Приобья — Фёдоровское, Усть-Балыкское, Мегионское и знаменитый Самотлор. Мне посчастливилось участвовать в преобразовании Нижневартовского района, строительстве новых городов Нижневартовска, Лангепаса, Радужного, сети газоперерабатывающих заводов, современного международного аэропорта, участка железной дороги Сургут — Нижневартовск, прокладке автодороги Нижневартовск — Сургут, магистральных нефтепроводов Самотлор — Альметьевск и Самотлор — Куйбышев, строительстве речного причала и берегоукрепления.

Тюменские дела разрывали на части душу Н. К. Байбакова, его профессия нефтяника влекла к ускоренному развитию этого края. В то же время он понимал, что нужно тщательно просчитывать, взвешивать все «за» и «против». Поэтому он летал и летал в Тюмень, выезжал на месторождения, проводил совещания, организовывал дискуссии с участием учёных, в ходе которых рождались новые и новые решения.

Именно Н. К. Байбаков убеждает Л. И. Брежнева и А. Н. Косыгина, что в Тюмень надо входить форсированными темпами, но с минимальными затратами. Для этого в первые годы главную нагрузку должны взять на себя несколько уникальных месторождений. Один из них Самотлор, который давал тысячу тонн нефти в сутки! Лучшие скважины Татарии — около 100 тонн! И он был прав, как стратег и практик. Его имя золотыми буквами вписано в летопись тюменских побед! Николаю Константиновичу принадлежит

личная инициатива в создании Министерства нефтяной промышленности и рекомендация назначить первым министром Валентина Дмитриевича Шашина, своего ученика, пользовавшегося авторитетом среди нефтяников страны. Мне посчастливилось с ним встречаться и решать вопросы развития Нижневартовского нефтегазового района, обустройства Смотлора, строительства города нефтяников Нижневартовска.

Следующим шагом Николая Константиновича Байбакова было создание Главтюменнефтегаза с предоставлением ему прав Совнархоза и включением в перечень потребителей, которому ресурсы выделялись непосредственно Госпланом СССР. Это был крупный эксперимент в управлении экономикой такого региона, как Тюменская и Томская области. Это был последний случай в отрасли, когда практически на пустом месте создавалась мощная структура с такими широкими правами. Под неё Николай Константинович нашёл руководителя Виктора Ивановича Муравленко, специалиста высшей пробы, который прошёл полный путь нефтяника от рабочего до начальника Управления нефтяной промышленности Средне-Волжского совнархоза, куда входили крупные экономические регионы: Татария, Башкирия, Оренбургская и Куйбышевская области, Ставропольский край. Именно эта «байбаковская» новизна структурного преобразования управления производством нефтяной и газовой промышленности в Западной Сибири привела к колоссальному экономическому эффекту, равного которому в мире не существовало. Это, по сути, было рождение «третьего Баку».

Николай Константинович Байбаков в Госплане СССР создал специальный отдел, главной задачей которого было своевременное и оперативное реагирование на проблемы Западной Сибири, его главного штаба Главтюменнефтегаза. Его кадрами стали специалисты Главтюменнефтегаза: главный инженер В. Ю. Филоновский, геолог В. П. Патер, снабженец В. С. Кветкин, транспортники П. П. Коровин и Л. К. Горский и начальник Главтюменнефтегаза Р. Т. Булгаков. Этот «эксперимент» активно формировал планы по добыче нефти, поставки материально-технических ресурсов по заявкам Главтюменнефтегаза.

Николай Константинович старался побывать в Тюмени с целью сверить планы, выслушать мнение опытных практиков-нефтяников, без помощи которых обойтись невозможно в руководстве и планировании отрасли.

С соратником В. Д. Шашиным

По его инициативе в Тюмени была создана Межведомственная территориальная комиссия по вопросам развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса при Госплане СССР. Первым начальником данной структуры был назначен бывший секретарь Тюменского обкома КПСС Евгений Никифорович Алтунин.

Н. К. Байбаков хорошо знал отрасль, при каждой встрече с нами, местными руководителями партийных и советских органов, охотно делился своими знаниями, поддерживал инициативы снизу, направленные на ускоренное развитие промышленности в Нижневартовском районе.

При встрече с ним управляющие трестами «Нижневартовскжилстрой» и «Нижневартовскнефтестрой» Я. М. Малинский и М. К. Михайлов пожа-

Рабочая поездка в Тюменскую область

ловались ему на то, что на многих объектах в городе и на промыслах нет технических проектов, рабочих чертежей на инженерные сети, их не успевают выдавать проектные институты, а зачастую эти объекты без них лишаются финансирования. Последовал его ответ: «Я не знаю ни одного случая в нашей стране, когда кого-то привлекли к ответственности за то, что он хорошо и надёжно построил объект без проектной документации. Тем более при отсутствии финансирования...» Этим ответом он дал им понять, что всячески поддерживает тех руководителей, которые не боялись проявлять инициативу, смекалку, инженерный подход.

У Б. Е. Щербины были особые личные отношения с Н. К. Байбаковым. Он уважал выдающегося государственного деятеля за самостоятельность в принятии решений, объективность, прямоту, умение в спорах выслушать вторую сторону. В словах Б. Е. Щербины всегда чувствовались теплота и признание его как человека, руководителя сталинской закалки.

Мне пришлось участвовать в совещании, которое проводил А. Н. Косыгин. Он всегда выслушивал всех, а в конце заседания, посчитав в уме все затраты, которые необходимы для роста добычи, поддерживал тюменцев и Н. К. Байбакова, принимая необходимые решения. Тюменцы всегда имели возможность поддержки этих двух «государев» на добычу миллиона тонн нефти в сутки! Не забыть крылатые слова и оценки, сказанные А. Н. Косыгиным: «Тюменцам верю, готов оказать помощь всеми имеющимися ресурсами страны!»

1997 год стал годом создания двух Фондов. По инициативе ветеранов-нефтяников и руководи-

телей нефтегазовых компаний был сформирован Тюменский областной общественный Фонд имени В. И. Муравленко. Международная топливно-энергетическая ассоциация и группа энергетиков страны выступили инициаторами создания Фонда содействия устойчивому развитию нефтегазового комплекса имени Н. К. Байбакова.

Основная задача Фонда имени Н. К. Байбакова — способствовать решению проблем, связанных с развитием и совершенствованием нефтегазового комплекса в целом, предприятий и организаций нефтяной и газовой промышленности, а также производств, обеспечивающих их функционирование. Фонд призван содействовать развитию фундаментальных исследований, расширению творческих и деловых связей науки и производства с целью разработки и широкого внедрения в практику прогрессивных технологий, оборудования и методов управления.

Фонд имени Н. К. Байбакова ежегодно в марте собирается на пленарное заседание, которое проходит в форме научно-технической конференции, на которой рассматриваются проблемы дальнейшего развития нефтяной и газовой промышленности России и осуществляется разработка проектов постановлений для Министерства энергетики и правительства Российской Федерации.

Мероприятие проходит в Москве в «Президент-Отеле». По окончании пленарного заседания вручается премия и нагрудный знак лауреата Фонда имени Н. К. Байбакова. Мне и известному тюменскому журналисту, писателю Ю. И. Переплёткину, данная премия

была вручена в 2004 году за издание первого энциклопедического тома «Соратники. Поколение Виктора Муравленко». Эта работа была приурочена к 90-летию со дня рождения выдающегося нефтяника, первого начальника Главтюменнефтегаза В. И. Муравленко. На данном мероприятии я был избран в состав Президиума Фонда имени Н. К. Байбакова.

Несмотря на уже солидный возраст — на момент создания Фонда Николаю Константиновичу было 86 лет — он присутствовал и выступал на пленарных заседаниях.

Мне неоднократно приходилось встречаться с ним. При встречах он интересовался нашей ветеранской работой, у него было даже предложение: «Сергей Дмитриевич, рад, что Фонд имени В. И. Муравленко не только увековечивает память о Викторе Ивановиче,

А. Н. Косыгин на выставке нефтегазового оборудования

но и помогает собрать и сохранить воспоминания о соратниках, первопроходцах, организаторах, которые создали Тюменский нефтегазовый комплекс. У меня мечта, чтобы мой Фонд был соединён с Фондом имени В. И. Муравленко. Только не знаю, возможно ли это осуществить? Что для этого надо сделать юристам? А вам лично честь и хвала, вашим коллегам, членам Правления, участникам Фонда за всё, что вы делаете, за благодарную память и передачу этого наследия молодым».

У него прекрасная память. Он расспрашивал нас о многих бывших руководителях, как идут дела у нефтяников в новых реалиях? Как Саянск и Нижневартовск живут и работают на благо России?

Так уж произошло в моей жизни, что на протяжении более 40 лет посчастливилось встречаться с этим удивительным человеком, легендарной государственной личностью, общаться, принимая участие в его поездках в Нижневартовск, Ханты-Мансийск, Тюмень.

Летят годы, поменялась жизнь, но память остаётся. Разве можно забыть, когда в очередной приезд в Нижневартовск, возвращаясь из Саянска в город, председатель Госплана СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премий Н. К. Байбаков, не доезжая до переезда через железную дорогу Нижневартовск — Сургут — Тюмень, попросил меня остановить автобус, в котором находилось более десятка руководителей округа, области и страны. Мы остановились. Я вышел вместе с Николаем Константиновичем, остальные остались в автобусе. Подойдя к железнодорожному полотну, он снял кара-

кулевою шапку и низко поклонился, постоял молча, а потом, обращаясь ко мне, сказал: «Эта дорога к большой нефти — память о судьбах десятков и сотен тысяч людей. О тех, кто начинал и создавал в рекордно короткие сроки главную энергетическую базу страны, основу и надежду экономики России. Это память о тех, кто ушёл в вечность, оставив потомкам города, дороги, нефтепромыслы, заводы.... Вечная им память и слава!» Вот так, несколько необычно, Н. К. Байбаков отдал дань представителям своего и нашего поколений, с которыми жил и работал.

К сожалению, события тех лет многие стоящие сегодня у власти до сих пор не смогли осмыслить, понять их масштабность и значение для народа и государства. Видимо, должны пройти ещё годы и годы, пока удастся до конца определить их истинную ценность.

В рабочем кабинете

Николай Константинович как истинный патриот России в своей книге «От Сталина до Ельцина» размышляет: «...в Западно-Сибирском нефтегазовом комплексе не всё удалось сделать комплексно...»

И это действительно так: не введены в строй запланированные нефтеперерабатывающие заводы, не получила достойного развития нефтехимия. Причин много, в том числе и разрушение Советского Союза. Николай Константинович справедливо считает, что в будущем развитии ТЭКа главную роль должно сыграть освоение недр Восточной Сибири, Дальнего Востока и Северного Ледовитого океана.

Я горжусь тем, что в 1995 году по поручению правления Тюменского областного общественного Фонда имени В. И. Муравленко вручил Николаю

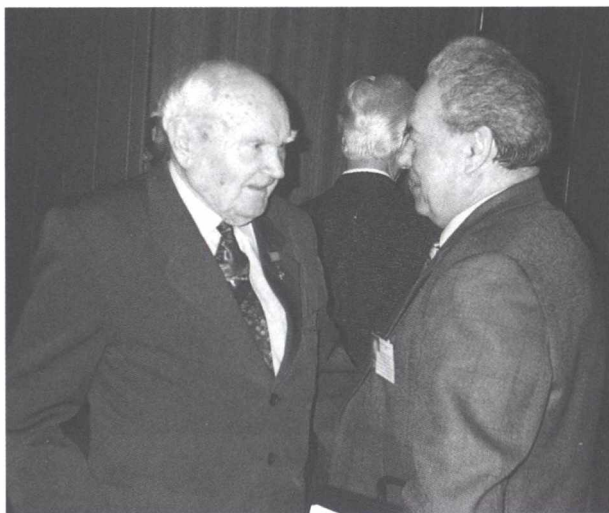
*Рассмотрение проекта прокладки нефтепровода
в СКБ «Газстроймашина»*

Константиновичу как одному из верных соратников Виктора Ивановича «Свидетельство почётного члена Фонда».

В год своего 95-летия Н. К. Байбаков был удостоен областной премии имени В. И. Муравленко «За личный вклад в развитие нефтедобывающей промышленности Тюменской области».

У меня есть награда, которой я особенно дорожу, — премия имени Н. К. Байбакова.

Память об этом великом сыне нашего Отечества Николае Константиновиче Байбакове сохраню до последних дней моей жизни.

Встреча в Москве, 1998 г.

**БАСАЦКИЙ
ЕВГЕНИЙ МОИСЕЕВИЧ**

НА СТРАЖЕ ЗАКОНА

Звонок из Краснодара Басацкой Валентины Павловны принёс горькую весть: ушёл из жизни Евгений Моисеевич Басацкий, мой друг, Государственный советник юстиции 3 класса в звании генерал-майора, Заслуженный юрист России, Почётный работник прокуратуры РФ.

У него необычная биография. Он был третьим ребёнком в семье, которая жила в селе Новомихайловское Кавказского района Краснодарского края. Окончил восемь классов, уехал на Каспий, где получил квалификацию судового механика, отсюда был призван в ряды Советской армии. После демобилизации вернулся в Краснодар, куда переехали родители, устроился в строительное управление прорабом. Успешно окончил вечернюю среднюю школу. Был избран народным заседателем Ленинского районного суда Краснодара. К этой обязанности относился добросовестно, ему нравились судебные процессы, на которых решались судьбы разных людей.

Он часто задавался вопросами: «Почему человек совершил преступление? Каковы были его мотивы? Почему суд вынес именно такое решение? Насколько оно справедливо?» Постепенно понял, что служение закону — его призвание. Поступил на заочное отделение Краснодарского филиала Всесоюзного юридического заочного института.

Одновременно с ним поступила в институт милая скромная девушка Валентина, на которую Евгений

не мог не обратить внимание. На второй год знакомства и ухаживаний они решили быть вместе. Безусловно, после окончания с отличием юридического института можно было найти работу в Краснодаре. Но Басацкие выбрали другой путь.

В это время Тюмень была уже на слуху ввиду открытия крупных нефтяных и газовых месторождений на севере Тюменской области, которые пошли одно за другим. Был уже Берёзовский газовый фонтан. Область, национальные округа остро нуждались в специалистах разного профиля. Сюда хлынула молодёжь со старых нефтяных районов страны, ибо это давало возможность в полной мере реализовать себя, давало простор для профессионального поиска, творчества и новаций. Активно участвовать в преобразовании этого таёжного, глухого, сурового края.

С женой Валентиной Павловной

Молодая семья Басацких, имея юридические дипломы, в 1967 году отправилась в окружной центр Ханты-Мансийского национального округа Тюменской области. Начали самостоятельную жизнь, как говорится, с нуля.

Евгений Моисеевич был принят на должность помощника прокурора города Ханты-Мансийска.

Прокуратура — особый вид деятельности, склад жизни, строгий распорядок, зачастую без выходных, без праздников, без перерывов и передышек. Работа в прокуратуре почётная, творческая, нужная обществу, защищает права человека и не безопасная. Басацкие окунулись с головой в работу, а её хватало через край. Тюменский север, национальные округа были местами ссылок раскулаченных, неугодных, судимых, тунеядцев и бандитов.

В 1970 году Е. М. Басацкого направляют прокурором в Нижневартовский район, где он проработает более одиннадцати лет.

Познакомились мы с ним в райкоме КПСС, когда его представлял первый секретарь райкома партии М. П. Страхов. Был заведён порядок в партии, согласно которому первым секретарям обкомов, окружкомов, горкомов и райкомов подчинялись административные органы — прокуратура, суды и милиция. Они их курировали и осуществляли партийный контроль соблюдения законности, правопорядка и судебной системы в целом.

В 1972 году с присвоением Нижневартовску статуса города Е. М. Басацкий назначается прокурором. Наши отношения станут близкими, когда я буду избран первым секретарём Нижневартовского горкома КПСС.

С приходом Е. М. Басацкого работа прокуратуры обрела более системный, комплексный и новаторский характер. Работники прокуратуры чётко следовали своим должностным инструкциям, что позволяло избегать дублирования, использовать в случае необходимости взаимозаменяемость. Это была сплочённая молодая команда профессионалов. Евгений Моисеевич понимал, что развитие нефтяной промышленности, создание нефтегазового комплекса и строительство города требуют от него и коллектива комплексного подхода к работе, приобретения уверенности в своих силах, мужества, порой риска и незыблемой веры в закон и справедливость. Им был установлен соответствующий контроль поднадзорных органов: городского управления внутренних дел, горсуда. Активизировалась профилактическая работа в трудовых коллективах, школах. Е. М. Басацкий и работники прокуратуры выступали с анализом криминогенной ситуации в городе, с разъяснением законов. Самое пристальное внимание уделялось профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и подростков. В каждой школе с учащимися 5–10 классов регулярно проводились беседы о законодательстве и ответственности за совершение правонарушений.

Выступали работники прокуратуры на родительских собраниях. В результате грамотно организованной профилактики показатели преступности среди несовершеннолетних постоянно снижались. Е. М. Басацкий постоянно подчёркивал, что смысл правового контроля над поведением заключается в том, чтобы нейтрализовать или исключить социальные отклонения. Евгений

Моисеевич был чутким и отзывчивым руководителем, но это ни в коей мере не мешало его принципиальности. Он умел находить время поддержать, помочь коллегам. В случаях их ошибок и упущений требовал их исправить и больше не повторять, решал жилищно-социальные проблемы.

Профессиональную зрелость, как правило, определяет поступок. Часто для прокурора таким поступком становится справедливо принятое решение, основанная на законных требованиях позиция. Его кредо было: «Надел форму со щитом и мечом — служи закону. Каждая ошибка больно бьёт по живым людям. Если токарь выточил деталь с браком, он просто испортил кусок металла, а если ошибся следователь, он породил обиду на всю правоохранительную систему. За подобные ошибки надо отвечать». Вот почему Евгений Моисеевич дотошно

Фото на память. Встреча с друзьями

и скрупулезно рассматривал все, так называемые, громкие дела, не допуская поверхностности и формализма. Вера в человека, участливое доброе отношение не раз помогали Е. М. Басацкому возвращать обществу случайно оступившихся, затем глубоко раскаявшихся граждан.

С Евгением Моисеевичем мы были в постоянном контакте. Он информировал горком партии о ситуации с правонарушениями в городе, вычленил причины объективные и субъективные, которые их породили, называл трудовые коллективы, где имелись серьёзные нарушения закона. Все это позволяло нам своевременно принимать необходимые меры. Весьма успешно прокуратура осуществляла общий надзор за законностью хозяйственной деятельности предприятий, что позволяло избегать нецелевого расходования средств, коррупции, нарушений трудовой дисциплины.

На ежегодных итоговых совещаниях с административными органами города и района с моим участием прокуроры города и района выступали с глубоким анализом криминогенной ситуации, с обоснованием принимаемых мер, с информацией о перспективных планах работы прокуратуры. И всё же были порой ошибки, поспешность в рассмотрении уголовных дел милицией и следователями прокуратуры.

Сошлюсь на один конкретный пример. К нам из Москвы приехала молодая, симпатичная, умная женщина Стародубцева, с высшим специальным образованием, имеющая опыт работы в сфере бытовых услуг в Москве. Она возглавила объединённое городское и районное управление. Успех её деятельности был ошеломляющий: наша бытовка стала одной из лучших

в городе, округе и области. В городе Нижневартовске открылись ателье по пошиву мужской и женской одежды, парикмахерские, мастерские по ремонту бытовой техники, телевизоров и даже салон красоты и т. д. Она сумела в короткие сроки построить хорошую производственную базу. Всё шло хорошо.

Но однажды раздался телефонный звонок Е. М. Басацкого, который просил срочно его принять по очень громкому делу. Мне показалось, что в его голосе даже изменилась тональность. Приходит, докладывает, просит дать согласие на немедленный арест Стародубцевой, которая получила взятку в размере шести тысяч рублей. Сумма по тем временам большая.

Далее Евгений Моисеевич поясняет, что эту взятку ей передал командир стройотряда одного из научно-исследовательских институтов Киева, состоящего из числа кандидатов наук и аспирантов в количестве 15 человек. Басацкий пояснил, что они выполнили работу по дорожному подъезду с укладкой железобетонных плит в одной организации, а затем, сняв эти плиты, уложили их на подъезд к базе Стародубцевой. За эту работу она им по договору заплатила 25 тысяч рублей, а командир отряда в виде вознаграждения дал ей взятку в сумме 6 тысяч рублей.

В партии негласно был установленный порядок: если член партии совершал или участвовал в преступлении, необходимо было решить вопрос о его членстве в КПСС, и только после этой процедуры его можно было арестовать, судить и т. д.

Уголовные дела о взяточничестве сложны в доказательстве, т. к. тут присутствуют две стороны — кто даёт

взятку и кто её принимает. Они оба должны быть привлечены к ответственности в соответствии с законом.

Пришлось успокоить Евгения Моисеевича, пообещал, что приглашу Стародубцеву. Она член партии. Если виновата, будет исключена из рядов КПСС. И попросил его выехать в Киев, собрать соответствующие доказательства. На этом мы расстались.

В этот же день пригласил Стародубцеву, которая отрицала, что взяла взятку в сумме 6 тысяч рублей. Я ей сказал: «Если взяли хотя бы один рубль, вы как член партии будете отвечать перед партией и законом по всей строгости». Через две недели после нашей встречи Е. М. Басацкий выложил все аргументы, подтверждающие получение взятки Стародубцевой. Она была исключена из партии, арестована и осуждена на 9 лет строгого режима содержания.

После этого случая Е. М. Басацкий приходил ко мне не раз с подобными делами, имея всю полноту доказательств в отношении преступника.

Постепенно наши официальные отношения с Евгением Моисеевичем переросли в крепкую мужскую дружбу. Дружили семьями, часто встречались за праздничным столом. Мне импонировали такие его качества как порядочность, умение держать данное слово, готовность всегда прийти на помощь. Он удивительно интересный человек, начитанный, эрудированный во многих вопросах. Поражает его любовь к книгам, особенно историческим, о чём свидетельствует его обширная домашняя библиотека. Он любит поэзию, и это не случайно, поскольку сам пишет стихи и, в отличие от многих авторов, прекрасно, можно

сказать, артистически, их читает. В любой компании становится центром притяжения, обладая хорошим голосом и прекрасным чувством юмора. Я с удовлетворением наблюдал, как вместе с развитием города, усложнением задач по созданию нефтегазовой отрасли, шло развитие и становление Е. М. Басацкого как профессионала, как личности, как росли его авторитет и уважение.

Евгению Моисеевичу безмерно повезло. Рядом с ним по жизни шла верная жена — умница и красавица Валентина Павловна, обеспечивая надёжный и крепкий тыл, так нужный каждому мужчине. Она умела вдохновить на достижение новых целей, утешить и поддержать в трудные минуты, разделить горечь поражения, радоваться его успехам. Так было всегда. У них было много общего: оба по образованию юристы,

С наставником по жизни Б. И. Рыбниковым, 1990 г.

оба молодыми шагнули на древнюю югорскую землю, оба завоевали своим трудом известность и авторитет. Валентина Павловна, правда, выбрала другую стезю: она работала юристом в отделе кадров в НГДУ «Нижневартовскнефть», а затем в производственном объединении «Нижневартовскнефтегаз», где снискала уважение коллег и руководства.

Успешной работе Е. М. Басацкого способствовала помощь и поддержка Тюменского областного, а затем Краснодарского края прокурора Б. И. Рыбникова, который рекомендовал его на эту должность в Нижневартовск, а затем в 1981 году пригласил сначала возглавить прокуратуру Краснодара, а затем к себе заместителем.

Нас судьба развела территориально, но мы продолжали поддерживать отношения. Я знал, что под его руководством прокуратура успешно расследовала экономические преступления и злоупотребления властью имущих. На его счету расследование столкновения кораблей в Новороссийске — печально известная гибель «Адмирала Нахимова». Через него проходило до 400 дел в год, направляемых для рассмотрения в краевой суд.

Длительное время он курировал надзор соблюдения законности в экономической, социальной сферах, по делам несовершеннолетних. В его компетенцию входили вопросы правового обеспечения, рассмотрение писем граждан, пострадавших от произвола и несправедливости. Ему удалось добиться усиления надзора за сбором налогов и исполнением земельного законодательства, пресечь неплатежи в бюджет всех уровней. Он с удовлетворением рассказывал, что во время

массовых неплатежей, задолженностей, благодаря его вмешательству более 300 предприятий погасили задолженности Пенсионному фонду на 8 млрд рублей. Прокуратура заявила около 40 исков в интересах государства на 25 млрд рублей, возбудила в Арбитражном суде дела о банкротстве 8 финансовых компаний, в числе которых знаменитые РДС и НФС, ограбившие тысячи доверчивых вкладчиков на приличные суммы.

В своё время Евгений Моисеевич возглавлял один из важнейших участков прокурорской деятельности — надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие. Он также возглавлял аттестационную комиссию прокуратуры края, где молодые работники получают путёвку в жизнь. Слушая о его делах, я испытывал гордость за друга, радовался его успехам, и в то же время тревожился за его здоровье.

Я не представлял Евгения обычным пенсионером, был уверен, что он будет востребован. И это случилось.

Ему предложили перейти на работу в Краснодарский государственный аграрный университет, где он был избран на должность профессора кафедры уголовного процесса.

Жизнь круто изменилась. Он быстро сработался с коллегами, подкупив всех уважительным отношением, неконфликтностью, искренностью, доступностью, а главное — профессиональными знаниями. Студенты с интересом слушали Евгения Моисеевича, преподававшего такие дисциплины как уголовный процесс, уголовный надзор и разработанный непосредственно им спецкурс «Процессуальные решения

на предварительном следствии». Его богатейший профессиональный опыт дал возможность соединять теорию с практикой, приводить конкретные примеры, к которым он имел непосредственное отношение. И теперь он говорил студентам: «Вы придёте трудиться в органы милиции, прокуратуры, в суды, поэтому должны блестяще знать законы, чтобы не ломать человеческие судьбы». У студентов Е. М. Басацкий пользовался неизменным уважением и авторитетом.

Безусловно, разговоры по телефону с Басацкими не компенсировали потребности в непосредственном общении. Когда мы отдыхали в санатории «Нефтяник Сибири» ПАО «Сургутнефтегаз», обязательно встречались. Разговорам не было конца. Вместе ездили

Фото на память.

Встреча с друзьями в санатории «Лермонтово»

на малую родину Виктора Ивановича Муравленко в станицу Незамаевская. К сожалению, в последние годы Евгений стал неважно себя чувствовать: беспокоило давление, боли в сердце. Я с тревогой звонил, беспокоясь о его здоровье. И вот его не стало. Для меня это очередная горькая потеря.

Но талантливый человек — талантлив во всём. Евгений Моисеевич подтвердил это личным примером, сменив практическую работу прокурора на педагогическую деятельность, став одним из ведущих профессоров старейшего кубанского вуза. На каком бы поприще Евгений Моисеевич Басацкий не трудился, можно однозначно утверждать: вся его жизнь посвящена и отдана служению закону. Память о нём навсегда в моём сердце.

Фото на память.

Встреча с друзьями в санатории «Нефтяник Сибири»

БЕРДИНСКИЙ
БОРИС ИВАНОВИЧ

ВЕРНОСТЬ ВЛАСТИ И КОМСОМОЛУ

Суходом А. Б. Китайгородской я был изначально не согласен, но после бесед в горкоме партии, горкоме и обкоме ВЛКСМ принял их предложение. Атель Борисовну назначили директором школы № 11.

Передо мной стояла задача найти ей достойную замену — секретаря горкома ВЛКСМ по школам и студенческой молодёжи. Кандидатура должна быть не хуже А. Б. Китайгородской, а желательно лучше. И я её нашёл в аппарате обкома ВЛКСМ, где Борис Иванович Бердинский работал инструктором в отделе школьной и студенческой молодёжи. На моё обращение к секретарю обкома ВЛКСМ Э. В. Юдиной получил категорический отказ. Пришлось сделать несколько заходов к первому секретарю промышленного обкома ВЛКСМ В. Д. Пульникову, подключить горком КПСС, которые мне обещали помощь, когда «сватали» в горком ВЛКСМ.

Я всё-таки добился своего. Борис Иванович дал своё согласие. К нему были вопросы, один из главных — он не имел высшего педагогического образования. Договорились, взяли обязательство — Борис Иванович поступит на заочное отделение Тюменского пединститута, а я с Евгением Ивановичем Безруковым всячески будем ему содействовать.

Борис Иванович — коренной житель Тюмени. Родился в семье, где было трое детей, он младший. Семья испытывала серьёзные материальные

затруднения. После окончания средней школы № 22, не раздумывая, поступает в Тюменское железнодорожное училище № 1. Об этом времени он вспоминает: «Окончив школу, даже не мечтал о поступлении в институт. Жили очень бедно. Выбрал «железку» — так называли училище, — потому что учащиеся были на полном государственном обеспечении. Окончив его по специальности помощник машиниста, я бы пошёл на работу с хорошей заработной платой, бесплатным обмундированием и большими льготами для работников железнодорожного транспорта».

Борис своим наставником считал директора училища, профессионального железнодорожника Ивана Кирилловича Кисурина, который прибыл в Тюмень по направлению Томского института железнодорожного транспорта.

Работники аппарата Тюменского горкома ВЛКСМ, 1966 г.

Ивана Кирилловича я хорошо знал, когда возглавлял городскую комсомольскую организацию. Он являлся членом городского Совета директоров учебных заведений начального и профессионального образования. С нами активно сотрудничал.

Он взял шефство над Б. И. Бердинским, стремился из этого паренька воспитать активного комсомольца, видя в нём хорошие личностные качества, умение собрать и увлечь ребят по училищу на добрые дела.

После успешного окончания училища Борис Иванович начал трудовую биографию в локомотивном паровозном депо станции Тюмень. Более года поработал кочегаром паровоза, а затем был переведён в самый большой трудовой коллектив — в цех по эксплуатации паровозной тяги, где его избрали секретарём цеховой комсомольской организации, которая насчитывала более 120 комсомольцев и входила в состав комсомольской организации паровозного депо станции Тюмень.

Борис приложил много сил, чтобы организация была наилучшей. Его заметил секретарь комитета комсомола локомотивного депо В. Д. Пульников, и когда его избрали первым секретарём Тюменского обкома ВЛКСМ, пригласил его в школьный и студенческий отдел. Борис показал свои организаторские способности, умение увлечь школьный комсомол для решения конкретных дел. В своём выборе я не ошибся, Бориса Ивановича избрали секретарём горкома ВЛКСМ.

Возвращаясь в Тюмень после окончания XV съезда ВЛКСМ, я увидел, что Евгений Безруков и Борис

Бердинский взяли на себя организацию торжественной встречи тюменской делегации. Вся привокзальная площадь была заполнена молодёжью, украшена разноцветными флажками, знамёнами, транспарантами и цветами. Это была первая проверка способностей Бердинского, оказавшаяся весьма успешной.

Нам, делегатам, предстояла большая работа — рассказать комсомольцам и молодёжи о работе съезда ВЛКСМ. В аппарате горкома ВЛКСМ прошли встречи с секретарями комсомольских организаций. Мне пришлось выступить несколько раз, особо выделив наиболее интересные моменты в работе съезда и вне его.

За два дня до отъезда домой наша делегация по предложению Г. И. Шмаля посетила швейную фирму «Юность», которая находилась в 40 км от Москвы. Данная фирма работала под «крылом» ЦК ВЛКСМ. «Юность» шила детскую одежду и специальную форму для Всесоюзных пионерских лагерей ЦК ВЛКСМ «Океан» (Владивосток), «Артек» (Крым) и «Орлёнок» (Краснодарский край). Я познакомился с директором А. А. Цветковым.

Борис Иванович сразу обратился ко мне с предложением: «Сергей, мы в полевых условиях готовим к открытию лагерь для школьного актива. Нельзя ли пошить ребятам форму в «Юности»?» Идею одобрил. Связавшись с А. А. Цветковым по телефону, получил добро. Перед горкомом ВЛКСМ он поставил одно условие — отправить фирме один вагон круглого строительного леса, а фирма сошьёт форму бесплатно.

Поручил Борису обратиться к начальнику объединения «Тюменьлесстрой» М. И. Адрову и решить этот

вопрос. Радостный, сообщает: «Михаил Иванович поддержал нашу просьбу по отправке вагона леса в Москву». Я обрадовал Бориса будущей командировкой: «Как только будет отправлен лес, тебе придётся договариваться с директором о пошиве формы для 150 ребят для следующего лагеря для подростков из трудных семей. Лагерь будут готовить В. Югринов, заведующий городским отделом Тюменского горисполкома, и М. Чазов, секретарь комитета комсомола Тюменского индустриального института».

Швейная фирма досрочно выполнила наш первый заказ, а через полгода — ещё один. Хорошо помню обстановку перед отправкой детей в лагерь. Они собрались на площади Дома Советов. Проводить своих детей пришли и родители. Все были приятно удивлены,

На торжественной линейке в пионерском лагере «Спутник», посвященной 50-летию Тюменского комсомола

увидев их в стильной ярко-голубой форме с тюменским логотипом. Для всех это был настоящий праздник!

Следующий наш заказ «Юность» выполнила, пошив костюмчики защитного цвета для мальчишек, которые отправились в полевой лагерь, расположенный в районе Сазоновского бора.

Мы постоянно поддерживали дружеские отношения с А. А. Цветковым, даже когда он стал министром торговли РСФСР.

Борис Иванович продолжал пользоваться услугами «Юности» по пошиву формы для первого строительного отряда «Мега-1» Тюменского индустриального института, вагоновожатых из пединститута фирменного поезда Тюмень—Москва. По предложению Бориса Ивановича руководители по работе с детьми из Главтюменнефтегаза заказали в большом количестве форму для ребят, которые отдыхали в пионерском лагере «Юный нефтяник» на Чёрном море. После нашего ухода из горкома ВЛКСМ налаженная связь с прекрасной фирмой «Юность» прекратилась.

Не могу не вспомнить об одном из мероприятий, посвящённых 20-летию Великой Победы, которое чуть не закончилось трагично. В нашем городе жила Маритэ Иозовна Мельникайте, уроженка Литвы, которая сюда была эвакуирована, когда фашисты захватили её родину. Она работала токарем на заводе «Механик» и изготавливала артиллерийские снаряды для Красной Армии. Трудилась добросовестно, как и все работавшие в тылу, но неудержимо рвалась на фронт, настойчиво требуя её отпустить. Её желание всё-таки удовлетворили. Маритэ с комсомольской путёвкой Тюменского

горкома ВЛКСМ добралась до родных мест, где она родилась, училась в школе, где вступила в ряды комсомола. На родной земле хозяйничали захватчики.

Маритэ сначала определили в партизанскую школу. Приобрела навыки владения оружием, подрывной работы и познакомилась с партизанской спецификой ведения военных операций. В составе подрывной группы она пустила под откос не один поезд с военной техникой и фашистами. После очередной удачной операции её группа разместилась в лесу на отдых, куда предатель привёл литовских карателей. В неравном бою все её боевые товарищи погибли, кроме Маритэ. Она пыталась подорвать себя и окруживших её литовских фашистов, но подвела самодельная граната. После шести дней зверских пыток и надругательств немцы её расстреляли. Маритэ Мельникайте было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

В день празднования Дня Победы руководство и комитет комсомола завода решили увековечить память героини. Эта инициатива была поддержана бюро горкома ВЛКСМ. Решением горисполкома должна была быть установлена мемориальная доска на здании заводоуправления, а на перекрёстке улиц Республики и Мельникайте — барельеф Маритэ.

Подготовка данного мероприятия была поручена Борису Бердинскому, который вместе с молодёжью завода горячо взялся за её выполнение. Отыскали командира партизанского отряда, в котором воевала Маритэ. Им оказался Бронислав Викентьевич Урбанавичус, который единственный был удостоен звания Героя Советского Союза. На тот момент

он являлся членом Президиума Верховного Совета Литовской ССР.

После продолжительной переписки Борису Ивановичу удалось убедить Б. В. Урбанавичуса приехать в Тюмень и принять участие в торжественных мероприятиях по увековечиванию памяти Маритэ Мельникайте. Борис Иванович на полную катушку использовал пребывание почётных гостей в городе: прошли интересные встречи в школах, техникумах, институтах и, конечно, на заводе.

Перед отъездом гостей на родину я поручил Борису Бердинскому и Евгению Безрукову организовать их отдых на загородной базе сетевязальной фабрики. С директором Л. Ф. Щербаневым мы должны были присоединиться к концу рабочего дня. Но случилось ЧП!

Фото на память.

Областной семинар пионерского актива

База располагалась на берегу озера. Е. И. Безруков и Б. И. Бердинский решили организовать рыбалку для почётного гостя, взяв его в лодку, чтобы проверить установленную заранее сеть. Вытаскивать сеть предложили Брониславу Урбанавичусу. В ней оказалось настолько много рыбы, что Борис и Евгений решили помочь ему. Лодка опрокинулась, и все трое оказались в воде. Выяснилось, что наш гость не умел плавать и стал тонуть... Они спасли героя! Когда мы прибыли на базу, то увидели необычную картину: все трое сидели вокруг костра, варили уху, а на временно сооружённых вешалках сушилась одежда. Тут было уже не до отдыха. Вы можете представить, если бы вдруг случилось худшее? На следующий день поездом Тюмень — Москва мы с благодарностью проводили гостей.

Фото на память.

По итогам совещания с пионервожатыми Тюмени

По инициативе Атель Борисовны Китайгородской был создан постоянно действующий лагерь «Пионерская республика» для школьного актива — председателей пионерских дружин и секретарей комсомольских организаций. Она гордилась этим лагерем. Борис Бердинский продолжил её дело. Решением бюро горкома комсомола обязали его провести второй сбор «Пионерской республики» в районе Винзили на берегу реки Пышма. С участием Бориса Ивановича ребята разбили палатки, натянули навес, который выполнял две функции — столовая и площадка для культурно-массовой работы. Сложили из кирпича печь, на которой две девушки, учащиеся торгово-кулинарного училища, готовили для ребят завтраки, обеды и ужины.

Лагерь был разбит на десять отрядов. Провели торжественное открытие. На горкомовском «Москвиче» я приехал к ребятам, на нём же доставляли продукты для столовой. В посёлке Винзили нашли пожилого мужчину, который на собственной лошади подвозил в лагерь воду.

Всё шло хорошо. Однажды в лагерь приехали работники городской и областной санэпидстанций, которые сразу же наложили вето из-за несоблюдения санитарных норм. Борису Бердинскому пришлось вмешаться. Он пригласил в лагерь заведующую отделом науки и учебных заведений обкома КПСС Марию Михайловну Афанасенкову, а она, в свою очередь, взяла с собой начальника областной санэпидстанции. На месте проверяющие разобрались, убедились, что в полевых условиях можно отдыхать и питаться ребятам. М. М. Афанасенкова попросила нас опыт «Пионерской республики» распространить в области.

В настоящее время в окрестностях Тюмени работает стационарный лагерь «Ребячья республика», который продолжает традицию нашего лагеря по работе с детьми, является хорошей школой воспитания мужества, проявления собственных творческих и физических дарований, формирует способности быть лидерами среди сверстников в школах Тюмени.

Во всех начинаниях горкома комсомола, в проведении массовых мероприятий, театрализованных представлениях с участием учащихся и студентов Борис Бердинский был незаменим. Его хватало на всё! Вместе с облсовпрофом готовил 20 загородных пионерских лагерей к летнему отдыху детей. Он их проверял и содействовал в подборе воспитателей и вожатых вместе с городским отделом образования. Он проверял их готовность к открытию и постоянно находил время бывать в этих лагерях.

Он заочно окончил Тюменский пединститут, был выдвинут на должность заместителя председателя областного Совета физкультуры и спорта, а позднее работал в Тюменском областном Совете народных депутатов в должности заведующего общим отделом. На этой беспокойной работе показал свои организаторские способности, приобретённый опыт на освождённой комсомольской работе.

Борис Иванович был настоящим другом. Память о нём в моём сердце.

**БОГДАНОВ
ВЛАДИМИР ЛЕОНИДОВИЧ**

ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

На склоне лет, осмысливая прожитую жизнь, я часто задаю себе вопрос: «Как и почему человек становится лидером, подчиняющим свои интересы государственным, способным мыслить стратегически, а главное — вести за собой людей на решение тех или иных задач?»

Думаю, что прежде всего этому способствует воспитание в семье и школе, которое из природных задатков формирует такие черты характера, как воля, твёрдость духа, принципиальность, неподкупность, честность и справедливость, уважение и любовь к людям.

Очень важно, на мой взгляд, и наличие примера, героя — книжного или реального, на которого ты хочешь быть похожим, с которым сверяешь свои действия и поступки.

Говорят, что каждое время требует своих героев. И это действительно так. Именно время выдвигает на арену жизни лидеров, которые становятся локомотивами, безусловными авторитетами, горьковскими Данко, освещающими путь людям.

И, безусловно, важно, когда сам человек ощущает, осознает свою историческую миссию — быть лидером, жизненным кредо которого становится девиз: «Если не я, то кто?» Он не поживает на лаврах, не самоутрачивается на достигнутом, не купается в лучах славы, а постоянно повышает профессионализм, не пасует перед трудностями, не прогибается под сиюминутную конъюнктуру, идёт вперёд, преодолевая трудности.

Когда человек работает не ради наград и званий, а ради постижения смысла жизни, ради выполнения того, что ему предназначено свыше.

И эти все слагаемые лидерства я отношу к генеральному директору ПАО «Сургутнефтегаз» Владимиру Леонидовичу Богданову. Его личность настолько многогранна, что раскрыть её в статье невозможно. Поэтому я ограничусь лишь некоторыми субъективными суждениями и оценками человека, в руках которого судьба многотысячного коллектива сургутских нефтяников, судьба Тюменской области, а в конечном итоге и России.

В кабинете областного общественного Фонда имени Виктора Ивановича Муравленко висят портреты В. И. Муравленко, В. Л. Богданова и В. Ю. Алекперова. Смотря на них, у меня возникает уверенность в схожести их жизненного пути, их судеб.

Владимир Леонидович, как и Виктор Иванович, — профессионал, достигший производственных высот, руководитель, успешно решающий государственные задачи, заслуживший признание, уважение и любовь руководителей страны, коллег и друзей. В. Л. Богданов, как и В. И. Муравленко, — герой. Если В. И. Муравленко — Герой Социалистического Труда и лауреат Ленинской и Государственной премий, то В. Л. Богданов — Герой Труда России и лауреат Государственной премии Российской Федерации.

Наряду с высокими государственными наградами, Владимир Леонидович удостоен наград Тюменского областного общественного Фонда имени В. И. Муравленко: присвоены звания «Почётный член

Фонда имени В. И. Муравленко», «Почётный нефтяник Тюменской области», «Лауреат областной премии В. И. Муравленко», награждён нагрудным знаком «Честь. Память. Благотворительность».

Владимир Леонидович стоял у истоков создания Фонда имени В. И. Муравленко, был его инициатором, был избран в первый состав правления. Лишь в силу огромной занятости делегировал это право своему заместителю Владимиру Александровичу Шашкову, который после выхода на пенсию, в свою очередь, передал право участия в деятельности Фонда заместителю генерального директора по кадрам Михаилу Фёдоровичу Кириленко. В. Л. Богданов продолжает интересоваться работой Фонда, поддерживает материально, выступая одним из основных спонсоров.

Фото на память. Команда В. Л. Богданова

Познакомился с Владимиром Леонидовичем, работая в Нижневартовске, около полувека назад.

Конечно, знал о его успешной производственной карьере. Каждая новая, более высокая должность требовала от Владимира Леонидовича и новых знаний, и более широкого кругозора, организаторских способностей, определенных личностных качеств и, конечно, мудрости. Он, как талантливый гроссмейстер, умеет просчитывать каждый шаг на пять, десять лет вперед.

Разделяю мнение, что один в поле не воин. Руководителю всегда нужны сподвижники, единомышленники, одним словом — команда, то есть люди, безоговорочно верящие своему лидеру, готовые идти за ним «...и на бой, и на труд, и на подвиг». В. Л. Богданов умеет подбирать руководящие кадры. У него особое виде-

Встреча с журналистами

ние тех, кто способен организовать дело, кто не сетует на трудности, а преодолевает их, кто готов брать ответственность на себя, принимать инновационные решения. В его команде известные нефтяники, соратники: С. А. Ананьев, А. О. Атепаев, В. Г. Баранков, А. Н. Буланов, И. К. Диниченко, В. П. Ерохин, А. Г. Жернавков, Н. П. Захарченко, М. Ф. Кириленко, Т. П. Клиновская, Г. М. Лёвин, А. С. Нуряев, А. Ф. Резянов, О. И. Романенко, В. Г. Татарчук, В. А. Шашков.

Владимир Леонидович не забывает отдавать должное ушедшим из жизни бывшим коллегам: В. С. Дешуре, В. Г. Долгову, В. А. Дудникову, В. В. Кондакову, В. А. Коновалову, Г. М. Кукуевицкому, А. В. Усольцеву. По его инициативе в честь Ю. Е. Батурина, Н. Я. Медведева и М. Б. Назаргалиева названы вновь открытые месторождения.

Такое внимание к кадрам позволяет генеральному директору выдерживать жёсткую конкуренцию в нефтяном бизнесе, последовательно достигать поставленных целей, наращивать добычу нефти, выходить на новые отдалённые разведочные площади, осваивать новые районы.

Сегодня постоянно звучит требование к руководителям всех рангов — осуществлять социально ориентированную деятельность, в основе которой внимание и забота о людях. Именно на это направлена вся деятельность Владимира Леонидовича.

С упразднением Главтюменнефтегаза меня как бывшего заместителя начальника по социальным вопросам беспокоила судьба здравниц, расположенных на Черноморском побережье в Туапсинском районе

Краснодарского края: пансионатов отдыха «Нефтяник Сибири» и «Лермонтово», пионерского лагеря «Юный нефтяник» с прекрасно развитой инфраструктурой.

Не ожидал, что руководители главка вновь образованных нефтяных компаний В. И. Грайфер, Ю. Н. Вершинин, В. Ю. Алекперов, В. А. Городилов и С. В. Муравленко откажутся взять их себе на баланс. И только В. Л. Богданов принимает единственно верное решение — оставить здравницы для своего коллектива, тем самым сохраняя эту историческую ценность тюменских нефтяников и память о В. И. Муравленко, по инициативе которого они были построены пятьдесят лет назад. Вложив значительные средства, лично В. Л. Богданов и А. В. Усольцев, будучи председателем совета директоров, преобразовали пансионаты в санатории, а пионерский лагерь — в детский оздоровительный санаторий, которые по праву считаются лучшими в Туапсинском районе, где поправляют здоровье работники и их семьи. Да и нам, Фонду имени В. И. Муравленко, ежегодно выделяется определённое количество путёвок, чтобы ветераны-нефтяники могли отдохнуть и поправить здоровье, а мы могли поощрить активных участников в деятельности Фонда из их числа.

По инициативе В. Л. Богданова в Сургуте построен уникальный санаторий «Кедровый Лог», оснащённый современным высокотехнологичным медоборудованием, он укомплектован высококвалифицированными врачами и опытным медперсоналом, через него проходят обязательное обследование и лечение ветераны-пенсионеры, работники, которым противопоказан отдых на Черноморском побережье. Услугами санато-

рия может воспользоваться каждый работник один раз в два года.

ПАО «Сургутнефтегаз» сохранило у себя на балансе социальные объекты: спортивный оздоровительный центр с плавательным бассейном, общежития, гостиницу «Нефтяник», а к сорокалетию образования «Сургутнефтегаза» построен великолепный Дворец искусств «Нефтяник», один из лучших в России.

В тяжёлое для России время Владимир Леонидович поддержал коллективы Третьяковской галереи и Драматического театра имени Вахтангова. Он дружил и неоднократно приглашал в Сургут народного артиста СССР М. А. Ульянова, а его имя носит одно из месторождений, открытых сургутскими буровиками.

Беседа с начальниками Нижневартовских УБР В. И. Хлюпиным и А. Г. Исянгуловым на Фёдоровском месторождении

В ПАО «Сургутнефтегаз» каждый работник имеет полный пакет социальных услуг, что позволяет коллективу быть стабильным, с хорошим морально-психологическим климатом, уверенным в завтрашнем дне.

В. Л. Богданов — истинный патриот Тюменского края, любящий свою малую родину, дорогое сердцу село Суерка Упоровского района Тюменской области. Вновь образованные нефтяные компании обосновались в Москве, и только ПАО «Сургутнефтегаз» более сорока лет остаётся верным Сургуту. Почему?

Ответ Владимира Леонидовича прост: «Преимущество наше в том, что есть возможность непосредственно на месте держать руку на пульсе производственных процессов, ощущать ритм жизни и “дыхание” родного коллектива». Вот почему

Фото на память. После вручения Красного Знамени победителю соцсоревнования Сургутскому УБР-1

В. Л. Богданову по праву присвоено звание «Почётный гражданин Тюменской области».

В мае 1993 года в соответствии с приказом Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина «Об особенностях приватизации и преобразования в акционерные общества государственных предприятий, производственных и научно-производственных объединений, нефтеперерабатывающей промышленности и нефтепродуктообеспечения» сургутские нефтяники стали собственниками, получив возможность добытую нефть не только перерабатывать, но и продавать. Для В. Л. Богданова это было нелёгкое, но, по сути, судьбоносное время. Ему приходилось «мотаться» между Сургутом, Москвой, Санкт-Петербургом, Калининградом и Киришами, доказывая, убеждая чиновников, что будет создана надёжная перспективная нефтяная компания, способная решать поставленные задачи, но для этого её надо зарегистрировать в Санкт-Петербурге. ПАО «Сургутнефтегаз» конкретными делами оправдало и оправдывает оказанное доверие. Об этом времени Владимир Леонидович скажет: «Я делал всё, что мог. Всё, чем жил, к чему стремился, всё было посвящено работе, делу, однажды и навсегда выбранной профессии».

Владимир Леонидович, как и Виктор Иванович Муравленко, с особым вниманием и уважением относится к буровикам, от которых в решающей степени зависит добыча нефти. Как говорил В. И. Муравленко: «Нефть на кончике долота». И это действительно так. Поэтому не случайно в ПАО «Сургутнефтегаз» проходит ежегодное подведение итогов соревнования буровых

бригад в честь памяти А. В. Усольцева. В их адрес звучат слова благодарности за ударный, добросовестный труд, вручаются премии победителям.

Не забыть знакового события в истории крупного Фёдоровского месторождения, которое долго и трудно осваивалось сургутскими нефтяниками. На нём были многочисленные рекорды, были и аварии. 4 октября 2002 года на Фёдоровке прошло мероприятие, оставшееся навсегда в благодарной памяти ветеранов.

Согласно специальному приказу В. Л. Богданова, старейшему коллективу Сургутского УБР-1 во главе с начальником Владимиром Гавриловичем Долговым поручалось пробурить именную скважину в честь девяностолетия со дня рождения легендарного нефтяника Виктора Ивановича Муравленко.

*Фото на память. Слева направо: В. Л. Сидорейко, А. В. Усольцев,
В. Л. Богданов, В. И. Хлюпин*

В. Г. Долговым была скомплектована буровая бригада из числа лучших вахт двух сургутских управлений буровых работ, которая начала проходку юбилейной скважины под номером 5352. На подведение итогов сдачи её в эксплуатацию от имени В. Л. Богданова были приглашены бывшие начальники буровых работ, прославленные буровые мастера, удостоенные звания Героя Социалистического Труда, работники бурового производства системы Главтюменнефтегаза из разных регионов страны: А. Г. Исянгулов, В. И. Хлюпин, А. В. Усольцев, Л. Г. Титов, В. Д. Радионов, Г. М. Лёвин, В. В. Китаев, В. С. Глебов, А. Д. Шакшин, В. Н. Пестерев, Г. К. Петров, В. Л. Сидорейко, А. Г. Аникин, В. М. Агафонов, С. И. Пономарёв и другие. Прибыли буровики из Нижневартовска, Мегиона, Радужного и Нефтеюганска,

*Вручение В. Г. Недобитковым памятного сувенира
«Покорителям Самотлора»*

бывший заместитель министра Миннефтепрома СССР по геологии В. И. Игревский, бывший ректор Тюменского индустриального института В. Е. Копылов.

Буровой мастер почётной вахты «Памяти В. И. Муравленко» О. В. Плаксин доложил собравшимся на торжественной церемонии о выполненном задании и заявил, что отныне эта скважина станет известной нефтяникам нашей области и страны.

По окончании митинга В. Л. Богданов провел экскурсию на буровой для гостей, а вечером состоялся его торжественный приём. Сколько было интересных воспоминаний, сколько добрых слов было сказано лично Владимиру Леонидовичу за проведённое мероприятие, за внимание, оказанное гостям. Особенно благодарными были буровики, которые столько лет были

Фото на память.

После поздравления с днём рождения В. Л. Богданова

забыты другими компаниями, поэтому для них эта встреча подчеркнула их значимость в отрасли, показала, что только ПАО «Сургутнефтегаз» сумело сохранить коллективы управлений буровых работ и их традиции.

Теперь навечно на скважине установлен памятный знак в честь девяностолетия со дня рождения В. И. Муравленко, который будет напоминать молодому поколению о свершениях буровиков.

Я знаю, что Владимир Леонидович не любит излишней публичности, не приемлет показухи, не считает необходимым постоянно «светиться» на экранах телевизоров, давать интервью, ибо за него говорят конкретные дела, успехи его компании, настрой и настроение работающих. Для меня В. Л. Богданов всегда был и остается образцом деловитости, компетентности и требовательности, руководителем, держащим в поле зрения, под личным контролем все аспекты деятельности компании: кадры, техническую политику, бурение, нефтепереработку, обустройство месторождений, строительство и всю социальную сферу, что даёт возможность комплексному развитию компании на перспективу.

А перспектива у ПАО «Сургутнефтегаз» весьма реальная — возможность наращивать объёмы добычи нефти в других регионах России за счет четко выверенной и отработанной стратегии и тактики.

В этом году у Владимира Леонидовича юбилей, и это повод не только подвести определённые итоги. Я уверен, что у генерального директора ПАО «Сургутнефтегаз» вперёди новые высоты и новые достижения, удовлетворённость и счастье от осознания выполненных планов и обязательств.

**БОГОМЯКОВ
ГЕННАДИЙ ПАВЛОВИЧ**

ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

Вспоминая интересное, насыщенное судьбоносными событиями время развития нефтегазового комплекса, могу с уверенностью сказать, что Тюменская область взрастила много действительно легендарных и незаурядных личностей. Среди них был первый секретарь обкома партии Геннадий Павлович Богомяков. Он обладал стратегическим мышлением, поэтому и мог определить перспективы развития области, предвидел, какие отрасли экономики надо особенно поддерживать, чтобы они стали локомотивом в движении области к намеченным планам.

Бывая на пленумах и бюро обкома партии, я всегда с интересом слушал доклады и выступления Геннадия Павловича. У него никогда не было простой констатации фактов, положительных и отрицательных. Как ученый он анализировал предпосылки их возникновения, чётко формулировал причины и самое главное — выделял последствия. Меры, предлагаемые им, всегда отличались конкретикой и возможностью их выполнения. Геннадий Павлович прислушивался к нашему мнению, уточнял те аргументы, которые мы приводили, чаще соглашался, а если считал их неубедительными, то старался объяснить почему.

Геннадий Павлович для меня — учитель и наставник в моей комсомольской и партийной работе, в хозяй-

ственной и общественной деятельности. Мы познакомились в 1962 году, когда я работал секретарём комитета комсомола на судостроительном заводе. Трудовой коллектив выполнял государственное задание по строительству первых нефтеналивных барж для перевозки первой тюменской нефти из районов Шаима, Усть-Балыка и Мегиона. Г. П. Богомяков часто бывал на заводе, на стапелях судостроения, интересовался ходом строительства сорока барж. Дважды участвовал в партийных собраниях, на которых выступал. С директором завода Петром Петровичем Потаповым они были в хороших дружеских отношениях. Вот тогда я с ним и познакомился. Затем я работал в Тюменском горкоме комсомола, а Геннадий Павлович был первым секретарём Тюменского горкома партии. Я, естественно, с ним встречался и не только на пленумах горкома

Рабочая поездка А. Н. Косыгина в Тюменскую область

партии, но и на разных совещаниях и встречах. И всегда видел его способность владеть аудиторией, вселять веру в возможность и необходимость решения тех или иных задач. К молодёжи относился с доверием, уважительно. Не поучал свысока, а наоборот прислушивался к предложениям бюро горкома комсомола.

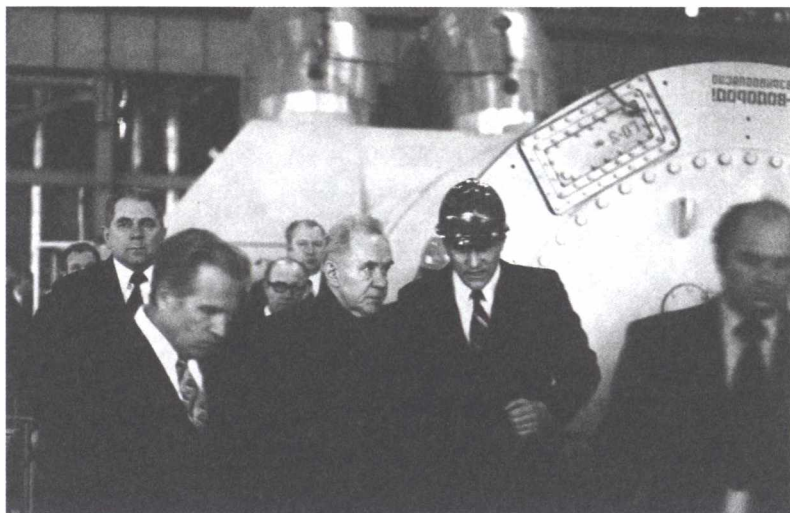
Когда я был уже на партийной работе в Нижневартовске, Геннадий Павлович сначала был вторым, а затем первым секретарём обкома партии. Приходилось часто с ним встречаться. Бывали с ним на трассах, в полевых условиях. Когда велось строительство первого крупнейшего нефтепровода Самотлор-Альметьевск, я был начальником штаба нашего головного участка нефтепровода. Мы с Геннадием Павловичем ездили по бригадам, была весна, и надо было торопиться с его сдачей. Случалось довольно

На Самотлоре с Р. И. Кузоваткиным

часто, что мы вместе с Геннадием Павловичем обедали и ужинали в бригадах, и он в неформальной беседе выслушивал мнения бригадиров, мастеров, сварщиков и, конечно, делал для себя выводы. Когда возвращался в Тюмень, то давал поручения начальникам главков, руководителям строительных организаций, чтобы они учли те замечания, которые высказывали рабочие. Это был его стиль работы. Был установлен такой порядок: после окончания Пленумов обкома КПСС, партийно-хозяйственных активов собирал нас, первых секретарей горкомов и райкомов КПСС, для «откровенного разговора». Мы приглашались в зал заседаний бюро обкома партии, он выслушивал наше мнение, в то же время высказывал замечания, давал поручения.

На таких откровенных совещаниях многие помалкивали, а у меня, молодого секретаря, были вопро-

Посещение завода «Сибкомплектмонтаж», Тюмень

сы, которые не решались. Например, такой: «Почему обком КПСС не ставит перед ЦК КПСС вопрос создания при горкомах КПСС Урая, Нефтеюганска, Сургута и Нижневартовска отделов нефтегазовой промышленности и геологии?» Вместо откровенности в ответ получал: «Что учишь ЦК, что ему надо делать? Ждите». После окончания этих встреч присутствующие мне выговаривали: «Ну что, Сергей, пооткровенничал?»

Геннадий Павлович был доступен в общении и в то же время требователен. Вспоминаю такой момент. В Нижневартовске возникли сложности по изготовлению рабочей документации на инженерные сети 6, 7, 8 микрорайонов строящегося города. Совместно с начальником НГДУ Р. И. Кузоваткиным, председателем горисполкома Н. Г. Салиховым, заместителем по строительству НГДУ Г. М. Кукуевицким решили в пятницу выехать в Новосибирск, чтобы встретиться с руководством главного проектного института и попросить группу, которая занималась проектированием Нижневартовска, ускорить эти работы и выдать строителям рабочие чертежи на эти микрорайоны.

Разместились в гостинице «Новосибирск», администратор приглашает к аппарату. В телефонной трубке слышу голос секретаря приёмной Г. П. Богомякова: «Сергей Дмитриевич, соединяю вас с Геннадием Павловичем». Богомяков начал сразу в повышенном тоне: «Как ты оказался в Новосибирске, не поставив меня в известность?» Пришлось всё объяснить и высказать: «Геннадий Павлович, я могу располагать выходными днями?» Он обрывает и говорит: «Немедленно возвращайся в Нижневартовск. В воскресенье

к тебе прилетает группа учёных, работников ЦК КПСС и Совета Министров СССР». В конце разговора высказал пожелание, чтобы впредь поездки с ним согласовывал, и положил трубку.

Меня всегда поражали в Геннадие Павловиче его глубокие знания и осведомлённость в профессиональных отраслях: нефтяной и газовой промышленности, геологии, строительстве, сельскохозяйственном производстве. Он мог запросить любую информацию: где находится такая-то буровая бригада, чем она занимается, как решается та или иная проблема... И надо было быть готовым аргументированно ответить на все эти вопросы. Это требовало от меня всегда быть в курсе повседневных партийных и хозяйственных дел.

В сентябре 1985 года в нашу область с рабочим визитом прибыл Генеральный секретарь ЦК КПСС

Н. И. Рыжков в Нижневартовске

М. С. Горбачёв со своей женой. В это время я работал в Главтюменнефтегазе в должности заместителя начальника по быту. Мне было поручено подготовить место для их проживания. Объектом была избрана резиденция Главка, расположенная в районе озера Лебяжье. Доступ имели Г. П. Богомяков, председатель облисполкома В. В. Никитин, начальник КГБ В. А. Пчелинцев, начальник Главтюменнефтегаза В. И. Грайфер и я. Видел, как Геннадий Павлович встречал Горбачёва, разговаривал и общался с ним. Богомяков вёл себя достойно, без какого-либо заискивания, на возникающие вопросы давал исчерпывающие ответы. Он требовал неотложного рассмотрения острейших проблем в ЦК КПСС и Правительстве, ссылаясь на те трудности, которые испытывала область, на проблемы нефтегазовой отрасли, которые не решаются годами,

Фото на память

на сложные условия проживания в районах освоения недр. Он не прогибался перед чиновниками высокого ранга. Твёрдо отстаивал своё мнение.

Уместно сказать, что уже на пенсии Геннадий Павлович встречался с ветеранами, коммунистами, первопроходцами, участниками Фонда имени В. И. Муравленко, которые часто задавали вопрос: «Скажите, Геннадий Павлович, почему, будучи членом Центрального Комитета на протяжении семнадцати лет, вы не могли разглядеть процесс загнивания на вершине власти, предательские действия Горбачёва и Ельцина, приведшие к ликвидации КПСС и крушению СССР?» На этот вопрос он старался не отвечать. Думаю, он тоже чувствовал свою вину за трагедию, которая случилась в партии и в стране. Последние пять лет он самоустранился от активного участия в деятельности Фонда.

Когда я учился в Академии общественных наук при ЦК КПСС, перед нами часто выступали первые секретари обкомов партии. Это были «Дни областей». Сравнивал выступления Геннадия Павловича с другими. Г. П. Богомяков выигрышно от них отличался. Даже от Е. К. Лигачёва, который возглавлял Томскую область и был вторым лицом КПСС. Геннадий Павлович поражал глубиной изложения материала, оперировал цифрами, давал обоснованные прогнозы. Слушатели с восхищением высказывались: «Какой у вас первый секретарь! Всё знает, эрудированный, понимает задачи и знает способы их решения».

Помню, как-то прилетели с Геннадием Павловичем из Нижневартовска в Сургут. Нас никто из горкома

партии не встретил. Видимо, не ожидали. Зная хорошо Сургут, мы приехали в гостиницу нефтяников, где останавливались высокие чиновники. Он никому не стал звонить. Администратор предложила ему лучший номер, мне рядом другой, попроще. Геннадий Павлович говорит: «Давай так сделаем, ты иди в мой номер, а я в твоём буду».

Геннадий Павлович знал много шуток, анекдотов, любил играть в шахматы и преферанс. Считаю, области повезло иметь такого организатора производства и политического руководителя. Действительно это был талантливый человек, который обладал большим даром быть лидером. Не случайно ему присвоено звание «Почётный гражданин Ямало-Ненецкого, Ханты-Мансийского автономных округов и Тюменской области». Это и есть высочайшая оценка

Фото на память

его деятельности за выдающийся личный вклад в развитие «большой» Тюменской области.

Когда создали Фонд им. В. И. Муравленко, Геннадий Павлович был избран членом Правления и принимал активное участие в решении задач, которые стояли перед нами. Я многому научился у Геннадия Павловича в жизни. Он был примером, причём не только для меня, но, думаю, и для многих других партийных работников, потому что его деятельность была у нас на виду. Мы видели, как он работает, как относится к делу. Часто мне звонил, узнавал, чем занимаюсь, какие вопросы решаю, в чём нужна помощь. Он был внимателен к нуждам трудящихся, понимал их. Хотя ему в силу множества проблем было нелегко, и мы это видели.

Тюменской области повезло, что в период становления и развития топливно-энергетического комп-

Фото на память. Делегаты XXIV съезда КПСС

лекса у руля были великие люди, государственники, герои своего времени: Б. Е. Щербина, А. К. Протозанов, Г. И. Шмаль, С. П. Барсуков, В. И. Муравленко, Ф. Г. Аржанов, Р. И. Кузоваткин, В. И. Грайфер, Д. И. Карачаев, И. Т. Хохлов, В. В. Никитин, Ю. П. Баталин, Ю. Г. Эрвье, Ф. К. Салманов, Л. И. Ровнин, В. Л. Богданов, Л. И. Кузнецов, Я. М. Каган, И. И. Нестеров, А. Н. Косухин и, конечно же, Г. П. Богомяков. Именно они и многие другие определяли лицо нашей области, с ними считались, их уважали, чего в советское время не так-то просто было достичь.

Геннадий Павлович оставил яркую страницу в истории нашего края, в истории Тюменской партийной организации. Он должен быть подлинным примером для современных руководителей, для молодого поколения. Память о нём будет жить вечно.

**ВЕЛИКОПОЛЬСКАЯ
ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА**

МОЯ СУДЬБА

С особым чувством я хочу рассказать о дорогом для меня человеке — моей жене Татьяне. Судьба нас свела уже в зрелом возрасте, когда умерла моя жена Фаина, а она рассталась с мужем Виктором. Хотя знакомы мы были ещё в годы совместной работы в Тюменском горкоме комсомола.

В августе 1968 года в горкоме комсомола появился новый работник в должности инструктора — Татьяна Анатольевна Трофимова. Приехала она в Тюмень из Татарии вместе с мужем, который по окончании Казанского авиационного института получил распределение на Тюменский моторный завод.

Татьяна Анатольевна после окончания Казанского пединститута с отличием начала трудовую деятельность в родной средней школе пионерской вожатой, затем учителем и заместителем директора по воспитательной работе. В моё отсутствие на работу её принял второй секретарь горкома ВЛКСМ Евгений Иванович Безруков.

Увидел её, когда вернулся со Всемирного фестиваля в Болгарии. Первое впечатление было хорошим. Передо мной стояла высокая, красивая, молодая женщина, уверенная в себе. В наш коллектив вписалась быстро, зарекомендовав себя умным, интеллигентным работником с хорошими организаторскими способностями. Для меня же она стала незаменимым помощником, учитывая её филологическое образование. Я часто приглашал её для помощи в написании докладов,

выступлений. Она помогала мне литературно правильно оформить мысли, причём делала это весьма тактично и корректно. Я видел её в деле, как к ней тянутся секретари комсомольских организаций, особенно девушки-вожаки Вера Большакова, Татьяна Воронова, Валя Поспелова, Светлана Загваздина, Надя Сидорова и другие.

Татьяна Анатольевна пользовалась уважением и у работников райкомов ВЛКСМ. Оценили её и в городском комитете КПСС — заведующий отделом пропаганды и агитации Борис Маслов и секретарь горкома по идеологии Екатерина Петровна Корнева. Поэтому когда встал вопрос о кандидатуре на должность секретаря горкома ВЛКСМ после ухода с этой должности Евгения Ивановича Безрукова, моё мнение было однозначным — рекомендовать Т. А. Трофимову. Моё пред-

Фото на память

ложение разделили члены бюро горкома ВЛКСМ и поддержали в горкоме КПСС. Когда я предложил ей эту должность, она неожиданно отказалась, мотивировав тем, что беременна. На что я ей ответил: «Ничего, родишь ребенка и будешь работать!» Наверное, узнав о её беременности, я мог бы изменить своё решение, поступить иначе, направив, например, на работу в школу, так как в горкоме ВЛКСМ каждый работник был на счету. Но я увидел в ней задатки лидера, ценил за ум и человеческие качества и считал, что в дальнейшем она будет хорошим комсомольским и партийным работником. Так всё и произошло. Я ни разу не пожалел о принятом мной решении.

Под её руководством успешно заработала система политического просвещения. На базе Дома политического просвещения начал работать

С верными подругами Ниной и Надеждой

общественно-политический клуб «Современник» с участием преподавателей Тюменских вузов В. Бакштановского, Ф. Селиванова, Н. Зотова, И. Климова, К. Барбаковой и других. В комсомольских организациях города проходил Ленинский зачёт, способствующий повышению их активности и боевитости, осуществлялась учёба идеологического актива. Работа городского Совета ветеранов войны и труда, партии и комсомола приобрела более целенаправленный характер.

Приведу отрывок из воспоминаний самой Татьяны Анатольевны об этом времени. «...В горкоме комсомола я появилась случайно. О работе на освобождённой комсомольской должности не мечтала. Все мысли были о школе, так как имела уже некоторый педагогический

*После встречи со школьниками в школе имени В. И. Муравленко
в станице Незамаевская Краснодарского края*

опыт, проработав пионервожатой, учителем, замдиректора по воспитательной работе в своей родной школе. Для меня при наличии прекрасной характеристики и красного диплома в городе Тюмени в школе места не нашлось. Была несколько удивлена. Но, как говорится, каждая случайность — это своего рода закономерность. Я благодарю судьбу, которая дала мне возможность поработать в Тюменском комсомоле, где я научилась подчинять свои желания и стремления общему делу, убеждать и общаться с родными по духу людьми, понимать и уважать их. В комсомоле приобрела верных друзей и товарищей. И, конечно, благодарна Сергею Великопольскому, которого безмерно уважаю и ценю, давшему, по сути, мне путёвку в большую интересную жизнь, сначала комсомольскую, а затем и в партийную».

Зная о том, что скоро Татьяна с ребёнком должна вернуться в Тюмень, я через руководство моторного завода помог им получить комнату гостиничного типа в общежитии. В декабре у нас должна была состояться городская отчётно-выборная конференция, поэтому, несмотря на декретный отпуск, она вышла на работу, чтобы участвовать в её подготовке. Я давал ей машину, чтобы она могла поехать и покормить ребёнка.

Конференция прошла, как говорится, на высоком организационном и политическом уровне, после чего я уехал на партийную работу в Нижневартовск. И пути наши с Татьяной как бы разошлись, но я, безусловно, интересовался её судьбой. Я знал, что после комсомольской работы её взяли на работу в горком партии инструктором в отдел пропаганды, а затем

рекомендовали на должность секретаря по идеологии в Ленинский РК КПСС Тюмени, где она была одной из самых молодых по возрасту в областной партийной организации.

Зарекомендовала она себя как авторитетный, уважаемый, перспективный партийный работник, поэтому была рекомендована на должность секретаря по идеологии Тюменского горкома партии. Работала с полной отдачей, творчески, достаточно эффективно. Но произошёл инцидент. Муж продал машину, но Татьяна была спокойна, поскольку продал за ту же стоимость, что купил, не на рубль дороже. В городской партийной комиссии ей объяснили, что допущено нарушение, что продавать надо было через комиссионку, а это почти вполтину дешевле. Благодаря помощи родителей, она внесла «неправильно» полученную часть суммы. У секретаря обкома партии по идеологии

Г. Д. Лутошкина она заявила, что поскольку допущено нарушение, у неё нет морального права работать на этой должности. Тогда поступило указание от первого секретаря обкома Г. П. Богомякова провести бюро, наказать и освободить её от должности. В результате обсуждения ей объявили выговор без занесения в учётную карточку. И вот она, которая не использовала служебное положение в личных целях, никогда не была ни на одной базе, чем пользовались многие её коллеги и руководители, оказалась без работы, с «пятном» на репутации.

Безусловно, она очень благодарна ректору госуниверситета Г. Ф. Куцеву, который поддержал её и предложил должность начальника учебного отдела. Татьяна понимала, что без защиты диссертации в университете ты практически никто. Благодаря тому, что Г. Ф. Куцев стал её научным руководителем, благодаря практической помощи профессоров Л. Н. Когана и В. И. Бакштановского диссертацию она подготовила достаточно быстро, сдав кандидатский минимум и опубликовав необходимое количество научных работ.

К этому времени она уже занимала должность проректора по работе со студентами и преподавала. И хотя в университете открыли совет по защите кандидатских диссертаций, чтобы избежать кривотолков, защищалась она в Свердловском госуниверситете. Не получив ни единого голоса против, стала кандидатом философских наук. Должность проректора её не устраивала, поскольку всё это было для неё неинтересно, было уже пройденным этапом. Хотелось просто преподавать. И это случилось: её пригласила К. Г. Барбакова на работу преподавателем в Тюменский нефтегазо-

вый университет, где она получила звание доцента и на этой должности проработала до выхода на пенсию.

Я всегда восхищался её способностью и желанием учиться, получать новые знания. Она с отличием, без единой четвёрки окончила Казанский пединститут, также на отлично — Тюменский вечерний университет марксизма-ленинизма, заочно высшую комсомольскую школу и высшую партийную школу. Я видел, насколько тщательно она готовилась к лекциям и практическим занятиям, помогала своим коллегам в подготовке кандидатских и докторских диссертаций. Студенты и коллеги относились к ней с уважением. Ни с кем никогда не было конфликтов.

Мы с Татьяной сначала жили в гражданском браке, а 27 января 2000 года оформили его официально. Жили мы в квартире Татьяны, и главным моим «приданным», с которым я пришёл к ней, был мой кот Маркиз. Я был рад, что мы оба очень любим животных, в частности, котов. И сейчас у нас три кота Лунтик, Вася, Барсик и одна кошечка Муся, которые нам доставляют радость, поднимают настроение.

Благодаря мудрости, доброжелательности Татьяна сумела установить хорошие отношения с моим сыном Андреем и его семьей, с сестрой Любой, родителями Фаины и моими друзьями. Она старается всех поддерживать, помочь, кто в чём нуждается, в том числе, по возможности, и материально.

В начале нашей совместной жизни мы жили в квартире у Татьяны, но я всё время помнил завет отца — построить в будущем дом и посадить сад. Татьяна поддержала эту мечту. И мы её реализовали, построив

небольшой домик в селе Чикча и посадив сад. У Юрия Переплёткина в поэме «Татьянин день», посвящённой моей жене, есть такие строки:

*Татьяна, милая Татьяна...
Виной всему татарский след...
И ладно всё. Но вот, что странно:
Душе покоя нет и нет.*

*Серёжа думал непрестанно,
Как ту проблему разрешить,
Где уроженке Татарстана
Вполне комфортно будет жить?*

*Послушав лиц серьёзных мненья,
Продумав всё, не сгоряча,
Обзавелись они именем
В селе по имени Чикча.*

Татьяна — человек творческий. В молодости участвовала в художественной самодеятельности: играла в спектаклях, читала стихи и прозу, пела. Работая в университете, пела в хоре и выступала сольно. Бывая на отдыхе в санатории «Нефтяник Сибири», наряду с другими обязательно участвовала в концертах, которые мы организовывали. А уже на пенсии у неё открылся ещё один талант — начала писать стихи. Правда, она говорит, что это не столько стихи, сколько размышления о том, что волнует, радует, беспокоит в стихотворной форме, а также посвящения родным и друзьям. Вот одно из них, которое как бы содержит её жизненное кредо:

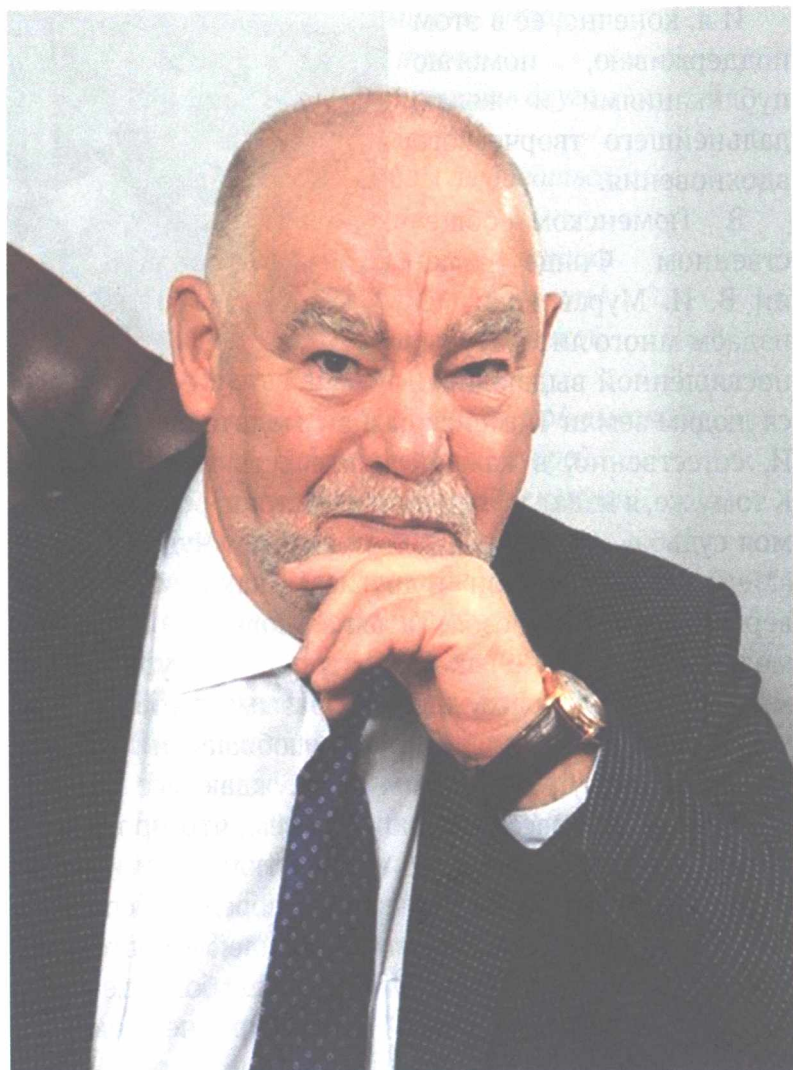
Какое счастье — слышать звуки,
Пройтись босою по траве.
Какое счастье — встретить друга
Вином с закуской на столе.
Какое счастье — небом любоваться,
Мук ревности не испытать,
Ни в чём содеянном не сомневаться
И тост всегда за здоровье поднять!
Какое счастье — быть не одинокой,
А в окружении родных, друзей!
Какое счастье — жить с мечтой высокой,
С годами становиться всё мудрей.
Какое счастье — чем-то поделиться,
Другим помочь и поддержать,
Какое счастье — никогда не злиться
И научиться всех прощать.
Какое счастье — быть любимой,
Всегда желанной и родной.
Какое счастье — быть красивой,
Но главное — здоровой, не больной.
Какое счастье, если ты за всё болеешь,
И совесть равнодушно не молчит,
Когда надёжного любимого имеешь,
И сердце с сердцем в унисон стучит!
Какое счастье — быть довольной,
Тем даже малым, что послал нам Бог,
За всё ему быть благодарной,
И верить в то, что мир спасёт Любовь!

И я, конечно, её в этом поддерживаю, помогаю публикациями и желаю дальнейшего творческого вдохновения.

В Тюменском общественном Фонде имени В. И. Муравленко мы издаём много литературы, посвящённой выдающимся людям земли Тюменской и знаменательным датам. И, естественно, в каждой книге есть и мои статьи. К тому же, я издал и свои книги «Истоки», «Комсомол — моя судьба», «Северный университет», «Чудо 20 века», «Мегионский марафон» и другие. И, как говорится, всё вернулось на круги своя. Татьяна вновь, как и в комсомоле, помогает мне как корректор литературно оформить мои мысли, рассуждения и размышления.

Татьяна для меня не просто любящая и любимая жена, но и друг, с которым я обсуждаю все проблемы, советуюсь, рассказываю обо всём, что произошло за день, и всегда знаю, что найду отклик, понимание, поддержку, получу мудрый совет, а нередко и справедливую критику. На её 70-летний юбилей я подготовил для неё с благодарностью памятный альбом, где написал: «Мне тебя послал Бог». Я в это искренне верю...

**КНЯЗЕВ
ЮРИЙ ИВАНОВИЧ**

ДОЛГ ПЕРЕД ПРОШЛЫМ

Есть люди, которые не помнят и не хотят помнить прошлое, не почитают предков, не отдают дань памяти тем, на ком стояла и стоит Россия. Их справедливо называют «Иванами, не помнящими родства». Есть и другие. Их, безусловно, большинство. Для них память о старшем поколении священна. Они понимают, что время неумолимо и всеильно, но человеческая память сильнее. Она заставляет время повернуться вспять.

Не зря в народе говорят: «Пока человека помнят — он жив!» В числе таких людей, благодарных прошлому, своим предкам, самой истории — мой герой, друг и помощник Юрий Иванович Князев.

Его жизненное кредо заключено в его словах: «Вы понимаете, мы все в долгу перед этими людьми, теми, кто создал Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс, на котором сегодня, по сути, держится вся страна. Мы ведь лишь пользуемся тем, что было создано в те годы — разведано, открыто, введено в эксплуатацию. Но при этом они, ветераны, не получили практически ничего, у них нет акций, всё, что у них осталось, — это сберкнижки с обесценившимися сбережениями да воспоминания. И сегодня они хотят выполнять свой последний долг — сохранить и передать нам, сменившему их поколению, эту память, историю создания Тюменского нефтегазового комплекса. Ну, хоть в этом-то мы должны им помочь!»

Я убедился, что главный смысл его жизни и работы — созидать и помогать. Помогать родствен-

никам, друзьям, нуждающимся людям и, конечно, Тюменскому областному общественному Фонду имени В. И. Муравленко. На протяжении многих лет Юрий Иванович Князев был и остается одним из основных спонсоров.

Моё знакомство с ним состоялось в ЗАО «Компания «Сибинтел», руководителем которой был Владимир Степанович Шевчик, на вручении коллективу «Свидетельства о сотрудничестве», где я рассказывал о Фонде, его задачах и направлениях деятельности, первопроходцах, героях земли Тюменской.

После встречи ко мне подошёл Юрий Иванович, явно заинтересованный моим рассказом, и выразил желание стать членом Фонда. С этого момента и началось наше сотрудничество, которое переросло в крепкую мужскую дружбу.

Дорогие дедушка и бабушка, которые воспитывали

Меня интересовала его биография. Юрий Иванович родился в многодетной семье. Рано потерял отца. Все заботы легли на плечи матери Елены Яковлевны. Главным воспитателем и наставником стал дед Яков Гаврилович Назин, который с малолетства приучил к труду, уважению старших. На всю жизнь запомнил Юрий его заповедь: «Никогда не сдаваться, не прогибаться и двигаться только вперёд!»

Детство Юрия было трудным, но интересным. Шло освоение недр Тюменского Севера. Он, естественно, вращался среди нефтяников, буровиков, геологов, строителей, не раз бывал на мегионских нефтепромыслах. Уже тогда понял он, что энергия века скрыта не только в подземных пластах, но в характерах и способностях людей труда, которые богатства нефти и газа поставили на службу Отечеству.

5 сестёр, среди них — мама Елена Яковлевна

Выбирая будущую профессию, Юрий Иванович своё предпочтение отдал небу. Повлиял на его решение дядя Роман Яковлевич, который прошёл всю войну, летая на пикирующем бомбардировщике в составе эскадрильи «Нормандия-Неман».

Однажды, стоя на кладбище на могиле своего дяди, Юрий обратил внимание на дату его рождения — 20 июня. «Как и у меня», — подумал он. Это и был какой-то знак свыше, предназначение. Появилось желание стать только лётчиком, как дядя.

Служил Юрий Князев в рядах Советской армии, в ракетных войсках особого назначения. Затем успешно окончил Киевский институт инженеров гражданской авиации, получив специальность инженера-механика. По направлению начал лётную биографию в Тюменском аэропорту «Плеханово»

Солдат

Студент

бортмехаником, а затем более двух лет была работа в зарубежных командировках: Колумбия, Эквадор, Папуа — Новая Гвинея, Хорватия и Сербия.

В эти годы сформировались такие черты его характера как выдержка, твёрдость, ответственность, умение держать данное слово, работать в команде, следовать чувству долга, идти уверенно к поставленной цели.

Весьма успешной и продуктивной стала работа в бизнесе. С 2003 года Юрий Иванович Князев является основателем и генеральным директором Закрытого Акционерного Общества «Научно-производственное предприятие «Сибтехноцентр», а по настоящее время возглавляет уже Акционерное Общество «Научно-производственное предприятие «Сибтехноцентр».

Безусловно, предпринимательская деятельность потребовала от него новых качеств: просчитывать последствия принимаемых управленческих решений, мыслить стратегически, мгновенно реагировать на меняющуюся ситуацию.

Главное, что Юрий Князев верит в людей, с которыми работает, не терпит лодырей, бездельников и разгильдяев. Но всегда находит возможность помочь, если у работника возникли проблемы на работе и трудности в семье. Никогда не останется безучастным к просьбам.

Видя отношение Юрия Ивановича к деятельности Фонда имени В. И. Муравленко и активное участие в ней, я рекомендовал его в состав Правления, а затем на должность вице-президента на общественных началах. Безусловно, это помогло ему и в решении своих производственных вопросов.

Юрий Князев по поручению Правления Фонда оказывал практическую помощь в подготовке и проведении мероприятий, посвящённых 100-летию со дня рождения В. И. Муравленко в городах Югры и Ямала. Лично участвовал в праздновании этой даты в городе Мегионе.

На протяжении нескольких лет Юрий Иванович является участником «Ярмарки выпускников», оказывает содействие выпускникам Тюменского индустриального вуза в трудоустройстве и прохождении преддипломной практики на своём предприятии.

Особое внимание уделяет работе со студенческим строительным отрядом имени В. И. Муравленко опорного вуза, созданным по инициативе Фонда. Отряд на протяжении 5 лет неизменно остаётся лидером в областных и зональных соревнованиях студенческих строительных отрядов.

Традиционно принимает самое активное участие в организации и проведении ежегодной выставки «Нефть и Газ» в Тюмени. Участвует в составе конкурсной комиссии и церемонии награждения победителей, вручает почётные грамоты и памятные книги от Фонда им. В. И. Муравленко.

Юрий Иванович активно участвует в увековечивании памяти Виктора Ивановича Муравленко на его малой родине, в станице Незамаевской Павловского района Краснодарского края. Поводом этому послужило письмо Т. Н. Ивановой, заместителя директора средней школы № 14, в которой учился В. И. Муравленко, адресованное мэру г. Муравленко В. А. Быковскому.

В письме Т. Н. Иванова сообщила о 100-летнем юбилее школы и пригласила принять в нём участие. В. А. Быковский переадресовал это письмо мне.

В составе группы из членов Фонда А. С. Парасюка, А. Я. Синицина, А. В. Чинчевича мы выехали в станицу, встретились с руководством поселения, атаманом Незамаевского казачьего общества, председателем ветеранской организации и руководством школы. На встрече мы определили формы дальнейшего сотрудничества и конкретные мероприятия по празднованию юбилея школы.

На заседании Правления Фонда предложенные мероприятия были утверждены, а именно: пополнение школьной библиотеки изданными Фондом книгами о В. И. Муравленко, его соратниках, первопроходцах

*Встреча с С. С. Собяниным и П. М. Латышевым
на выставке «НЕФТЬ. ГАЗ», 2005 г.*

Западной Сибири и установка мемориальной доски на здании школы, где учился В. И. Муравленко.

Для этого потребовалось обращение к руководству администрации и депутатам районного Совета народных депутатов Павловского района «О присвоении имени В. И. Муравленко средней школе № 14 с установлением мемориальной доски, свидетельствующей о том, что в ней с 1919 по 1928 гг. учился крупнейший руководитель нефтяной промышленности СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премий, первый начальник Главтюменнефтегаза Виктор Иванович Муравленко».

В юбилейных торжествах участвовал и Юрий Иванович Князев. С этого времени он поддерживал отношения с казачьим обществом и руководством

*Беседа с В. В. Якушевым и С. И. Сметанюком
на международной выставке «НЕФТЬ. ГАЗ», 2006 г.*

станции, оказывая благотворительную помощь им и коллективу школы.

Решили, что следующим совместным мероприятием в честь 220-летия со дня образования станции Незамаевской станет установка памятника В. И. Муравленко.

В числе спонсоров снова выступил Юрий Иванович. Памятник изготовили в ООО «Мрамор-Тюмень» под руководством генерального директора А. Я. Синицина. При содействии Князева и на основе решения Департамента культуры Тюменской области на юбилей станции был отправлен инструментальный ансамбль «Ваталинка».

На торжества были приглашены известные нефтяники, буровые мастера Г. М. Лёвин, В. В. Китаев, В. С. Глебов, ветераны Г. П. Барсуков, Ф. Ф. Назаров и другие.

В момент открытия памятника в его постамент были заложены 4 капсулы с нефтью крупнейших нефтяных месторождений с указанием городов: Самотлорское — г. Нижневартовск, Фёдоровское — г. Сургут, Усть-Балыкское — г. Нефтеюганск и Суторминское — г. Муравленко.

Открытие памятника В. И. Муравленко состоялось при большом стечении его соратников и коллег, жителей станции, гостей Краснодарского края и других регионов России. Церемония прошла торжественно.

С этого момента участники Фонда ежегодно бывают в станции. С нашим участием проведено благоустройство территории, где установлен памятник, заменена кровля школы, осуществлён ремонт Дома культуры, переданы музыкальные инструменты, спортивные

тренажеры, открыт в станице музей В. И. Муравленко и многое другое. И во всех этих мероприятиях с большим желанием участвовал и продолжает участвовать Юрий Иванович Князев.

Юрий Князев — патриот Тюменской области, России. Он близко к сердцу принимает всё, что происходит в стране, особенно болезненно воспринимает несправедливость по отношению к ветеранам, стремясь своим участием и конкретными практическими делами компенсировать эту несправедливость. Его позиция, выраженная им, заслуживает уважения: «Это мы, расходующие созданный в те годы капитал, обязаны позаботиться о людях, заложивших будущее для нас и наших детей. Дела и заботы будут всегда, но надо понимать, что есть нечто большее — есть долг, который мы должны отдать сегодня, пока ещё не слишком поздно. Ведь они, ветераны, сами могут и не попросить о помощи, это тоже надо понимать. Ветераны отдали свой долг сполна, теперь очередь за нами».

Я хорошо знаю, насколько сложно коллективу АО «НПП «Сибтехноцентр» работать в сегодняшних условиях. Но сибирские корни и воспитание деда дают возможность Юрию Князеву не падать духом, твёрдо противостоять возникающим сложностям, справляться с ними.

За более чем 15-летнюю историю компании коллективу под руководством генерального директора Ю. И. Князева удалось прочно закрепить лидерские позиции на отечественном нефтегазовом рынке, стать одним из ведущих российских разработчиков и производителей нефтяного противовыбросового оборудования. Установить партнёрские отношения

с крупнейшими нефтяными компаниями России ПАО «Сургутнефтегаз» — В. Л. Богданов, ПАО «Роснефть» — И. И. Сечин, ПАО «ЛУКОЙЛ» — В. Ю. Алекперов и другими.

Юрий Иванович — человек надёжный во всём. Он не способен что-то делать за спиной, плести интриги. Честность и порядочность — его визитная карточка. Он и мне много помогал в периоды моих болезней, в жизни и работе, в решении тех или иных житейских проблем. Он всё сделал, чтобы в нашем доме в посёлке Чикча всегда была чистая вода. Он иногда в шутку, а, возможно, и серьёзно называет меня «отец». И я скажу честно, если бы он был моим сыном, я бы искренне им гордился!

Юрий Иванович Князев заслуженно имеет награды различных организаций, почётные грамоты губернатора Тюменской области и председателя Тюменской областной Думы. Самая высшая награда — «Благодарность Президента Российской Федерации В. В. Путина «За достигнутые трудовые успехи, активную общественную деятельность и добросовестную работу».

Знаю, что Юрий Иванович дорожит наградами Фонда имени В. И. Муравленко. Он лауреат областной премии имени В. И. Муравленко, награждён почётным нагрудным знаком «Честь. Память. Благотворительность». Удостоен звания «Почётный нефтяник Тюменской области». Его имя занесено в трехтомник «Соратники. Поколение В. И. Муравленко».

Юрий Иванович Князев — человек долга перед теми людьми, кто его воспитал, кто помог ему состояться как личность, кто обеспечил будущее его поколению. И он его честно исполняет.

**КОРЕПАНОВ
ГЕННАДИЙ СЕМЁНОВИЧ**

СВОЙ СРЕДИ СВОИХ

С Геннадием Семёновичем Корепановым судьба свела нас давно — ещё во время совместной работы в Югре, не прерывалось наше знакомство и в Тюмени. Находясь в Нижневартовске, о нём был наслышан от моих друзей, соратников, работающих в партийных, советских и комсомольских органах в Конде и в Ханты-Мансийске. Его глубоко уважали, и авторитет был не формальный.

После каждого партийного мероприятия в Ханты-Мансийске я считал своим долгом встретиться наедине с дорогим, уважаемым мною человеком, учителем по жизни Василием Васильевичем Бахиловым. Каждая встреча с ним оставляла неизгладимый след. От него многое узнал о судьбе и деловых качествах людей, с которыми приходилось соприкасаться по работе. Поверьте, уж он-то разбирался в кадрах! На одной из встреч Василий Васильевич рассказал о Г. С. Корепанове: «У меня на примете есть один толковый парень из нашей породы. Несмотря на то, что очень молод, он схож с В. Д. Салминым и с тобой. Уверен, из него будет толк. Непременно станет настоящим партийцем-большевиком». Слову «большевик» Василий Васильевич придавал особое значение, которое несло в себе характеристику истинного члена партии.

А затем продолжил: «Г. С. Корепанов прошёл хорошую школу комсомола в городе Ханты-Мансийске, а в настоящее время заведует орготделом Ханты-

Мансийского горкома КПСС. Обязательно возьму его в окружком КПСС!» Но этого не произошло. Спустя два года В. В. Бахиллов был переведён на работу в Тюменский облсовпроф на должность секретаря, но его оценка способностей Геннадия Семёновича оказалась верной.

В Югре трудно найти человека, не знающего Г. С. Корепанова. Он со многими общался, контактировал, дружил, многих поддерживал. Точно знаю, помогал и словом, и делом, не подчёркивал свой статус, превосходство, не менял приоритеты, не преследовал какие-то меркантильные интересы. Он по-человечески дорожил мужской дружбой, а друзья в ответ готовы были с ним «пойти в разведку».

Со всей искренностью могу сказать, что такие жизненные принципы и поступки Геннадия Семёновича заслуживают глубочайшего уважения. Он по натуре

Мама Наталья Степановна, отец Семён Акакиевич и сын Гена

человек, всегда настроенный на результат и умеющий этого результата добиваться.

Как известно, высокая порядочность, умение дружить, понимать людей, внимательное отношение к их просьбам, стремление помочь каждому в меру своих возможностей — качества, которые так необходимы в сегодняшней жизни руководителям разного уровня. Ими в полной мере обладает Г. С. Корепанов. В подтверждение приведу пример, который непосредственно коснулся меня. Это произошло на одной из встреч с Г. С. Корепановым в Тюмени. Он в то время более десяти лет работал в правительстве Ханты-Мансийского автономного округа в должности заместителя губернатора по социальным вопросам.

В 1993 году после тяжёлой продолжительной болезни умерла моя жена Фаина Андреевна. Эту утрату

С друзьями по службе. Хабаровск, 1973 г.

я переживал очень трудно. Изрядно похудел, да и болезни обострились. Врачи рекомендовали отдохнуть и подлечиться.

Решил напрямую обратиться к губернатору Югры Александру Васильевичу Филипенко с заявлением о выделении мне путёвки в тюменский санаторий «Тараскуль» на льготных условиях. Администрация округа приобретала их для своих работников.

Но оказалось, что А. В. Филипенко был в очередном отпуске. Об этом сообщил мне его помощник Олег Николаевич Улитин, которого я хорошо знал, когда он работал в комсомоле. Моё письмо для рассмотрения оказалось у исполняющего обязанности губернатора Геннадия Дмитриевича Олейника, которого тоже знал по производственному объединению «Юганскнефтегаз».

Не дождавшись ответа, вновь позвонил Олегу Улитину, а затем Наталье Леонидовне Западной, заместителю губернатора по связям с государственными органами и общественными организациями. Комсомольская её биография мне была известна по работе в Тюменском обкоме, Нижневартовском горкоме и Ханты-Мансийском окружкоме ВЛКСМ. Был уверен, что найду понимание и помощь в моей просьбе.

Они меня переправили обратно к директору департамента здравоохранения Виктору Даниловичу Вельгельму. Он мне ответил: «Сергей Дмитриевич, ваше письмо, с которым обратились к А. В. Филипенко, у меня, но только с отрицательной резолюцией Г. Д. Олейника: «Просьбу отклонить, поскольку

Великопольский способен приобрести путёвку за свой счёт». Извините, мне было стыдно сообщать вам о том, что выделить путёвку не могу, зная ваш большой личный вклад в развитие экономики и нефтяной промышленности Нижневартовского района и в строительство города. Советую вам обратиться к Г. С. Корепанову, который в настоящее время с семьёй отдыхает в тюменском санатории «Тараскуль». Уверен, он вам поможет!»

Понимаете, какие чувства я испытывал. Впоследствии при встрече с депутатом Олейником в Тюменской областной Думе, я высказал ему всё, что думал об этой ситуации! Да, было очень обидно. Подумал, они считают, что теперь они — самые, самые. Новые вершители судеб и до нас, ветеранов, им сегодня нет дела.

В кругу родственников. Ишим, 1990 г.

Поехал в «Тараскуль» с надеждой. У администратора санатория узнал, что Корепановых в номере нет. Они находятся на территории санатория, и придётся подождать.

Вышел на улицу, присел на лавочку, решил ждать. Но ждать долго не пришлось. Ко мне с большим шумом и свистом на роликовых коньках вместе с сыном подкатил Г. С. Корепанов. Увидев меня, радостно воскликнул: «Дорогой Сергей Дмитриевич, как я рад нашей встрече. У меня последняя неделя отдыха, проведём её вместе. Нам есть, о чём поговорить, и о настоящих делах, и вспомнить былое». Я вынужден был его прервать и рассказать, что заставило меня приехать сюда и встретиться с ним. Геннадий Семёнович тут же по телефону, который висел у него на шее, связался с Вельгельмом и дал команду немедленно выделить

Фото на память с С. Е. Корепановым

путёвку Великопольскому, желательно в одноместный номер. Виктор Данилович сразу же связался с главным врачом санатория по данному вопросу.

Обратившись ко мне, сказал: «Сергей Дмитриевич, извини нас, таких бюрократов и формалистов. Можешь сегодня-завтра заезжать в санаторий и отдыхать 24 дня. В следующий раз обращайся напрямую».

Мы некоторое время посидели на скамейке, поговорили. Поблагодарил Г. С. Корепанова за оперативность в разрешении моей просьбы. Теперь надо было поспешить сдать анализы, оформить документы для заезда, всё сделать в ускоренном темпе.

После обретения в 1997 году Ханты-Мансийским автономным округом статуса равноправного и самостоятельного субъекта Российской Федерации появилась возможность самим считать свои доходы, самим определять свою судьбу. В этой обстановке округу очень повезло, что в этот труднейший преобразовательный период первым губернатором стал Александр Васильевич Филипенко, известный авторитетный руководитель, обладающий государственным мышлением, способностью принимать эффективные, порой нестандартные решения, прогнозировать деятельность на перспективу, умением выбирать наиболее оптимальные варианты развития округа для достижения положительных результатов.

Ему в короткий срок удалось создать в окружной администрации коллектив профессионалов-единомышленников, который способен был успешно осуществить выполнение поставленных задач по социально-экономическому развитию округа.

В этой команде был и Г. С. Корепанов. Занимая должность заместителя губернатора по социальным вопросам, он более десяти лет успешно выполнял возложенные на него обязанности. Главным качеством Геннадия Семёновича была работоспособность, причём не просто способность работать, а способность глубоко вникать в социальные проблемы, досконально анализировать их и находить оптимальные пути решения, порой и непростые, спорные, но единственно верные в данной ситуации. Ибо в социальной сфере одно неправильное решение может привести порой к неприятным и непредсказуемым последствиям.

В этот период в Тюменской области, округах и стране в целом произошёл огромный спад производства. Главтюменнефтегаз прекратил свою деятельность, нефтяные объединения оказались в ситуации, когда руководство отраслью напрямую зависело только от генеральных директоров, а они порой допускали немало стратегических ошибок!

Ассоциация нефтяников области, созданная по инициативе В. И. Грайфера и Ю. Н. Вершинина, не смогла позитивно повлиять на ситуацию и вскоре прекратила свою деятельность. Эта затея лопнула, как мыльный пузырь.

Я в это время работал в должности заместителя генерального директора производственного объединения «Запсибнефтьстрой» по кадрам и социальным вопросам. Данное объединение было детищем В. И. Муравленко. Обладало значительным производственным потенциалом по строительству объектов как нефтяных, так и жилищно-социальных. В систему объединения вхо-

дили строительно-монтажные тресты и транспортные предприятия, в которых работало более 14 тысяч человек. Они располагались в каждом городе нефтяников.

До распада Главтюменнефтегаза наше объединение выполняло строительно-монтажные работы на основании заключённых договоров с нефтяными объединениями. Система была отлажена, и не возникало никаких вопросов у нефтяников-заказчиков.

Теперь всё это рухнуло. Предполагаемый безболезненный переход от плановой экономики к рыночной не состоялся. В этой обстановке нам с генеральным директором Н. В. Бурцевым оставалось одно — напрямую обратиться к губернатору А. В. Филипенко. Г. С. Корепанов организовал нашу встречу. Мы убедили Александра Васильевича дать нам работу в городах и посёлках округа по строительству

С митрополитом Тобольским и Тюменским Димитрием

жилья и объектов соцкультбыта, прокладки инженерных сетей и т. д. Реакция его была мгновенной. Он даёт указание Г. С. Корепанову для решения вопросов, поставленных нами, и Геннадий Семёнович с этим успешно справляется. Города начали обустраиваться в соответствии с современными технологическими требованиями. Новую окраску и уют приобрели города Когалым, Сургут, Нижневартовск, Радужный, Пыть-Ях, Белоярский, Урай, Югорск.

После беседы А. В. Филипенко поручает помощнику Олегу Улитину сопроводить нас в столовую. Войдя в столовую, увидел, что Г. С. Корепанов находится в компании друзей. Заметив меня, он встал, тепло поздоровался и пригласил к своему столу.

После обеда Геннадий Семёнович пригласил меня к себе в кабинет. Н. А. Бурцев стал обходить заместителей губернатора, от которых зависело заключение договоров с администрациями городов и посёлков округа по строительству объектов жилья и соцкультбыта. Помощь, оказанная нашему объединению, была своевременной и дала возможность на несколько лет сохранить трудовые коллективы, которые постепенно перешли в подведомства нефтяных объединений.

У Геннадия Семёновича на этот раз засиделся надолго, нам было, о чём поговорить. А собеседником он оказался отменным, владеющим словом, с чувством юмора. Он рассказал о своей родословной, и когда зашла речь о Тобольском рыботехникуме, тут уже я вступил в беседу, сообщив ему, что этот техникум знаковый, и его окончили мои друзья Владимир Салмин, Анатолий Сазонов, Владимир Редикульцев. Старейший

среди них Салмин образовал клуб «морских зверей» и стал первым его президентом! Быть членом клуба — сложнейшая проблема, потому что надо пройти «проверку» на порядочность, на дружбу в течение кандидатского стажа, а он может длиться годами. Задал вопрос: «Может, ты вступишь в наш клуб?» Услышал в ответ: «Да, если посчитают, что я достоин этой чести». Посмеялись...

Меня порадовало, что Г. С. Корепанов на протяжении всех лет, начиная со школы, техникума, пединститута, службы в Советской армии, а потом на комсомольской и партийной работе был заядлым спортсменом и заводилой. И в этом его друзья отдавали ему пальму первенства. После этой встречи мы общались во время торжественных мероприятий, посвящённых юбилейным и знаковым датам в округе, на которые

Большая дружная семья

приглашались ветераны, живущие за пределами Югры. В этих делах Г. С. Корепанов как один из организаторов был на высоте. Он человек основательный. Это, пожалуй, его главная черта — надёжность во всём: будь то работа или отдых в кругу друзей. Об этом он говорит так: «Сама жизнь показывает, что все проколы, глупости, несчастья и страдания — от неправильных, вредных, глупых и поспешных решений. Поэтому я долго взвешиваю, спорю с собой. И лишь когда докажу себе, что других вариантов нет, ставлю точку. И так во всём. Очень хочется успеть воплотить всё, о чём думается. А мечтается о многом, с каждым шагом приближая мечту к реальности».

Геннадия Семёновича окружает очень много людей, которые идут с ним рядом по жизни, он ими дорожит, в беде не бросает. Но есть и такие, которые завидуют, порой мешают, но он в них разбирается и приближает лишь тех, кто дорог ему по душе и сердцу.

Г. С. Корепанов — надёжный во всем, человек деловой и активный, обязательный, всегда готовый прийти на помощь. Восхищают его интеллект и интеллигентность, огромная позитивная энергия.

Я всегда очень внимательно следил за его ростом, радовался его восхождению по карьерной лестнице.

Как президенту Фонда имени В. И. Муравленко мне часто приходилось с ним соприкасаться по работе ветеранского движения в округе и в Тюмени. Будучи заместителем губернатора, он всегда поддерживал нас и помогал по вопросам, входящим в его компетенцию.

Затем нас судьба свела, когда он переехал в Тюмень и был избран депутатом Тюменской областной Думы.

По предложению Правления Фонда, с согласия председателя Тюменской областной Думы по настоящее время он является членом правления Тюменского областного общественного Фонда имени В. И. Муравленко. К задачам Фонда Геннадий Семёнович всегда очень внимательно относится, творчески подходит к их разрешению.

Меня всегда удивляло и восхищало его стремление поучаствовать в общественной работе, его работоспособность, умение находить контакт с самыми разными по возрасту и статусу людьми. Помимо основной работы, он успевал побывать на многих мероприятиях, проводимых в Тюмени и Тюменской области, причём не созерцателем, а активным участником.

Работая некоторое время в роли заместителя генерального директора Антипинского нефтеперерабатывающего завода, он много делает для успешного решения стоящих перед ним задач. И, безусловно, принимает деятельное участие в жизни области и города Тюмени, будучи избранным в Общественную палату Тюменской области. Уверен, что его энергия, знания, организаторские способности будут востребованы на любом участке производственной и общественной деятельности. И я от всей души желаю ему в этом успехов и общественно значимых достижений на долгие лета!

**МУРАВЛЕНКО
ВИКТОР ИВАНОВИЧ**

ВЕЛИКИЙ НЕФТЯНИК, ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

Чем дальше в историю уходят годы создания Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, тем полнее раскрываются страницы трудовых свершений на великой стройке великого народа, значимость которых ещё, по большому счету, не оценена.

Виктор Иванович Муравленко — имя первого начальника Главтюменнефтегаза, Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской и Государственной премий навсегда вошло в историю нашего края. Это имя носят город, Нижневартовский аэропорт, самолёт, улицы, теплоходы, танкеры, институт, месторождение нефти.

Впервые я увидел Виктора Ивановича в составе группы областных руководителей в кабинете директора судостроительного завода П. П. Потапова. Решался вопрос по выпуску баржи для перевозки тюменской нефти на Омский НПЗ на базе обычных лесобарж. Ускоренными темпами строился первый нефтепровод Шаим — Тюмень. Предполагалось доставлять нефть в Омск железнодорожным транспортом. Но это дело будущего. А сейчас срочно нужны были нефтебаржи в количестве 40 штук.

На эту встречу пригласили и меня, секретаря заводского комитета комсомола. Обратил внимание на Виктора Ивановича. Был он одет в темно-синий костюм и ослепительно белую рубашку. Поразила

его сдержанность при обсуждении. Он внимательно, не перебивая, выслушивал всех.

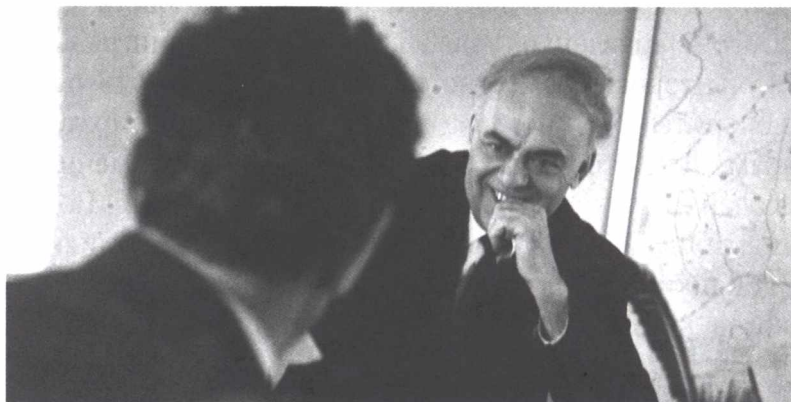
Это была моя первая встреча. В течение последующих двенадцати лет посчастливилось многократно встречаться с Виктором Ивановичем.

Возглавляя Тюменский горком комсомола, часто пользовался его помощью и советами. И всегда их получал. Команда у него была удивительная. Это были соратники, приехавшие вместе с ним осваивать открытые нефтяные и газовые месторождения области. Виктор Иванович при всей его занятости находил возможность встречаться с комсомольским городским активом, его примеру также следовали его заместители. Он уважал первого секретаря обкома комсомола Генадия Шмаля. Он никогда не пропускал комсомольских конференций, собраний актива и других областных мероприятий.

Виктора Ивановича отличала от некоторых руководителей такая черта — он никогда не унижал подчинённых, не позволял себе высокомерия, менторского тона, нравочений. Молодёжь он действительно любил, помогал нам транспортом, техникой, перечислял на счёт горкома комсомола средства для строительства памятника воинам, умершим в госпиталях Тюмени, который был установлен нами в честь 50-летия тюменского комсомола на Текутьевском кладбище.

Вспоминается одна история, связанная с В. И. Муравленко и тоже с памятником, правда, другим.

В 1970 году в связи со 100-летием со дня рождения Ленина по городам прокатилась волна установок памятников вождю. Все настолько увлеклись, что искали малейшую зацепку для того, чтобы получить добро.

В Нижневартовске для этого было хорошее обоснование: НГДУ «Нижневартовскнефть», которое возглавлял Р. И. Кузоваткин, присвоили имя В. И. Ленина. Мы, городская и районная власти, приняли другое решение — создать памятник первооткрывателям. Поделились идеей с Виктором Ивановичем. Он нас поддержал. Памятник, по сути, делали подпольно. Об этом не знали ни в обкоме партии, ни в других органах.

Страна готовилась к 50-летию образования СССР. Все скульпторы и художники были нарасхват. С помощью депутата Верховного Совета СССР В. И. Муравленко удалось привлечь ленинградских скульпторов. Совместно принято решение, что образ покорителя Самоглора должен быть собирательным. Для этого отправили фотографии знаменитых людей Нижневартовска: буровых мастеров Повха, Шакшина, Лёвина; операторов Суздальцева, Сливина, Нюняйкина; строителей Нежданова, Кравчука; геологов Абазарова, Норкина; нефтяников Кузоваткина, Хлюпина. На их основе и был создан образ рабочего.

Памятник установили не в центре Нижневартовска, а на стыке дорог, идущих на Самоглор, в Мегион и в город. Жаль, что Виктору Ивановичу открывать этот памятник не пришлось — именно в тот год его не стало. Эту миссию выполнил его ученик и преемник Ф. Г. Аржанов.

Заканчивалась моя комсомольская юность, работа в комсомоле. После встречи в обкоме партии с секретарями Б. Е. Щербиной и Г. П. Богомяковым, рекомендовавшими меня на партийную работу в Нижневартовский район, нужно было с кем-то посоветоваться, рассказать о своих размышлениях, получить моральную поддержку

в семье, от родителей и, конечно, от Виктора Ивановича. Я понял, что он уже знает о моей будущей работе, так как сразу перешёл к характеристике этого уникального нефтяного района, где началось промышленное освоение знаменитого Самотлора. Удивило, что Виктор Иванович говорил не столько о цифрах, планах, сколько о людях, которые туда приехали.

Именно от него я впервые услышал о Р. И. Кузоваткине, И. И. Рынковом, В. И. Хлюпине, П. И. Дорохове, В. У. Литвакове. Он сказал, что нефтяники — народ надёжный, советовал в работе больше опираться на их профессиональные знания и поддержку. В последующем я убедился в правоте сказанного Муравленко — это действительно настоящие, порядочные, надёжные люди, ставшие моими соратниками и друзьями.

Большинство встреч с Виктором Ивановичем были в Нижневартовске. Видел его и озадаченным, и сердитым, и радостным, но никогда он не опускался до крика и грубости. Виктор Иванович обладал многими достоинствами: сильной волей, работоспособностью, организаторскими способностями, высокой требовательностью к подчиненным и, в первую очередь, к себе. Но главное его достоинство, как я теперь понимаю, это внимание к людям и забота о них.

Он хорошо разбирался в людях. Меня поражало его умение при огромной занятости поинтересоваться у подчинённых, как дела в семье, как дети, нужна ли какая-нибудь помощь. Эти качества давали ему моральное право строго спрашивать за порученный участок работы. У меня сложилось впечатление, что о каждом буровом мастере он знал буквально всё,

к каждому у него был особый подход, своя мера требовательности. Он очень любил и уважал Г. М. Лёвина, А. Г. Исянгулова, А. Д. Шакшина, Г. К. Петрова, В. И. Хлюпина, А. А. Бабларьяна, Р. И. Кузоваткина, В. В. Китаева, Н. П. Дунаева, Ф. Н. Маричева.

О его «слабости» к буровикам знали все. К ним он был неравнодушен, опекал, как отец, хорошо знающий, что буровики определяют добычу, они авангард отрасли, они заслуженно получают награды. По его инициативе буровые мастера вошли в номенклатуру обкома партии.

Помню, как в холодный зимний вечер я встречал в нижевартовском аэропорту Б. Е. Щербину, Е. М. Тяжельникова, В. И. Муравленко, И. Т. Хохлова, которые прилетели в связи с присвоением звания

Встреча делегации завода «ТАТРА»

Героя Социалистического Труда буровому мастеру из УБР-2 Григорию Кузьмичу Петрову.

Ночь, луна. Саянтлор в горящих факелах, летим на вертолёте МИ-8, пилотируемом Заслуженным лётчиком Ю. А. Редькиным, получившим чуть позже звание Героя. Вертолёт был посажен рядом с буровой. Поздравили Петрова, по русскому обычаю выпили. Видел, как Виктор Иванович по-отцовски обнял Героя и был по-настоящему счастлив — выдавали его сверкающие глаза и добрая улыбка.

Приезд в наш район первого секретаря ЦК ВЛКСМ Е. М. Тяжельникова был спланирован. ЦК ВЛКСМ объявил освоение Саянтлора всесоюзной ударной стройкой, а инициаторами этого были Г. И. Шмаль, Б. Е. Щербина и В. И. Муравленко.

На Саянтлоре

Горящие факелы были ярким укором, свидетельством некомплексного освоения месторождений нефти. Тревожила невозможность утилизации и переработки попутного нефтяного газа. Мы решили обсудить эту важнейшую проблему на одном из пленумов горкома. В отделе нефти, газа и геологии обкома партии нас не поддержали, заявив, что эту проблему надо решать на уровне обкома или ЦК. Я посоветовался с Муравленко, и он не только поддержал нас, но и оказал практическую помощь в подготовке пленума, прислав специалистов из института Гипротюменнефтегаз, подключив руководителей объединения «Сибнефтегазпереработка» П. М. Кузнецова и А. И. Воривошкина. Более того, посоветовал изучить решение этой проблемы и имеющийся опыт в нефтяных районах Башкирии и Татарии. На пленум горкома партии прислал главного инженера Ф. Г. Аржанова.

Когда он прилетал в Нижневартовск по делам, то обсуждение производственных вопросов всегда откладывал на второй план. Начинал с заслушивания отчётов руководителей о решении городских проблем, о состоянии продовольственных запасов, ибо тогда все продукты, в основном, завозили с «большой земли». Он знал на память, сколько нужно для обеспечения населения мяса, муки, овощей, молока, какой остаток продуктов есть на базах, сразу же давал необходимые распоряжения и поручения. Если какие-то проблемы не решались из-за нерасторопности или безответственности, то Виктор Иванович буквально преображался, становился жёстким и беспощадным.

Он часто в Нижневартовске проводил приёмный день по личным вопросам как депутат Верховного Совета СССР. Для этого специально отводил время. В Тюмень многие отправляли письма, а их рассмотрение здесь, на месте, ускоряло процесс. Тяжко приходилось руководителям, если они были повинны в нечутком, невнимательном отношении к своим подчинённым. Как правило, вопросы решались положительно, и не требовалась дополнительная переписка. Для него не было нерешаемых проблем, какими бы сложными они ни казались.

Постоянной работой Виктора Ивановича было изучение состояния быта и условий жизни людей. При всей занятости он находил время, чтобы побывать в общежитии, посетить квартиры своих друзей-куйбышевцев, поинтересоваться меню и отведать приготовленную пищу в рабочих столовых и котлопунктах на буровых. Он считал своим долгом при первой возможности зайти в больницу, поликлинику. Он всегда жил этим и горел желанием, как говорится, всё узнать из первых рук. Эти знания непосредственной жизни нефтяников давали ему полное право строго спрашивать со своих заместителей и руководителей на местах, отвечающих за эту работу.

По инициативе В. И. Муравленко в нашем районе было создано крупное подсобное хозяйство. Это позволяло значительно снизить напряжение с обеспечением населения молочными продуктами, мясом и овощами.

Особой заботой Виктора Ивановича были дети. Строительство школ, детских садов, яслей, молочных кухонь, детских поликлиник было важным делом,

и был персональный спрос с руководителей объединений, трестов и управлений за строительство этих объектов.

При активном участии Муравленко в Нижневартовске, несмотря на острейшую нехватку жилья, были построены кинотеатр «Октябрь», школа искусств, гостиница, пансионат нефтяников на берегу Ваха. С полным правом могу сказать, что город Нижневартовск — памятник В. И. Муравленко. Не хочу обидеть соседей, сургутян и нефтеюганцев, но Нижневартовск был местом воплощения его идей. Особо велика его роль в комплексной застройке города. По его настоянию Совет Министров СССР утвердил генеральным застройщиком Нижневартовска Министерство промышленного строительства СССР. Это мощнейшее строительное ведомство было «втянуто» в нашу область. В короткие

Пояснения канадским нефтяникам

сроки в городе было создано несколько трестов. Один из первых — «Нижневартовскжилстрой», руководителем которого был Ян Михайлович Малинский.

Виктор Иванович очень уважал этого талантливого человека. И каждый приезд его и любая встреча носили созидательный характер. Привожу подлинные воспоминания об этих днях.

Вот как вспоминает Я. М. Малинский о своём вступлении в должность управляющего трестом: «Помню, Геннадий Павлович Богомяков мне посоветовал, прежде чем лететь в Нижневартовск, повидаться с Муравленко.

Виктор Иванович встретил меня, как старого знакомого, вернее, товарища по работе без настороженности, без прощупывания, какие бывают при первой встрече. Мы сразу же хорошо поняли друг друга. Завязался откровенный разговор. Муравленко

Нефтяники Канады на Самотлоре

поделился своими градостроительными идеями о том, каким он представляет будущий город на берегу Оби. Говорить спокойно, равнодушно об этом он не мог. Я его хорошо понимал. Меня обрадовали его мысли. В своей строительной практике мне приходилось сталкиваться со многими руководителями и заказчиками, но тогда я впервые встретился с таким широким пониманием проблемы, с полным отсутствием ведомственного «патриотизма», зачастую так мешающего нам, градостроителям».

В. И. Муравленко перед собой и строителями ставил одну цель, чтобы новые нефтяные города стали центрами экономической и культурной жизни в округах. В ту пору шли острые дебаты по вопросам застройки и освоения севера Тюменской области. Многие ратовали за «временки» — быстро и дёшево! Муравленко с самого начала был сторонником идеи крупного капитального строительства в новых базовых городах. Именно в городах, где нефтяники имели бы надёжный тыл, базу, жили в нормальных, человеческих условиях высокой культуры, чтобы те, кто приезжал сюда, чувствовали себя не постояльцами, а хозяевами.

Конечно, можно было вместо одного Нижневартовска построить несколько барачных посёлков. Это было бы быстрее, дешевле. Но Виктор Иванович всегда задавал вопрос, будет ли завтра хорошо то, что допустимо сегодня? Он видел не только сегодняшний день, а перспективу развития. И главное — думал о людях, которым предстоит здесь жить.

Он мыслил широкими категориями и вместе с тем был очень конкретным человеком. Интересно

вспомнить, как широко, с размахом Муравленко ставил и решал проблему дорожного строительства.

Кто-то из наших дорожников мудро сказал: «Говорят, Нижневартовск стоит на трех китах: бурении, вышкостроении, нефтедобыче. А на чём стоят киты? На наших дорогах!»

Сущая правда! Если бы не было дорог, построенных на этой гиблой болотистой земле, не возникли бы за такой короткий срок нефтяной Смотлор и его спутник Нижневартовск. Виктор Иванович сумел помочь нашим дорожникам решить эту проблему и не по-кустарному, а привлечь внимание министерств, Госплана СССР, несколько проектных и научно-исследовательских институтов.

Строительство Нижневартовска разворачивалось широко, с перспективой. Уже в 1972 году безвестный приобский посёлок получил городской статус. Поднялись кварталы многоэтажных домов. Отчётливо вырисовывался город.

Виктор Иванович глубоко вникал в наши строительные дела, знал наши слабые места, знал, где надо оказать давление, а где помочь, в том числе транспортом. Помню, как он следил за тем, чтобы нам выделили средства для постройки причала для доставки по Оби строительных материалов, помогал налаживать отношения с речным флотом.

А какое горячее участие принимал он в градостроительных делах! Он вникал во все детали планировки города, расположения объектов соцкультбыта. И не в целом, не на словах. Вместе с архитекторами сидел над чертежами и макетами, спорил с проектировщиками. Этот город словно жил в нём.

При всей своей огромной загруженности Виктор Иванович выкраивал время: бывал на стройках, разговаривал с прорабами, мастерами и рабочими. Строители знали и любили его.

Я не раз слышал, как он внушал своим командирам-нефтяникам: «Вот вы говорите: это строители, а не наши. Здесь они все наши, работают на нас, и мы должны к ним относиться, как к своей организации. Они тоже нефтяники!»

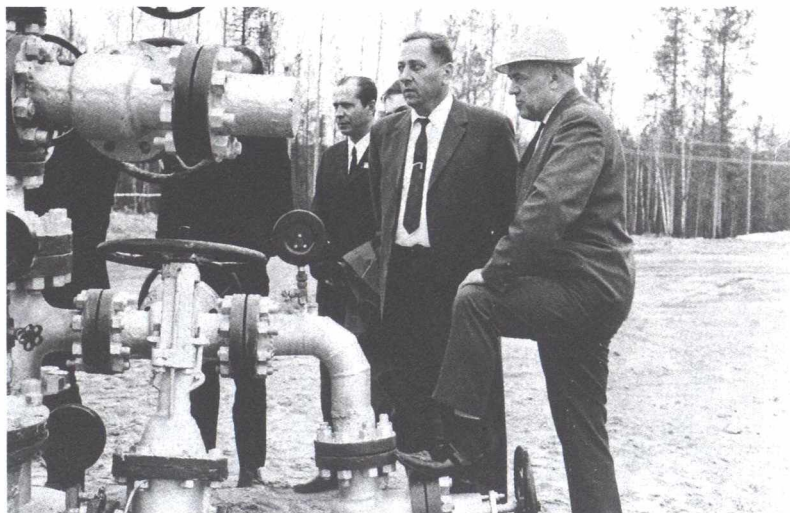
Припоминается эпизод. В трест «Нижневартовскжилстрой» прибыла большая группа кадровых строителей. Поселить их негде. Хоть палатки ставь! Закончилось строительство жилого дома для нефтяников. Они очень нуждались в жилье. Уже были распределены квартиры, даже выписаны ордера, хозяйки бегали в магазин, «подкарауливали» мебель. В. И. Муравленко

Каждый год 15 июня у могилы В. И. Муравленко

отдал этот дом строителям! Собрал нефтяников и сказал: «Давайте подумаем, товарищи, и решим, как лучше. Что значит для нас строительство — не мне вам объяснять. Как решите — так и будет». И рабочие решили отдать столь долгожданный дом строителям.

Производство и социальная сфера для В. И. Муравленко были одной из составляющих в его энергичной деятельности. И всё же приоритет отдавал заботе о здоровье, отдыхе и лечении нефтяников и их семей. Виктор Иванович видел в этом огромный резерв выполнения государственных планов и заданий. Он понимал, что проживая и работая в крайне неблагоприятных природно-климатических условиях Западной Сибири, нефтяники нуждаются в организованном отдыхе и лечении. Для этого нужен был берег Чёрного моря. Для В. И. Муравленко это был непро-

У скважин Самотлора

стой вопрос. Благодаря поддержке своего друга Н. К. Байбакова, секретарей обкома КПСС и облисполкома Виктор Иванович успешно разрешил и эту проблему — для этого потребовалось принять специальное Постановление Совета Министров СССР, подписанное А. Н. Косыгиным.

В. И. Муравленко начал форсированный «поход» на юг страны. Им лично был выбран курорт Небуг в Туапсинском районе Краснодарского края с прекрасными климатическими условиями, ярким южным солнцем и ласковым морем.

Для закладки первого камня в фундамент пансионата «Нефтяник Сибири» он пригласил своего верного друга-нефтяника, председателя Госплана СССР Н. К. Байбакова и министра нефтяной промышленности В. Д. Шашина. Выполнение этой целевой социальной программы поручил первому заместителю Матвеем Марковичу Кролу, оставив за собой контроль.

И началось... Уже в мае 1967 года своим приказом Виктор Иванович обязывает управляющего трестом «Тюменьнефтегеофизика» Виля Сабитовича Мансурова создать на юге строительно-монтажное управление. Энтузиазма у первопроходцев курортного строительства было предостаточно. На эту стройку В. И. Муравленко направляет опытных организаторов. Среди них были посланники Нижневартовска Михаил Николаевич Палкин, Имам Абзалович Абзалов, Леонид Максимович Минаков, Владимир Иванович Шеломенцев.

О последнем хотелось бы сказать несколько слов. В. И. Шеломенцев двадцать лет был бессменным

директором пансионата «Нефтяник Сибири». При нём здравница стала образцовой, отдыхающие говорили о нём просто «наш парень». С ним мы познакомились на строительстве нефтепровода Нижневартовск — Тюмень — Альметьевск. Тогда Владимир Иванович был председателем профсоюзного комитета нефтяников в Сургуте. Это энергичный, умный хозяйственник, человек слова и дела.

Работая в должности заместителя начальника Главтюменнефтегаза по социальным вопросам, я по долгу службы вплотную занимался южной здравницей, часто бывал там, помогал в решении проблем. И с особым чувством уважения отношусь к Леонтию Агоповичу Авджи и Евгению Николаевичу Шешину, Виктору Васильевичу Волнистому. Их личный вклад в становление и развитие здравницы огромен.

Осенью 2001 года я был приглашен на тридцатилетие пансионата «Нефтяник Сибири». Эти несколько дней для меня останутся в памяти навсегда. Я убедился, что здравница в надёжных руках президента нефтяной компании «Сургутнефтегаз» Владимира Леонидовича Богданова и председателя Совета директоров компании Александра Викторовича Усольцева. Они многое сделали, чтобы комплекс жил и развивался. Большое дело, начатое В. И. Муравленко, продолжается.

Одной из наших задач в то время было приобщение коренного населения к нефтяным делам. Старались собрать ребят, привлечь их к учёбе в Нижневартовске, чтобы они получили профессию оператора, ведь перекачивающие станции находились на просторах

их родного края. К сожалению, попытка не совсем удалась. Видимо, их традиции требовали иного, более свободного образа жизни.

Тогда мы пошли по другому пути. Стали строить в национальных посёлках жильё, клубы, обеспечивать местных жителей лодками, оборудованием, спецодеждой. Главтюменнефтегаз не только не препятствовал, а всячески это поддерживал.

Да, в строительстве северных городов были допущены ошибки, отставание социальной инфраструктуры. За жилищно-бытовую сторону Муравленко спрашивал строго с руководителей. До приезда в Тюмень он был уже опытным нефтяником, имел добрые личные отношения с А. Н. Косыгиным, Н. К. Байбаковым, был вхож в правительственные круги, использовал широкие связи для решения тюменских проблем. Как руководитель

Встреча в кабинете-музее В. И. Муравленко в Тюмени

создал команду единомышленников, которые постоянно были в поисках нового.

В. И. Муравленко понимал, что огромного масштаба задачи можно решить с помощью науки, с привлечением новых технологий. Он искал пути участия учёных в развитии Западной Сибири, хорошо осознавая, что одним притоком людей месторождения не взять. Тюменский Север был местом проведения практических конференций молодых учёных и полигоном для испытания новой техники.

Немало сделал он и для развития культуры в северных городах и посёлках. Было ясно, что житьё нефтяников без культуры будет несладким. Помню, как мы в первый раз пригласили в Нижневартовск Иосифа Кобзона. Он давал в день по несколько концертов, выступая на открытых площадках, куда его перебра-

Подарок на 60-летний юбилей

сывали вертолётom. Затем у нас появилась идея проведения в Нижневартовске фестиваля «Самотлорские ночи». Для участия в нём мы пригласили государственный симфонический оркестр Центрального телевидения под управлением композитора Б. Карамышева. Коллектив большой. Как доставить его на Север? Самолёт специальным рейсом доставил артистов в Нижневартовск. Виктор Иванович способствовал тому, чтобы в наш край постоянно приезжали писатели, артисты и композиторы.

Традиционные «Декады искусства и литературы», которые проводились в области, требовали средств. И их всегда находили. Помню, с каким вниманием Виктор Иванович относился к первому студенческому строительному отряду, сформированному из студентов Тюменского индустриального института и направлявшемуся в Сургут на строительство микрорайона нефтяников. Он помог отряду с формой, сам провожал их в дорогу, а потом наведывался в Сургут и смотрел, как ребята устроились, как работают. Кстати, чтобы попасть в тот первый стройотряд, надо было выдержать огромный конкурс. Виктор Иванович читал лекции для студентов этого института, ему было присвоено звание профессора, осуществлял руководство дипломными работами на кафедре бурения, был постоянным председателем Госкомиссии по защите дипломов, участвовал в распределении будущих нефтяников. Хотел бы подчеркнуть особо, что В. И. Муравленко очень тепло относился к учащейся молодёжи. Ставка делалась на местные кадры, преимущественно из молодых специалистов.

Виктора Ивановича я видел в разных ситуациях. Как человек он был доступен, прост, к нему попасть было очень легко. Не припомню случая, чтобы он когда-то показывал своё превосходство над человеком, умел разговаривать с людьми на равных.

В 1974 году Нижневартовску и району выпала честь выдвинуть В. И. Муравленко кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР. И предвыборное собрание прошло удивительно легко, не было проблем с явкой, не было заранее подготовленных выступающих, люди сами шли на трибуну и от души говорили добрые и искренние слова об этом человеке.

Так случилось, что мы с Виктором Ивановичем породнились: его сын Сергей и моя племянница Нина поженились. Я лучше узнал жену Виктора Ивановича Клавдию Захаровну, очень скромную, по-домашнему уютную, заботливую женщину.

Школу Муравленко прошли и выдержали проверку временем сегодняшние «нефтяные генералы», президенты и председатели советов директоров В. А. Городилов, В. Л. Богданов, Ю. Н. Вершинин, А. Е. Путилов, Л. И. Филимонов, В. Ю. Алекперов, В. С. Медведев, В. В. Сивак, С. В. Муравленко, Ф. Н. Маричев, В. А. Парасюк, В. И. Отт и другие. Они — его ученики, они продолжают его дело.

Сейчас у многих «новых русских», заботящихся только о собственном кармане, бытует мнение, что такие руководители как Виктор Иванович имели всё. Но Виктор Иванович жил скромно, в трехкомнатной квартире без излишеств, одевался, как все, не было у него ни дачи, ни машины. Но главное — никогда

не кичился своим положением и в любой обстановке вёл себя достойно. Очень любил детей, нежно и трогательно относился к внукам. Для него семья была поистине отдушиной.

Не дожив до 65 лет, Виктор Иванович умер. Мне кажется, слово «умер» не отражает ситуации. Лучше подходит слово «сгорел». Вот такими были эти «застойные времена», когда люди такого ранга именно сгорали на работе, ибо слишком высока была мера личной ответственности за порученное дело, слишком масштабными были задачи. Несмотря на бытующее мнение, у него весьма сложными, неоднозначными были отношения с обкомом партии, министерством.

Никогда не забуду последнюю нашу встречу. Его не было на областном партактиве. Он отсутствовал из-за болезни и пригласил меня к себе домой. Вечером мы с ним долго беседовали. Вернее, я слушал,

а он говорил и говорил, как будто хотел выплеснуть всё, что наболело на душе: об отношении ЦК КПСС, обкома партии, министерства, о роли государства в развитии нефтяной промышленности. Сказал, что опять приглашают в министерство «на ковёр», что дальше такого прессинга он не выдержит, наверное, подаст в отставку. А после встречи с министром его не стало...

Я очень часто вспоминаю этого прекрасного, честного, мудрого, очень простого и доступного человека, который всё пропускал через собственное сердце. Я многому учился у него. Его портрет висит у меня в кабинете, я часто бываю на его могиле. Но не покида-

Памятник В. И. Муравленко на малой родине в станице Незамаевская, Павловского района Краснодарского края

ет чувство, что дань памяти Виктору Ивановичу мной в полной мере не отдана.

Более сорока лет его нет с нами. Но память о нём жива. Я думаю, что если бы он был жив, то не позволил бы разрушить в Тюменской области единую нефтяную отрасль, которой отдал всю свою жизнь.

Когда я произношу его имя, то вспоминаю тех, кто был рядом с ним, кто создавал мощь советского государства. Это Ю. Г. Эрвье, Ф. К. Салманов, Б. Е. Щербина, А. К. Протозанов, Г. П. Богомяков и Д. И. Коротчаев.

Мы обязаны помнить, отдавать дань уважения живым и дань памяти умершим. И звучат в голове слова из любимой мной песни:

*«...Поклонимся великим тем годам...
Всем тем, которых забывать нельзя,
Поклонимся, поклонимся, друзья!»*

**ПАРАСЮК
АЛЕКСАНДР СТЕПАНОВИЧ**

ВОИН, СТРОИТЕЛЬ, ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

Г лавтюменнефтегаз, образованный в 1965 году и возглавляемый командой В. И. Муравленко, в течение пяти лет с начала промышленной эксплуатации открытых нефтегазовых месторождений Севера Тюменской области набирал ускоренные обороты.

В составе соратников В. И. Муравленко, прибывших вместе с ним из «второго Баку» — Куйбышевской области, был его друг Евгений Иванович Павлов, утверждённый заместителем по капитальному строительству. В 1940 году он заочно окончил Грозненский нефтяной институт по специальности «Разработка нефтяных и газовых месторождений». Участник Великой Отечественной войны, боевой офицер, танкист, штурмовавший Берлин и освобождавший Прагу в составе третьей танковой дивизии. Все складывалось хорошо на работе и в жизни в Тюмени, но в 1970 году после тяжёлой болезни Евгений Иванович скончался.

Для Виктора Ивановича это была большая потеря, ведь с Е. И. Павловым он многие годы работал в Куйбышевской области, они дружили семьями. Встал вопрос о подборе новой кандидатуры зама. Им оказался Александр Степанович Парасюк, который в 1952 году тоже окончил Грозненский нефтяной институт по специальности «Машины и оборудование нефтяных промыслов», воспользовавшись постановлением Правительства СССР «О льготном поступлении в учебные заведения для участников войны».

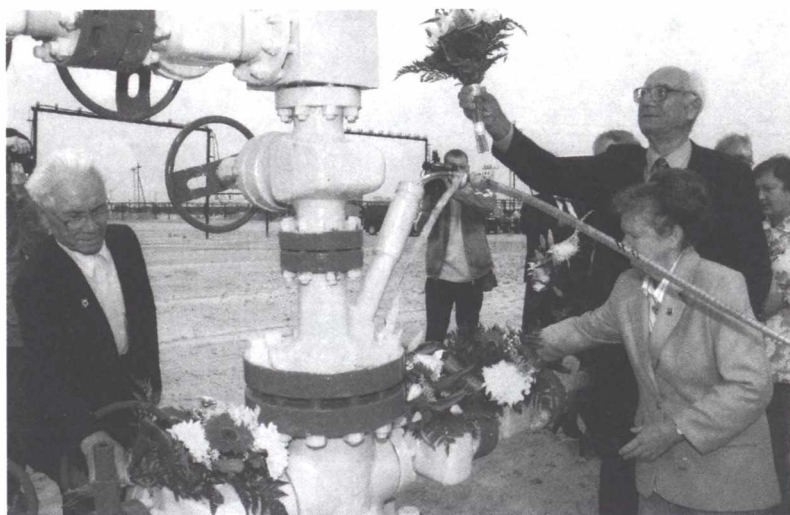
Итак, А. С. Парасюк после окончания института был направлен в Башкирскую АССР, крупнейший нефтяной район страны того времени. Трудовую деятельность начал в производственном объединении «Башнефть» в качестве механика, затем заместителем и главным инженером. Александр Степанович был утверждён начальником строительно-монтажного нефтепромышленного управления «Октябрьскнефть». До приезда в Тюмень работал заместителем начальника производственного объединения «Башнефть» по капитальному строительству. За девятнадцать лет работы в нефтяной отрасли в Башкирии Александр Степанович стал одним из опытнейших руководителей нефтегазостроителей и пользовался заслуженным авторитетом в Миннефтепроме СССР и Миннефтегазстрое СССР.

1 января 1971 года коллегией Миннефтепрома СССР Александр Степанович был утверждён в должности заместителя начальника Главтюменнефтегаза по капитальному строительству, до конца своей жизни был верен профессии и внёс большой личный вклад в развитие и становление Тюменского нефтегазового комплекса.

Познакомился с Александром Степановичем я в Нижневартовске, где работал секретарём Нижневартовского райкома КПСС. По направлению В. И. Муравленко в составе рабочей группы он должен был участвовать в рассмотрении второго варианта генерального плана строительства города Нижневартовска. Мне его представил заместитель начальника НГДУ «Мегионнефть» по капитальному строительству Григорий Михайлович Кукуевичкий.

Моё первое впечатление об Александре Степановиче было двойственное. С одной стороны, зная прекрасные организаторские способности его предшественника, возникала мысль, справится ли он с тюменской строительной машиной, которая не шла ни в какое сравнение с башкирской. С другой, вызывало особое уважение, что он являлся участником прошедших грозных событий войны, а после окончания института в течение долгих лет проработал в одной отрасли. Уверенность была и в том, что В. И. Муравленко не мог ошибиться, он имел свой стиль в подборе кадров.

После той встречи мне часто приходилось общаться с Парасюком по конкретным делам строительства городов Нижневартовска и Мегиона, вахтовых посёлков, обустройства нефтяных промыслов района,

А. С. Парасюк на скважине, пробуренной на Фёдоровском месторождении в честь 90-летия со дня рождения В. И. Муравленко

и впечатления от Александра Степановича были самые положительные. По инициативе уже Нижневартовского горкома КПСС и горисполкома он приглашался для участия в ежегодно проводимых научно-практических конференциях по комплексной застройке города, которые проходили под руководством первого заместителя председателя Тюменского облисполкома В. Д. Степанова с руководителями и специалистами Новосибирского проектного института СибЗНИИЭП. Александр Степанович проявлял высокий профессионализм и понимание важности этих проблем.

С 1983 года мы уже вместе работали в Главтюменнефтегазе, где на меня были возложены обязанности заместителя начальника по быту. Затем в системе Главка я работал заместителем генерального директора про-

*А. С. Парасюк, В. А. Горбатиков, И. А. Гуля, В. И. Шеломенцев,
А. И. Скворцов в санатории «Нефтяник Сибири»*

изводственного объединения «Запсибнефтеспецстрой» по кадрам и быту и, наконец, сейчас тружусь в созданном в 1997 году Тюменском областном общественном Фонде имени В. И. Муравленко.

В наших служебных взаимоотношениях было всякое — хорошее и плохое. Бывая в северных нефтяных районах области, приходилось совместно рассматривать вопросы строительства жилья, объектов социального назначения, здравоохранения, народного образования, торговли, быта. Порой иногда спорили, но всегда находили необходимый компромисс.

Из-за развала СССР в системе Главтюменнефтегаза не был полностью реализован один из важных совместных проектов — переселение семей нефтяников, проживавших в балках и вагончиках, в аварийных домах.

Необходимость иметь такую программу диктовала сама жизнь, ибо люди оказались в сложнейших житейских условиях. Этому способствовало принятое постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 марта 1980 года «О неотложных мерах по усилению строительства в районе Западно-Сибирского нефтегазового комплекса».

В конце 1983 года по Главтюменнефтегазу вводилось более миллиона квадратных метров общей жилой площади в год, перевыполнялись планы по вводу больниц, школ, детских учреждений, улучшались социально-бытовые условия в городах и рабочих посёлках на Севере Тюменской области. В соответствии с этим постановлением всем строительным министерствам и ведомствам были установлены не только повышенные плановые, но и дополнительные задания по комплексной застройке нефтяных городов. Несмотря на это

и с учётом выполнения напряженных планов по наращиванию добычи нефти и газа, обеспечение жильём по-прежнему оставалось острейшей проблемой.

Приток рабочих был непредсказуем, поэтому в нефтяных городах Ханты-Мансийского автономного округа происходил неуправляемый процесс самостроя. Меры, предпринимаемые местной властью, Главком и руководителями нефтяных предприятий и организаций не давали нужного эффекта даже с учётом увеличенных планов по вводу жилья.

Заместитель министра — начальник Главтюменнефтегаза Р. И. Кузоваткин поручил А. С. Парасюку и мне разработать целевую программу по переселению семей нефтяников, проживающих в самостоятельно построенных балках, в типовых вагончиках и бочках. При этом нельзя было допустить повторного их заселения. Был предложен их плановый снос. Для этой цели необходимо было ежегодно передавать часть вводимого жилья.

Р. И. Кузоваткин согласился с нашим предложением. Его приказом была определена рабочая группа, состоящая из нескольких подгрупп, которым по специфике своей работы необходимо было представить расчёты о количестве нуждающихся в улучшении жилищных условий и проживающих во временном жилье. Эта программа была рассчитана на десять лет. Каждому предприятию определялся ежегодный план ввода жилья и передачи под новое заселение. Эта работа была завершена уже при новом начальнике Главка В. И. Грайфере.

Для придания законности программу пришлось утверждать Тюменским облисполкомом, Министерством нефтедобывающей промышленности СССР, ЦК профсо-

юзов работников нефтяной и газовой промышленности и Тюменским обкомом профсоюза работников нефтяной и газовой промышленности. Свои подписи под этим документом поставили В. В. Никитин, Н. А. Мальцев, Н. К. Трифонов и В. И. Грайфер. Контроль выполнения программы был возложен лично на А. С. Парасюка и на меня.

При ежегодном вводе нового жилья до сорока процентов квартир выделялось для «балочников». Балки сносились с участием представителей жилотделов НГДУ при контроле горрайисполкомов. Такое массовое переселение семей вызывало у некоторых руководителей даже сопротивление. Их можно было понять, так как под планы наращивания добычи нефти и газа они нуждались в новом пополнении рабочими кадрами. Несмотря на все трудности, этот процесс пошёл.

*Фото на память. Казачья школа, в которой учился
В. И. Муравленко, где сейчас образован музей*

Нам удалось резко сократить число семей, проживающих в балках, вагончиках и другом ветхом жилье.

Вторая программа, составленная А. С. Парасюком и мною, была посвящена дальнейшему развитию подсобных сельских хозяйств в городах, вахтовых поселениях, где работали нефтяники. В ней предусматривалось строительство тепличных комплексов, обогреваемых попутным нефтяным газом, объекты по переработке молока и яиц. Программа была согласована с генеральными директорами объединений и местными органами власти, что позволило значительно увеличить объём сельскохозяйственной продукции, производимой подсобным хозяйством, повысить урожай огурцов с одного квадратного метра теплиц до 20 килограммов, помидоров — до 5–6 килограммов. В Исетском районе

*А. С. Парасюк принимает хлеб-соль от станичников
Неземаевской — малой родины В. И. Муравленко*

Тюменской области был построен совхоз «Самотлор», который поставлял на север мясомолочную продукцию.

Третья программа с нашим участием предусматривала развитие отдыха и лечения семей нефтяников и их детей. В неё входило строительство дополнительных зданий в пансионатах «Нефтяник Сибири» и «Лермонтовский», капитальный ремонт пионерского лагеря «Юный нефтяник», расширение сети загородных пионерских лагерей на юге области и в автономных округах.

Эти три программы успешно выполнялись Главтюменнефтегазом, несмотря на огромные трудности в их реализации к 2000 году. Однако многому уже не суждено было осуществиться по причине ликвидации Главтюменнефтегаза, а через три года и распада СССР.

Вспоминаю одну из двухнедельных командировок. Посещая объединения «Ноябрьскнефтегаз», «Пурнефтегаз» и «Красноленинскнефтегаз», я находился в одной команде с А. С. Парасюком. Заместитель министра нефтедобывающей промышленности СССР, начальник Главтюменнефтегаза Р. И. Кузоваткин поставил перед нами задачу — на месте разобраться в обстановке и оказать практическую помощь генеральным директорам. Так, в производственном объединении «Ноябрьскнефтегаз» совместно с городскими партийными и советскими органами был рассмотрен вопрос «О комплексной застройке города Ноябрьска». В обсуждении приняли участие генеральный директор ПО Виктор Андреевич Городилов, его заместитель по капитальному строительству Рудольф Семёнович Антонов, руководители управления капитального строительства Леонид Михайлович Дейкало, Владимир

Наумович Эдейштельм, сотрудник отдела капитального строительства Игорь Никитович Смакоуст.

А. С. Парасюк со строителями рассматривали вопросы застройки, я же с заместителями генерального директора по быту Иваном Сергеевичем Обыховым и по общим вопросам Борисом Яковлевичем Кофановым участвовал в совещании у первого секретаря Ноябрьского горкома КПСС Н. А. Москаленко, с которым ранее работал в Нижневартовске. Была рассмотрена проблема неудовлетворительно складывавшегося ввода объектов жилищно-социального назначения. Цель преследовалась одна — не повторить ошибок, допущенных при строительстве городов Среднего Приобья Сургута, Нефтеюганска и Нижневартовска.

От участия в этом совещании А. С. Парасюк отказался. Позднее обратил внимание на одну его особенность. Под различными, порой надуманными, предложениями он старался избегать встреч с партийно-советской властью на местах, где его участие было крайне необходимо. Об этом спросил у него.

Он откровенно признался: «Не встречаюсь, потому что у них много претензий к работе строителей, им надо срочно, в полном объёме выполнение планов капитального строительства. Они стремятся нагрузить меня острыми вопросами, а я их не могу решить самостоятельно, без одобрения начальника Главка. Понимаю, что так поступать нельзя. Через своих помощников узнаю об этих проблемах, собираю воедино, анализирую, а по возвращении из северных рабочих поездок докладываю о них начальнику». Невольно подумал, что нежелание брать на себя ответственность за практическое решение

вопросов непосредственно на месте сказывалось на его авторитете. Такой стиль его работы — избегать ответственности — вынуждал многих руководителей выходить напрямую на начальника Главтюменнефтегаза.

При подготовке Фондом к изданию книги «В. И. Муравленко и Главтюменнефтегаз», посвящённой 50-летию Главка, я изучал протоколы партийно-хозяйственных активов, которые проходили ежегодно по итогам работы Главтюменнефтегаза, и не увидел ни одного выступления Парасюка.

В период образования Тюменского областного общественного Фонда имени В. И. Муравленко избрание Александра Степановича президентом было полной неожиданностью для него. Первой предложенной кандидатурой был сын Виктора Ивановича,

*А. С. Парасюк в кабинете В. И. Муравленко
в день 90-летия со дня рождения*

который отказался сразу же, тогда и была абсолютно заслуженно предложена кандидатура А. С. Парасюка как одного из заместителей В. И. Муравленко. На первых порах я видел, как ему было трудно перестроиться на общественную деятельность, поскольку он этим не занимался. В его служебные обязанности входило лишь рассмотрение и подписание титульных листов строительства, а здесь круг обязанностей был обширен — встречи с людьми, публичные выступления, подготовка материалов к заседанию правления, докладов на общие собрания и т. д. Однако постепенно Александр Степанович стал познавать общественную деятельность и её роль в жизни ветеранов, первопроходцев Западной Сибири, что повышало авторитет и престиж Фонда.

Покажу это на одном примере. После тяжёлой болезни, не дожив до семидесяти лет, уходит из жизни Р. И. Кузоваткин. Для меня лично это была большая утрата, потерял старшего надёжного друга. К первому заседанию правления подготовил и доложил проект решения «Об увековечении памяти Р. И. Кузоваткина». В нём предлагалось присвоить его имя одной из улиц в городе Нижневартовске, воздушному лайнеру, открытому вновь нефтяному месторождению, издать книгу воспоминаний, установить мемориальную доску на доме по улице Хохрякова, 77, где он проживал, и надгробный памятник.

Председательствующий на заседании правления А. С. Парасюк сразу же возразил: «Мы же не правительство России!» Его поддержали Г. П. Богомяков и И. А. Шаповалов. Их несогласие вызвало у меня недоумение и глубокое сожаление. Высказал: «Можете не принимать данное решение, но я постараюсь вам

доказать, что Фонд способен решать вопросы об увековечении памяти знатных людей земли Тюменской».

Оставшись наедине с А. С. Парасюком после заседания, я высказал ему, что президент не должен так поступать по отношению ко мне как вице-президенту. Он мог бы до заседания найти время обсудить со мной решение этого вопроса, суть которого уже знал с моих слов. Понятно, обиделся, но дело, конечно, не во мне. Этим решением мы открывали новую страницу в нашей деятельности, очень важную и нужную для молодого поколения — сохранение памяти о первопроходцах начального периода освоения недр Севера Тюменской области. Всё, что мною было намечено по сохранению памяти Романа Ивановича, было выполнено. Он был и остаётся для меня светлой памятью, а в истории Фонда — инициатором его создания.

Этот случай ещё раз убедил меня, что следует проявлять большую настойчивость в отстаивании своей позиции. А. С. Парасюк позднее осознал, что был не прав, в корне пересмотрел свою дальнейшую работу, став настоящим общественным деятелем.

Он постепенно научился выступать публично, достойно представлял Фонд на мероприятиях и в органах власти, поддерживал меня во всех начинаниях. Для меня Александр Степанович — и старший товарищ, и добрый друг. Когда он ушёл из жизни, невольно в памяти звучали слова песни: «Опустела без тебя Земля...» Я часто вспоминаю о нём с большой теплотой и грустью. Это был по-настоящему высокий профессионал и Человек. Память о нём как о первом президенте Фонда имени В. И. Муравленко будет жить в наших сердцах.

**ПЕРЕПЛЁТКИН
ЮРИЙ ИВАНОВИЧ**

ЗОЛОТОЕ ПЕРО РОССИИ

Когда вспоминаю Юрия Переплёткина или слышу его имя, невольно представляю его сидящим за письменным столом или компьютером, когда благодаря природному дару в процессе творчества рождаются его новые очерки, зарисовки, статьи, аналитические обзоры, философские размышления. Он создал целую энциклопедию героев-современников, создателей, творцов сегодняшней истории нашего края.

Как известно, каждая эпоха рождает своих героев определенного типа. У Юрия Ивановича это люди разных национальностей, профессий, социальных групп, возрастов, которых объединяет, прежде всего, общность целей, готовность к служению, самопожертвованию, инновационный подход к делу, высокий профессионализм, полнейшая самоотдача. Это люди, для которых девизом, жизненным кредо могут служить слова: «Раньше думай о Родине, а потом о себе».

Юрий Иванович рисует своих героев не только широкими мазками, а и скрупулезно выписывает их особенности, подчеркивает индивидуальность, поэтому они предстают перед читателями не схемами, а живыми неповторимыми людьми. Я иногда задумывался, как Юрий Иванович так умело подмечает все нюансы в характере человека, как, казалось бы, незначительный штрих делает его узнаваемым и в то же время неординарным. И невольно вспомнил ситуацию, когда он нам показал бережно хранимые со школьных лет толстые тетради, в которых собраны песни, стихи, заметки,

пожелания его товарищей по школе, т. е. для него важна благодарная память. Это довольно редкое качество позволяет ему проявлять искреннюю, неподдельную заинтересованность в судьбах своих героев и выражать благодарность за их деяния.

Меня поражает разнообразие его творческого таланта. Помимо «официальных» жанров, его перу подвластны и стихи, и частушки, и литературные пародии, и юморески, и литературные посвящения нам, своим друзьям. Вот некоторые фрагменты из стихотворения моей супруги Татьяны Анатольевны:

*И всё его перу подвластно:
Поэма, очерк и рассказ,
И разудалые частушки
Легко слагал он и не раз.*

*То он Твардовский, то Есенин,
То Пушкин, то старик Кузьма.
Так он не просто Переплёткин,
Он гений, гений на века.*

*Не зря он носит много званий,
Но есть великое одно:
Он журналист высокой пробы,
Он и компьютер, и перо.*

У Юры много посвящений, адресованных непосредственно мне, официальных и шуточных. Вот одно из них:

*Единство в нём любви и воли —
Довольно редкий прецедент,
Он нежный муж, партнер в застолье,
Вожак, соратник, Президент!*

*Он знал успехи и несчастья,
Прошёл сквозь тьму и яркий свет...
Нет, я сдаюсь! Мне не подвластен
Великопольского портрет!*

А вот фрагмент из песни «Сердцем чист»:

*О тебе прилюдно скажем:
Сердцем чист и не спесив,
И достаточно упитан
И по-прежнему красив.*

*У тебя одна забота:
Чтобы Фонд и креп, и жил,
Чтоб финансы поступали,
Чтобы делу ты служил...*

По рекомендации Юрия Ивановича я неожиданно был принят в Союз журналистов России. Безусловно, горд этим, ибо он знает меру ответственности журналиста.

Юрий Иванович любит народные песни, прекрасно их поёт, предпочитая не солировать, а лишь подпевать. Его просто коробит, когда мы перевираем слова песен, и он непременно нас поправляет. У него удивительное чувство юмора, что позволяет ему писать посвящения «от лица» Твардовского, Пушкина,

Есенина, политиков, артистов и других известных людей. Вот держу в руках одну из последних книг «Тупой угол» и опять восхищаюсь его глубокими филологическими размышлениями по поводу журналистики, телевидения и радио, где демонстрируются порой элементарная безграмотность, аморальность, пошлость и беспринципность. А какие интересные, остроумные и смешные зарисовки в прозе и стихах вышли из-под его пера, касающиеся ветеранов Фонда имени В. И. Муравленко, землячества «Югра», многих других известных персонажей: Н. А. Москаленко, Г. А. Горбачёвой, О. М. Зороастрова, В. И. Чижова... Даже гимны ему подвластны. Он посвятил их Фонду и санаториям «Лермонтово», «Нефтяник Сибири» и ПАО «Сургутнефтегаз».

*Снова замерло всё до рассвета,
Но огонь буровых не погас —
Это шлёт ветеранам приветы
Наш могучий «Сургутнефтегаз».*

*Край болот и суровых урманов
Просто так свою нефть не отдаст,
Но уж если у власти Богданов,
Не отступит «Сургутнефтегаз».*

*Но над Обью — ночная прохлада,
Вы спросите любого из нас —
Ничего нам другого не надо,
Только крепни «Сургутнефтегаз».*

А какие замечательные у него стихи о природе, о жизни, о любви, о счастье, лиричные с глубоким философским содержанием, с ярко выраженной позицией автора. Есть у Юры зарисовки в стиле фантазий, например, «Яйцепад» о семье Филатовых или «Хоттабыч в Фонде имени В. И. Муравленко» и другие.

И вот такой талантливый человек, неординарный журналист Юрий Переплёткин стал первоначально знакомым, товарищем, а затем единомышленником, соратником и самое главное — другом.

Наиболее близко я познакомился с Юрой, когда он возглавил редакцию областной молодёжной газеты «Тюменский комсомолец», в которой трудились известные журналисты В. Фатеев, А. Туринцев, Р. Гольдберг, Р. Ковденко, В. Строгальщиков и другие. «Тюменский комсомолец» стал рупором героических дел комсомольцев и молодёжи, участвовавших в создании Тюменского нефтегазового комплекса.

Я как-то спросил у Юры: «Почему ты стал именно журналистом?» Он рассказал, что одноклассники и даже учителя прочили ему самое разнообразное будущее: то предрекали карьеру художника, то вокалиста, то актёра, а то и чемпиона по лёгкой атлетике. Он же испытывал трепетное отношение к слову.

Всё, связанное с писательством, с литературой, с журналистикой, казалось сферой недостижимой, почти волшебной. И всё же судьба ещё в школьные годы позволила прикоснуться к журналистике. Когда преподаватель физики оборудовал школьный радиоузел, Юра стал редактором передач. А когда Ханты-Мансийская районная газета «Знамя коммунизма» занялась поиском молодых авторов, Переплёткин попал в поле зрения редактора и журналистов.

Стихотворение «Берёзка» десятиклассника Юры Переплёткина было напечатано 24 февраля 1957 года. Первая публикация! Затем юноше начали поручать вполне серьёзные задания: писать заметки не только о школе, но и о производстве. А через год Ю. И. Переплёткин стал штатным литературным сотрудником газеты «Знамя коммунизма». Ещё через год его утвердили собственным корреспондентом областной молодёжной газеты «Тюменский комсомолец» по Ханты-Мансийскому автономному округу.

Возможно, это были самые лучшие годы приобретения журналистских навыков, опыта, зрелости. Почти десять лет собкором в родном округе — и каких лет! С 1959 по 1968 годы, когда рождалась, набирала обороты и укреплялась новая жизнь, новая эра, «нефтегазовая эпоха» Сибири! Он исколесил вдоль и поперёк

все районы округа, в лицо и по имени знал почти всех руководителей и «маяков» геологии, бурения, нефтедобычи, строительства, энергетики, транспорта.

С 1969 по 1975 годы Ю. И. Переплёткин работал непосредственно в аппарате «Тюменского комсомольца», первоначально заведующим отделом комсомольской жизни, а с 1971 года — главным редактором.

Дальше — «Тюменская правда», руководство отделом нефти, газа и геологии, а в январе 1980 года Ю. И. Переплёткина пригласили в «Известия» собственным корреспондентом по Тюменской области. Он полагал, что задержится там на год-два. Считалось, что максимальный срок пребывания собкора-известинца в одном регионе — пять лет. Переплёткин проработал тринадцать с половиной. В очень популярных тогда «Известиях» и в «Неделе», воскресном

Фото на память. При посещении Мегиона

приложении к этой газете, он публиковал рассказы о сибиряках, о советской работе, о депутатских делах. Но поскольку в области создавался крупнейший топливно-энергетический комплекс, постоянно приходилось поднимать острые проблемы эффективности бурения, разведки и обустройства нефтяных месторождений, внедрения прогрессивных технологий на прокладке трубопроводов, создания социально-бытовых условий в новых городах и посёлках. Отдельные статьи имели большой общественный резонанс и в определенной степени способствовали принятию важных государственных решений по ускоренному развитию нефтегазовой индустрии в Западной Сибири.

В числе авторов, которым собкор помогал готовить проблемные публикации в «Известиях», были такие известные тюменцам люди как Г. П. Богомяков,

Верные подруги. В гостях у Филатовых. Тюмень

В. Д. Филатов, Ф. К. Салманов, Н. Г. Аникин, П. В. Попов, П. П. Потапов, И. А. Шаповалов, А. А. Шульга, С. И. Денисов, Г. П. Яковлева, А. И. Пустовалов, К. Я. Лагунов, И. И. Нестеров, Д. В. Макущенко, Г. М. Лёвин, В. И. Грайфер, В. С. Майданов и А. Г. Елфимов.

Особое место в профессиональной биографии Юрия Ивановича занял сталинский нарком, основатель и куратор нефтяной и газовой промышленности в стране Н. К. Байбаков. Будучи студентом отделения журналистики Уральского госуниверситета, Юрий посвятил свою дипломную работу роли печати в освоении нефтегазового Севера. Уже тогда, разыскивая необходимые материалы, он пользовался трудами Николая Константиновича, в частности, брошюрой о перспективах добычи нефти в Сибири. Позднее штудировал книги своего кумира «Дело жизни» и «От Сталина до Ельцина», наблюдал за поведением председателя Госплана СССР, когда тот посещал Тюменскую область — а таких визитов насчитывалось почти полтора десятка. В 2004 году публицисту Ю. И. Переплёткину Международной топливно-энергетической ассоциацией была присуждена премия имени Н. К. Байбакова. Лауреат получил её в Москве из рук самого Николая Константиновича, там же впервые он непосредственно пообщался с 93-летним патриархом советской экономики, рассказал ему о своих студенческих поисках.

После «Известий» и развала СССР Юрий Иванович более девяти лет работал в администрации Тюменской области руководителем информационного агентства, пресс-секретарём губернатора Тюменской области, начальником отдела региональной информации.

То есть по положению был чиновником, а по характеру деятельности оставался журналистом. Увидел жизнь аппарата администрации изнутри, постарался объективно оценить светлые и теневые стороны представителей власти. Надеется, что в будущем этот богатый материал получит соответствующее литературное оформление.

У него вышло несколько книг: «Самотлор» (1983 год, о покорителях крупнейшего нефтяного месторождения), «П. Е. Дьяков» (1984 год, о судьбе легендарного «огненного тракториста»), «Особый регион» (1996 год, под одной обложкой — повесть «Незнакомой профиль» и цикл очерков о городах и людях Западной Сибири).

Многие его очерки публиковались в различных журналах, сборниках «Созвездие молодости», «Разбудившие землю», «Обновленная Югра», «Лик земли родной», «Свидетельство о рождении», выходивших в Тюмени, Свердловске, Москве.

В 2013 году вышла книга «В потоке времени». Материалы этой книги в фактах и событиях, в биографиях отдельных личностей дают представление об увлекательной и поучительной истории всего нашего края на протяжении нескольких десятилетий. В 2019 году вышла книга «Уроки на завтра», содержащая рассказы о людях с интересной судьбой, которые внесли свой вклад в развитие топливно-энергетического комплекса России.

Читая и другие материалы, вышедшие из-под пера Ю. И. Переплёткина, я сделал вывод, что автор убедительно доказывает на примерах жизни своих героев, что есть вечные ценности: доброта, честность, любовь к Родине, верность в дружбе, высокий профессио-

нализм, любовь и счастье, над которыми не властно время, которые не подвержены сиюминутным конъюнктурным требованиям.

Особенно плодотворным стало сотрудничество Ю. И. Переплёткина с Тюменским областным общественным Фондом имени В. И. Муравленко, где он занимается редактированием и подготовкой к печати книг с воспоминаниями о легендарных личностях Тюменского края, создателях, подлинных героях нашего времени: Б. Е. Щербине, Н. К. Байбакове, В. И. Муравленко, А. К. Протозанове, Ф. К. Салманове, Д. И. Коротчаеве, И. Т. Хохлове и других.

В свет вышло больше пятидесяти сборников о тех, кто создавал в Западной Сибири топливно-энергетический комплекс: «Соратники», «Высота», «В пламени жизни», «Легенда Самотлора», «Сердца трёх», «Сибирский

На отдыхе с Филатовыми в санатории «Нефтяник Сибири»

самородок», «Преодоление», «Тюменцы о Байбакове», «Главный геолог», «Война и мир Александра Парасюка» и другие. Благодаря публицистической деятельности Юрия Ивановича о делах Фонда стало известно далеко за пределами Тюменской области. В журналистском мире он человек известный, уважаемый и заслуженный.

Если говорить о наградах, стоит отметить, что Юрий Переплёткин в молодости стал первым лауреатом премии Тюменского комсомола по литературе, а в 2000 году удостоен звания лауреата премии имени В. И. Муравленко в области публицистики. Он имеет почётные звания «Золотое перо» и «Легенда тюменской прессы», является Заслуженным работником культуры Российской Федерации и Почётным работником культуры и искусства Тюменской обла-

*На перроне Нижневартовского вокзала: С. Д. Великопольский,
А. А. Шульга, Ю. И. Переплёткин*

сти. Награждён медалями «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», «За трудовую доблесть», «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири».

Не менее интересный, творческий и заслуженный человек — его жена Любовь Прокопьевна. Она режиссёр телерадиокомпании «Регион-Тюмень». Заслуженный работник культуры России, награждена Знаком «Отличник телевидения и радиовещания СССР». Победитель многих телевизионных фестивалей. Двести фильмов, режиссёром которых она является, вошли в Золотой фонд тюменского телевидения.

Развитие экономики огромного края показано Любовью Прокопьевной через судьбы трудовых коллективов и конкретных людей — лидеров, первопроходцев, настоящих героев своего времени.

Любовь Прокопьевна — лауреат премий в области публицистики имени В. И. Муравленко и имени Н. К. Байбакова, удостоена титула «Легенда тюменской прессы», имеет ещё целый ряд почётных знаков отличия. Сколько было у неё незабываемых командировок по нашей необъятной области! Любовь Прокопьевна показала в своих фильмах крупным планом едва ли не каждую точку на карте Тюменского Севера, первой из женщин ступила на землю Ямбурга, первой из представительниц слабого пола снимала фильм на Заполярном месторождении.

Люба живёт согласно своему кредо: «Солнце не всходит два раза в день, и жизнь даётся не дважды. Всегда помни — другого раза не будет!» А для нас Любочка — прекрасная гостеприимная хозяйка, у которой всё

«культур-мультиур», умница, красавица, душа любой компании, а главное — верный настоящий друг.

В свои 80 лет Ю. И. Переплёткин не пребывает в умиротворенном состоянии пенсионера на «заслуженном отдыхе». Он продолжает много работать. Он полон творческих планов, и я от души желаю их осуществления.

«Считаю, что я ещё вполне «боевая единица», — говорит Юрий Иванович. — Продолжаю делать своё любимое дело, пишу. Публикуюсь в газетах, журналах и сборниках. Звания и награды — совсем не главное. Более шестидесяти лет появляется моя фамилия на страницах разных изданий. Полвека занимаюсь журналистикой, и нисколько работа мне не наскучила, не показалось однообразной или в чём-то тягостной. Приятно, что написанное, судя по всему, благожелательно воспринимается читателями, приятно и то,

В гостях у Филатовых

что мои материалы находят официальное признание. Это очень здорово! Коллеги меня поймут...»

К сожалению, возраст невольно нас подгоняет: что-то ещё хочется успеть сделать, о ком-то написать, у кого-то попросить прощения, кого-то от всего сердца поблагодарить. У Юры на этот счёт есть прекрасное стихотворение:

*Мы поздно прозреваем. Очень поздно!
Мол, всё успеем — сделать и сказать...
Пока нам возраст не напомнит грозно:
Всё на «потом»? Ведь можно опоздать!*

*Недолог век — не стоит обольщаться.
Задумаешься и увидишь вдруг:
Как мало тех, с кем ты привык общаться,
Как поредел друзей надёжный круг.*

*Ты осознаешь: время скоротечно,
Притормозишь на новом вираже,
И столько слов появится сердечных!
Кому сказать их? Некому уже...*

*Поэтому, пока ты есть на свете,
Порывы сердца сразу примечай,
И не храни в себе ты чувства эти —
Люби! Хвали! Благодарю! Прощай!*

*Чтобы душа навеки не остыла,
Добра родным и близким не жалея.
Сказать и сделать всё, что нужно было,
Не позабудь. А главное — успей!*

**ПОТАПОВ
ПЁТР ПЕТРОВИЧ**

МОЙ КАПИТАН

Все ещё нахожусь под тяжёлым впечатлением от проводов в последний путь Петра Петровича Потапова. Прощаться пришло много ветеранов судостроительного завода, было предостаточно желающих сказать о нём добрые слова. Пётр Петрович стал последним из замечательной плеяды директоров тюменских заводов, таких как А. И. Кубасов, Я. К. Харабаджах, С. П. Ялтуновский, В. Я. Хуторянский, Л. И. Корнеев.

И даже среди них Пётр Петрович был самым уважаемым и авторитетным руководителем, не только среди производственников, но и среди всех горожан. Не случайно ему присвоено звание «Почётный гражданин города Тюмени». Он единственный из директоров удостоился высокого звания Героя Социалистического Труда, лауреата Государственной премии СССР. Это был одарённый природой, достойнейший человек своего времени, неординарный лидер.

Его не просто уважали — любили за мужскую красоту и порядочность, за светлый ум и инженерные способности. Он обладал хорошими организаторскими качествами, был прост и доступен. Мне есть что вспомнить и рассказать: ведь это мой учитель и наставник.

Демобилизовавшись осенью 1962 года из рядов Советской армии, где прослужил более трёх с половиной лет (на Курилах, на острове Итуруп), я пришёл в отдел кадров завода строительных машин, откуда уходил на службу. Кадровик нашёл мою личную карточку, там значилась запись 1959 года: «Уволен

с должности сменного мастера механического цеха № 2 в связи с призывом в армию». Прочитал и очень спокойно сказал: «Молодой человек, вакансий нет». Я поразился: «Как же так? По закону демобилизованный должен быть принят на ту же должность, с которой уходил в армию!» Вместо ответа кадровик захлопнул окошечко. На тот момент не оказалось моего бывшего начальника цеха, тренера по баскетболу Арнольда Фёдоровича Филимонова: он находился в отпуске, а то бы помог мне.

Безусловно, я расстроился. Брат моей жены Юрий Андреевич Пушкарев работал на судостроительном. Он успокоил, пообещав устроить на свой завод. На следующий день приглашает меня на встречу начальник восьмого цеха Ю. А. Андреев. Беседовали долго. Юрий Артемьевич подписал моё заявление и направил служебную записку в отдел кадров о приёме меня на должность мастера. Так я оказался в коллективе тюменских судостроителей.

Мой «закрытый» цех был молодёжным, а начальник к тому же оказался мастером по плаванию, много внимания уделял молодым инженерам и рабочим. Для меня началась интересная производственная деятельность. С нетерпением ждал очередной смены, в цехе подолгу задерживался для того, чтобы побыстрее вникнуть в дела, а после работы вместе с ребятами спешил в спортивный зал. В составе цеховой команды участвовал в соревнованиях по волейболу, баскетболу, лыжам, шахматам.

В том же году сдал экзамены и поступил на вечернее отделение Свердловского политехнического института

имени С. М. Кирова. Всё складывалось так, как я задумал. И вдруг... Меня приглашает Ю. А. Андреев и говорит: «Сергей, тебя вызывает Потапов». Этот вызов меня насторожил. Дело в том, что шла очередная кампания отчётов и выборов в партийных, профсоюзных и комсомольских организациях. Сразу же возникла мысль: «Неужели опять в комсомол?!»

Шёл к директору, убеждая себя, что ни в коем случае не дам согласия. Хватит, поучаствовал в такой работе: комсорг класса и секретарь комитета комсомола школы № 25, заместитель секретаря комитета в Тюменском маштехникуме, комсорг роты... Мне надо основательно работать на производстве, вечерами ходить в институт, у меня семья, ребёнок да и возраст уже за 24. Шёл и думал: «Но почему к Потапову?» Видел его неоднократно на общих партийных собраниях

Работа в Главвостоке. Новосибирск, 1952 г.

и в цехе. У директора был заведён порядок — утром обходить цеха. Пётр Петрович мне нравился. Внешне видный, одет всегда с иголочки, выступал по-деловому. Был строг и шуткам знал время.

Деревянное двухэтажное здание заводоуправления. На втором этаже захожу в приёмную. Секретарь сразу: «Пётр Петрович вас ждёт». С волнением открываю дверь, вижу: директор ходит по кабинету, а за приставным столиком сидят первый секретарь обкома ВЛКСМ А. В. Старцев и заведующий орготделом А. Ф. Бациванжи. Понял сразу, о чём пойдёт речь.

Поздоровался. Все пожали мне руку, чему-то улыбаясь. Беседу начал Потапов. «Сергей Дмитриевич, почему ты скрываешь данные о своей работе в комсомоле? Я ознакомился с твоим личным делом, в автобиографии не нашёл даже упоминания об активном

Сотрудники Тюменского горисполкома, 1956 г.

участии в выборной комсомольской работе». Он сделал паузу, которой я воспользовался и произнес: «Это сознательно...»

Пётр Петрович продолжил: «Мы тут ломаем головы, кого же рекомендовать секретарём комитета комсомола завода, а у нас, оказывается, готовая кандидатура — Великопольский. Завтра состоится отчётно-выборная конференция, и мы будем рекомендовать тебя стать вожаком молодёжи. Как ты считаешь?»

К такому повороту я был готов и твёрдо ответил: «Пётр Петрович, поймите правильно, я только начал по-настоящему работать, меня ещё на заводе не знают, учусь три дня в неделю по вечерам в институте, у меня семья, родители на пенсии, я их должен содержать. Домашние условия плохие: на девяти квадратах, в одной комнате живёт шесть человек... Вот почему не могу дать согласия на ваше предложение, за которое, конечно, благодарю». Выслушали меня внимательно. Пётр Петрович сменил тон. «Знаешь, Юрий Артемьевич обо всём мне уже рассказал. Знаю, тебе нелегко, и обещаю обязательно помочь. Пойми, Сергей, ты молодой коммунист, а наш партком считает, что секретарь комитета ВЛКСМ должен быть опытным и перспективным. Работа ответственная, и я уверен, что у тебя получится. Такого же мнения обком и горком комсомола. Подумай, посоветуйся с женой, родителями, а завтра приходи на конференцию...» Так закончилась моя первая встреча с Петром Петровичем.

С домочадцами разговор был долгим. Отец настаивал на моём согласии, ибо считал, что второго предложения не будет, а ведь мне работать на заводе. Утром

меня пригласил Юрий Артемьевич. В его кабинете были секретарь парткома Георгий Дмитриевич Малыгин, председатель профкома Владимир Яковлевич Голубев и заместитель директора по кадрам и режиму Сергей Владимирович Васильев. Они ждали моего ответа. Я сказал, что согласен. Выслушали внимательно и мои житейские просьбы. Пообещали помочь.

Комсомольская конференция проходила в старом заводском клубе. Я выбрал себе место на последних рядах. В работе конференции принимали участие руководители завода, начальники цехов и отделов, работники горкома и обкома ВЛКСМ. Обсудив отчёт комитета комсомола, с которым выступил секретарь Владимир Демидов, конференция приступила к выборам нового состава. И тут произошло неожиданное. Пётр Петрович попросил слова и обратился к делегатам: «Вам сейчас предстоит избрать новый состав комитета комсомола. Согласно инструкции по выборам руководящих органов избранный состав на своём первом заседании избирает секретаря. Я же предлагаю более демократичный вариант. Давайте сначала изберём секретаря, а потом — членов комитета комсомола. Ну как, поддерживаете?» Кто же будет возражать? Предлагает директор! Проголосовали «за». Пётр Петрович продолжал: «У руководства, парткома и комсомольских органов есть предложение...» И называет мою фамилию. Меня попросили подняться, я предстал перед залом. Пётр Петрович дал мне развёрнутую характеристику и предложил делегатам поддержать мою кандидатуру.

Так меня в очередной раз «женили» на комсомольской работе. Зарплата освобождённого секретаря была

значительно ниже той, что я получал в цехе, поэтому Пётр Петрович предложил главному конструктору завода Ю. Д. Алфимову оформить меня на должность инженера-конструктора, а комсомольская ставка перешла моему заместителю Владимиру Демидову.

Избранный комитет по своему составу оказался качественным и работоспособным. Три Владимира — Демидов, Ясько, Петров и Нина Саломатина были моими надёжными единомышленниками, которые помогли быстро войти в курс заводских проблем и задач. Постепенно, шаг за шагом, комсомольская организация росла количественно и качественно, и в немалой степени этому способствовали Потапов, Малыгин и Голубев.

Теперь я присутствовал на еженедельных директорских совещаниях, а, став позднее членом парткома, уже имел возможность постоянно участвовать в решении

Посещение завода А. К. Протозановым и Ф. К. Салмановым

важнейших заводских задач и видеть ведущую роль Петра Петровича. Это был период небывалого размаха разведочных работ, самоотверженного труда геологов, которые открывали всё новые и новые нефтегазовые залежи.

Промышленные предприятия, строительные организации, научные институты — все готовились к их освоению. Промышленный обком КПСС возглавлял талантливый организатор и патриот А. К. Протозанов. Тюменская городская партийная организация, входящая в состав данного обкома (в это время был и сельский обком КПСС), активно участвовала в обсуждении задач, стоящих перед областной организацией в процессе становления нефтяной и газовой промышленности. Царил небывалый подъём, Тюмень обрела второе дыхание. Судостроители работали в усиленном режиме.

Посещение лётчиком-космонавтом СССР, Героем Советского Союза П. И. Беляевым Тюменского судостроительного завода, 1966 г.

В вышедшем 4 декабря 1963 года постановлении Совета Министров СССР «Об организации подготовительных работ по промышленному освоению открытых нефтяных и газовых месторождений и о дальнейшем развитии геологоразведочных работ в Тюменской области» определялись конкретные задачи, в том числе и для нашего коллектива. Предполагалось, что за два года на Тюменском судостроительном заводе Средне-Уральского совнархоза для Иртышского пароходства будет сделано 30 нефтеналивных барж, в том числе 10 уже в 1964 году. Пётр Петрович сумел так организовать работу, чтобы досрочно решить сложнейшую задачу. Дел хватало всем! Выпускаемые заводом баржи для перевозки леса и других грузов следовало перепроектировать и превратить их в нефтеналивные, а в перспективе готовиться к выпуску танкеров.

К весне надо было спустить на воду пять первых нефтеналивных барж. В них планировалось отправить на переработку сырую нефть с северных промыслов, где начиналась пробная эксплуатация месторождений. Правительство возложило пробную эксплуатацию на Тюменское территориальное геологическое управление. Срочно нужны были наливные баржи, это хорошо понимали на заводе.

Строительство осложнялось тем, что всё или почти всё судопроизводство находилось под открытым небом. Лишь механическое изготовление деталей узлов и агрегатов размещалось в цехах, а разметка, резка металла, сварочные, монтажные, покрасочные работы и, наконец, сборка судов — всё выполнялось на открытых стапелях. Металл хранился в таких же условиях.

«Узким местом» в этой технологической цепочке была подготовка металла к покрытию — это, в основном, ручной изнурительный труд. На таких операциях, как правило, трудились женщины. Вот тут-то нашлось место и нашему комитету комсомола. Со своими предложениями я пришёл к Потапову, перечислил ему основные пункты. Первое: комитет ВЛКСМ создаёт комсомольско-молодёжные бригады (группы) и направляет их на этот важный участок, организовав круглосуточную работу. Второе: комплектование ведётся за счёт молодёжи, изъявившей такое желание, независимо от их сегодняшней работы в цехах и отделах. Третье: члены заводского комитета ВЛКСМ возглавят все новые бригады...

Пётр Петрович внимательно выслушал меня и сразу сказал: «Инициатива заслуживает всяческой поддержки! Я подпишу специальный приказ». Попросил меня подготовить проект документа, где было бы сказано, что за членами бригад сохраняется основная заработная плата по основному месту работы, а за выполнение суточных заданий применяется система премирования. Приказ издать сроком на один месяц.

Учитывая предварительную работу, нам удалось быстро создать четыре бригады. Одну возглавил я, другие — члены комитета. Все участники предварительно прошли учёбу по технике безопасности и охране труда и лишь после этого приступили к практической работе. Металлическими щётками мы удаляли ржавчину с металла и готовили трюмы к покраске. На этот период комитет комсомола был закрыт. За месяц бригады оказали существенную помощь в выпуске первой пар-

тии судов. Директором был подписан приказ о денежном поощрении членов молодёжных коллективов.

Выступая на VIII пленуме промышленного обкома КПСС 5 июня 1964 года, А. К. Протозанов говорил: «...В добыче нефти немалая заслуга возглавляемых П. П. Потаповым тюменских судостроителей, которые в рекордно короткие сроки сумели построить специальный флот. В мае они спустили на воду 8 нефтеналивных барж, в июне построят ещё 10. Пожелаем судостроителям успешно справиться с этим почётным заданием особого значения!»

Помню, как горячо воспринял коллектив эту высокую оценку. И на общезаводском собрании было принято обязательство: досрочно, к началу навигации 1965 года, сдать все 40 барж.

В гостях у заводчан Народная артистка СССР Т. В. Доронина

В мае-июне 1964 года на баржах завода речники Иртышского пароходства начали поставлять первую тюменскую нефть на Омский нефтеперерабатывающий завод (НПЗ). Народное хозяйство страны получило первые десять тысяч тонн сибирского «чёрного золота». Нынче исполняется 57 лет этому событию, уже ставшему историческим.

Припоминаю одну встречу. В 1965 году в Тюмени был образован Главтюменнефтегаз, который стал главным штабом по освоению нефтяных и газовых месторождений Западной Сибири. Первым начальником Главка стал Виктор Иванович Муравленко, о котором шла добрая людская молва и положительно отзывались областные и городские руководители. Пётр Петрович обладал качествами современного руководителя. Он никогда не забывал о парткоме, профкоме и комитете комсо-

Артисты театра и кино в гостях у П. П. Потапова

мола, приглашая их лидеров на все важные встречи. Так произошло и на сей раз. В кабинете находилась группа городских и областных руководителей, а также В. И. Муравленко и его первый заместитель М. М. Крол.

Их заинтересовали рекордные сроки сдачи наливных барж и танкеров. Муравленко расспрашивал Петра Петровича о возможности создания «малого флота» для перевозки грузов к местам работы нефтяников, буровиков по мелким несудоходным рекам севера. Виктора Ивановича волновали ещё и вопросы размещения заказов на изготовление в машиностроительных цехах завода некоторых видов промышленного оборудования и нужных нефтяникам деталей.

В. И. Муравленко сразу привлёк к себе моё внимание. Задавая вопросы директору, до конца выслушивал собеседника. Противоположностью был М. М. Крол, который задавал больше вопросов, порой не выслушивал ответы, перебивал собеседника. Встреча прошла интересно и содержательно. С этого момента Пётр Петрович и Виктор Иванович стали друзьями, в дальнейшем подружились семьями.

В то время стремительно строились газопровод Игрим — Серов и нефтепровод Шаим — Тюмень. В декабре 1965 года по первому трубопроводу в областной центр с промыслов Шаима пришла нефть. Тысячи горожан собрались на митинг по случаю отправки первого эшелона нефти на переработку. До этого цистерны с горючим приходили по железной дороге только в Тюмень, а 26 декабря состав ёмкостей, заполненных нефтью, отправил город! В последующие годы на изготовленных судостроителями танкерах с Омского НПЗ

готовое топливо шло на север области — для нужд предприятий нефтяной и газовой промышленности, строительства и транспорта, для промыслов, возведения новых городов и посёлков.

Возросшие объёмы судостроения требовали людских ресурсов, а их не было. Комитет комсомола завода обратился в обком ВЛКСМ, а тот — в ЦК ВЛКСМ и Министерство обороны СССР с просьбой о направлении демобилизованных воинов по комсомольским путёвкам на освоение нефтяных и газовых месторождений Тюменской области. Нам удалось «перехватить» две партии воинов в количестве 350 человек, которые направлялись на Север, но принимавшие организации не успели нормально подготовиться к их приёму, размещению, обеспечению работой. А у нас на заводе была проведена большая подготовительная работа, и обком ВЛКСМ пошёл нам навстречу.

Потапов, всегда поддерживавший молодёжь, передал три общежития в ведение комсомола. Теперь мы были в ответе за всё: подбор комендантов и воспитателей, состояние порядка и воспитательной работы. Молодёжные общежития постепенно становились образцовыми и отвечали всем нормам быта. По моей просьбе Пётр Петрович одно из своих совещаний специально посвятил данному вопросу. Обращаясь к присутствующим, он подчеркнул особую роль комитета ВЛКСМ в работе с прибывшими на завод воинами. Предложил: «Сергей, вместе с профкомом и работниками клуба прошу организовать молодёжные вечера с танцами, на которых воины познакомятся с девчатами, поженятся и останутся на заводе. Это надо делать

каждый вечер...» На том же совещании решили начать строительство типового общежития для молодых семей и специалистов. Он, как всегда, смотрел в корень, мыслил перспективно. В итоге удалось сохранить значительную часть воинов в нашем коллективе.

Пётр Петрович предпринимал решительные меры по улучшению положения в социальной сфере. Жилищный фонд судостроителей, размещённый в двух заводских микрорайонах, состоял, в основном, из двухэтажных деревянных домов барачного типа, построенных ещё в годы войны и не отвечавших никаким современным нормам. Проблема жилья не сходила с повестки дня. Очередь на квартиры была большая, это сдерживало приток квалифицированных кадров.

В Кремле, после вручения Государственной премии СССР.

Москва, 1976 г.

Следует отметить, что предшественник Потапова этой проблемой не занимался, отчего она с каждым годом становилась всё острее. Более половины семей нуждались в улучшении жилищных условий. Поэтому объявленная Петром Петровичем программа буквально всколыхнула заводчан, хотя кое-кто не верил в её реальность.

Между тем была создана собственная строительная организация — отдел капитального строительства (ОКС), и началось возведение жилья. На заводе эту программу называли народной стройкой. Очередники знали, в каком доме будут получать новые квартиры, поэтому их, будущих жильцов, активно привлекали к строительству. Хозспособ дал поразительные

Торпедный катер 123-бис «Комсомолец» выпускался на заводе в годы Великой Отечественной войны. Установлен в сквере имени П. П. Потапова, Тюмень

результаты. Капитальные дома один за другим стали вытеснять старые постройки, а микрорайоны судостроителей на глазах преображались. Возводились в основном пятиэтажные дома, современные типовые общежития, детские дошкольные учреждения, магазины и другие объекты соцкультбыта. Территории внутри микрорайонов покрывали асфальтом, высаживали цветы и деревья, во дворах оформляли детские игровые и спортивные площадки.

На территории завода были сооружены прекрасный лечебно-оздоровительный комплекс, новое административное здание с актовым залом и столовой. За городом на берегу Пышмы начал функционировать спортивный комплекс «Прибой». В деревне Криводаново разместилось крупное подсобное хозяйство, там же отводились участки садоводческого кооператива, заявки всех желающих удовлетворялись полностью.

Успешное решение социальных вопросов показывало, что во главу угла Потапов ставил рабочего человека, от настроения которого, от удовлетворенности бытом напрямую зависело повышение производительности труда и формирование здорового морально-психологического климата в большом коллективе. В то время такого понятия как «руководитель с социально ориентированным мышлением» ещё не имелось, но Пётр Петрович был как раз таким директором.

Принимались энергичные меры по совершенствованию производства, его техническому перевооружению. Суда строились уже в закрытых цехах, с применением новых технологий, что позволило заводу успешно

справляться с расширением номенклатуры выпускаемой продукции, с повышенными планами и заданиями.

В моей жизни тоже произошло значительное событие. Пётр Петрович сдержал слово, и в очередном новом доме я получил однокомнатную квартиру, а рядом в детском садике — место для сына. Как была благодарна вся наша семья! Ничто так не вызывает уважение к человеку, как умение им держать данное слово.

Пётр Петрович никогда не робел перед трудностями. На заводе знали: если он взялся за решение вопросов производства или быта, он их непременно решит. С особым вниманием он по-прежнему относился к молодёжи, к её проблемам. Кто из молодых не мечтает быть замеченным на производстве, кто не стремится подняться выше по социальной лестнице? Но достичь этого можно, лишь работая над собой, занимаясь самообразованием, черпая опыт старших, творчески его используя. Только так можно стать профессионалом и руководителем. Пётр Петрович умел вовремя заметить перспективных ребят, не боялся доверять им ответственные участки работы и помогал в становлении будущих руководителей. Потапов поддерживал начинания комитета в создании комсомольско-молодёжных бригад и смен, работу совета молодых специалистов, организацию соревнования на лучшего по профессии, работу «Комсомольского прожектора» и других починов.

Комсомольская организация завода приобретала авторитет в глазах несоюзной молодёжи, считалась одной из лучших в области. Она стала одной из первых в городе, получившей права райкома. Пётр Петрович

всегда принимал участие в наших заводских и городских мероприятиях, а на двух областных семинарах комсомольского актива, проведённых на нашем заводе, выступал с сообщениями и рассказывал о большом вкладе молодёжи в дела судостроителей.

Конечно, каждому руководителю, наверное, приятны похвалы и почести, но они не были для Потапова главным. Главным для него было дело, и он всегда оставался самим собой. Пётр Петрович жил для людей, думал о тех, кто честно добросовестно работал, он был не только настоящим хозяйственником, но и заботливым лидером большого и дружного коллектива.

На заводе я проработал более трёх лет, все складывалось хорошо. Неожиданно приглашает меня заведующий организационным отделом Тюменского горкома КПСС Ю. А. Торопов. Беседу начал издали: «Сергей, как член бюро горкома комсомола ты видишь, что не всё ладно с работой первых секретарей. Освободили Евгения Сметанина, на очереди Борис Волков, причин для этого предостаточно. На очередном пленуме будем предлагать тебе возглавить городскую комсомольскую организацию. Как к этому отнесёшься? О нашей встрече доложу Юрию Константиновичу Меркулову».

Настолько это было для меня неожиданным, что я просто потерял дар речи. Придя в себя, ответил: «Отрицательно отнесусь, Юрий Андреевич! Войдите в моё положение: во-первых, я не имею высшего образования, пока только закончил три курса УПИ, хожу на занятия вечерами. Во-вторых, наш комитет только что получил права райкома, организация насчитывает 1200 комсомольцев. Разве я могу все бросить и уйти

с завода? И, наконец, мне просто неудобно перед директором, парткомом и профкомом, которые мне так помогли в получении квартиры, устройстве сына в детский садик, идут навстречу в вопросах учёбы... Прошу вас, ищите другой вариант».

Торопов выслушал и вроде бы согласился с моими доводами. На том и расстались. Вернувшись на завод, сразу пришёл к Петру Петровичу, рассказал о встрече. Он тут же сказал: «Тебе, Сергей, там делать нечего. Правильно, что дал отбой. Я поговорю с Ю. К. Меркуловым и Ю. А. Тороповым и всё улажу».

Приближался пленум горкома ВЛКСМ. Бориса Волкова уже освободили по собственному желанию, и он вернулся на свой аккумуляторный завод. Идёт время. П. П. Потапов помалкивает — значит, ему удалось меня отстоять. Однако за два дня до пленума меня приглашает к себе первый секретарь горкома КПСС Ю. К. Меркулов. Встреча была краткой, а начал Юрий Константинович разговор с позиции силы: «Сергей Дмитриевич, ты почему слушаешь Потапова, который думает лишь о своем предприятии? Наше предложение остаётся в силе. Мы тебе дали достаточно времени всё обдумать».

Я продолжал настаивать на своём. Тут секретарь вспылал, лицо покрылось красными пятнами, и он резко сказал: «Завтра приглашаем тебя, Потапова и Малыгина на бюро горкома партии». Пока возвращался на завод, из горкома партии уже позвонили П. П. Потапову и Г. Д. Малыгину... Собрались у Петра Петровича. Он сказал: «Сергей, теперь всё будет зависеть от тебя. Не думаю, что они дойдут до партийного взыскания, ибо в работе комсомольской организации

завода не к чему придаться. По ходу рассмотрения определимся на месте...»

Заседание бюро затянулось. Пришлось ждать. Но вот и нас пригласили в зал заседаний. Ю. К. Меркулов долго и монотонно рассказывал, почему дела в городской комсомольской организации идут неважно. «Первый секретарь освобождён за безынициативность. Предлагаем Великопольского, поскольку комсомольская организация завода — одна из лучших в городе и области. Нас поддерживает и бюро обкома ВЛКСМ. Что касается мотивов возражений Великопольского, то дадим ему возможность закончить институт...»

Бюро горкома КПСС настояло на таком решении, и я вынужден был согласиться в силу партийной дисциплины. Моё согласие не повлияло на наши отношения с Потаповым. Возглавляя горком комсомола, а потом на партийной работе в Нижневартовске и на хозяйственной работе в Тюмени я всегда ощущал поддержку Петра Петровича, чувствовал его искренний интерес к моей судьбе, даже какую-то гордость, что я выходец из коллектива судостроителей. По большому счёту, именно он дал мне путёвку в большую интересную жизнь. Когда пришло время готовить дипломную работу, он предложил мне домик на спортивной базе завода, создав тем самым отличные условия для работы. В получении мною высшего образования есть, таким образом, большая заслуга и Петра Петровича.

Не могу не вспомнить посещение Тюмени лётчиком-космонавтом СССР Героем Советского Союза Павлом Ивановичем Беляевым, командиром корабля «Восход-2» — того самого, на котором Алексей Леонов

вышел в открытый космос. Освоение нефтяных и газовых месторождений было объявлено всесоюзной ударной комсомольской стройкой номер один. Приезд космонавта в область санкционировал ЦК ВЛКСМ. В последующие годы в Нижневартовске побывало около десятка космонавтов.

После официальной встречи с Павлом Ивановичем в переполненном зале облисполкома первый секретарь обкома КПСС Б. Е. Щербина предложил побывать на судостроительном заводе — тогда это было самое крупное и авторитетное предприятие в городе. Космонавта сопровождали второй секретарь обкома КПСС А. К. Протозанов, первый секретарь Тюменского горкома КПСС Ю. К. Меркулов, первый секретарь обкома ВЛКСМ Г. И. Шмаль и я.

Почётного гостя у проходной завода встретили П. П. Потапов, Г. Д. Малыгин и В. Я. Голубев. По предложению Петра Петровича знакомство с заводом начали с обхода цехов. Картина встреч везде была схожая. Завидев гостей, рабочие мгновенно покидали свои места и устремлялись к ним, стараясь поближе подойти и поздороваться с героем космоса. Петру Петровичу пришлось нелегко, ибо трудно было сдерживать этот искренний порыв. Особенно многолюдно было на открытой площадке, где строились баржи и суда. Собрались работники ближайших цехов, служб, заводоуправления. Состоялся митинг. В своём выступлении директор рассказал о роли завода в доставке первой тюменской нефти в Омск, о рекордных сроках сооружения нефтеналивных судов. В память о встрече он подарил П. И. Беляеву макет баржи.

Затем встреча была продолжена в кабинете Потапова. Мне впервые пришлось бывать в кругу руководителей такого ранга, я чувствовал себя неловко, сидел тихо и слушал старших, ведь я был всего лишь секретарь горкома ВЛКСМ. Пётр Петрович заметил моё смущение. Улучив момент, предложил мне как бывшему заводскому молодёжному лидеру рассказать Беляеву об участии молодых людей в выпуске судов. Его поддержали А. К. Протозанов и Ю. К. Меркулов.

Воспользовавшись возможностью, я охотно выступил, рассказал о делах молодёжи и предложил тост: «За комсомол!» После этого моё участие в разговоре стало «на равных». Вот так Пётр Петрович ненавязчиво мог создавать доброжелательную обстановку при любых условиях.

Нефтяная эпопея Тюменской области стала эталоном комплексного подхода по освоению её природных ресурсов. Впервые в практике развития нефтегазодобывающей промышленности страны постановлением правительства были предусмотрены разработка и утверждение схемы размещения на огромной территории области промышленной и социальной инфраструктуры.

В ходе подготовки и проведения пробной эксплуатации первых нефтяных месторождений крепла дружба между геологами, нефтяниками, строителями, машиностроителями, энергетиками, авиаторами и речниками. Речной транспорт в начале освоения нефтегазовых месторождений Западной Сибири был единственным средством для перевозки грузов, а проведение пробной эксплуатации в 1964–1965 годах напрямую зависело от слаженной работы Иртышского пароходства.

Из воспоминаний начальника Тюменского линейного пароходства Александра Ивановича Ботоногова: «Когда до нас, речников, довели контрольные цифры доставки добываемой нефти (в 1964 году — до 100 тыс. тонн, а в 1965-м — не менее чем 200 тыс. тонн) с мест добычи Шаима, Усть-Балыка и Мегиона до Омского нефтекомбината, сразу же возник вопрос: на чём же повезём нефть? Задача почти нереальная. Для этого требовался специальный флот!»

Вот тогда Минречфлот РСФСР совместно с Министерством судостроительной промышленности СССР приняли решение о срочном сооружении на Тюменском судостроительном заводе крупнотоннажных нефтеналивных барж. Но возникла и другая сложность. В соответствии с правилами пожарной безопасности требовалось произвести дооборудование буксиров. Эта задача легла на тюменский и тобольский судоремонтные заводы. И к открытию навигации 1964 года 20 буксирных пароходов были готовы! П. П. Потапов по ходу работ менял тактику и стратегию, преодолевая внутривозовские трудности, совершенствуя технологический процесс судостроения, повышая качество работ, улучшая подбор и расстановку специалистов и рабочих. Перед своими заместителями директор поставил задачу: создать два новых самостоятельных цеха — заготовительно-секционный № 7 и корпусный № 9.

Начальником седьмого стал Г. И. Пиголев, а девятого — 30-летний Ю. М. Лыхин. В 1958 году после окончания Ленинградского кораблестроительного института он, молодым специалистом, прибыл на завод. За пять

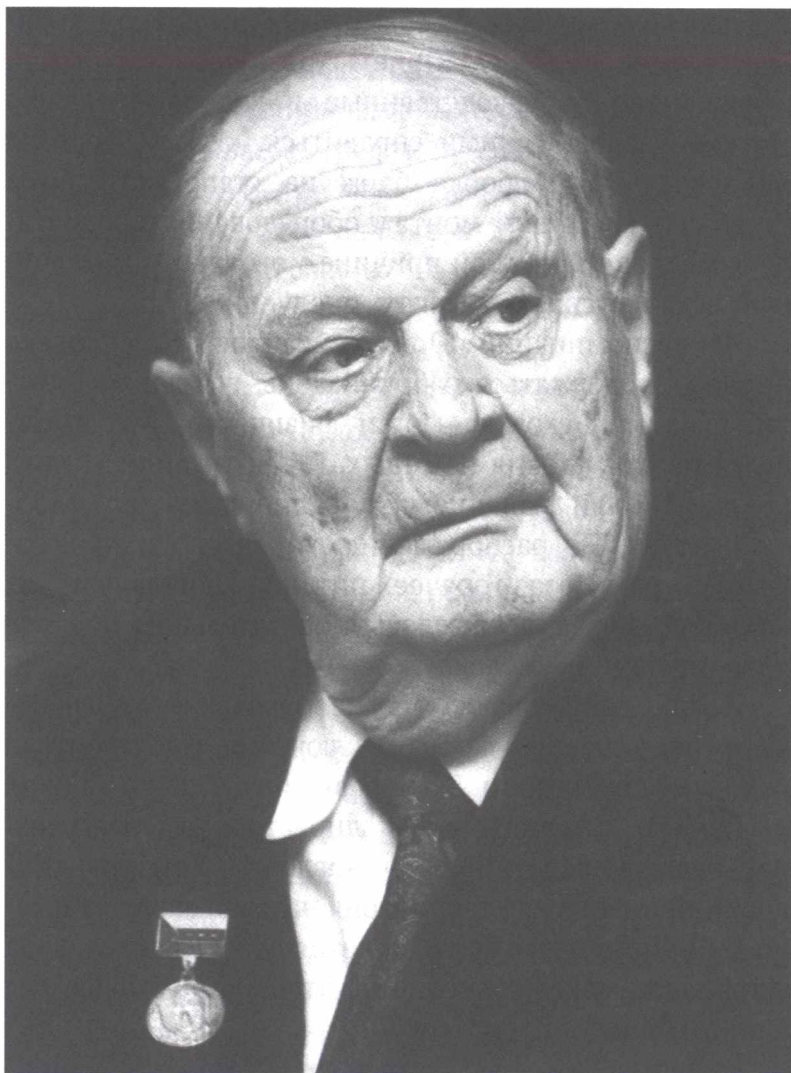
лет зарекомендовал себя грамотным инженером-кораблестроителем. Перед Юрием Михайловичем стояли сложнейшие производственные и кадровые задачи. Но ему удалось с ними справиться. «Узким местом» на заводе была сборка барж на стапелях. Работы по сварке корпуса и монтаж оборудования продвигались медленно. По этой причине монтажный и малярный цеха не успевали сдавать продукцию в срок.

Из воспоминаний Юрия Михайловича: «Сколько должен продолжаться рабочий день, все давно забыли. Работали, сколько могли физически. Кто выбивался из сил, уходил на отдых. И так трудились, пока не выполнили задание. Еду принимали на рабочих местах. По распоряжению директора и профсоюзного комитета горячее питание доставляли из столовой завода, выдавалось в обязательном порядке и спецпитание — молоко».

И так действовали многие заводские коллективы, точнее говоря, все без исключения судостроители во главе с директором. Люди равнялись именно на него.

Память о легендарном директоре увековечена: на заводууправлении установлена мемориальная доска, прилегающая территория названа сквером имени П. П. Потапова, в честь 90-летия образования завода установлен макет торпедного катера, выпускавшегося в годы войны.

Каждому из нас встречаются на жизненном пути люди, предопределяющие будущую судьбу. Для меня таким человеком был и остаётся Пётр Петрович Потапов — человек слова и дела.

**ПРОТОЗАНОВ
АЛЕКСАНДР КОНСТАНТИНОВИЧ**

ПОБОЛЬШЕ БЫ НАМ ТАКИХ ПРОТОЗАНОВЫХ...

Открытие на севере Тюменской области месторождений нефти и газа, получившее название «открытие века», — одно из значительных событий XX столетия как по масштабу и размаху работ, так и по результатам. Освоения новых территорий, подобных Западной Сибири, не знали нефтяная и газовая отрасли мира. За три десятка лет наша область превратилась в главную топливно-энергетическую базу страны.

Велика значимость принятых мер Центральным Комитетом КПСС и Советом Министров СССР. В нелёгих условиях Севера впервые была предусмотрена комплексная разработка и схема размещения на огромной территории промышленной и социальной инфраструктур при сосредоточении громадных технических и человеческих сил. В этом большом деле не всё было гладко, не обошлось без ошибок и проблем, в процессе работ многое корректировалось, продумывалось. И при этом каждый участник этой большой стройки вкладывался сполна, порой не щадя себя, ибо верил в конечный результат, ради которого стоило работать и жить. В 1960-х годах ЦК КПСС направляет в Тюменскую область опытных советских и партийных работников, руководителей и специалистов различного профиля. В Тюмень прибыли П. Р. Харин, Д. А. Смородинсков, П. Д. Корнев, Б. Е. Щербина, А. К. Протозанов, А. М. Слепян, О. А. Межлумов, А. С. Барсуков, В. И. Муравленко, Ю. П. Баталин, Е. Н. Алтунин,

А. Н. Косухин и многие другие. Все они были избраны на ключевые посты в обкоме партии и облисполкоме, горкоме партии и горисполкоме, утверждены начальниками объединений, главков и индустриального института.

Личный вклад А. К. Протозанова в развитие экономики области трудно переоценить, он по-настоящему огромен и масштабен по совершённым делам. При его активном участии в рекордные сроки были созданы строительная и машиностроительная отрасли, коллективы ряда научно-исследовательских и проектных институтов, образованы высшие учебные заведения — индустриальный и медицинский институты.

Перед ним вставали новые задачи — градостроительные, развития сельскохозяйственного производства, жилищно-бытовые и торговые проблемы. Он поддерживал инициативных, способных руководителей и на своём уровне принимал взвешенные решения, опирался на их опыт, мнение учёных и специалистов.

В 1963 году в стране создаются промышленные и сельские обкомы партии, соответственно, облисполкомы, облсовпрофы и обкомы ВЛКСМ. А. К. Протозанов избирается первым секретарём Тюменского промышленного обкома КПСС, а Б. Е. Щербина — первым секретарём Тюменского сельского обкома партии.

На освоение и обустройство открытых нефтяных и газовых месторождений в область хлынул огромный поток людей, и в этих условиях она должна была принять сотни, тысячи специалистов, высококвалифицированных рабочих из числа нефтяников и газовиков.

На необжитой территории началось интенсивное строительство новых рабочих посёлков и городов. В этот самый сложный период руководителям области и округов требовалось проявить волю, смелость, талант. Среди них был А. К. Протозанов, которого мы не вправе забывать.

Фонд имени В. И. Муравленко обратился к губернатору Тюменской области В. В. Якушеву с предложением увековечить имя Александра Константиновича и провести областные мероприятия, посвящённые его юбилею.

С 1963 по 1964 годы, когда он возглавлял промышленный обком партии, наиболее ярко проявил себя в преобразовании экономики и социальной жизни тюменцев. Приведу несколько примеров.

Особо велика заслуга Александра Константиновича в том, что он решительно встал на пути некоторых

*В. А. Абазаров, С. Д. Великопольский, А. К. Протозанов
в санатории «Сибирь». Тюмень, 2001 г.*

учёных и руководителей страны, намеренных построить на территории Ямало-Ненецкого округа Нижне-Обскую ГЭС. Несмотря на открытие залежей нефти и газа, они настойчиво добивались осуществления этого плана, не обращая внимания на огромные дополнительные капиталовложения, удлинение сроков получения нефти и газа. По проекту ГЭС, намечалось поднять уровень Оби и затопить около 60 тысяч квадратных километров. Осуществление этой затеи могло иметь катастрофические последствия для области. На пути встал обком партии во главе с секретарём А. К. Протозановым. Его неоднократные выезды в Совет Министров, обращение в ЦК КПСС с просьбой прекратить работы по проекту ГЭС, поскольку это сказывалось на сроках начала промышленного освоения.

Фото на память. Сидят: Ш. С. Донгарян, П. М. Теленёв, А. К. Протозанов, стоят: В. П. Зинченко, И. А. Шаповалов, Г. С. Гарковенко, В.В. Никитин. Москва, 1999 г.

Однако принятие решения по данному вопросу из года в год откладывалось. А. К. Протозанову оставалось только одно — прийти лично до Н. С. Хрущёва и убедить его, что север области таит в себе огромные запасы углеводородного сырья, а это — будущее страны. Александр Константинович понимал, что для этого нужны не словесные убеждения, а практические шаги. Он добивается своего — проектирование Нижне-Обской ГЭС было отложено.

В принятом постановлении Совета Министров СССР определяются перспективы развития Тюменской и Томской областей. Мощность открытых нефтяных месторождений в нашем регионе позволяла приступить к их промышленной эксплуатации.

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 4 декабря 1963 года за № 1208 «Об организации подготовительных работ по промышленному освоению открытых нефтяных и газовых месторождений и о дальнейшем развитии геологоразведочных работ в Тюменской области» Председателем правительства А. Н. Косыгиным оперативно были решены вопросы выделения средств, ресурсов, специальной техники и оборудования, привлечения в область квалифицированных кадров — геологов, нефтяников и строителей из старых нефтяных районов.

Спустя полгода, в 1964 году, баржи и танкеры, построенные на Тюменском судостроительном заводе, доставили первую тюменскую нефть на Омский НПЗ. В эту первую навигацию, которая совпала с годом столетия отечественной нефтяной и газовой промышленности, молодая нефтяная отрасль области дала первые

209 тысяч тонн нефти! На следующий год были введены досрочно газопровод Пунга-Серов и нефтепровод Шаим-Тюмень. Радость тюменцев можно было понять — нефть есть, она пошла к потребителям. Область обретает новое лицо в своей экономической и социальной жизни, выходит на широкую дорогу индустриализации.

В становлении нефтяной и газовой промышленности активное участие принимали авиаторы, речники, судостроители, железнодорожники, работники связи, сельского хозяйства, просвещения и культуры, но особый вклад внесён строителями.

После этих реальных шагов, предпринятых партийной и советской властями области, были прекращены работы по проектированию и строительству Нижне-Обской ГЭС. В этой нелёгкой схватке победителем оказался А. К. Протозанов.

По предложению А. К. Протозанова, в правительственное постановление был внесён уникальный пункт, который обязывал руководителей предприятий и организаций, независимо от их ведомственной принадлежности, не удерживать специалистов, изъявивших желание работать в Тюменской и Томской областях. Это было особо важно для специалистов нефтяной и газовой промышленности, которые горели желанием принять участие в освоении нового района.

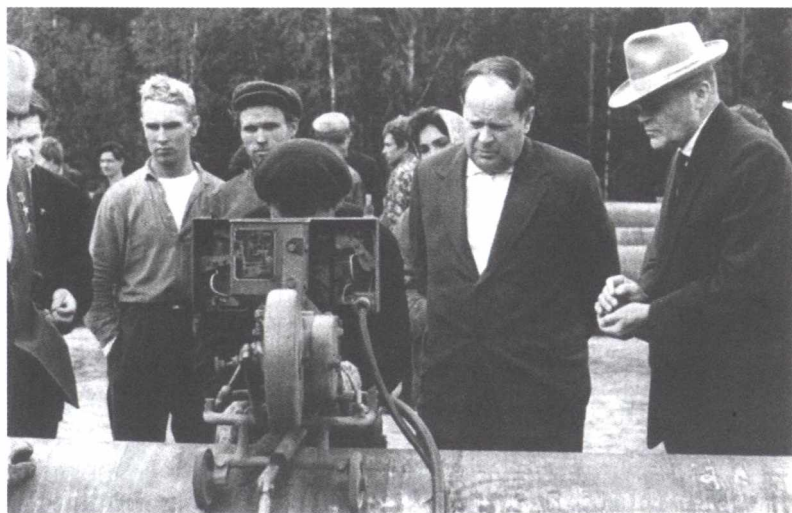
Александр Константинович поддержал инициативу бюро обкома ВЛКСМ, которое обратилось в ЦК ВЛКСМ, объявить весь комплекс освоения недр Западной Сибири всесоюзной ударной комсомольской стройкой. В 1965 году ЦК ВЛКСМ принимает постановление по данному ходатайству.

Велика роль А. К. Протозанова в создании и становлении института «Гипротюменнефтегаз». Приказом Н. К. Байбакова, возглавлявшего в то время Государственный комитет химической и нефтяной промышленности при Госплане СССР, были назначены директор института Оник Арсеньевич Межлумов и заместитель директора по научной части Владимир Ильич Белов. Перед ними стояли задачи укомплектовать институт кадрами, построить здание и создать научную базу. Александр Константинович в здании промышленного обкома партии выделяет одну комнату для О. А. Межлумова, главного бухгалтера М. М. Важенина и секретаря директора Р. И. Чирковой, где и размещался штаб института.

*Протозановское месторождение, открытое ООО «Уватнефтегаз»,
Уватский район, Тюменская область*

Принятые работники и приезжающие жили и работали в гостинице «Заря». По указанию А. К. Протозанова горисполком выделил часть первого этажа здания на улице Ленина и передал на баланс института разрушенные склады по улице Орджоникидзе, где ранее размещалась мельница. В ущерб огромной очереди на получение квартир выделялось жильё для руководящих кадров, специалистов, учёных, приехавших на работу в институт. Вся эта работа находилась под личным контролем А. К. Протозанова. Трудность этого периода заключалась в том, что в Тюмени одновременно создавались коллективы объединения «Тюменнефтегаз» и «Главтюменнефтегазстрой», возглавляемые первыми начальниками Ароном Марковичем Слепяном и Алексеем Сергеевичем Барсуковым.

А. К. Протозанов участвует при сварке (красного стыка) на первом нефтепроводе Шаим — Тюмень, 1965 г.

Первого сентября 1965 года приступил к своим обязанностям первый начальник Главтюменнефтегаза Виктор Иванович Муравленко, который тоже нуждался в помощи А. К. Протозанова. Новый Главк образовался на базе объединения «Тюменнефтегаз». Первые строительные подразделения будущего Миннефтегазстроя СССР, расположенные в городе, тоже не имели ни своего жилья, ни своих контор и строительных баз. При поддержке и внимании А. К. Протозанова начали строить инженерный корпус института «Гипротюменнефтегаз», включающий производственные и инженерные помещения площадью более 26 000 квадратных метров, параллельно закладывали фундамент для самого Главка.

Таким же образом была оказана конкретная помощь А. К. Протозанова вновь созданному Тюменскому индустриальному институту, первым ректором которого был назначен Анатолий Николаевич Косухин. Тогда встал вопрос, где быть институту? По улице Володарского строилась вечерняя школа. По предложению А. К. Протозанова это здание передается полностью институту.

Не могу не восхищаться природным даром А. К. Протозанова предвидеть и принимать смелые, неординарные решения. Старожилы знают, что в Тюмени был один Плехановский аэропорт, возможности которого были ограничены лишь местной малой авиацией — самолётами АН-2, Ли-2 и только! Учитывая размах работ геологов на Тюменском Севере, он, конечно же, не обеспечивал потребности и нужды строителей в доставке грузов и перевозке пассажиров. А. К. Протозанов настоял на ускоренном

проектировании и строительстве нового аэропорта в районе деревни Рошино. Первоначальным объектом была определена современная взлётно-посадочная полоса с инженерным обеспечением для самолётов авиаконструкторов Антонова и Туполева. Эту работу он поручает выполнить коллективу СМП-280 и лично его начальнику Юрию Михайловичу Рогачёву. Данное поручение было успешно выполнено, и этот сложный инженерный объект был введён в эксплуатацию. Второй частью стала проблема «авиаторская» — подготовка лётного состава, обеспечение их жильём и строительство авиаремонтного завода в Тюмени.

Ещё одна важная житейская проблема — здравоохранение. С образованием двух обкомов партии при распределении объектов социальной сферы существовавшая областная больница по улице Даудельной, позднее ставшая третьей городской больницей, перешла в ведомство сельского обкома партии. А где же лечить людей, работающих на предприятиях и в организациях, отошедших к промышленному обкому партии?

Руководитель Облздравотдела Юрий Николаевич Семовских предлагает строящееся трехэтажное здание по улице Мельникайте передать вновь создаваемой областной больнице. После осмотра этого здания А. К. Протозанов предлагает надстроить ещё два этажа. Так был найден выход из сложившейся ситуации.

Моё первое знакомство и встреча с Александром Константиновичем состоялась в конце января 1963 года во время открытого партийного собрания судостроительного завода, где я возглавлял заводскую комсомольскую организацию. В деревянном клубе на 220 мест

собрались руководящие хозяйственный, партийный, профсоюзный и комсомольский активы. С докладом «О решениях ноябрьского (1962 г.) Пленума ЦК КПСС и о задачах коллектива в промышленном освоении нефтяных и газовых месторождений Тюменской области» выступил директор завода Пётр Петрович Потапов.

Главный вопрос был такой — как выполнить государственную задачу, поставленную перед коллективом тюменских судостроителей по строительству речных нефтеналивных барж и танкеров для перевозки нефти из районов её промышленного освоения на Омский НПЗ в предстоящую навигацию 1964 года. Предложение правительству о строительстве судов внёс А. К. Протозанов. Приказами Министерств морского флота СССР и речного флота РСФСР были определены количество и сроки

Тюменская нефть пошла!

А. Г. Григорьева, Ю. Г. Эрвье, А. К. Протозанов

строительства судов в 1964–1965 годах для Иртышского пароходства: сорок нефтеналивных барж по проекту 459Н, в том числе десять барж — в 1964 году. На заводе велась большая подготовительная работа, были определены сроки и конкретные исполнители. Обсуждение прошло по-деловому и эмоционально.

Председательствующий на собрании секретарь парткома Георгий Константинович Малыгин предоставил слово первому секретарю промышленного обкома партии А. К. Протозанову, который накануне был избран на первой областной партийной конференции.

В зале воцарилась абсолютная тишина. Александр Константинович выступил с большой речью, в которой охарактеризовал активную деятельность тюменских

В день отправки первой Усть-Балыкской нефти на Омский НПЗ.

Ю. Г. Эрвье, А. К. Протозанов, В. В. Анисимов, В. В. Бахиров.

26 мая 1964 г.

геологов на территории двух автономных округов, высокую эффективность поисков и подготовленные геологами нефтяные скважины для начала их промышленной эксплуатации.

Особо подчеркнул роль судостроителей, ибо таких судов в пароходстве нет, и судьба выполнения поставленных задач полностью зависит от коллектива завода. Александр Константинович говорил вдохновенно, довольно громко, чётко формулировал задачи, подробно и простым, доступным языком старался донести их до нас.

Мне со стороны было хорошо видно его состояние, выразительность, убеждённость в нужности и важности задач, поставленных перед судостроителями. Считаю, что он блестяще владел ораторским мастерством, я бы сказал, это был истинный трибун, умеющий убедить аудиторию, заставлявший поверить тому, о чём он говорил, подводя слушателей к конкретике, как и что нужно делать сегодня и на перспективу. Это был, конечно же, государственный, убеждённый в правоте того дела, которое ему было поручено. С большим вниманием слушали его речь, которую Александр Константинович довольно логично закончил крылатым выражением И. В. Сталина в своём обращении к советскому народу, когда фашистская Германия напала на СССР: «Победа будет за нами!» Все встали и горячо и долго аплодировали. В тот момент я подумал, что побольше бы нам таких Протозановых.

Не могу не вспомнить посещение Тюмени лётчиком-космонавтом СССР, Героем Советского Союза Павлом Ивановичем Беляевым.

В последующие годы, уже на партийной работе в Нижневартовском районе Ханты-Мансийского автономного округа, мне посчастливилось неоднократно встречать и общаться с покорителями космоса. Многие из них стали моими друзьями. После полёта они считали своим долгом побывать на знаменитом Самотлоре, который хорошо видели по горящим факелам, пролетая над Западной Сибирью. Они говорили: «Это была единственная «горящая точка» над всей территорией СССР. Мы знали, что здесь идёт битва за нефть и газ».

Над отрядом космонавтов шефствовал комсомол. Секретари ЦК ВЛКСМ направляли лётчиков-космонавтов, вернувшихся с очередного полёта, посетить всесоюзную ударную комсомольскую стройку № 1, эпицентром которой был Самотлор. Первым космонавтом, побывавшем на Тюменском Севере, был Герой Советского Союза, лётчик-космонавт СССР Борис Михайлович Волинов.

Но вернусь к тому, с чего начал. Заканчивался рабочий день, когда мне позвонили из приёмной первого секретаря обкома партии. Беру трубку, слышу голос Бориса Евдокимовича Щербины: «Сергей, мы с обкомом комсомола пригласили на два дня Героя космоса Павла Ивановича Беляева. Тебе надо подготовиться к выступлению. Будешь выступать ты один, других не будет. Понимаешь, какая почётная миссия и ответственность. Явку на встречу с космонавтом обеспечит горком партии. Желаю успеха».

Со вторым секретарём горкома комсомола Евгением Безруковым мы до полуночи готовили выступление. Требование к нему определили сами: оно должно быть необычным по форме и ёмким по содержанию.

Предстоящая встреча наделала много хлопот для секретарей Тюменского горкома партии Ю. К. Меркулова и Е. П. Корневой. Они опасались, как бы чего не случилось, волновались за явку, за порядок во время этой встречи и, конечно же, за моё предстоящее выступление. Их можно было понять. Встреча с Героем космоса была первой в Тюмени. Наша страна и народ восхищались подвигами покорителей космоса. Мы были первыми в мире.

В полдень большой зал облисполкома был переполнен. Встречу открыл первый секретарь обкома ВЛКСМ Геннадий Шмаль. Выступил после меня П. И. Беляев. Одобрительным кивком головы Борис Евдокимович дал понять, что выступление ему понравилось. Павел Иванович после короткой речи ответил на множество

А. К. Протозанов и Б. Е. Щербина на XXIV съезде КПСС.

Москва, 1966 г.

поданных в президиум записок, а после официальной встречи он, окружённый плотным кольцом участников, раздавал автографы. В моём фотоархиве есть фото с автографом космонавта.

Б. Е. Щербина приглашает к себе и поручает А. К. Протозанову (он был уже в ранге второго секретаря обкома партии), первому секретарю Тюменского горкома партии Ю. К. Меркулову, Г. И. Шмалю и мне показать П. И. Беляеву город и побывать в коллективе Тюменского судостроительного завода. Завод был самым крупным предприятием, значимость которого существенно возросла с учётом вклада коллектива в освоение недр Тюменского Севера.

Почётного гостя на проходной завода встретили директор П. П. Потапов, секретарь парткома Г. К. Малыгин, председатель профкома В. Я. Голубев и секретарь комитета комсомола В. Д. Демидов. Знакомство с заводом начали с обхода цехов. Картина встреч везде была схожая: завидев гостей, рабочие мгновенно покидали свои места и устремлялись к нам, стараясь поближе подойти и поздороваться с Героем космоса. Руководителям завода пришлось нелегко, надо было сдерживать этот натиск. Рукопожатия с Павлом Ивановичем, восторженные крики «Ура!», «Слава советским космонавтам!», «Гордимся вашим подвигом!» слышались со всех сторон. Каждый стремился заполучить автограф, поставленный наспех на тут же найденных клочках бумаги и газет, даже на заводских пропусках и паспортах.

Особенно многолюдно было на площадках, где строились баржи, танкера и сухогрузы. Туда сбегали

лись работники и рабочие из ближайших цехов, служб и заводоуправления. На одной из них состоялся несанкционированный митинг, где Пётр Петрович от имени многотысячного коллектива приветствовал Героя космоса, говорил о проделанной в рекордные сроки работе по строительству нефтесудов. Вместе с ними радовался и я, ибо был причастен к этому в бытность мою секретарём комитета комсомола завода. В память о встрече Пётр Петрович подарил П. И. Беляеву макет первой нефтеналивной баржи.

Затем встреча была продолжена в кабинете П. П. Потапова. Мне впервые пришлось быть в кругу руководителей такого ранга. Одно дело, когда их видишь со стороны, и совсем другое — быть рядом, видеть их взаимоотношения, слышать то, что никогда бы не услышал. Моё смущение понять можно, чувствовал себя как-то неловко, сидел тихо и слушал старших товарищей. На самом же деле обстановка была необычайно простой, подумывал, что в кабинете П. П. Потапова был накрыт стол по всем правилам гостеприимства. Зашли. А. К. Протозанов, обращаясь к Петру Петровичу, громко вымолвил: «У тебя есть что выпить? Надо же гостя угостить, тем более пропустили обед, а хотелось бы по сибирскому обычаю порадовать гостя».

Пётр Петрович подходит к своему рабочему двухтумбовому столу и вынимает две бутылки армянского коньяка и водки, ставит их на длинный стол, за которым расположились мы. Вносят закуску: нарезанные колбаса, сыр, хлеб, овощи и фрукты, большая коробка конфет и шоколад. Александр Константинович во главу стола предложил сесть Геннадью Шмалю и при этом

добавил: «Генадий, будешь тамадой. Наш гость направлен ЦК ВЛКСМ, тебе и продолжать нашу встречу». Пётр Петрович, поддержав А. К. Протозанова, в свою очередь сказал: «Предлагаю нашего бывшего вожака молодёжи, Сергея, посадить рядом с гостем».

Несколько позднее принесли из столовой жареную свинину с картофелем, малосольную селедку и сибирское блюдо — строганину из стерляди и муксуна.

Александр Константинович, обращаясь к космонавту, сказал: «Вы покоряете космос, наша трудовая и студенческая молодёжь осваивает богатства недр области в суровых природно-климатических условиях и делает это успешно. Поверьте, очень скоро этот край будет неузнаваемым. Страна станет экономически богаче, сильнее, а жизнь людей — достойнее. Первый тост предлагаю поднять за комсомол, за молодёжь, за нашу общую победу!» Это сказано было как-то очень по-простому, непринуждённо, ненавязчиво создавалась доброжелательная обстановка. Я участвовал на равных. Тостов было немало. Генадий Шмаль, которого очень уважал Александр Константинович, говорил много и по сути. Неожиданно его остановил Протозанов: «Генадий, дай же слово Сергею Великопольскому, ему тоже есть, что сказать нашему гостю». Воспользовавшись предоставленной возможностью, я кратко сказал об участии молодёжи в выпуске судов и предложил: «За тюменский комсомол, которому доверили коммунисты области участвовать в создании нефтяной промышленности».

В 1969 году А. К. Протозанов в возрасте пятидесяти пяти лет направляется ЦК КПСС первым секре-

тарём Восточно-Казахстанского обкома Компартии Казахстана в город Усть-Каменогорск. В этом же году меня избирают секретарём по идеологии Нижневартовского райкома партии.

Встреча с Александром Константиновичем уже после его отъезда в Казахстан произошла в июле 1970 года в здании Тюменского обкома партии. Поздоровались. Александр Константинович поинтересовался моими делами, расспрашивал, как идёт обустройство Самотлора, строительство Нижневартовска, а мне сообщил, что приехал за семьей. Я ещё раз убедился, что он скучает по Тюмени и всё ещё живёт делами геологов и нефтяников и радуется успехам тюменцев.

Юрий Васильевич Мясичев — тогда ещё инструктор отдела пропаганды и агитации обкома — пригласил

*В. Д. Степанов, Н. И. Курбатов, Ф. К. Салманов, А. К. Протозанов,
Б. Е. Щербина, Н. А. Воробьёв*

меня вместе пообедать, мы дружили ещё по совместной работе в комсомоле. Разместились за столиком, и тут неожиданно входит А. К. Протозанов, располагается за столиком с противоположной стороны. Официантка тут же приносит ему глубокую тарелку, заполненную молоком. Александр Константинович берёт хлеб, рвёт его на кусочки и бросает в тарелку. Ложкой размешивает и начинает есть, да ещё с каким аппетитом! В простонародье это блюдо называется «тюрей». Меня это удивило. Подумал про себя: «Такой большой человек и такая простая пища?»

Я неоднократно слышал от друзей и руководителей, которые бывали с Александром Константиновичем в северных командировках, что он питался тем, что готовили повара в полевых условиях для своих рабочих. К этому он относился спокойно, хотя знаю, что порой некоторые чиновники к питанию относились весьма скрупулезно.

Вспоминаю встречу с секретарём Восточно-Казахстанского обкома партии по идеологии, который был направлен А. К. Протозановым в Тюменскую область. Я уже работал первым секретарём Нижневартовского горкома партии. Дело в том, что в Восточно-Казахстанской области и в Казахстане в целом было засушливое лето, все сторело на полях, не уродился урожай зерновых, нечем было кормить животных. Александр Константинович обратился к руководителям нашей области с предложением помочь им в заготовке кормов вплоть до соломы, причём делать это они будут своими силами. Получив добро, направил технику и людей для выполнения этой задачи. Для кон-

троля этой деятельности был направлен и один из его секретарей. При этом всем отъезжающим Александр Константинович рекомендовал посетить Самотлор.

Мне звонит секретарь обкома партии П. М. Телепнев: «Сергей Дмитриевич, к тебе прилетает секретарь Восточно-Казахстанского обкома партии от А. К. Протозанова. Прошу лично его встретить, показать Самотлор и Нижневартовск». Всё сделал, как советовал П. М. Телепнев. Меня же интересовало, как прижился в Казахстане и работает там А. К. Протозанов. Спрашиваю об этом гостя. Он мне в ответ: «У нас такого «моторного» секретаря ещё не было! Он нас так «встрянул», задал такой ритм, что только успевай. А то, что он требователен и строг, это каждый испытал на себе».

Мария Ильинична Лагутина многие годы была секретарём в приёмной второго секретаря обкома партии. Она поделилась со мной своими воспоминаниями о А. К. Протозанове: «Мне довелось поработать с семью вторыми секретарями обкома партии. Самой колоритной и значимой фигурой, конечно же, был Александр Константинович. С ним было и легко, и очень трудно, тон в работе задавал он. В нашей приёмной была всегда очередь руководителей разного ранга. Все стремились попасть именно к Протозанову. Дело в том, что они шли к нему со сложными вопросами, надеясь их разрешить тут же, на месте.

Во время приёма мне хватало работы соединять его с руководителями города, области, министерств и ведомств. Что касалось ЦК КПСС и Совета Министров СССР, то, бывало, и решение проблем на их уровне

он брал на себя. Стиль его работы был необычен, он прямо при посетителе решал его вопрос, что исключало последующую ненужную переписку с различными инстанциями. При этом решал их либо положительно, либо отрицательно с соответствующей аргументацией, поэтому от него уходили с пониманием и без обиды. Память у него была удивительная. Проходило довольно длительное время после приёма, а он возвращался к тем вопросам, которые обещали решить министры, работники ЦК КПСС и Правительства. Он был весьма требователен к себе, к коллегам по работе. По характеру был отходчив.

Подобный стиль работы был и у Генадия Иосифовича Шмаля. Они были схожи. Тот и другой пользовались колоссальным авторитетом среди руководителей и простых граждан, которым оказывалась конкретная помощь в решении производственных и личных вопросов. А. К. Протозанов был прост в общении со мной. Заботливо относился к моим просьбам, имел терпение выслушивать мои сообщения, находил время интересоваться моими житейскими проблемами. Я часто вспоминаю его добрым словом».

Немного о моей работе в Нижневартовске. В конце 1970 года к нам из Сургута на должность первого секретаря был направлен Василий Васильевич Бахилов, которого считаю своим учителем. Это был один из опытнейших и уважаемых партийных работников в округе, а для нас с Николаем Яковлевичем Токаревым — настоящим наставником. В. В. Бахилов требовал от работников райкома партии и горрайисполкомов находить время, чтобы обходить жилые

микрорайоны и периодически информировать его о состоянии чистоты и благоустройства. И как-то поделился со мной «уроком», который ему преподнёс А. К. Протозанов и который он в своей практике неуклонно выполнял.

А дело вот в чём. В один из приездов в Сургут А. К. Протозанов прямо из аэропорта предложил В. В. Бахиллову и председателю Сургутского горисполкома А. Г. Григорьевой проехать вместе с ним по микрорайону нефтяников. Часто выходили из машины и осматривали внутреннее состояние дворов, уборку территории и благоустройство. Пришлось выслушать немало замечаний. Александр Константинович, обращаясь к обоим, сказал: «Возвращаюсь обратно в аэропорт. Надеюсь, найдёте мне вертолёт, я улетаю в Нефтеюганск. Вернусь обратно при одном условии, если вы наведёте надлежащий порядок». Проводили А. К. Протозанова к соседям. Встречали его первый секретарь Нефтеюганского горкома партии Ю. А. Долгих и председатель горисполкома Н. А. Москаленко. Об этом вспоминает Николай Андреевич: «А. К. Протозанов был несколько возбужден и говорит: «Был в Сургуте, такой бардак увидел в микрорайоне нефтяников. Хочу посмотреть, как у вас. Поехали». Показали, увиденным остался доволен. Вернулись в горком партии. Александр Константинович говорит Ю. А. Долгих: «Соедини меня с Бахилловым». Услышав знакомый голос, он приглашает его прилететь в Нефтеюганск и перенять их опыт. В. В. Бахиллов, конечно же, прилетел и у встречающего его Н. А. Москаленко попросил показать жилые микрорайоны города.

Вернувшись в горком партии, Василий Васильевич сказал А. К. Протозанову: «Да, у них надлежащий порядок, обещаю подобное сделать в Сургуте и уверяю вас, Александр Константинович, что нас с А. Г. Григорьевой больше носом в грязь тыкать не будете».

Александр Константинович по-дружески похлопал Василия Васильевича по плечу и, улыбаясь, сказал: «Знаете, друзья мои, строже спрашивайте с хозяйственных руководителей и советской власти за соблюдение санитарного состояния и благоустройства в ваших городах и рабочих посёлках. Люди только спасибо скажут в адрес властей». Этот поучительный урок стал примером для нас.

Вот как говорил об А. К. Протозанове начальник Главтюменьгеологии Ю. Г. Эрвье: «В конце 1958 года секретарём обкома партии по промышленности избрали А. К. Протозанова. На второй же день он пришёл к нам в управление. Сразу обратил внимание на его работоспособность. Попросил меня подробнейшим образом осветить работу геологических экспедиций, рассказать о проблемах и трудностях в материально-техническом обеспечении. Через неделю с ним были в длительной командировке, почти около месяца. Мы посетили все экспедиции, буровые бригады, находящиеся в работе, посёлки геологов и базы, расположенные в Ханты-Мансийском автономном округе. По итогам командировки в Берёзово был проведён актив работников экспедиций, а в Ханты-Мансийске рассматривали вопросы геологов на бюро окружкома партии.

А. К. Протозанов в полном смысле растормошил работу партийных организаций, которые слабо работа-

ли или создавали видимость своей работы с геологическими экспедициями. Видел, как приходилось краснеть партийным и советским работникам, которые недостаточно или совсем не владели производственными делами нефтеразведочных экспедиций. А. К. Протозанов был убеждён, что часть таких работников необходимо срочно заменить людьми энергичными, умеющими работать с коллективами. Мы, геологи, сразу же почувствовали отдачу и эти разительные перемены в работе партийных комитетов, парторганизаций, которые значительно усилили своё влияние на деятельность геологов, оказывали существенную помощь в строительстве объектов жилья, соцкультбыта и производственных баз. В этом большая заслуга А. К. Протозанова».

25 декабря 1997 года, в день рождения В. И. Муравленко, был создан Тюменский областной общественный Фонд его имени. Решением Правления большой группе тюменцев, соратников В. И. Муравленко, было присвоено звание «Почётный член Фонда», в том числе и А. К. Протозанову. Мне было поручено вручить им свидетельства в Москве. Встреча состоялась в зале заседаний коллегии Миннефтегазстроя СССР. В ней участвовали Е. К. Лигачёв, Н. К. Байбаков, А. К. Протозанов, В. Г. Чирсков, В. В. Никитин, Г. И. Шмаль, В. П. Курамин, П. М. Телепнев, Я. М. Каган, И. И. Мазур, Ш. И. Донгарян, В. И. Игревский, П. П. Коровин, В. П. Зинченко, В. А. Зайченко, В. М. Игольников, Л. Г. Ширявский, В. Т. Нечаев, В. П. Павлеченко, В. Н. Рафикова и И. А. Шаповалов.

После вручения свидетельств в непринуждённой обстановке собрались за праздничным столом, всем было

что вспомнить о прожитых годах в Тюменской области, о свершённых здесь делах. Александр Константинович Протозанов очень эмоционально говорил о Ю. Г. Эрвье, В. И. Муравленко, А. С. Барсукове, Д. И. Коротчаеве и других руководителях. Расставаясь, Александр Константинович подошёл ко мне, обнял по-отечески, сказал: «Я очень рад, что есть такой Фонд. Желаю тебе успехов. Двери моего дома всегда открыты для тебя».

В первый же свой приезд в Москву я и Галина Степановна Гарковских, возглавлявшая Московское отделение Фонда, позвонили А. К. Протозанову, предупредили, что едем к нему. Александр Константинович встретил нас радушно. Пока мы беседовали, Галина Степановна накрыла стол. Мы поздравили его с прошедшим днём рождения. Он не мог сидеть спокойно, постоянно выходил на кухню и оттуда приносил какое-то угощение. Меня огорчило, что он жил один, а его единственная дочь редко навещала отца. Александр Константинович на мои вопросы о его жизни в Казахстане старался не только рассказать, но и показать фотографии. Галина Степановна, вооружившись тряпкой, взялась наводить чистоту в квартире и особенно на кухне.

Александр Константинович, конечно, с возрастом сдал, стал плохо видеть, нуждался в дополнительной помощи и внимании. Хотя, несмотря на свой преклонный возраст, по-прежнему был бодр, подвижен, громогласен.

Следующая встреча с А. К. Протозановым состоялась уже в Тюмени, он отдыхал в санатории «Сибирь», путёвку ему приобрели Г. П. Богомяков и М. Ф. Агеев.

Мы с В. А. Абазаровым решили его навестить. Встретил нас Александр Константинович с радостью, а увидев Владимира Алексеевича, не скрывал своего восторга — обнял его по-мужски, расцеловал, ведь они так долго не виделись, и понять его можно было. Он сразу же полез в холодильник, в котором было всё для дружеской встречи, да и мы постарались. Пробыли у него более двух часов, наговорились вдоволь, вспоминая былые времена. Владимир Алексеевич частенько «подогревал» Александра Константиновича не только спиртным, но и вопросами о том, какие тот применял меры строгости к нему и другим руководителям геологических экспедиций.

Память у Александра Константиновича была поразительной. Он вспоминал события сорокалетней давности, фамилии руководителей, с которыми ему приходилось совместно работать. Он подробно рассказывал о том или ином событии, по-прежнему высоко ценил тюменские руководящие кадры, которые немало сделали в период освоения и обустройства нефтяных и газовых месторождений. От нас он узнавал, что многих нет в живых. Уезжая от него, мы долго говорили о нём, о его человеческих качествах, о доброте и порядочности.

Последняя моя встреча с Александром Константиновичем состоялась в Москве в «Президент-Отеле» на юбилее Н. К. Байбакова. Он, как всегда, был в своем амплуа: активен, бодр и весел. Таким он останется в моей памяти.

**РОКЕЦКИЙ
ЛЕОНИД ЮЛИАНОВИЧ**

ЕГО ИМЯ — В ИСТОРИИ НАШЕГО КРАЯ И РОССИИ

Знаю Леонида Юлиановича Рокецкого более тридцати лет. Его трудовая и общественно-политическая деятельность в Тюменской области проходила в трудное время, в переломный момент истории нашей страны, когда рушился Советский Союз. Начало этому положила необдуманная реформа, проводимая М. С. Горбачёвым, и разрушительная деятельность Б. Н. Ельцина. Стояла задача хоть как-то выжить в новых реалиях.

Став председателем Тюменского облисполкома, а затем губернатором Тюменской области в период утверждения новой Конституции РФ, парада суверенитетов и многого другого негативного в экономике, социальной сфере и культуре, Леонид Юлианович в этой обстановке должен был решить три важнейшие неотложные задачи: создание местного самоуправления в районах и городах области, восстановление сельского хозяйства после уничтожения непосредственных сельхозпроизводителей (совхозов, колхозов) и сохранение единства области, которая развалилась на три субъекта. В этой ситуации, несмотря на имеющийся опыт руководителя, Леонид Юлианович встретил определённое сопротивление, поэтому ему не всё удалось сделать.

Л. Ю. Рокецкий, окончив Львовский политехнический институт, в составе студотряда остался трудиться в Сургуте, где получил хороший опыт хозяйственной, партийной и советской работы, приобрёл известность

и авторитет. В результате его избрали Председателем Сургутского горисполкома. Им лично был внесён определённый вклад в период начального освоения нефтегазовых месторождений, развития и становления Тюменского топливно-энергетического комплекса.

Леонид Юлианович по натуре оптимист, всегда верил в успех. При решении стоящей перед ним задачи он быстро «загорался» и начинал «фонтанировать», втягивая в достижение поставленных целей единомышленников и даже тех, кто сначала не верил в успех.

Все, кто трудился с ним рядом или встречался по жизни, подчеркивали его организаторские способности: увлечь, заинтересовать в решении большого или малого дела, умение выделить главное, по мере необходимости перестраиваться, вносить соответствующие коррективы. С ним было интересно работать: он человек деловитый, сильной воли и широкого ума, по натуре он добр, интеллигентен и эрудирован.

Л. Ю. Рокецкий обладает важнейшими качествами руководителя: умение доверять и поощрять инициативу, при этом не навязывая собственное мнение. Если требовалось идти на компромисс, критику в свой адрес мог принять, но где нужно, умел сказать своё решительное «нет».

Те, кто с ним работал, отмечали, что Леонид Юлианович отличался требовательностью, но только по делу, умел создавать товарищескую обстановку, не терпел высокомерия и панибратства, лжи и предательства.

Считаю, что Леонид Юлианович относится к тому немногочисленному типу людей, общение с которы-

ми доставляет радость, независимо от формы общения — по совместной работе, обсуждению проблем или проектов, дружеских встреч. Его необыкновенно острый ум, умение схватывать в каждом вопросе главное, живость характера, доброжелательное отношение к людям, особенно к ветеранам, и другие человеческие черты ставили его в особое положение среди тех, с кем он работал, с кем по-мужски дружил.

Он находил удовлетворение, успокаиваясь лишь после того, как было найдено приемлемое, единственно верное решение, а это непременно передавалось коллегам по работе.

Леонид Юлианович любил работать в коллективе с молодёжью, обучая и помогая. Он давал полную самостоятельность, исключал мелочную опеку и навязывание своих идей.

В. В. Филипенко и Л. Ю. Рокецкий

Наши отношения стали более близкими, когда он работал уже в Тюмени, и я видел, как он помогал людям, тем, кто в этом нуждался. Не раз убеждался и на собственном примере. Вот один такой случай. 15 июня 1997 года исполнялось 20 лет со дня смерти В. И. Муравленко. В это время я работал генеральным директором ООО «ЮКОС-Тюмень». Собравшись с ветеранами во главе с Р. И. Кузоваткиным, мы посетили могилу В. И. Муравленко. За два дня до этого я встретился с Леонидом Юлиановичем, попросил разрешения помянуть Виктора Ивановича по русскому обычаю в его бывшей резиденции Главтюменнефтегаза «Лебяжье», которая перешла в ведение администрации губернатора.

Такое разрешение было получено, и уже там возникло предложение провести областное мероприятие — 25 декабря отметить 85-ю годовщину со дня рождения

В. В. Никитин и Л. Ю. Рокецкий

В. И. Муравленко. Вновь от имени ветеранов обратился к Л. Ю. Рокецкому, который сказал: «Это нужно было сделать давно! Почему раньше не проявили инициативу?» Я ответил: «Просто забыли все, начиная с меня». «Это наш знаменитый земляк, — подчеркнул Леонид Юлианович. — Он заслуживает быть всегда в памяти благодарных потомков».

Тут же пригласил к себе управляющего делами администрации В. Ф. Медведева, которого я хорошо знал по совместной работе на моторном заводе, мэра города С. М. Киричука. Уже вчетвером обговорили все детали: каждый получил задание по подготовке и проведению данного мероприятия, он лично решил возглавить организационный комитет. Обратился к президентам тюменских нефтяных компаний с просьбой принять личное участие и оказать финансовую поддержку. По его указанию был открыт специальный счёт. Областные мероприятия, посвящённые памяти В. И. Муравленко, прошли успешно.

На торжественном губернаторском приёме в присутствии 160 человек неожиданно возник вопрос о создании областного Фонда имени В. И. Муравленко. Леонид Юлианович поддержал эту идею и предложил считать присутствующих на приёме участниками учредительного собрания. Так был создан Тюменский областной общественный Фонд имени В. И. Муравленко. Первый торжественный приём губернатора Тюменской области и всероссийские научно-технические конференции стали традиционными в юбилейные даты рождения В. И. Муравленко и поддерживались последующими губернаторами

Тюменской области Сергеем Семёновичем Собяниным и Владимиром Владимировичем Якушевым.

Проголосовали единогласно. Л. Ю. Рокецкий тут же инициировал выборы первого президента Фонда. Выбрали А. С. Парасюка, бывшего заместителя начальника Главтюменнефтегаза и последнего соратника В. И. Муравленко, а меня утвердили вице-президентом.

Леонид Юлианович поддержал решение Правления об учреждении областной премии имени В. И. Муравленко, которое было единодушно поддержано председателем Н. П. Барышниковым и депутатами Тюменской областной Думы. В последующие годы С. Е. Корепанов, возглавляющий более 20 лет Тюменскую областную Думу, поддержал начинание и принятые Фондом решения, лично участвуя в их про-

Л. Ю. Рокецкий и Г. П. Селезнёв

ведении. 25 декабря 1998 году именно Л. Ю. Рокецкий вручил данную премию первым лауреатам. Эта традиция неукоснительно выполняется первыми руководителями области.

Я считаю, что роль Л. Ю. Рокецкого в создании Фонда первостепенна. Мы внесли о нём материал в изданную энциклопедию «Соратники». В 1997 году издали книгу «Высота», где со вступительным словом к читателю обратился Л. Ю. Рокецкий, высказав своё мнение о важности и значимости Фонда.

Леониду Юлиановичу присвоено звание «Почётный член Фонда» и звание лауреата областной премии, которое я вручал ему в Москве, когда он уже работал в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Л. Ю. Рокецкий проявляет внимание к работе Фонда. По возможности принимает участие в проводимых мероприятиях в Тюмени и в городах нефтяников автономных округов.

Его имя не будет забыто в истории нашей области и современной России. Считаю и считал за честь, что имею возможность с ним общаться, прислушиваться к его советам. Самые добрые и тёплые слова в адрес этого человека.

**САМАРКИН
ПЁТР МИХАЙЛОВИЧ**

«КУЛИБИН» В СРЕДЕ НЕФТЯНИКОВ

Самаркин Пётр Михайлович родился 24 октября 1940 года в селе Малячкино Шигонского района Куйбышевской области, в крестьянской семье, старшим ребёнком. Мать Анастасия Павловна работала в колхозе, получала трудодни. Отец Михаил Кузьмич был милиционером, дед — служителем в местной церкви. В годы массовых репрессий в 1937 году деда арестовали ночью, умер он в тюрьме. В семье «живых» денег не видели, одно было спасение — собственное хозяйство, корова и огород.

Отец ушёл добровольцем на фронт, был артиллеристом. В одном неравном бою под Витебском полк был окружён. Несколько попыток вырваться из вражеского кольца закончились неудачно. Отец был схвачен в плен. Таких, как он, было более тысячи военнопленных. Отправили их в концлагерь на остров Пилау, где располагались немецкий авиационный полк и завод по ремонту и проведению испытаний авиационных двигателей. Там же содержался Михаил Девятаев, Герой Советского Союза, который совершил подвиг, улетев из плена на немецком самолёте. После этого дерзкого побега немцы устроили расправу. Три дня выстраивали пленных солдат и каждого десятого расстреливали. На третий день расстреляли всех больных и маломощных на виду всего концлагеря. Отцу повезло, дождался освобождения Советской армией.

Домой вернулся осенью 1945 года. На него было страшно смотреть: кожа да кости, еле держался на ногах,

лицо землистого цвета, и весил всего 20 кг. Прожил недолго, за несколько дней до смерти из рук районного военкома получил боевой Орден Отечественной войны.

Поскольку Пётр в семье был старший, то с малых лет помогал родителям по домашнему хозяйству. В тяжёлых условиях мать всех воспитала и выучила. Пётр учился хорошо, любил все предметы, но особенно — математику и физику. После окончания средней школы пошёл работать на железную дорогу разнорабочим в ремонтную бригаду.

Мечтал получить высшее образование. Поднакопив средств, поехал поступать в Куйбышевский индустриальный институт. Вступительные экзамены сдал на «отлично», зачислен был на факультет «Машины и оборудование нефтяных и газовых промыслов». Первые два курса, помимо учёбы, все в обязательном порядке работали на доломном заводе. Их называли «совмещёнными». Об этом времени Пётр Михайлович вспоминает: «На защите диплома председателем Государственной комиссии был В. И. Муравленко, который был широко известен в отрасли, области и стране, возглавляя производственное объединение «Куйбышевнефтегаз». Виктор Иванович задал вопрос: «Скажите, мил человек, каков принцип проектирования?» Конечно же, призадумался. Виктор Иванович, видя моё состояние, сам ответил: «Равнопрочность». Это слово я запомнил и убедился, что этот принцип выполняется не только в проектировании, но и в жизни. Спросил о семье: «Молодой специалист Самаркин, куда намерен пойти работать? Останешься, наверное, на нефтепромыслах нашей области?» Твёрдо ответил: «Виктор Иванович, я познакомил-

ся с Тюменским Севером, где началась первая добыча нефти. Её повезли пока на нефтебаржах на Омский НПЗ, а через год, с окончанием строительства первого сибирского нефтепровода Шаим — Омск, она будет по нему перекачиваться. Я проходил преддипломную практику в Игримской конторе бурения в Берёзовском районе Ханты-Мансийского национального округа. Думаю вновь вернуться в Тюмень и там начинать свою нефтяную биографию». «Похвально, желаю успехов», — ответил он».

Этот жизненный путь начинался со студенческой скамьи. Они, студенты четвёртого курса, втроём, единственные на факультете, запросились отправиться

Секретарь ЦК ВЦСПС Л. А. Земляникова знакомится с работой самотлорских буровиков. Слева направо: В. К. Тимофеев, П. М. Самаркин, Ю. К. Меркулов, А. Г. Григорьева, С. Д. Великопольский, Л. А. Земляникова, А. Г. Исянгулов, П. М. Телепнёв. Нижневартовск, 1975 г.

на практику в Тюмень. Получили направление в объединение «Тюменнефтегаз». Прибыв в Тюмень, были приглашены на встречу с начальником Ароном Марковичем Слепяном. Встретил по-отечески, ввёл в курс дела и рассказал о планах объединения. По окончании беседы А. М. Слепян позвонил кому-то и направил их на беседу с управляющим трестом «Главтюменнефтегазразведка» Вилем Сабитовичем Мансуровым. Были приняты радушно, он поинтересовался учёбой, планами после окончания института, а услышав, что ребята собираются на работу в Тюмень, благословил на прохождение практики, пожелал, чтобы побольше заработали, а после защиты диплома возвращались в Тюмень.

В. С. Мансуров предложил пройти практику в одном из первых предприятий — Игримской конторе буре-

*Заседание парткома Нижневартовского УБР-2,
в центре: П. М. Самаркин и Н. Г. Салихов*

ния, которая вместе с геологами готовится отправить первую тюменскую нефть водным путём нефтебаржами по Иртышу на Омский НПЗ.

Это был май 1964 года. Историческое событие в Тюменской области — отправка нефти с Шаима, Усть-Балыка и Мегиона по рекам Оби и Иртышу на нефтебаржах, построенных на Тюменском судостроительном заводе. Об этом они будут знать в деталях, а пока — в путь-дорогу...

В тресте ребятам выдали спецодежду и отправили в Тюменский речпорт. Там стояла небольшая баржа с катером, на которой им предстояло в течение 15–18 дней добираться до Игримской конторы бурения.

В речпорту пришлось хорошо потрудиться: загружали на баржу стройматериалы, буровое и нефтяное оборудование, продукты. Об этом Пётр Михайлович вспоминает: «Плыли по рекам Туре, Тоболу и Иртышу. Погода удалась на диво тёплая, безветренная. Любовались красотами Западной Сибири. У нас окончательно сложилось мнение, что после защиты диплома нужно непременно вернуться сюда вновь, несмотря на укусы комаров и мошек. Практика удачно закончилась, неплохо заработали, вернулись в институт и готовились к защите».

Осень 1965 года. В Тюмени создается Главтюменнефтегаз, его первым начальником стал наш уважаемый В. И. Муравленко. Не ожидали, что прибыв в Тюмень с направлениями на руках, будут приглашены к нему на встречу. Она была задушевная, довольно продолжительная. Перед ребятами была раскрыта перспектива развития нефтегазовой промышленности в Тюменской области. В. И. Муравленко предложил

на выбор им несколько мест работы в нефтяных районах Ханты-Мансийского национального округа.

П. М. Самаркин выбрал посёлок Урай и не прогадал... Там одним из первых сподвижников В. И. Муравленко был Авзалитдин Гизятуллович Исянгулов, который в Тюмень приехал на два года раньше и был назначен директором Шаимской конторы бурения. Как и М. Н. Сафиуллин, заместитель В. И. Муравленко по бурению, он был башкиром. Они оба заканчивали Уфимский нефтяной институт.

В Урае нефтяники жили на двух старых пароходах, которые назывались «Жан Жорес» и «Комсомолец». Из Тюмени в своё время они еле-еле доползли к берегу Конды. Эти пароходики так и остались на вечной стоянке, а старожилы уважительно относились к их памяти.

Урая ещё в помине не было. На этих пароходиках находились общежитие, штаб А. Г. Исянгулова, клуб и столовая в большом помещении. Одним словом, в них располагались административный и культурный центр будущего города Урая. На берегу Конды сколачивали балки, бараки, устанавливали жилвагончики, расчищали первую улицу. Буровые бригады башкирских мастеров Г. К. Петрова и А. Д. Шакшина, вооружившись топорами и пилами, готовили строительные площадки в тайге. Они стали первыми строителями Урая. Тогда А. Г. Исянгулов решил, что тот, кто перезимует дважды, будет считаться старожилом.

Между бригадами Петрова и Шакшина устроили соревнование. Учитывались не пробуренные вглубь земли метры, а квадратные метры жилой площади. На кону же стоял приз: кто больше постоит жилья,

тот получит первый буровой станок и почётное право на бурение первой скважины на берегу Конды.

Первое знакомство с Тюменским Севером В. И. Муравленко начал с Урая. Именно здесь когда-то ударил первый фонтан сибирской нефти, тут было начало, исток великой нефтяной эпопеи. Самолёт АН-2 совершил посадку на расчищенную площадку среди тайги и болот. Посёлок Урай уже получил статус города. У причала стояли краны, баржи, буксиры и два исторических пароходика. Отсюда отходили танкеры с первой шаимской нефтью.

А. Г. Исянгулов показал Виктору Ивановичу коренастые брусчатые дома с крылечками, деревянные «восьмиквартирки», детсад, пока размещавшийся в приземистой барже, будущую школу, строящиеся магазин и клуб.

*Фото на память. П. М. Самаркин вручает каску бурильщика.
Нижневартовск, 1974 г.*

Далее А. Г. Исянгулов ознакомил с буровым хозяйством, но для этого туда нужно было добраться только на вездеходах — по болотной топи, через вывороченные корневища деревьев. В. И. Муравленко начальнику конторы бурения твёрдо сказал: «Надо срочно строить дороги. Будут дороги — будет нефть. Дороги — вот тот кит, на котором мы стоим». Как их строить? Сколько это будет стоить? В. И. Муравленко знал, как их строить. Но где взять песок, щебень? Километр такой трассы будет стоить более миллиона рублей. Это огромные деньги! Если к каждой буровой прокладывать такую дорогу — «чёрное золото» станет золотым в буквальном смысле слова. Нерентабельно. Они с А. Г. Исянгуловым нашли выход, взяв на вооружение советы местных охотников.

Встреча с начальником УБР-2 А. Г. Исянгуловым, с руководителями города Нижневартовска, после прибытия Урайского УБР на Сомотлор. Нижневартовск, 1974 г.

Добрались до первой установленной буровой. В. И. Муравленко интересовало всё. Вместе с буровым мастером Г. К. Петровым он обошёл и облазил всё хозяйство, допытывался, на какой глубине, какую породу встретит долото, сколько времени может проработать инструмент, как обрабатывается глинистый раствор, какова мощность насосов? Буровые мастера Шакшин и Ягофаров удивлялись, откуда начальник Главка может знать такие мелочи? Узнали позже, что он был одним из них, профессию эту не забывал никогда. А как ею гордился! Буровик — главная фигура в нефтяной отрасли.

Разговор об увиденном В. И. Муравленко продолжил на совещании с буровиками-мастерами и бригадирами. Перед Главтюменнефтегазом стояла задача — до конца пятилетки нужно дать 25 млн тонн нефти! Задача сложнейшая, но он верил, что эти люди, «нефтяные короли» её решат. И с этого первого знакомства А. Г. Исянгулов стал любимцем В. И. Муравленко.

П. М. Самаркин начал работать прорабом в вышккомонтажном цехе. Но это было не его, хотелось работать на буровой. По его просьбе был переведён слесарем, старался вникнуть в работу механиков. Потом работал дизелистом, главным механиком управления.

Пётр Михайлович старался работать творчески, чтобы облегчить нелёгкий труд буровиков, чтобы повысить производительность труда, надёжность работы механизмов. Стал подавать рацпредложения, которые в итоге сказались на работе экономическим эффектом, что значительно повышало производительность труда.

Первым рацпредложением было внедрение автомата холостого пуска компрессора КГ-6. Работа была

высоко оценена в Главтюменнефтегазе и выставлялась на ВДНХ. И пошло... Стенд опрессовки фонтанных арматур — рацпредложение, которое было отмечено главным инженером Главтюменнефтегаза Ф. Г. Аржановым и долгое время находилось на показательном стенде.

П. М. Самаркин, занимаясь творчеством, имел поддержку главного инженера и А. Г. Исянгулова. О нём уже знали технические службы в НПУ «Шаимнефть» и в Главтюменнефтегазе.

Ему дали возможность напрямую работать с заводами Ульяновска, Волгограда и Свердловска. Специалисты, ведущие конструкторы и механики приглашались для оказания помощи в технических вопросах в Урай. Например, стали часто рваться нефтецепи редуктора. Решить эту проблему помогали специалисты с этих заводов. После совместной работы улучшилось качество сцепления пары звёздочки с нефтецепью, тем самым увеличился срок службы цепного редуктора буровой установки БУ-75 и значительно сократилось время простоя.

Весной 1970 года В. И. Муравленко приехал в Урай. Собрал коллектив Шаимской конторы бурения № 3 и объявил предстоящую задачу — переезд большей части коллектива в Нижневартовск для разбуривания Самотлорского месторождения, где предстоят большие объёмы бурения. В конце года началось знакомство со знаменитым Самотлором.

В 1971 году коллектив А. Г. Исянгулова в полном составе был перебазирован в Нижневартовск. Такое неординарное смелое решение В. И. Муравленко встретили в министерстве без восторга. Но никто не решился его отменить — началось интенсивное разбуривание уни-

кального Самотлорского месторождения. Дебиты самотлорских скважин были в десятки раз выше по сравнению с шаимскими. Это был государственный подход к делу!

Пришлось заново обживаться. Времени на перебазирование было отведено очень мало. Тяжело было, особенно женщинам с детьми. Они знали, что никто им не приготовил благоустроенных квартир, мест в детских садах, школах, а это значит, что придётся сначала жить в жилвагончиках, расположенных рядом с СУ-14.

Теперь буровикам Шаима придётся соревноваться с буровиками Нижневартовского УБР-1. Все понимали, что это будет настоящая битва между двумя знаменитыми коллективами. Об этом много говорили на собраниях. А. Г. Исянгулов в заключение сказал: «Уверен, наши буровые мастера будут в авангарде соперничества и докажут своё мастерство конкретными делами».

Надо отдать должное А. Г. Исянгулову. Он был прекрасный организатор, главный «двигатель» в коллективе. Были у него свои особенности: часто надоедал вопросами, ему всегда чего-то не хватало, не так оценивают, не так к нему относятся горком партии, горрайисполкомы, другие органы местной власти. Мы хорошо знали эти его качества, признавали напористость, но не прощали его предвзятость по отношению к коллективу В. И. Хлюпина, необъективность в подведении итогов работы буровых бригад. Постепенно всё приходило в норму, он успокаивался, и ему прощали. За добросовестную работу А. Г. Исянгулов заслуженно был удостоен звания Героя Социалистического Труда и Государственной премии.

Накануне переезда в Нижневартовск в коллективе А. Г. Исянгулова случилась авария на буровой. Ретивые

следователи открыли на него дело. Узнав об этом, В. И. Муравленко сказал: «Авзал, ничего не скрывай от следователя, будет суд, тебе придётся нелегко, но ты голову не вешай. Все несправедливое забудется, так что давай работай!»

В. И. Муравленко позвонил первому секретарю Тюменского обкома КПСС Б. Е. Щербине и с возмущением сказал: «Почему у А. Г. Исянгулова описывают имущество? Он что, украл что-нибудь у государства?» И только после этого всё стихло, разобрались во всём спокойно. Всё наладилось, коллектив продолжал наращивать объёмы работ, но уже на Самотлоре. Забегая несколько вперёд, скажу, что коллектив А. Г. Исянгулова станет единственным в нефтяной отрасли, в составе которого было пять Героев Социалистического Труда!

Работу Главка можно было сравнить с локомотивом. Всё кипело. Работники аппарата постоянно находились в командировках. Сам В. И. Муравленко часто прилетал в Нижневартовск, проводил совещания, вёл приём по личным делам как депутат Верховного Совета СССР. Дел хватало через край.

При таком ритме работы не застоишься. Аналитики по экономике справедливо считали, что время с 1965 по 1977 годы, т. е. 12 лет деятельности В. И. Муравленко в Главтюменнефтегазе, было периодом расцвета и подъёма экономики страны, особенно нефтяной и газовой промышленности в Тюменской области.

Бригада бурового мастера Григория Кузьмича Петрова первой начала бурение на Самотлоре. Началось соревнование между буровой бригадой Г. К. Петрова и бригадой Героя Социалистического

Труда Г. М. Лёвина. Обе бригады были шестивахтовые: четыре вахты занимались бурением основной скважины, а две вахты — подготовкой к бурению следующей скважины. Для соревнования шестивахтовой бригаде надо было подготовить два комплекта работоспособных буровых установок. По сравнению с прежней работой в Урае, напряжение подготовительных и обслуживающих служб увеличилось в два раза. А. Г. Исянгулов предупредил всех специалистов, что если по чьей-либо вине получится простой бригады, ему не место в коллективе. Были, конечно же, непредвиденные обстоятельства, например, не хватало задвижек высокого давления для монтажа противовыбросового оборудования. Задвижки были в УБР-1, но им невыгодно было делиться с соревнующейся стороной. Об этом Пётр Михайлович Самаркин вспоминает так: «Я вспомнил, что когда выгружали наши баржи в Нижневартовске, я видел такие задвижки, которые лежали рядом с БПТ КО. Вовремя среагировал, организовал их вывоз на свою базу. Очистили, проверили, опрессовали, подготовили к работе, смонтировали и бесперебойно продолжили бурение».

Приведу другой пример. Бригада Г. К. Петрова пробурила скважину, установила колонную головку, но в пространстве между кондуктором и колонной накопился опасный сеноманский газ высокого давления. Бригада не смогла сдать скважину НГДУ «Нижневартовскнефть», терялись метры и время. Для механической службы, которую возглавлял П. М. Самаркин, начались напряжённые дни и ночи. Надо было рассчитать, начертить и изготовить тяжёлое мощное приспособление, чтобы устранить давление газа. На месте изготовили его за невероятно корот-

кий срок, устранили все неполадки, и бригада продолжила бурение. Об этом сообщалось в статье главного геолога А. А. Зубарева в местной газете «Ленинское Знамя».

Или другой случай. При кустовом бурении много времени терялось на монтаж и демонтаж противовыбросового оборудования. П. М. Самаркин решил сократить это время и предложил монтаж на манифольдных саях обеих линий противовыбросового оборудования в одну сторону при кустовом бурении скважин. Начертил чертежи, сделал расчёты, согласовал в Бакинском институте АзНИИнефтегаз и получил разрешение на внедрение. Первым успешно испытал это новшество в бригаде Г. К. Петрова, что и дало значительные преимущества для победы в соцсоревновании.

Коллектив УБР-2 с каждым годом увеличивался в количественном отношении, а это позволяло численно расти первичной партийной организации. Нижневартовский горком КПСС обратился в обком КПСС с просьбой о выделении ставки освобождённого партийного секретаря. Такое добро мы получили. Надо было решать вопрос о кандидатуре партийного вожака. Заведующий организационно-партийной работой горкома КПСС В. А. Илькин предложил кандидатуру П. М. Самаркина. А. Г. Исянгулов ценил его высокие профессиональные знания как талантливого новатора-механизатора и не хотел терять, но после моей беседы с ним согласился с нашим предложением.

П. М. Самаркин был избран единогласно и в течение двух лет успешно выполнял обязанности секретаря парткома, в последующие годы работал председателем районного комитета народного контроля.

А что потом? Шли годы, в стране происходили структурные перемены. П. М. Самаркин работает главным механиком в новом УБР-3, которое было переименовано в Покачёвское УБР. И здесь неравнодушный «кулибин» внедрил очередное рацпредложение, которое состояло в следующем: надо было осуществить перевод дизельного привода БУ-80БРФ на электропривод. В итоге были сэкономлены трудозатраты на обслуживание буровой.

Об этом сложном моменте он рассказывает: «Продолжаю работать в Повховском УБР. Месторождения удалены от Нижневартовска на значительное расстояние. В сильные морозы во время бурения лопнула рама кранблока, произошла авария. Устранять её было сложно на высоте свыше 30 метров. Передо мною стояла задача доказать своё инновационное техническое решение чертежами, утвердить в Главке и получить разрешение на устранение данной аварии. Пришлось вылетать в Свердловск и на Уралмашзаводе утвердить его у главного конструктора В. В. Рудоискателя». Пётр Михайлович доказал правильность своего метода, получил разрешение, и авария была устранена.

И таких примеров хватало, ибо бурение — это действительно очень сложный и опасный процесс, без эксцессов тут не обходится. Всё это прошёл мой герой, прекрасный, добрый, честный человек Пётр Михайлович Самаркин. Он отличный семьянин. Его надёжный тыл — жена Элла Николаевна, которая прошла с ним весь его нелёгкий жизненный путь.

Живите на радость своим детям и внукам. Будьте счастливы! На таких самородках, на таких «кулибинных», как Пётр Михайлович Самаркин держится земля русская.

САФИУЛЛИН
МИДХАТ НАФИЗУЛЛОВИЧ

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ВСТРЕЧИ

Описывая мои несколько встреч с Мидхатом Назифулловичем Сафиуллиным, я делаю это с тем же радостным волнением, какое испытывал каждый раз при виде этого человека. Друзей, сослуживцев, простых людей, которые хорошо знали его, становится всё меньше и меньше. Поколение первых открывателей тюменской нефти и газа уходит... Холодно на душе от этой мысли, но закон природы не изменить.

Обидно, что о Сафиуллине нынешнее поколение нефтяников не будет знать всего, что надо бы знать, причём не только о его высоком профессиональном уровне, но и о прекрасных человеческих качествах. Поэтому я и решил написать свои впечатления от встреч с Мидхатом Назифулловичем, внести небольшую лепту в сохранение его светлой памяти. В ноябре 2002 года ему исполнилось бы 75 лет.

Память о человеке ассоциируется, в первую очередь, с его биографией. Наплывают воспоминания. Они и являются первоосновой глубоких откровений, так как память о человеке всегда индивидуальна и неповторима, как и его жизнь. М. Н. Сафиуллин прошёл по жизни со всеми её прелестями и трудностями. Я счастлив, что работа в Нижневартовске свела меня с ним. Не знаю, как бы сложилась моя судьба, если б не встретил людей, ему подобных.

По работе мы встречались редко, но знаю точно, что для него я не был посторонним человеком. Мы тепло относились друг к другу все 17 лет нашего знакомства.

Говорю об этом так смело, потому что причины этой мужской доброжелательности крылись не в моих личных качествах, а в его чуткости, отзывчивости, в его прекрасной и доброй душе. Именно они и дали мне основание рассказать об этой неординарной личности. Всего несколько встреч, но каких!

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА. На двадцатый день 1970 года, после избрания меня секретарём Нижневартовского райкома партии по идеологии, меня приглашает к себе первый секретарь Марат Павлович Страхов. В приказном тоне говорит: «Завтра прилетает заместитель Муравленко по бурению Сафиуллин. С ним группа студентов Тюменского индустриального института. В Нижневартовске будут три дня. Свяжись с Хлюпным, узнай о программе и поучаствуй в их работе».

Отмечу одну странную особенность Марата Павловича в манере общения с людьми: он не произносил имени и отчества своих собеседников и сослуживцев, просто называл фамилию. Вернувшись к себе в кабинет, переговорил по «нефтянке» (тогда связь осуществлялась через коммутатор и через телефонистку-оператора) с начальником первого УБР Валентином Ивановичем Хлюпиным. Договорились, что М. Н. Сафиуллина и студентов он встретит в аэропорту, устроит в гостинице «Нефтяник», накормит в единственной поселковой столовой и привезёт к себе в контору, куда я должен подойти.

Захожу в небольшой кабинет В. И. Хлюпина. Здесь и произошло наше знакомство с талантливым инженером, прекрасным руководителем Михаилом

Николаевичем Сафиуллиным, как его называли на русский манер. С этого момента наша мужская дружба крепла с каждым годом. Я многое у него позаимствовал, он многое мне подсказал и даже помог моему становлению как партийного работника.

Как сейчас помню: ко мне стремительно подошёл среднего роста моложавый мужчина. Был он довольно простым в общении и произвёл впечатление весьма умного человека, умеющего просчитывать, с кем имеет дело. Лицом худощав, на лбу сборка неглубоких морщин, широкая добрая улыбка и быстрый взгляд весёлых глаз из-под пышных чёрных бровей. По национальности явно не русский. Тут же мысленно задал себе вопрос: «Почему у него имя и отчество русские — Михаил Николаевич?»

Он первым протянул руку, довольно крепко сжал мою ладонь и, как бы прочитав мои мысли, выпалил: «Сафиуллин башкир, Мидхат Назифуллович.

Фото на память. М. Н. Сафиуллин в группе начальников УБР и буровых мастеров Героев Социалистического Труда

Знаю, по-русски это трудно произносится, и для простоты, Сергей Дмитриевич, называйте меня впредь Михаилом Николаевичем, меня так называют все... Сюда, на Саяногорск, привёз первых моих дипломников, будущих буровиков. Пусть посмотрят, где им предстоит работать. Считаю, что перед весенней защитой этим молодым специалистам будет весьма полезно увидеть, в каких условиях трудятся буровые бригады известных на всю страну мастеров Степана Повха и Геннадия Лёвина».

Лишь позднее я узнал, что Михаил Николаевич читал курс лекций по бурению глубоких скважин в Тюменском индустриальном институте. Он основательно помог оснастить кафедру бурения соответствующим оборудованием, инструментом, наглядными пособиями и учебной литературой. Сделать всё это порекомендовал и помог начальник Главтюменнефтегаза В. И. Муравленко, который в Куйбышевском политех-

*Фото на память. Ф. К. Салманов с руководителями
Главтюменнефтегаза во время Первомайской демонстрации
в Тюмени*

ническом институте и в Тюмени принимал участие в подготовке кадров для нефтяной отрасли. Михаил Николаевич был поистине одарённый инженер, руководитель, ученый-практик, инициативный в поисках нового и передового как в отечественной, так и зарубежной практике. Специалист-новатор, он один из немногих руководителей Главка имел учёную степень кандидата технических наук.

В. И. Хлюпин предложил начать программу с посещения комсомольско-молодёжной бригады Степана Ананьевича Повха.

Буровая бригада была пионером в нашем районе в разбурировании Мегионского и Ватинского месторождений нефти. Она же бурила и первую эксплуатационную скважину на Самотлоре. На следующий день предложил побывать в коллективе буровиков Геннадия Михайловича Лёвина — они взяли на 1970 год повышенный рубеж проходки. С предложением Хлюпина согласились. Для меня это тоже было первое знакомство с буровыми мастерами С. А. Повхом и Г. М. Лёвиным. Поездка к ним была весьма поучительной и необходимой, ибо до того времени я тоже ещё не бывал на Самотлоре.

Перед отъездом на месторождение Валентин Иванович позаботился обо всех и, в первую очередь, о студентах, чтобы все они были одеты потеплее — в гостинице заранее были приготовлены рабочие полушубки и унты. Посмотрев на мои зимние ботинки, Хлюпин предложил и мне надеть унты, которые находились в его кабинете. На дворе стоял холодный январский день, термометр показывал больше 40 градусов

мороза. На Самотлор отправились на двух УАЗиках: в одном студенты, в другом мы.

Пока добирались до бригады Степана Повха, я в основном молчал и слушал двух руководителей. Их общение шло на равных. Обратил внимание на то, что Михаил Николаевич был весьма осведомлён о производственных делах хлюпинского управления, знал о трудностях и нерешённых вопросах, появившихся с выходом буровых бригад на месторождение.

В ходе беседы я всё больше понимал, что М. Н. Сафиуллин обладает глубокими знаниями и имеет большой опыт в руководстве коллективами буровиков. Он предлагал Хлюпину смелее внедрять новые технологии строительства скважин, новые подходы к обустройству Самотлорского месторождения. Он подробно рассказывал о достижениях буровиков из соседних Сургута и Нефтеюганска, говорил о формах соперничества и соревнования, предлагал поощрительные меры для лучших бригад и бурильщиков, спрашивал Хлюпина о том, как решаются в коллективе вопросы быта, питания, спецодежды. Особо интересовался условиями проживания семей буровиков в Нижневартовске.

По всему чувствовалось, что Михаил Николаевич болел за дело, был человеком кипучей энергии, неуёмной натурой. Благодаря этим качествам, М. Н. Сафиуллин приобрёл у руководителей управлений буровых работ авторитет, к его рекомендациям и советам прислушивались, уважали его по-особому, любя по-мужски за его замечательные качества, умение быстро схватывать, обобщать всё новое в науке

и технике. Он не был ангелом во плоти. Бывал крутым, порой беспощадным. Если на кого он обращал свой справедливый гнев, тот знал — за дело, за упущение, за недосмотр...

Всё, что я описал выше, подтвердилось в бригаде С. А. Повха. Поразило то, что такой «большой буровой начальник» был прост в общении с мастером и спрашивал его не о метрах проходки, а о житье-бытье, об атмосфере в коллективе, о молодых бурильщиках. Выяснял причины текучести кадров, расспрашивал о каждом детально, интересуясь, как устроен его быт, работает ли жена, как учатся дети.

Вместе со студентами обошли буровую. Михаил Николаевич в качестве экскурсовода обращал их внимание на особенности и новшества технологического процесса, монтажа блоков буровой установки. Всё это давало коллективу бригады С. А. Повха дополнительные

Л. И. Вязовцев

М. Н. Сафиуллин

возможности в достижении своих высоких показателей. Условия Западной Сибири резко отличались от условий в нефтяных районах Башкирии, Татарии и Куйбышевской области. После осмотра обстоятельная беседа продолжилась в вагончике бурового мастера.

Я заметил, что у будущих специалистов не появилось большого энтузиазма от увиденного: в Сибири работа буровиков — это ежедневный изнурительный труд, ежеминутные ожидания нештатных ситуаций. Не каждый мог выдержать эту работу, отсюда и текучесть кадров, да и дисциплина в бригаде была не на высоте. В коллективе оставались только самоотверженные, любящие нелёгкую профессию буровика.

Вернулись в гостиницу уже поздно. На следующий день состоялась поездка в бригаду Г. М. Лёвина, прибывшую в 1968 году в полном составе в Нижневартовск

*Фото на память. Е. И. Игревский и М. Н. Сафиуллин
с руководством объединения «Сургутнефтегаз»*

по инициативе и настоятельной просьбе В. И. Муравленко. Уже здесь, в Сибири, «лёвинцы» впервые быстро и качественно пробурили наклонно направленную скважину на Мегионском месторождении. На Самотлоре бригада стала лидером в соревновании, полигоном внедрения технологических и организационных новинок. Геннадий Михайлович уже был Героем Социалистического Труда, первым из буровиков Тюменской области. Здесь и состоялось моё знакомство с ним и его заместителем Игорем Михайловичем Сосновских. С этого дня я часто бывал в коллективе не только по делам, но и привозил гостей самого разного уровня.

Много лет пролетело с той поры, но, встречаясь с Г. М. Лёвиным, мы часто говорим о М. Н. Сафиуллине, вспоминаем о нём очень тепло. Он действительно составлял гордость и славу тюменских буровиков. По знанию профессии ему, пожалуй, не было равных. Запомнил особую индивидуальность Михаила Николаевича, его своеобразный колорит, интеллект и юмор. Он любил шутку, острое слово, был хорошим рассказчиком анекдотов, народных былин, мог сам по ходу их придумывать и умело излагать слушателям. В народе не случайно говорят: первая встреча с человеком наиболее важная, именно она оставляет заметный след в памяти. Но у меня каждая последующая встреча с Михаилом Николаевичем была событием, запоминающимся надолго.

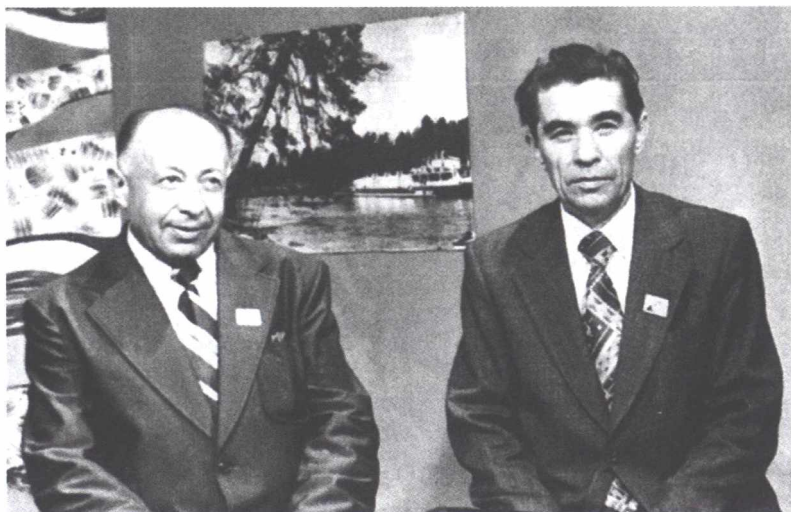
ВТОРАЯ ВСТРЕЧА. Произошла она в райкоме партии, но уже у первого секретаря Василия Васильевича Бахилова. Он пригласил второго секретаря Николая Яковлевича Токарева и меня. В кабинете находились также председатель райисполкома Николай Фёдорович Фоменко и Михаил Николаевич Сафиуллин. Было заметно, что Василий Васильевич в хорошем настроении, к нам он обратился с такими словами:

«Собрал я вас по очень важному делу. К нам на помощь едет прославленный коллектив шаимских буровиков во главе с Авзалитдином Гизятулловичем Исянгуловым. На всю страну известны «урайские богатыри» буровые мастера А. Д. Шакшин, Г. К. Петров и С. Ф. Ягофаров, а также мастер вышко-строения Я. С. Вагапов. Предлагаю подумать, как их торжественно принять, создать нормальные жилищно-бытовые условия, а главное — помочь быстрейшему их выходу на Саянтлор. Мне доложили В. И. Хлюпин и А. А. Бабларьян, что уже готова площадка и смонтирована буровая, чтобы одна из вахт мастера Г. К. Петрова приступила к бурению. Сам же Петров заканчивает проходку в Урае и прибудет в ближайшие два-три дня. М. Н. Сафиуллин находится у нас по поручению В. И. Муравленко, он должен вместе с нами решить все организационные вопросы, связанные с передислокацией Урайского УБР в Нижневартовск. Особо обращаю ваше внимание на то, что к нам прибывает управление в полном составе, работники вместе с семьями».

Забегая вперёд, скажу, что многие шаимцы на Саянтлоре получают награды, а коллектив Управления, единственный в нефтяной промышленности, будет

иметь в своих рядах пятерых Героев Социалистического Труда.

Восторженная речь Василия Васильевича была понятна, он хорошо знал начальника шаимской конторы бурения А. Г. Исянгулова, приехавшего в Тюмень ещё до того, как было организовано объединение «Тюменнефтегаз». Коллектив буровиков раньше других испытал суровый нрав Тюменского Севера. Возглавляя сургутскую городскую парторганизацию, В. В. Бахиллов знал производственные достижения этого коллектива. С А. Г. Исянгуловым он частенько встречался в окружкоме и обкоме партии. Мы представляли, что теперь у Нижневартовского УБР появится достойный соперник, соревнование бригад и управлений приобретёт более качественный уровень, что непременно скажется на ускоренной разработке Самотлорского месторождения.

Саратники, друзья по совместной работе по бурению

Всё это время М. Н. Сафиуллин молчал и внимательно слушал, но скептическая улыбка не сходила с его лица: в чём-то он не был согласен. После некоторой паузы он обратился к Бахиллову: «Василий Васильевич, вы знаете А. Г. Исянгулова внешне, а я изнутри и очень много лет. Это непростой человек. Он самолюбивый, настырный руководитель, одержимый во всём, и чтобы получить всё, что полагается для обустройства труда и быта буровиков, он вывернет наизнанку любого. Да, в Урае он обошёл, облетел всё прикондинское пространство, он закладывал основу первого города нефтяников, создавал прилетающим семьям буровиков условия, насколько это было возможно, не дожидаясь, когда придут строители. Он в Урае был руководитель заметный, авторитетный, с его мнени-

*Н. А. Мальцев, Р. Н. Булгаков, М. Н. Сафиуллин, А. В. Усольцев,
Г. П. Богомяков, В. Л. Богданов в объединении «Сургутнефтегаз»*

ем считались местные партийные и советские органы. Он не давал покоя руководству объединения и Главка. Был постоянно в центре внимания, и это наложило особый отпечаток на его характер и манеру поведения. Его коллективу буровиков были созданы все условия для работы и проживания. Далее. Он руководитель весьма напористый, который будет грести под себя, это вам не Хлюпин. Ну, наконец, приезд коллектива потребует сразу же отдать и солидную долю вводимого жилья, которого сегодня так не хватает нефтяникам, тому же УБР-1. Райисполкому предстоит выделить отдельную территорию под временный посёлок буровиков, где будут установлены жилвагончики. Предлагаю принять коллектив спокойно и по-деловому, без шумихи и трескотни, несмотря на их известность и популярность в округе, области и отрасли».

Василий Васильевич выслушал М. Н. Сафиуллина внимательно. Было видно, что с его аргументами он соглашается. Затем предложил: «Что ж, пройдёмте в зал заседаний, куда я пригласил руководителей, и обсудим эту проблему». В зале заседаний уже находились начальник НГДУ «Нижневартовскнефть» Р. И. Кузоваткин, заместители начальника НГДУ «Мегионнефть» Г. М. Кукуевицкий и А. А. Абзалов, начальник ОРСа нефтяников Н. Н. Рыкун, командир аэропорта А. А. Романчук, начальник райотдела милиции Н. Д. Суетин, главные врачи санэпидемстанции и райбольницы Е. Д. Книс и В. Т. Пузатов, а также работники райкома КПСС и райисполкома. В. В. Бахиров, открывая совещание, сказал: «Начальником Главтюменнефтегаза В. И. Муравленко

принято решение направить Урайское УБР в полном составе в Нижневартовск. В нефтяной отрасли это, пожалуй, единственный случай. Аналогов не было. Здесь находится М. Н. Сафиуллин, которому предоставляю слово».

Михаил Николаевич подробно проинформировал об изданном приказе. Инициатива Главка поддержана в Миннефтепроме, одобрена обкомом КПСС. Почему В. И. Муравленко принял это решение?

«Возрастающие планы добычи нефти Самотлорского месторождения требуют высоких темпов в создании эксплуатационных скважин. Управление В. И. Хлюпина уже не в состоянии справиться с этими объёмами, несмотря на увеличение количества буровых бригад. Это показали итоги двух лет работы и особенно 1970 год. И нас не устраивает такая работа. На Самотлоре пробурено лишь сто двадцать пять тысяч метров горных пород, а надо выходить на миллионный рубеж в год. Это и послужило основанием для выхода приказа. В. И. Муравленко не случайно выбрал коллектив шаимских буровиков, которые с 1964 года на деле доказали свою способность бурить быстро, качественно и много. Самому же А. Г. Исянгулову, имеющему солидный опыт работы в нефтеразведочных организациях Башкирии и в Урае, не впервой начинать сначала. Успех шаимских буровиков достигнут благодаря руководителю, его умению подобрать, закрепить, подготовить и воспитать кадры, которые уже доказали, что готовы брать более высокие рубежи проходки скважин. Поэтому на месторождении будет работать Урайское УБР. Думаю, в недалеком будущем нам придётся создавать ещё одно

управление буровых работ. К изданному приказу службами Главка составлены развернутые мероприятия, в которых предусмотрены меры для его выполнения в полном объёме».

Речь Михаила Николаевича была лишена эмоций, была по-деловому строгой, логичной и убедительной для присутствующих. Вопросов, возражений не последовало. Совещание подытожил В. В. Бахиров, поставив конкретные задачи райисполкому и нефтяникам.

Хочу подчеркнуть особо, что В. И. Муравленко и М. Н. Сафиуллин проявили большую смелость, твёрдость и последовательность в проведении в жизнь данного эксперимента, который послужил толчком для крупномасштабного разбуривания месторождения, создал основу для перевода в последующие годы на Самотлор всё новых и новых сил буровиков, чтобы выполнить государственную задачу по комплексному обустройству и наращиванию добычи нефти.

ТРЕТЬЯ ВСТРЕЧА. Состоялась она в июле 1973 года в Нижневартовске во время научно-технической конференции по проблемам комплексного обустройства Самотлорского месторождения. Инициатором её проведения был Главтюменнефтегаз. На пленарном заседании участники заслушали доклады главного инженера Главка Феликса Григорьевича Аржанова и начальника НГДУ «Нижневартовскнефть» имени В. И. Ленина Романа Ивановича Кузоваткина, а затем разошлись и работали в трёх секциях: геологической, обустройства и строительства, бурения. Для себя я избрал последнюю. В её работе участвовали

сотрудники объединения «Запсиббурнефть» во главе с Л. И. Вязовцевым, руководители и специалисты трёх самотлорских УБР и Нижневартовского объединения вышкостроения. Руководил секцией М. Н. Сафиуллин.

Во вступительном слове Михаил Николаевич обозначил несколько положений, являющихся принципиальными в разработке месторождения, которое с каждым годом требовало повышенного инженерного внимания и научного подхода. Самотлор постоянно ставил всё новые и новые задачи, и решать их приходилось сходу, несмотря на то, что более десятка научных, проектных институтов были заняты его обустройством.

Михаил Николаевич сформулировал несколько проблем.

Первая. Геологическая особенность площадки — широкий диапазон нефтеносности, многопластовость, наличие мощных газовых шапок, высокое давление, насыщенность нефти газом в продуктивных пластах верхней нефтеносной пачки «А».

Вторая. Первоначально начиналось бурение только двух сеток скважин. Сведения, полученные в результате опытно-промышленной эксплуатации первого участка месторождения, дали основание изменить всю схему разработки — бурить уже четыре сетки скважин.

Третья. Наклонно направленное бурение стало основным с отходом забоя от вертикали на 1500–2150 метров. Отсюда потребность внедрения мероприятий, которые обеспечивали бы безаварийную проводку таких скважин, увеличивали спуск кондуктора до 500 метров.

Четвёртая. Кустовое бурение скважин в больших масштабах.

Пятая. Оснащение новой техникой, новыми технологиями в бурении.

Шестая. Острая необходимость учёбы ИТР, членов буровых бригад, мастеров и специалистов.

Выступающие предлагали решения, искали средства и способы более качественного и надёжного строительства скважин, выпуска буровых установок с высокой монтажеспособностью, методов рационального кустового бурения, применения высокопроизводительных двигателей и породоразрушающего инструмента, на основе которого можно значительно увеличить скорости, а также использование новейшей аппаратуры, обеспечивающей полный контроль над режимом бурения на забое и направлением ствола наклонно направленных скважин.

Михаил Николаевич внимательно слушал, тут же старался что-то уточнить, подсказать, посоветовать, высказывал добро на внедрение. Конференция дала многое. Главное — буровики Самотлора на основе принятых рекомендаций справились с задачами, создали такой фонд скважин, который позволил эксплуатационникам значительно увеличить объёмы добычи нефти.

ЧЕТВЁРТАЯ ВСТРЕЧА. Произошла неожиданно в пансионате «Нефтяник Сибири».

Почти одновременно с началом освоения нефтяных месторождений в Западной Сибири по инициативе В. И. Муравленко на Черноморском побережье, в Туапсинском районе Краснодарского края, были построены пансионат «Нефтяник Сибири» и пионерский лагерь «Юный нефтяник». Позднее к этим

здравницам присоединился семейный пансионат «Лермонтовский». В настоящее время они находятся в собственности нефтяной компании «Сургутнефтегаз».

Работая в Нижневартовске, я свой отпуск проводил с женой в санаториях Сочи, но у меня всегда было большое желание отдохнуть в пансионате «Нефтяник Сибири».

Заместитель начальника Главка А. М. Шарапов, назначенный директором пансионата, мой друг по северу В. И. Шеломенцев и директор Туапсинской объединённой базы М. А. Авджи постоянно настаивали на моём приезде в пансионат. Находясь в отпуске, опять же в Сочи, мы с женой Фаиной Андреевной решили посетить «Нефтяник Сибири». Из Сочи морским путём на метеоре доплыли до Туапсе, а затем на машине добрались до пансионата. Встретили нас Шарапов, Шеломенцев и Авджи, предложили ознакомительную прогулку по территории. Спускаясь к пляжу, увидели необычную картину: навстречу нам с шумом, громкими криками и смехом движется большая группа отдыхающих. В центре — М. Н. Сафиуллин. Ясно было — буровики. Среди них особо выделялся своим высоким ростом и мощным телосложением, красивой головой с волнистыми седыми волосами Александр Николаевич Филимонов, Герой Социалистического Труда, бывший моряк, настоящий буровик, которого я узнал сразу.

Когда мы поравнялись с толпой, ко мне подошёл Михаил Николаевич, по-мужски обнял, выразил удивление, увидев меня здесь. Был он загорелый, весёлый, широкая улыбка не сходила с лица. Одет был, как подобает отдыхающим: матерчатая разноцветная шапочка

на голове, на плече пляжное полотенце, в руках авоська. Таким я его видел впервые.

В присущей ему манере Михаил Николаевич пригласил всех к себе в номер. «Сергей Дмитриевич, будем гулять, и для этого есть повод — мне присвоена Государственная премия СССР. Надо отметить это событие». Мы пообещали, что обязательно зайдём.

Осмотр территории был недолгим, ибо пляж был ещё не оборудован, велись строительные работы. Меня порадовал хороший настрой отдыхающих. Здравница могла принять в один заезд около тысячи человек. Встретил многих нижевартовцев. Отзывы об отдыхе и питании были хорошими.

На восьмом этаже номер-люкс семьи Сафиуллиных состоял из трёх комнат. В самой большой было много людей. Все говорили громко и были так заняты, что на нас никто не обратил внимания. Мы женой познакомились с супругой Михаила Николаевича.

Фаина Рахматулловна оказалась очень симпатичной и приветливой. Женщины хорошо понимают друг друга, они быстро стали накрывать праздничный стол. За время нашего короткого общения с семьей Сафиуллина я не раз имел возможность отметить безупречный вкус, доброту и тактичность Фаины Рахматулловны.

Разговаривать с ней было интересно, ибо она прекрасно ориентировалась во всех вопросах. Знаю, что в супружеской жизни они были счастливы, поддерживали друг друга, а Михаил Николаевич был надёжной опорой для жены и двух дочерей. Глядя на Сафиуллина, я подумал: «Любящий жизнь во всех её проявлениях, но живущий в первую очередь для общего дела,

открытый для людей всеми частицами своей души, он имеет множество верных друзей...»

Я видел, как люди перед ним раскрывались, делились сокровенным, всем было весело и хорошо. Под Тюменью, на Мысу, у Сафиуллиных был небольшой садовый участок. Лишь однажды мне удалось побывать там. Я наблюдал, как Михаил Николаевич был счастлив возможностью подышать здесь свежим воздухом, подремонтировать огородный инвентарь, постоять утром или вечером у реки Туры, а главным удовольствием для него были совместные поездки с семьей на рыбалку, за грибами и ягодами. Он любил просто полюбоваться лесом, посидеть у костра, спеть свои любимые песни. Но таких дней у него было мало.

Он как-то проронил фразу, которую я запомнил навсегда: «Дорогой Сергей Дмитриевич, у меня друзей по работе много, а вот верных друзей по жизни — единицы, но, к счастью, они есть. Ведь настоящая дружба — она бескорыстная, не зависящая от должностей и званий. Друзья и проявляются в нелёгкое время. Запомни». Верность им сказанного я испытал на себе. Ох, как был прав Михаил Николаевич!

ПЯТАЯ ВСТРЕЧА. Встретились в Москве. Михаил Николаевич уже работал заместителем директора по научной работе Сибирского научно-исследовательского института нефтяной промышленности в Тюмени. В столицу прибыл с группой научных сотрудников института — в Миннефтепроме СССР рассматривался проект плана Главтюменнефтегаза на новую пятилетку.

Встреча была последней, ибо Михаил Николаевич уже тяжело болел. Конечно же, разговор зашёл о буровиках, ибо он их любил, настойчиво защищал идеи и интересы буровиков на любом уровне. Признался, что болеет за их сегодняшние нелёгкие дела, многое мог бы сделать, но состояние здоровья заставило покинуть Главк. А потом откровенно сказал, что после смерти В. И. Муравленко пропало желание работать, так как в штабе нефтяников дела пошли на спад. Деятельность в институте его не радует, ибо привык всегда находиться в кругу буровиков, быть на нефтепромыслах, командировки приносили удовлетворение, а тут кабинетная работа... Руководители управления буровых работ его навещали, звонили, морально поддерживали.

Михаил Николаевич очень ценил В. И. Муравленко, которого считал своим учителем, человеком государственного мышления, носителем порядочности, высокой нравственности и морали.

Лично меня всегда восхищала отзывчивость, готовность Михаила Николаевича посвятить себя освоению нефтяных кладовых Тюменского Севера. И пусть мои короткие воспоминания о встречах с этим удивительным человеком напомнят ветеранам-нефтяникам ещё раз о нём как о первопроходце, буровике, руководителе. Для молодых нефтяников — это образец служения избранному делу.

Вечная тебе память, дорогой Мидхат Назифуллович!

**СЕМОВСКИХ
ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ**

РОДОНАЧАЛЬНИК ТЮМЕНСКОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

На городской слёт загородных пионерских лагерей, который проводил Тюменский горком комсомола, был приглашён Ю. Н. Семовских. Там его впервые и увидел. Организаторы слёта попросили Юрия Николаевича рассказать о своей службе военным хирургом во время Великой Отечественной войны. И ребята, и взрослые слушали, затаив дыхание, о том, как вчерашние выпускники медицинских учреждений, совсем ещё мальчишки, совершали подвиги, спасая раненых солдат, часто на грани человеческих возможностей. Я сразу же проникся уважением и симпатией к этому удивительному человеку.

Ближе его узнал как выдающегося руководителя и неординарную личность, когда работал в Нижневартовском районе в должности секретаря райкома партии по идеологии, курировал социальную сферу, в которую входило здравоохранение. Это было необыкновенное, запоминающееся время освоения знаменитого Самотлора. Строящийся город нефтяников Нижневартовск был его форпостом и только что получил статус районного центра после переноса из посёлка Ларьяк.

Со всех союзных республик ехали на Самотлор люди, в основном, молодёжь, их поток никто не мог спрогнозировать. Это было тяжелейшее, даже критическое время. Остановлюсь лишь на одной острейшей проблеме.

В рабочем посёлке Нижневартовске, где проживало более 15 тысяч человек, не было больницы, поликлиники

и даже просто помещения для размещения в нём жизненно важных медицинских служб с соответствующим оборудованием. Элементарную кардиограмму снять было невозможно из-за отсутствия кабинета и специального оборудования. Всё это будет потом.

А работа была опасная, травмировались люди часто. Пациентов санавиацией доставляли в Тюмень, так как в Сургуте и Нефтеюганске эти службы также отсутствовали. В пути терялось драгоценное время, бывало, что людей не довозили... Нужно было срочно создавать в Нижневартовске специальную службу.

Юрий Николаевич Семовских и Тамара Дмитриевна Сатюкова, травматолог-ортопед, Герой Социалистического Труда, ученица Г. И. Илизарова, которая отвечала за развитие региональной травматологической служ-

Жена Мария Михайловна в рабочем кабинете.

Тюмень, 1981 г.

бы, обратились к В. И. Муравленко для решения этого вопроса.

Виктор Иванович поручил своему заместителю Матвею Марковичу Кролу с участием Т. Д. Сатюковой оперативно выполнить эту программу. Травматологические службы были созданы во всех городах нефтяников Югры. Был сделан огромный прорыв в деле спасения людей.

Вторая извечная проблема, которая остро стояла перед местной властью в лице горрайисполкомов, — недостаточное финансирование здравоохранения. Создать нормальную городскую службу по всем профилям исполком в то время не мог — не хватало средств. Вопросы возникали один за другим, начиная от отсутствия квартир для врачей до дефицита

Встреча в Нефтеюганском аэропорту министра здравоохранения РСФСР А. Ф. Третьякова и Ю. Н. Семовских

высококвалифицированных кадров. Повсюду на промыслах создавались здравпункты, а сестринская служба была очень слабо развита, потому что персонала остро не хватало.

Эту ситуацию в кратчайшие сроки удалось переломить опять же благодаря тандему «нефтяного командарма» В. И. Муравленко и «дирижера тюменского здравоохранения» Ю. Н. Семовских. Они решили создать на базе городских и районных больниц медсанчасть «Нефтяник». Это позволило В. И. Муравленко как руководителю Главтюменнефтегаза выделять средства, обязав начальников НГДУ решать на месте неотложные медицинские проблемы.

В моё время слово «нефтяник» крепкой нитью связывалось с такими характеристиками как качество

Фото на память.

В кругу большой семьи Семовских

и надёжность. Тюменцы знали, что если нефтяники взялись за дело — успех обеспечен. Если дома строили — значит, будет качественное и удобное жильё. Если строили пансионаты отдыха, пионерские лагеря, объекты образования, здравоохранения, то будут первоклассные обслуживание, отдых и лечение.

В ту пору нефтяники были на виду, на переднем рубеже производственных задач, их награждали, отдавали почести и искренне уважали. Нефтяники сотворили «чудо XX века», создав мощный Тюменский нефтегазовый комплекс, спасли новую Россию после развала СССР и сейчас успешно трудятся, вдохновенно и профессионально.

Ю. Н. Семовских имел прямой контакт с высшими чинами не только области, но и в министерствах здравоохранения РСФСР и СССР. Особенно запомнился

Распределение первых выпускников Тюменского мединститута.

*Председатель госкомиссии Ю. Н. Семовских,
сопредседатель — ректор института Е. А. Жуков*

мне приезд в Нижневартовск министра здравоохранения РСФСР А. Ф. Третьякова. Его сопровождал Юрий Николаевич. Мы показали высокому гостю масштаб происходящего на севере Тюменской области: Смотлор, строящийся молодой город Нижневартовск. Благодаря этому визиту и подсказке Ю. Н. Семовских нам удалось заполучить дефицитную специальную аппаратуру и медтехнику для городских больниц Нижневартовска, Мегиона и Радужного.

Ю. Н. Семовских был патриотом Тюменского края, он искренне любил Север, его прекраснейшую природу. Юрий Николаевич никогда не отдыхал на юге, предпочитал морским берегам сибирскую тайгу. В свой очередной отпуск он всегда приезжал в Нижневартовский

*Ученица Ю. Н. Семовских — доктор, Герой Социалистического Труда
Т. Д. Сатюкова с ветеранами-нефтяниками в рабочем
кабинете-музее имени В. И. Муравленко*

район. Компанию ему традиционно составляли друзья и соратники — доктора В. Т. Пузатов и П. Т. Московкин, которые тоже брали отпуск на это время.

Их забрасывали вертолётom в таёжную глухомань, куда редко ступала нога человека. Охота, сбор грибов и ягод, консервирование даров природы, а по вечерам — преферанс, шахматы. Это было его время, чтобы нормально отдохнуть и, отстранившись от служебной суеты, помечтать, выстроить дальнейшие планы.

Раза два я прилетал к ним в тайгу навестить, проверить, всё ли в порядке, чем помочь. В моём личном архиве сохранились фотографии из этих поездок. Воспоминаниями об этом времени удалось поделиться с читателями в своих книгах.

*В тайге Нижневартовского района во время отпуска
в кругу друзей и соратников*

Ю. Н. Семовских всегда был душой компании, отличался здоровым юмором, слыл талантливым рассказчиком, прекрасно играл в преферанс и шахматы. Юрий Николаевич неплохо пел. Особенно любил песни времен Великой Отечественной войны, знал их наизусть и охотно приглашал присутствующих присоединиться к общему исполнению.

Несмотря на высочайший авторитет на уровне области и страны, он был доступным, внимательным и простым, к коллегам и друзьям относился по-отечески. Это был великий человек, учитель и наставник. Находясь на заслуженном отдыхе, он продолжал общаться с коллегами, и это общение было необходимо и очень важно обеим сторонам.

Рыбацкая уха, приготовленная на природе

После ухода Юрия Николаевича из жизни его ученики и последователи трепетно хранят о нём память. При поддержке Правительства Тюменской области, Тюменской областной Думы и областного общественного Фонда им. В. И. Муравленко имя Ю. Н. Семовских увековечено: в честь него названы улица в медицинском городке в районе Патрушево и сквер на территории областной больницы № 1, установлена мемориальная доска на здании областного департамента здравоохранения.

Но хотелось бы реализовать ещё одно важное дело — дать медицинскому городку в Патрушево имя Юрия Николаевича Семовских. Он это заслужил по праву, ведь им гордится благодарная тюменская земля!

Удачная охота

**СМИРНОВА
МАЙЯ АНДРЕЕВНА**

ПОЛУВЕКОВАЯ ДРУЖБА

Мои школьные и студенческие годы прошли в военное и послевоенное время. Часто вспоминаю этот тревожный и трудный период.

Мы, дети войны, выросли не по своим годам, старались хорошо учиться, быть дисциплинированными, активно участвовали в общественной работе в школе, техникуме, на заводе. Майя Андреевна Смирнова в эти годы была для меня наставником и учителем. Она имела большой практический опыт, работая в Тюменском горкоме комсомола, а затем в отделе пропаганды и агитации горкома КПСС. Её поддержка и определила в будущем мою комсомольскую освобождённую работу, а потом и партийную.

Майя Андреевна помогала нам, молодым комсомольским работникам, в подготовке и проведении мероприятий, связанных со школьной, студенческой и рабочей молодёжью. Она всегда была с нами на приёмке загородных пионерских лагерей, помогала в организации учёбы пионерско-комсомольского актива. В то время поощрялось их проведение в палаточных полевых условиях.

Майя Андреевна была по-настоящему счастлива, когда рабочий день проходил в работе, в творчестве. Она умный, мудрый человек, настоящий товарищ. Её всегда окружали самые разные люди. Многим она помогала. Были среди них и те, кто знал про её чуткую душу и хотел в корыстных целях использовать эту доброту для себя. Майя Андреевна выбирала людей не по принципу «нужный человек».

Когда я стал секретарём Нижневартовского райкома партии по идеологии, приезжая в Тюмень, всегда заходил к Майе Андреевне в отдел пропаганды и агитации. Она и секретарь горкома КПСС Екатерина Петровна Корнева взяли надо мной личное шефство и помогали во всём: в подборе материалов, лекций, планов идеологической работы, в чём я очень нуждался. Это был мой своеобразный методический центр.

В последующие годы, когда ушёл на хозяйственную работу, а потом и на общественную, часто обращался и обращаюсь по сей день за помощью и советом к Майе Андреевне. Она неизменный помощник мне в написании книг воспоминаний, которые издаются Тюменским областным общественным Фондом имени

*Майя после окончания
школы в возрасте 17 лет.
Тюмень, 1950 г.*

В. И. Муравленко и мною. Это своеобразный корректор, который может прояснить любой спорный вопрос, исправит неточности, найдёт ошибки. Всё это говорит о её профессионализме.

Майя Андреевна бережно относится к истории общественно-политической жизни Тюмени и Тюменской области, искренне любит город Тюмень и равнодушна к его судьбе. Если нужно уточнить дату, фамилию человека или какой-то факт, Майя Андреевна всегда поможет. Все наши материалы очень внимательно читает и поправляет ошибки и неточности, если их находит.

Тесно сотрудничаем мы с Майей Андреевной и теперь, во время моей работы в Фонде имени

*Студентки Тюменского
педучилища
Эмилия Шишкина
и Майя Смирнова. 1952 г.*

В. И. Муравленко. Она работала в Государственном архиве социально-политической истории Тюменской области. И здесь с её участием проведено немало мероприятий по увековечиванию памяти известных людей земли Тюменской.

Я благодарен судьбе, что в моей жизни есть такой светлый, умный и порядочный человек. Майя Андреевна всегда оказывалась рядом, когда мне было трудно. И всегда находила нужные, правильные слова, чтобы поддержать, чем-то помочь. Она была моим доверенным лицом, когда я избирался депутатом Тюменского горисполкома от коллектива Тюменского

Н. И. Осинцева поздравляет с юбилеем

судостроительного завода. Она лично готовила автобиографическую справку обо мне и агитировала за моё успешное избрание.

От всего сердца желаю ей здоровья и вдохновения на новые полезные и интересные дела. У нас как-то был разговор о написании Майей Андреевной книги об истории Тюмени, достойных людях, значимых событиях, интересных фактах. Очень хочу, чтобы эта идея воплотилась в жизнь. Её воспоминания о Тюмени, глубокие знания исторических фактов имеют большую ценность, в том числе и для патриотического воспитания молодёжи.

Полувековая дружба, начатая с комсомола

**СПИРИДОНОВ
ИГОРЬ АЛЕКСАНДРОВИЧ**

НАДЁЖЕН ВО ВСЕМ

Иногда и достойнейшие люди подвергаются критике. Однако время расставляет всё на свои места. Работая на максимуме сил и возможностей, вкладывая душу в своё дело, удаётся решить, казалось бы, невыполнимые задачи. Так и Игорь Александрович Спиридонов, благодаря профессионализму и личным качествам, прошёл все ступени карьерного роста и пользуется заслуженным авторитетом.

С Игорем Александровичем Спиридоновым познакомился в августе 1980 года, будучи избранным секретарём парткома Тюменского моторного завода имени 50-летия СССР. Он занимал должность заместителя директора по капитальному строительству.

Завод выпускал многообразную продукцию, одновременно строились новые производственные помещения, что вызывало некоторое неудобство для работающих. Несмотря на эти обстоятельства, завод выполнял государственный заказ для ракетно-космических войск. Работа на заводе велась круглосуточно.

Перед И. А. Спиридоновым и его отделом капитального строительства стояли сложные задачи — решить серьёзные проблемы в строительстве жилья и объектов соцкультбыта для трудового коллектива. Для этого было создано строительное управление, которое собственными силами строило эти объекты. Игорь Александрович координировал доставку домов из Тюменского ДСК. Тюменским горисполкомом заводу были выделены три площадки в районах станции

Войновка, улиц Фабричной, Воровского и Геолого-разведчиков.

Помимо больших объёмов капитального строительства, были также возведены спортивная база, пионерский лагерь, база отдыха для коллектива в красивейшем месте на реке Пышма, поликлиника, магазины. Перед сдачей жилого дома по улице Максима Горького его первый этаж был перепроектирован под городской шахматный клуб, что явилось большим событием и подарком для любителей шахмат.

С вводом новых производственных площадей возникала проблема доставки трудящихся на завод. В решении этой проблемы в городе помог начальник Главтюменнефтегаза Виктор Иванович Муравленко. На средства нефтяников в городе была запущена троллейбусная линия, продлённая до завода. Но и этот транспорт не справлялся. Игорю Спиридонову пришлось рядом с заводом построить специальное автобусное хозяйство, которое позволило полностью решить проблему доставки рабочих на предприятие.

Для обеспечения большой строительной программы Игорю Александровичу удалось построить столярный цех, где выпускали половую доску, дверные и оконные блоки. Благодаря этому на предприятии были построены рабочая столовая, помещения для оказания бытовых услуг, ремонта обуви и пошива одежды, мужская и женская парикмахерские.

Большой личный вклад Игорь Александрович внёс и в решение другой проблемы. На заводе был образован авиаотряд, состоящий из трёх самолётов, который воз-

главлял Герой Социалистического Труда, Заслуженный пилот СССР, лётчик первого класса Юрий Александрович Редькин. Самолётами доставлялись комплектующие изделия со многих оборонных заводов страны. Для стоянки и обслуживания самолётов в аэропорту Рощино под руководством И. А. Спиридонова были построены специальные объекты.

Благодаря организаторским способностям, профессиональным знаниям и личностным качествам Игорю Александровичу удавалось решать, казалось бы, невыполнимые задачи. Время было, как на войне.

Завод не выполнял государственный план в течение трёх лет. Первый директор завода В. Я. Хуторянский был отстранён от должности, а вместо него с крупного

*Всегда вместе
с любимой женой*

омского оборонного завода имени П. И. Баранова был направлен Г. К. Язов.

Руководитель он был крутого нрава, довольно жёсткий, сделавший всё для выполнения производственных заданий. Благодаря целой системе мер, завод стал выполнять государственные задачи.

Встречались со Спиридоновым часто: на заседаниях парткома, на совещаниях у директора, на партийных собраниях. Всегда восхищался его умением держать удар, аргументированно отвечать на критику, предлагать профессиональные решения и в любой ситуации оставаться интеллигентным, человечным.

Дружим почти сорок лет. За это время он прошёл много этапов роста: работал в горисполкоме, советником главы города, а сегодня возглавляет Союз строителей Тюменской области. И везде пользовался и пользуется заслуженным авторитетом.

Фото на память. Встреча с руководителями строительной отрасли Тюменской области. Тюмень, 2015 г.

Фонд имени В. И. Муравленко поддерживает тесное сотрудничество с Союзом строителей. Игорь Александрович является членом Фонда, по его инициативе не один десяток ветеранов строительного комплекса удостоены званий лауреатов областной премии имени В. И. Муравленко, награждены наградами Фонда.

Союз строителей принимает активное участие в совместных мероприятиях, на которые приглашаются ветераны и руководители строительных предприятий и организаций города и области. Я видел, как Игорь Александрович общается с людьми. Он умеет их выслушать, убедить, а они к нему тянутся, чтобы поделиться своими проблемами, они нуждаются в его мнении и добром совете.

Сегодня Союз строителей является авторитетной общественной организацией области. И в этом большая заслуга Игоря Александровича. И. А. Спиридонов — настоящий друг, надёжен во всем, принципиальный, порядочный, не терпит фальши. Он сохраняет и приумножает преемственность поколений тюменских строителей и делает всё возможное для сохранения исторической памяти.

**СТАРЦЕВ
АНАТОЛИЙ ВСЕВОЛОДОВИЧ**

ПЕРВЫЙ ТЮМЕНЕЦ В АППАРАТЕ ЦК КПСС

Тюменский Орден Трудового Красного Знамени комсомол явился яркой и созидательной силой в эпоху, вполне закономерно совпавшую с периодом открытий нефтяных и газовых богатств на территории области. Время это стало главной всесоюзной ударной комсомольской стройкой, превратившей наш край в крупнейший топливно-энергетический комплекс СССР.

Теперь, с высоты прожитых лет, после осмысления поистине бесценного масштаба физического труда, нравственного, гражданского и патриотического подвига молодёжи понимаешь, какой это был мощный Союз!

В этот исторический период проходила моя комсомольская юность. В разные годы за «штурвалом» стояли молодые, одарённые лидеры — первые секретари Тюменского обкома ВЛКСМ Тимофей Евтефеевич Пахотин (1952–1957 гг.), Алексей Иосифович Гультаев (1957–1958 гг.) и Руфь Михайловна Рогова (1958–1961 гг.). Чуть позже на передовые роли вышли Анатолий Всеволодович Старцев (сельскохозяйственный обком ВЛКСМ, 1962–1965 гг.), Владимир Демьянович Пульников (промышленный обком ВЛКСМ, 1963–1965 гг., и объединённый Тюменский обком ВЛКСМ, 1965–1966 гг.) и Геннадий Иосифович Шмаль (1966–1971 гг.). Всех их считаю наставниками, определившими мою комсомольскую биографию (1954–1970 гг.).

Один из них, А. В. Старцев, трижды повлиял на мою судьбу, определив выбор трудовой и общественной

деятельности, карьерного роста и профессии, поиска смысла жизни.

Анатолий Всеволодович родился 1 мая 1932 года в посёлке Красногвардейский Артёмовского района Свердловской области. Окончив успешно среднюю школу, Свердловский сельскохозяйственный институт с красным дипломом, по распределению был направлен на работу преподавателем Ишимского техникума механизации и электрификации сельскохозяйственного производства Тюменской области.

В студенческие годы Анатолий Старцев избирался секретарём комсомольской организации группы, факультета, заместителем секретаря комитета комсомола института. Был активен и в Ишимском техникуме, а это не могло пройти незамеченным партийными органами — и его избирают первым секретарём Ишимского горкома ВЛКСМ, а затем с учётом сельскохозяйственного образования — вторым секретарём Тюменского обкома ВЛКСМ. В период разделения был избран первым секретарём Тюменского сельскохозяйственного обкома ВЛКСМ.

В 1965 году в стране закончился «хрущёвский» эксперимент, основным смыслом которого стали очередные структурные изменения в КПСС, начатые им в 1962 году. В 1965 году вновь произошло объединение партийных, советских, профсоюзных и комсомольских органов. Вместо двух обкомов ВЛКСМ — промышленного и сельскохозяйственного — был снова образован единый Тюменский областной комитет ВЛКСМ. На объединённой конференции первым секретарём был избран В. Д. Пульников. По рекоменда-

ции бюро обкома КПСС А. В. Старцев избирается первым секретарём Армизонского райкома КПСС.

Б. Е. Щербина профессионально относился к подбору, расстановке и воспитанию кадров. Если ты попадаешь в сферу его внимания, непременно будешь востребован на большую работу. Так он поступил и с А. В. Старцевым, дав ему возможность более трёх лет поработать в Армизонской партийной организации, после чего в 1970 году перевёл на должность заведующего отделом организационно-партийной работы обкома КПСС. Здесь он проработал до 1979 года.

Я познакомился с А. В. Старцевым в 1963 году в кабинете директора Тюменского судостроительного завода П. П. Потапова, когда шло «сватовство». Меня убеждали дать согласие на избрание секретарём комсомольской организации завода. Отказывался, на что были основания. Прошёл год, как демобилизовался из рядов Советской армии, поступил на вечернее отделение УПИ имени С. М. Кирова, проработал на заводе лишь год, уже была семья, да и родители-пенсионеры. А. В. Старцев, Г. К. Малыгин и П. П. Потапов убедили всё-таки согласиться. По их рекомендации на отчётно-выборной конференции меня избирают секретарём комсомольской организации. Находясь на освобождённой комсомольской работе, показал, на что был способен.

Да, время было боевое! Дело в том, что старейший коллектив тюменских судостроителей получил важнейшее государственное задание — в течение двух лет построить 40 нефтяных барж для перевозки водным путём первой тюменской нефти из районов её добычи Шаима, Усть-Балыка и Мегиона.

Государственный заказ был досрочно выполнен. В первый год вместо десяти барж сдали все сорок! Эта трудовая победа судостроителей позволила речникам Обь-Иртышского пароходства доставить нефтебаржами первую нефть водным путём по рекам Обь и Иртыш на Омский нефтеперерабатывающий завод. В этом был значительный вклад комсомольцев и молодёжи завода. А. В. Старцев вручил переходящее Красное Знамя обкома ВЛКСМ нашей организации. На этом торжественном мероприятии удалось рассмотреть А. В. Старцева со стороны. Он был высокого роста, с крепкой фигурой, с густой шапкой вьющихся чёрных волос. Одет был в светлый, хорошо отглаженный костюм — одним словом, красивый во всём, а для вожака молодёжи — это немаловажный фактор.

Вообще-то талант комсомольского лидера — это большое желание и умение быть среди молодёжи своим, надёжным товарищем, жить их интересами. Только в этом случае получишь ответную реакцию — уважение и авторитет. Этими качествами был щедро наделён Анатолий Всеволодович. Хороший организатор, заражающий нас своими идеями и уверенностью, что всё запланированное обязательно получится, он старался это передать работникам аппарата, секретарям горкомов и райкомов ВЛКСМ, а уж через них — в первичные комсомольские организации.

Все приходит не сразу. С годами его личность настоящего комсомольского перспективного работника с широким взглядом на жизнь, с умением концентрировать усилия на самых важных проблемах, с желанием

постоянно совершенствоваться, познавать и внедрять новое получила всестороннее развитие.

Это проходило на моих глазах, поскольку я был членом бюро обкома ВЛКСМ. Находясь в круговороте ярких комсомольских дел, Анатолий Старцев сполна отдавал себя работе. Смело брался за всё новое, передовое, что происходило в областной организации, при этом обращал внимание на самое нужное и важное в данный момент. Он находился в гуще молодёжи, понимал её устремления и давал возможность проявить себя в конкретных делах.

По его инициативе на базе нашего завода был проведён двухдневный областной семинар первых секретарей окружкомов, горкомов и райкомов ВЛКСМ. На этот момент заводская комсомольская организация по решению ЦК ВЛКСМ получила права райкома комсомола. Она стала первой в областной комсомольской организации.

Второй раз в 1965 году А. В. Старцев рекомендовал меня для избрания первым секретарём Тюменского горкома ВЛКСМ, объясняя тем, что там сложилась нездоровая обстановка. Пришлось освободить от занимаемой должности первых секретарей Евгения Сметанина и Бориса Волкова.

От этой рекомендации я наотрез отказался, в этом меня поддерживали П. П. Потапов и Г. К. Малыгин. Этим самым усложнил себе ситуацию. Беседы со мной заведующего орготделом горкома КПСС Ю. А. Торопова, А. В. Старцева и первого секретаря Ю. К. Меркулова не изменили моего решения. Дело дошло до бюро горкома КПСС, где вопрос стоял жёстко: «Даёшь согласие.

На этом будет поставлена точка, в противном случае поднимем вопрос о пребывании в рядах КПСС». На обдумывание были даны одни сутки. Только П. П. Потапов, Г. К. Малыгин, А. М. Шарапов и В. В. Зайченко убедили меня не делать глупости и дать согласие, не губить себе будущее. Последовал, конечно же, их мудрому совету. Итак, 6 января 1965 года на внеочередном Пленуме горкома ВЛКСМ я был избран первым секретарём. Об этом рассказано в моей книге «Комсомол — моя судьба».

И в третий раз судьба свела меня с А. В. Старцевым. Тогда он предложил мне начать уже партийную работу. Уместно вспомнить когда-то услышанное от мудрого человека: «Люди, ни о ком не заботящиеся, как бы выпадают из памяти. А люди, служившие другим, служившие по-умному, имевшие в жизни добрую и значительную цель, запоминаются надолго, и их следует благодарить». Это в полной мере относится к А. В. Старцеву.

Приглашает он меня и сообщает: «Сергей, от меня пойдёшь на беседу к Борису Евдокимовичу. В комсомоле поработал достаточно много и хорошо. Надо двигаться дальше». Хотелось его расспросить, но он опередил мои мысли и добавил: «Не спеши, у Б. Е. Щербины всё узнаешь, тебе я ничего не скажу». Тут же поднял телефонную трубку первого: «Борис Евдокимович, у меня Сергей Великопольский... Хорошо...»

Пока шёл по коридору, в голове возникали разные мысли. Почему это решает обком, а не горком? Как вести себя? О чём будет разговор? Меня можно было понять: всё-таки встречаюсь с первым секретарём обкома КПСС! Волновался очень, хотя знал,

что Борис Евдокимович ко мне относится нормально, зная мои способности.

В приёмной секретарь встретила радушно: «Сергей Дмитриевич, Щербина ждёт вас». Вхожу в кабинет. Борис Евдокимович вышел навстречу, первым подал мне руку и пригласил сесть за приставной столик. Улыбнулся и говорит: «Рассказывай, как идёт подготовка к отчётно-выборной конференции, есть ли преемник?» Ответил: «К отчёту готов. По-деловому прошли отчётные конференции в Ленинской и Калининской районных комсомольских организациях, избраны делегаты. В горкоме партии согласовал все организационные и кадровые вопросы». «Хорошо, — сказал Борис Евдокимович, — теперь поговорим о твоей работе. Ты прошёл нужную школу в комсомоле. Знаем твои организаторские способности, пора начать работу в партийных органах. Моё предложение — начать с должности секретаря по идеологии в Нижневартовском райкоме КПСС Ханты-Мансийского национального округа. Обращаю твоё внимание на одну особенность — быть секретарём по идеологии предлагаем тебе первому с инженерным образованием. Так уж сложилось, что в парторганах и в комсомоле на этой должности работают, в основном, с гуманитарным образованием. Я предполагаю, что мы не допускаем ошибки. А как дела с учёбой в УПИ?» Ответил: «На следующий год должен закончить. Нужно время для подготовки дипломной работы и сдачи государственного экзамена. Как быть с работой?» Борис Евдокимович спокойно ответил: «Проблема нам известна. Будем решать её по закону.

Непременно должен получить высшее образование. Хочу посоветовать перевестись в Тюменский индустриальный институт и весной защитить диплом в числе первого пуска тюменских инженеров. Если согласен, то поручу Г. П. Богомякову поговорить с ректором А. Н. Косухиным и закрыть этот вопрос».

Б. Е. Щербина поинтересовался здоровьем и бытовыми условиями моих родителей. Попросил с ними и с женой обсудить предложение обкома партии. О результатах проинформировать А. В. Старцева. «Проведёшь конференцию, — продолжил Борис Евдокимович, — и вместе с Н. Я. Токаревым вылетайте в Нижневартовск. Там встретите новый 1970 год. Будет неделя до внеочередного Пленума райкома КПСС, чтобы ознакомиться с рабочим посёлком и руководителями. Завидую я вам, ребята, начинаете работать в необычном районе, в районе, от которого будет зависеть судьба области и страны. Тюменский север будет осваиваться молодёжью. Там, Сергей, твоё место!»

Потом Борис Евдокимович сделал паузу и добавил: «Слышал о Самотлоре? С 4 апреля текущего года началась добыча нефти с этого месторождения. Ожидаем к концу года, что с Самотлора будет добыто свыше одного миллиона тонн нефти! Подобного месторождения в стране нет, да и в мире он входит в пятёрку самых перспективных».

Несколько позже я буду вспоминать эти слова напутствия и добрые пожелания. Б. Е. Щербина уже тогда предвидел общегосударственную значимость Нижневартовского района. И как же он был прав... Буду гордиться тем, что благодаря Борису Евдокимовичу

и Анатолию Всеволодовичу оказался на передовой линии небывалой по размаху и масштабам битвы за преобразование этого удивительно богатого природными ресурсами района.

Выйдя от Б. Е. Щербины, почувствовал какое-то облегчение и ясное понимание того, что мне доверяют, надеются на успех в предстоящей партийной работе. Беспokoило другое, как это воспримут родители и жена.

Зашёл к А. В. Старцеву. Он сразу же меня попросил: «О состоявшемся разговоре с Б. Е. Щербиной никто из работников горкома и райкомов комсомола не должен знать. На конференции мы об этом скажем делегатам и городскому комсомольскому активу. Прошу после семейного совета сказать мне их мнение. Об этом я должен доложить первому. Это очень важно. Ты должен понять, что кадровый вопрос весьма щепетильный».

Понимая важность принимаемого решения, я обратился к Анатолию Всеволодовичу: «Для меня это новый поворот в судьбе. Партийная работа потребует особых знаний и опыта. Прошу вас внести меня в список «резервистов» для будущего и обязательного обучения в московской Высшей партийной школе при ЦК КПСС. На учёбу в ВПШ, расположенных в Свердловске и Омске, согласие не дам». Мою просьбу А. В. Старцев зафиксировал в ученической тетрадке в зелёной обложке. Он сказал: «Сергей, твою просьбу буду иметь в виду на будущее, а сейчас сосредоточься на подготовке и проведении отчётно-выборной городской комсомольской конференции».

Тюмень выдвинула немало ярких значимых личностей, которые развернулись в полную силу,

на конкретных делах показали прекрасные организаторские и человеческие способности вершить ответственные государственные дела. В моё время на первых ролях в руководстве партийными организациями в большинстве своём были люди, прошедшие школу жизни, выпестованные Ленинским комсомолом, как наш партийный и государственный деятель Б. Е. Щербина. Для меня он был эталоном, учителем.

В 1973 году прошли кадровые перестройки в областной партийной организации. Б. Е. Щербина был назначен министром строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР. Первым секретарём был избран Г. П. Богомяков, вторым — Г. И. Шмаль и секретарями П. Е. Телепнев и Д. И. Смородинков. Первым секретарём Ханты-Мансийского окружкома КПСС — В. В. Бахиллов, а вместо него я был избран первым секретарём Нижневартовского горкома КПСС.

В 1978 году А. В. Старцева в числе первых тюменцев утверждают в должности инструктора отдела организационно-партийной работы ЦК КПСС, в обязанности которого входит кураторство Ленинградской областной партийной организации.

Позднее в высшую инстанцию партийного органа — ЦК КПСС — будет направлен Геннадий Иванович Кашлев, секретарь Ханты-Мансийского окружкома КПСС. Он по профессии нефтяник, получил должность инструктора отдела тяжёлой промышленности ЦК КПСС и курировал Тюменскую область. Третьим был Василий Яковлевич Возняк — заведующий отделом строительства Тюменского обкома КПСС. Ему была предложена должность заведующего сектором отде-

ла строительства ЦК КПСС. Четвёртым стал Юрий Яковлевич Горожанкин, заместитель заведующего отделом нефтяной и газовой промышленности и геологии обкома КПСС. Его назначили инструктором отдела тяжёлой промышленности ЦК КПСС. На этом закончен список тюменцев, работавших в аппарате ЦК КПСС.

Что интересного произошло со мной? Сработала зелёная тетрадка А. В. Старцева. Г. П. Богомяков предложил мне вместо Г. И. Шмаля учёбу в Москве во вновь образованной Академии общественных наук при ЦК КПСС. Мы вновь встретились с А. В. Старцевым, к которому шутливо обратился: «Анатолий Всеволодович, прибыл в Москву на учёбу. В общежитии, где буду жить, от одного слушателя услышал шутку «спасибо партии родной за двухгодичный выходной». Посмеялись.

К нему на работу заходил часто, бывал и дома. Он интересовался моими успехами в учёбе, делами в области. Искренне радовался за меня, что после Академии вновь вернусь в родную Тюмень. Наше общение не прерывалось до последних дней его жизни. Память о нём будет вечной.

ФАИН
ЮРИЙ БОРИСОВИЧ

ГЛАВНЫЙ ГЕОЛОГ И САМОТЛОР

У каждого человека есть циклы, которые определяют вехи биографии. Жизнь выделяет личности, которые во многом формируют лицо нации, её авторитет. Наиболее яркие личности остаются в истории. Для Тюмени периода бурного развития и становления нефтегазового комплекса одной из таких личностей был Ю. Б. Фаин, соратник В. И. Муравленко. Это удивительный по своей природе человек — честный, порядочный, истинный интеллигент, беззаветно преданный геологическому делу.

Впервые я увидел Ю. Б. Фаина в президиуме областного совещания, которое проводил Тюменский промышленный обком КПСС. В перерывах совещания невольно замечал, как уважительно и корректно Юрий Борисович общался с Ю. Г. Эрвье, начальником Тюменского геологического управления, А. К. Протозановым, первым секретарём Тюменского промышленного обкома партии, с коллегами по профессии нефтепромысловых управлений, прибывших из нефтяных регионов севера области.

Это был период, когда тюменские геологи оказались в центре повышенного внимания средств массовой информации. Об их открытиях в Западной Сибири знала вся страна, их чествовали и награждали, ими гордились. В Тюмени геологи были вторыми по популярности после космонавтов.

До Тюмени Ю. Б. Фаин начал свою трудовую деятельность в Башкирии в должности главного

геолога Калтасинской конторы бурения, являлся первооткрывателем Арланского нефтяного месторождения. Он и в Сибири стал участником многих открытий.

За 27 лет работы в нашей области Юрий Борисович находился в авангарде развития нефтяной промышленности. Одарённый от природы, он имел свой стиль работы, свою, присущую только ему, логику мышления, которая заключалась в разумном сочетании возможностей геологической науки и производственной геологии при решении поставленных задач.

Он внёс исключительный личный вклад в стремительное развитие нефтяной отрасли, работая с 1962 года на руководящих должностях Тюменского и Средне-Уральского совнархозов, в созданном НПУ и в объединении «Тюменнефтегаз», а с 1965 года — начальником геологического отдела и заместителем начальника Главтюменнефтегаза по геологии.

Юрий Борисович считался одним из сильнейших промысловых геологов в отрасли, прекрасно знал недра, на память мог дать характеристику любому месторождению. Неоценимый помощник В. И. Муравленко, человек высшей профессиональной пробы, эрудит большой геологической науки.

Меня восхищали его жизнелюбие, стойкость, уважение к коллегам, людям труда, которые вместе с ним прошли периоды испытания временем и возрастом. Кроме того, он по характеру был чрезвычайно тактичный и скромный.

Роман Иванович Кузоваткин перед тем, как зайти к начальнику Главка за новым назначением, зашёл сначала к его заместителю по геологии Ю. Б. Фаину.

Как опытный нефтяник он не мог не обратить внимания — на столе лежала карта Самотлорского месторождения. Увидев Самотлор, Роман Иванович сразу определился: он даст согласие В. И. Муравленко при назначении на должность при одном условии — только на Самотлор! Об этом он скажет: «Моё воображение потряс Самотлор. Таких крупных месторождений я не встречал. Попросил В. И. Муравленко направить меня в Нижневартовский район, правда, промышленной разработки этого месторождения ещё не было. Меня назначили начальником НПУ «Мегионнефть».

Управление в то время разрабатывало два месторождения — Мегионское и Ватинское. Самотлор начали разрабатывать только в апреле 1969 года. Было очень тяжело, но интересно. Работали по 12–14 часов. Кроме обустройства месторождения, много времени

Фото на память.

После заседания коллегии Миннефтепрома СССР. Москва

приходилось уделять строительству будущего города Нижневартовска...»

В кабинете В. И. Муравленко он хотел сразу сказать об этом. Тот обнял его по-отцовски, посадил рядом и сказал: «Ну что, Роман, вот и наступил твой черёд. Вот тебе мой приказ: ты назначен начальником НПУ «Мегионнефть». Тебе предстоит начать освоение Самотлора». Кузоваткин удивился тому, насколько совпало его желание с принятым Виктором Ивановичем решением. Взял приказ от 12 февраля 1968 года и счастливым вышел.

Рабочий день был на исходе. Вновь зашёл к Юрию Борисовичу. Ему показалось, что пока он находился у Муравленко, тот не отходил от большого стола и, как коршун, завис над картой Самотлора. «Ну, теперь, —

*Лётчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза
Г. М. Гречко, в гостях у тюменских нефтяников*

сказал он, обращаясь к вошедшему, — тебе надо знать всё об этом высокодебитном нефтегазовом месторождении. Подобного в России нет. Хотя тюменские геологи предполагают найти второй Самотлор...»

Геолог и промысловик засиделись допоздна. Обсуждали, спорили, продумывали, как лучше выйти на южную часть месторождения. Юрий Борисович говорил о том, что эта залежь на сегодняшний день ещё мало изучена и разработка Самотлора требует крайне осторожного, научного взвешенного подхода. Юрий Борисович, высочайший специалист промысловой геологии, в принципе был весьма сдержан в оценке запасов нефти, имел своё мнение, которое многим в министерстве, обкоме партии и ЦК КПСС не нравилось. Позднее ему одним из секретарей Тюменского обкома партии будет приклеен ярлык «предельщика». А вот начальники нефтедобывающих управлений его уважали, ценили и считались с мнением и рекомендациями главного геолога. Со временем он был удостоен высоких государственных наград и званий, стал лауреатом Ленинской премии, заслуженным геологом РСФСР, кандидатом технических наук.

Самотлор был для всех новинкой. Как новорожденное дитя, он требовал к себе особого внимания. Необходимо было найти оригинальные и эффективные технические и экономические решения, а это требовало координации деятельности многих министерств, ведомств, научных и проектных институтов. Торопили все: обком, ЦК, правительство, министерство — очень нужна была стране нефть, много нефти. Понимая важность момента, Главтюменнефтегаз и Миннефтепром

СССР обратились в Мингеологию СССР с просьбой об ускорении разведочных работ на Самотлорском месторождении. Цель одна — убедиться в перспективе и представить материалы в Государственную комиссию по запасам (ГКЗ) для утверждения запасов нефти в южной части Самотлорского месторождения.

Перед Юрием Борисовичем стояли нелёгкие вопросы: не рано ли берёмся за Самотлор? Не торопится ли Муравленко с инициативой опережающего освоения Самотлора? Хотя Фаин хорошо знал, что над начальником Главка стоял обком партии, который торопил с началом работ, и послушаться, тем более возразить, было чрезвычайно сложно.

Беспокойство вызывало ещё одно немаловажное обстоятельство. Дело в том, что в Министерствах геологии СССР и РСФСР не торопились с рассмотрением и изучением уже имеющихся материалов по изысканиям на южной части месторождения. Они не были окончательно сформированы. Поэтому всякие разговоры о необходимости выхода нефтяников на Самотлор могли обернуться неожиданной отрицательной стороной, что загубило бы месторождение на начальном этапе. Юрий Борисович уже сталкивался с такой порочной практикой и имел полное основание судить о «традиционном порядке» в геологии по передаче площадей под промышленную разработку. Если их переложить на Самотлор, то следовало бы начинать добычу нефти только через три года, то есть не ранее 1972-го, а не в 1969 году. Эти обстоятельства и требовали от главного геолога нефтяников не совершить ошибки, тут нужен был точный инженерно-геологический расчёт.

Такой подход Юрия Борисовича поддерживал и Андрей Алексеевич Трофимук, возглавлявший институт геологии и геофизики Сибирского отделения АН СССР в Новосибирске. Трофимук считал, что крупнейшая и очень актуальная программа освоения Самотлора охватывала геологические и практические аспекты разработки углеводородных ресурсов всей Западной Сибири. Эти опасения двух геологов должны были насторожить руководителей в Министерстве нефтяной промышленности, Госплане СССР и в обкоме КПСС. Но с 1970 по 1980 годы добыча нефти на этом месторождении достигла более 150 млн тонн в год! Остановить раскрученный маховик было уже невозможно. Лишь только в июле 1971 года была произведена первичная экспертиза генеральной схемы разработки Самотлорского нефтегазового

С женой и мамой

месторождения. В приказе Министерства нефтяной промышленности СССР в состав экспертной группы не входили ни Ю. Б. Фаин, ни А. А. Трофимук. Почему?

При встрече с Р. И. Кузоваткиным Юрий Борисович посоветовал ему прислушиваться к мнению своего заместителя по геологии Владимира Уриелевича Литвакова, который считался в отрасли одним из высококлассных специалистов, геологом, имеющим большой практический опыт. В. У. Литваков в своей непростой работе нефтепромыслового геолога опирался на научные результаты, обобщающие сложившуюся обстановку с разработкой нефтяных и газовых месторождений, имея в виду их практическую ценность. И был таковым до конца своей жизни.

Владимир Уриелевич приехал в Тюмень в 1964 году в числе первых нефтяников и проработал в Нижневар-

Ю. Б. Фаин и Р. И. Кузоваткин с коллегами из Башкирии

товском районе более 21 года. Начинал с Мегионского месторождения, в 1965 году подключили Ватинское, а в 1969-м мощным фонтаном возвестил о себе Самогтор. Затем чередой начали вводить в разработку крупнейшие месторождения района: Аганское, Варьеганское, Северо-Варьеганское. В. У. Литваков о своей работе говорил: «Геолог всегда должен думать о завтрашнем дне месторождения, его перспективе, знать текущие резервы нефти». Р. И. Кузоваткин высоко ценил Литвакова и принимал решения только после согласования с ним.

Из всего услышанного и увиденного в кабинете Ю. Б. Фаина Роман Иванович понял, в каких труднейших условиях предстоит ему исполнять приказ начальника Главка. Он должен взять на себя всю полноту ответственности за его воплощение в реальность. Ещё работая в Отрадном, он систематически отслеживал ход освоения первых нефтяных месторождений в Западной Сибири. По радио узнал, что 27 января 1968 года на Самогторе начата проходка первой эксплуатационной скважины № 200. Она должна была дать ответ на многие вопросы не только производственникам, но и политикам.

Ю. Б. Фаин отодвинул занавеску, за которой находилась карта Тюменской нефтегазовой провинции. Больше всего условных обозначений (вышек) — приходилось на Среднее Приобье. «Смотри, Роман Иванович, — сказал он, — чем привлекателен для нас Самогтор. Расположен в непосредственной близости к первому действующему нефтепроводу Нижневартовск — Усть-Балык — Омск, что позволяет

обеспечить эффективность капиталовложений и выполнить задачи, поставленные ЦК КПСС и правительством и “довести добычу нефти в 1970 году до 28–30 миллионов тонн...” Без Самотлора эти объёмы недостижимы».

На том они и расстались. С первой встречи стали друзьями, коллегами до конца жизни Юрия Борисовича.

На многие вопросы, поставленные В. И. Муравленко и Ю. Б. Фаином, Р. И. Кузоваткин ответы получил уже в Нижневартовске.

Мне довелось участвовать в совещаниях, на которых были руководители ЦК КПСС, Совета Министров СССР, Академии наук СССР, министерств и ведомств. Припоминаю одно из них с участием В. И. Долгих, секретаря ЦК КПСС по промышленности, курировавшего топливно-энергетический комплекс, дважды Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской и Государственных премий, пользовавшегося большим уважением в стране. Кроме него, были руководитель Миннефтепрома СССР В. Д. Шашин и геологии РСФСР Л. И. Ровнин, первый секретарь обкома КПСС Б. Е. Щербина, начальник Главтюменнефтегаза В. И. Муравленко, главный геолог Главтюменьгеологии Ф. К. Салманов. После дневного осмотра действующих и строящихся объектов на Самотлоре, встреч с буровиками, операторами и строителями собрались в гостинице «Самотлор».

По протоколу предусматривалось заслушать доклад по разработке месторождения и состоянию сырьевой базы Нижневартовского района заместителя начальника, главного геолога Главтюменнефтегаза Юрия

Борисовича Фаина. Однако В. И. Муравленко неожиданно предложил выступить В. У. Литвакову. Это, конечно, не означало, что он хотел как-то противопоставить одного другому, ведь Ю. Б. Фаин считался наиболее известным и опытным геологом в нефтяной отрасли. Мне показалось, что Виктор Иванович ещё в самолёте рассказал В. И. Долгих и В. Д. Шашину о высоком профессиональном уровне и деловых качествах В. У. Литвакова как разработчика Самотлора и хотел подтвердить это на предстоящем совещании.

К предложению В. И. Муравленко одобрительно отнеслись Л. И. Ровнин и Ф. К. Салманов, которые хорошо знали В. У. Литвакова по работе в НГДУ «Мегионнефть». Теперь же он работал главным геологом в другом НГДУ — «Нижневартовскнефть»

*Организатор многих научно-технических конференций
в Главтюменнефтегазе и институте СибНИИНП*

имени В. И. Ленина. В. У. Литваков и его коллеги быстро развесили карты, схемы, таблицы, которые едва разместились на трёх стенах большой комнаты, предназначенной для заседания. Глубоко аргументированный, логически выстроенный доклад, спокойная и уверенная манера изложения не ставили под сомнение точность многочисленных цифр. В. У. Литваков наглядно показывал, что все данные многократно сверены и проверены геологической службой, положение дел тщательно изучено и обсуждено на технических советах, опробовано производителями на месторождении.

Совещание затянулось за полночь. Докладчику задавали множество вопросов, порой неожиданных и не относящихся к геологии, требующих всесторонних знаний. Но врасплох В. У. Литвакова не застанешь!

Феликс Григорьевич Аржанов и Юрий Борисович Фаин

Он знал Самотлор, его особенности, поэтому отвечал чётко, уверенно и доказательно. Ему не раз приходилось сдерживать и отвергать доводы Ф. К. Салманова, который обвинял нефтяников в занижении цифр по запасам месторождения. У присутствующих сложилось мнение, что В. У. Литваков не случайно приводил неопровержимые данные и весьма ответственно докладывал о состоянии дел по обустройству Самотлора, ибо у отдельных вышестоящих руководителей имелось другое мнение о цифрах добычи нефти.

В конце совещания Владимир Иванович Долгих обратился к Ф. К. Салманову с вопросом: «Скажите, геологи найдут ещё такой Самотлор?» Фарман Курбанович ответил утвердительно: «Тюменские геологи откроют второй Самотлор, но для этого нужно время. Думаю, мы будем свидетелями этого события». Присутствующие улыбнулись, а Владимир Иванович пожелал геологам успехов. Страна ждёт такого месторождения — Самотлора № 2.

Безусловно, Самотлор был велик по извлекаемым запасам. Это нефтяная жемчужина Западной Сибири, щедрая чаша, которая позволила стране решить экономические и оборонные проблемы. За 39 лет из месторождения извлечено более трёх четвертей запасов. Вклад Самотлора в добычу 9-миллиардной тонны нефти составил более трёх миллиардов тонн.

Но если вернуться к событиям первоначального периода освоения, то цифры были такими: в условиях интенсивной разработки Самотлора первый миллион тонн нефти был получен за семь месяцев 1969 года, а максимальная добыча в 154,8 млн тонн была достигнута через 10 лет.

При чрезмерно интенсивном отборе сырья на Самотлоре не был учтён положительный опыт освоения Ромашкинского месторождения, на котором наивысший уровень добычи нефти удалось удержать в течение 6–7 лет. На Самотлоре этот период составил всего один год.

Из-за допущенных ошибок «верхи» начали искать виновных. В числе первых таковыми были признаны М. Н. Сафиуллин и Ю. Б. Фаин. В течение девяти лет после смерти В. И. Муравленко и министра нефтяной промышленности В. Д. Шашина сменилось три начальника Главтюменнефтегаза: Ф. Г. Аржанов, Р. Т. Булгаков и Р. И. Кузоваткин. С назначением заместителем министра и начальником Главтюменнефтегаза Валерия Исааковича Грайфера только началась последовательная работа по наращиванию добычи нефти до уровней, достигнутых ранее.

Ю. Б. Фаин в своих убеждениях был твёрд и требователен к начальникам НГДУ и к промысловым геологам. Он всегда основывался на научных подходах, чтобы специалисты, применяя методы поддержания пластового давления путём заводнения, внимательно следили, как эта технология применяется в различных геолого-физических условиях месторождений. Он настаивал на этом и резко выражал недовольство, если заводнение применялось шаблонно, без учёта специфики геолого-физического строения залежей.

После ухода из Главка М. Н. Сафиуллина и Ю. Б. Фаина беда случилась на Талинском месторождении, где шаблонное применение заводнения без учёта неоднородности нефтеносного коллектора привело за короткое время

к быстрому обводнению месторождения при незначительном коэффициенте текущей нефтеотдачи. Такое случилось и на других месторождениях Западной Сибири с запасами нефти порядка одного миллиона тонн.

Строителям Главтюменнефтегазстроя была поставлена задача — к 1 апреля 1970 года ввести нефтепроводы Самотлор — Нижневартовск и Нижневартовск — Усть-Балык. Спрессованный узел проблем вокруг Самотлора предстояло решать комплексно, всем вместе: геологам, нефтяникам, строителям, транспортникам...

Хотел бы особо подчеркнуть, что в первоначальный период освоения недр Тюменского Севера мне посчастливилось встретиться и совместно работать с выдающимися личностями, высококлассными профессионалами и организаторами производственных коллективов. Среди них был Юрий Борисович Фаин.

Ю. Б. Фаин у нижневартовских геологов-нефтяников

Он по-настоящему познал радость широкомасштабного размаха дел при выполнении государственных задач становления топливно-энергетического комплекса.

Ю. Б. Фаин прожил короткую, но очень яркую и насыщенную жизнь профессионального геолога. Он сделал для общества, для нас с вами столько, что другим хватило бы на несколько жизней.

Юрий Борисович гордился своей работой, отдав ей себя до конца, трудясь беззаветно и бескорыстно на промыслах Башкирии и Тюменской области. Он никогда не думал о своём личном благополучии и тем более об обогащении.

Приведу один из примеров, показывающий, каким скромным в жизни был Ю. Б. Фаин. Услышал от самого В. И. Муравленко. Фаин имел в личной собствен-

*Фото на память. Друзья и коллеги поздравляют
с 60-летием со дня рождения*

ности старенький «Москвич-408». Виктор Иванович просил его: «Юрий Борисович, перестань, пожалуйста, позорить Главк. У тебя одно крыло машины перевязано проволокой. Мы получили новую партию машин, поезжай на базу, выбери себе «Волгу». «Успею, — ответил Фаин, — вот придёт следующая партия, тогда куплю». И дождался, когда его «Москвич» вообще перестал ездить. Купил автомобиль ВАЗ-2102 с кузовом. В. И. Муравленко, узнав об этом, сказал: «Юрий Борисович, тоже мне нашёл автомобиль, как торговец какой-то. «Волга» лучше, чем ВАЗ, подумай». Вот и посудите, каков он был в жизни.

Он делал то, что нужно людям, стране, горел на работе. Отсюда скоротечность и непродолжительность его жизни. Юрий Борисович ушёл от нас в возрасте 61 года.

Юрий Борисович Фаин после ухода из Главка работал в СибНИИНП, оставаясь верным своим принципам. Он пристально следил за событиями и людьми, помогал набираться опыта молодому геологу Н. Е. Павлову, часто принимал участие в заседаниях НТО, в совещаниях по разработке нефтяных и газовых месторождений области, высказывал критические замечания и давал ценные советы по многим аспектам комплексного освоения недр Югры.

Свои воспоминания о Ю. Б. Фаине заканчиваю предисловием, написанным мною. Прошу, дорогой читатель, прочти. Книга «Главный геолог», изданная Тюменским областным общественным Фондом имени В. И. Муравленко, посвящена 80-летию со дня рождения Юрия Борисовича Фаина.

Главный геолог Ю. Б. Фаин был одним из первых лиц в команде руководящих кадров, соратником В. И. Муравленко. На него возлагалась высочайшая ответственность за комплексное обустройство месторождений, за стратегическое планирование на перспективу по наращиванию добычи нефти.

Ю. Б. Фаин имел свою точку зрения, умел её отстаивать на любом уровне. Был человеком дела, к его предложениям прислушивались. Он инициировал доразведку переданных месторождений силами собственных управлений буровых работ, что позволяло достичь высокой эффективности при сравнительно малых затратах. Он предлагал Главтюменьгеологии не заниматься тщательным оконтуриванием и доводкой месторождений до высоких категорий по всей их площади, а сдавать нефтяникам отдельными участками, которые будут доразведываться в процессе разработки силами промысловиков. Такой государственный подход позволял значительно экономить время и средства и вывести мощности разведочных организаций на новый уровень поиска и подготовки к разработке месторождений.

Под руководством Юрия Борисовича с участием Главтюменьгеологии были составлены перспективные программы проведения сейсморазведочных работ с разграничением сфер деятельности на последующие годы. Инициативы Ю. Б. Фаина позволили нефтяникам выиграть время для проектирования, обустройства и освоения новых площадей.

Ю. Б. Фаин обладал прекрасными человеческими качествами, от него исходила душевность, теплота и уважение к человеку. Он всё делал по-честному, это

было его кредо — настоящего, порядочного управленца, профессионала высокого уровня.

Он определял тактику и стратегию Главка по уровню добычи нефти и соответствовал полномочиям, данным ему В. И. Муравленко: «Ни один начальник НГДУ не мог приступить к разработке месторождения, не получив добро главного геолога».

Ю. Б. Фаин — легендарная личность, первооткрыватель. Он всегда находился в первой шеренге тюменских геологов и специалистов отрасли. Россия должна быть благодарна ему за огромный личный вклад в теорию разработок и внедрение в практику потенциальных возможностей нефтегазоносности области, в создание Тюменского топливно-энергетического комплекса.

Юрий Борисович воспитал большую плеяду геологов-промысловиков, которые сегодня возглавляют геологические службы многих нефтяных компаний, воплощают его идеи в практические дела по обустройству нефтяных и газовых месторождений Тюменской области и других регионов России. Его имя навсегда вписано золотыми буквами в историю нашей страны.

**ХОЛМОГОРОВ
АНАТОЛИЙ ПАРФИЛЬЕВИЧ**

ГОРДОСТЬ НЕФТЕГАЗОСТРОИТЕЛЕЙ

Среда 29 августа 2009 года запомнится надолго. Начавшаяся середина рабочей недели не предвещала ничего особенного. Наоборот, осень удалась на славу, радовала тюменцев своим теплом, в воздухе летала паутина, стоял пряный запах уходящего лета. И было такое впечатление, что не будет конца этой красоте.

14 августа в городах и районах прошли торжества. Область отметила своё 65-летие. В городских скверах, на садовых участках пылали спелыми ягодами боярышник и рябина, провисли плодами ветви яблонь и вишен. В окрестностях Тюмени берёзы покрылись сплошным золотом. Казалось, эта удивительная картина так и просится на полотна художников.

Август традиционно вдохновляет нефтяников, газовиков и нефтегазостроителей на новые свершения, ещё более значимые дела и проекты. Новыми трудовыми успехами они встречали свой профессиональный праздник — День нефтяников, когда вновь оценивают их работу, развенчивая последние сомнения самых хмурых скептиков. Добыча «чёрного золота», производство горючего и газа — это и есть трудовой подвиг.

Для нашей общественной ветеранской организации имени В. И. Муравленко этот период является двойным праздником. Мы стремимся в это время побывать там, где создаются эти блага природы, чтобы вспомнить годы своего участия в большом деле создания Тюменского нефтегазового комплекса. В эти дни проводятся

различные мероприятия и автобусные поездки ветеранов по нефтяным городам Тюменского Севера. В 2008 году состоялась недельная поездка до города Радужного, а в 2009 году готовилась поездка в город Муравленко для участия в мероприятиях, посвящённых 25-летию его образования.

Итак, вернёмся к 29 августа. Придя на работу, решил во что бы то ни стало найти Анатолия Парфильевича Холмогорова. Моё беспокойство было вызвано тем, что через четыре дня предстояла автобусная поездка ветеранов, участников Фонда в город Муравленко. По программе 2 сентября мы должны приехать в село Уват, где запланирована презентация выставки на тему «Строительство комфортного жилья в данном поселении» с выступлениями и дискуссиями. После этого мы должны были выехать на строительство нового жилого микрорайона, где реализовывалось, по сути, кредо А. П. Холмогорова — строить быстро, качественно и дёшево. Для этого предполагались новые технологии в жилищном индивидуальном строительстве. В настоящее время в Увате — «великое переселение». На правом берегу Иртыша началось строительство будущего города. И уже сделано немало. Построены новые современные объекты: здание администрации, гостиница, спорткомплекс, жилые дома в виде коттеджей для ветеранов войны и труда и молодых специалистов.

Инициатором этого мероприятия был Анатолий Парфильевич. Предстоящая презентация была согласована с главой Уватского муниципального района Юрием Олеговичем Свяцкевичем ещё в 2008 году, по нашему

возвращению из города Радужного, где и состоялась деловая встреча Холмогорова со Свяцкевичем.

Естественно, меня беспокоило, как пройдёт это мероприятие. Набрал по мобильному телефону Анатолия Парфильевича, но он мне сразу не ответил, а вышел на связь только около одиннадцати часов дня. Он меня успокоил, сказав, что у него всё готово для презентации, он обговорил все детали с Юрием Олеговичем. Строители фирмы «Транспецжилстрой» из Екатеринбурга с образцами и макетами будут в Увате первого сентября. «Мы с женой вчера вернулись из отпуска, вот отдохну и приеду к тебе на встречу», — добавил он.

А через два с половиной часа после нашего разговора мне позвонил его друг Александр Ефимович Касьянов и сообщил о трагической гибели Анатолия

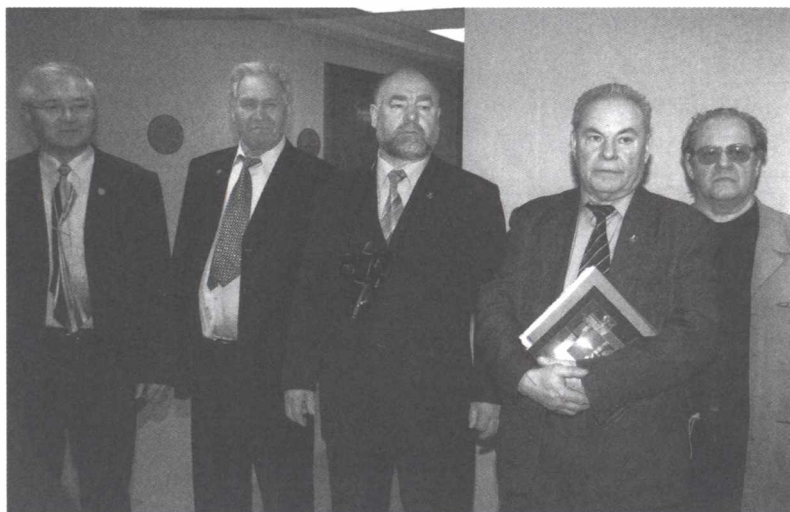

*У памятника погибшим сургутянам
в годы Великой Отечественной войны*

Парфильевича. По дороге с дачи в город произошла трагедия. Для нас всех, кто знал Анатолия Парфильевича, это был как гром среди ясного неба. Не укладывалось в голову, не хотелось верить, что его больше нет.

Пришлось позвонить в Уват, сообщать о случившемся и просить руководство района отменить планируемую презентацию.

Так неожиданно оборвалась жизнь одного из активных участников освоения и становления Тюменского топливно-энергетического комплекса, прекрасного человека, видного учёного-строителя, активного участника Фонда имени В. И. Муравленко. Проводив Холмогорова А. П. в последний путь, на следующий день наша делегация на автобусе отправилась в поездку до города Муравленко. Журналистка Ирина

*А. П. Холмогоров, В. А. Редикульцев, Ю. И. Князев,
С. Д. Великопольский, Ю. И. Переплёткин*

Павловна Тужик об этой поездке подробно рассказала в трёх номерах парламентской газеты «Тюменские известия». В поездке невольно нахлынули воспоминания об А. П. Холмогорове.

Первая моя встреча с Анатолием Парфильевичем произошла 29 января 1970 года в рабочем посёлке Нижневартовский на оперативном итоговом совещании у управляющего трестом «Мегионгазстрой» Григория Ильича Пикмана. Анатолий Парфильевич работал в соседнем городе Стрежевой Томской области и возглавлял строительное управление, которое занималось обустройством нефтяных месторождений и строительством города Стрежевой. На тот период строительное управление подчинялось Мегионскому тресту, который был единственным в Нижневартовском районе, входящим в систему Главтюменнефтегазстроя. На этот трест, образованный в 1964 году, возлагалась задача обустройства и ввода в эксплуатацию Мегионского, Ватинского, Саянско-Туртасовского и Аганского месторождений, а также ввод в разработку Советско-Соснинского месторождения Стрежевского района Томской области, расположенного на левом берегу реки Вах.

Анатолий Парфильевич сразу же привлек моё внимание. Он отличался высоким ростом, крепким телосложением. Одет был с иголочки в строгий классический костюм и белоснежную рубашку. Был подвижен, чувствовалось, что энергия в нём кипит, клокочет, и он усилием воли её сдерживает. Глубиной представленного доклада, пояснениями, уточняющими вопросами он продемонстрировал высокий профессионализм, широкую эрудицию и культуру.

С момента создания треста «Томскгазстрой» он работает в должности начальника производственно-технического отдела.

Через четыре года А. П. Холмогоров вновь возвращается к делам нефтяников и до 1981 года работает начальником СУ-31 треста «Мегионгазстрой», которому было поручено заниматься обустройством месторождений Варьеганской группы и строительством Варьеганского ГПЗ. На площадке завода в 1974 году состоялась вторая моя встреча с ним. И вновь он энергичен, обстоятелен, нацелен на конечный результат.

После окончания Томского инженерно-строительного института в 1966 году он прошёл хорошую производственную школу. Путь был нелёгок: начал с должности прораба, мастера участка, начальника строительного управления и дошёл до генерального директора сургутского «Завода Промстройдеталей».

А. П. Холмогоров выбрал для себя специальность нефтегазостроителя, определив триединую задачу. Во-первых, комплексное обустройство нефтяных и газовых месторождений. Во-вторых, строительство жилищных, социальных и культурно-бытовых объектов в городах нефтяников и газовиков на севере Тюменской области. В-третьих, объединяя эти две задачи, стремился решать их на основе научно-технических достижений в сложных климатических и инженерно-геологических условиях Западной Сибири. В отрасли в плеяде руководителей-нефтегазостроителей он занимал ведущее место, и труд его по достоинству оценен на стройках Западной Сибири.

А. П. Холмогоров в своей практической и научной деятельности всегда был в поиске вариантов уточнения и дополнения к своей профессии нефтегазостроителя. Его отличала одна черта — стремление к новым знаниям, определение новых подходов в выборе стратегии для выполнения государственных задач по освоению недр и комплексной застройке северных территорий Тюменской области. Он по праву гордился выбранным путём и частенько говорил: «У нефтегазостроителя нет лёгких путей, тут надо быть постоянно в поиске нового, выбора личного своего участия в трудной работе». Анатолий Парфильевич внёс в строительную науку много новшеств в прокладке нефтегазовых труб, возведении фундаментов под насосные и компрессорные агрегаты. На его счету десятки собственных изобретений, которые имели большое практическое

А. С. Парасюк, А. П. Холмогоров, С. Д. Великопольский

применение и экономическую эффективность, несмотря на то, что менялись времена, методики и подходы в строительстве нефтегазовых объектов. В этих делах он был в числе первых. Этим он отличался от других руководителей.

Он был новатором в строительстве объектов нефтегазодобычи и газонефтепроводов, в применении новых инженерных, организационных и технических разработок. Он с настойчивостью внедрял блочно-комплектное строительство в объекты нефтедобычи, насосных и перекачивающих станций, сварных стендов. Эти инженерные решения и разработки имели большое практическое применение при строительстве магистральных нефтегазопроводов, что позволяло строить их ускоренно, при этом значительно сократив нормативные акты. Всё это легло в основу его научных работ при защите в 1980 году кандидатской, а в 1998 году — докторской диссертации.

Спустя 30 лет в Тюмени состоялась наша третья встреча, которая станет последней... Анатолий Парфильевич пришёл ко мне со своим другом А. Е. Касьяновым и тут же заявил: «Сергей Дмитриевич, у меня есть большое желание стать участником Фонда В. И. Муравленко. Наслышан о ваших добрых делах. Фондом проводится работа по сохранению памяти В. И. Муравленко и его соратников. Я пригожусь в передаче молодёжи того наследия 60–80 годов, которое создано первопроходцами Тюменского нефтегазового комплекса».

Наша беседа проходила в кабинете В. И. Муравленко и была продолжительной. Вспоминали наше боевое,

героическое время, друзей и коллег. Он был откровенен, и меня радовали эти его замечательные личностные качества как человека, как мужика. Главное, его не «закачало» начальствующее кресло, не появилась «звёздная» болезнь, он оставался тем же Холмогоровым, которого я встретил ранее на своём жизненном пути.

Анатолий Парфильевич отличался прямоотой, независимыми суждениями и бескомпромиссностью, а это многим не нравилось. Он наживал соперников, завистников, которые мешали ему двигаться дальше, воплощать свои задумки и планы. Но он не прогибался, оставался самим собой, его трудно было свернуть с выбранного пути. Это его жизненное кредо — постоянство — для его недругов было самым страшным ударом. Его как сибиряка отличали открытость, доступность и порядочность. Он относился к породе людей, имеющих свою особенность, свой характер. Это перешло к нему от родителей, а у них эти качества формировались и передавались из далекого прошлого, из поколения в поколение. Без доверия к ближнему, к соседу, без взаимной выручки и поддержки в Сибири просто не выжить. Он это хорошо знал, поскольку родился в суровой Бурятии.

На память приходят слова А. С. Пушкина: «...И жить торопится, и чувствовать спешит». В полной мере их можно отнести к Анатолию Парфильевичу.

А. П. Холмогоров в Тюмени не терял времени даром. С этим же упорством он ускоренно решал свои личные дела и одновременно активно участвовал в научной и общественной работе. Он являлся профессором кафедры сооружения и ремонта нефтегазовых объектов, членом диссертационного совета Тюменского

государственного нефтегазового университета, академиком Российской экологической академии и Российской академии естествознания.

Анатолий Парфильевич как член правления Союза строителей Тюменской области взялся за одну из актуальных проблем — строительство комфортного жилья для ускоренного решения жилищной проблемы. Это как никогда важно сегодня и для Тюменской области, и для России в целом. Этим он жил в последние годы. Мечтал наладить производство. В этом он видел смысл своей жизни.

Анатолий Парфильевич был активен и в деятельности нашего Фонда. Он вместе с ветеранами посещал места своей молодости, охотно встречался с молодё-

*А. М. Холмогоров принимает поздравление с присвоением
Государственной премии Российской Федерации*

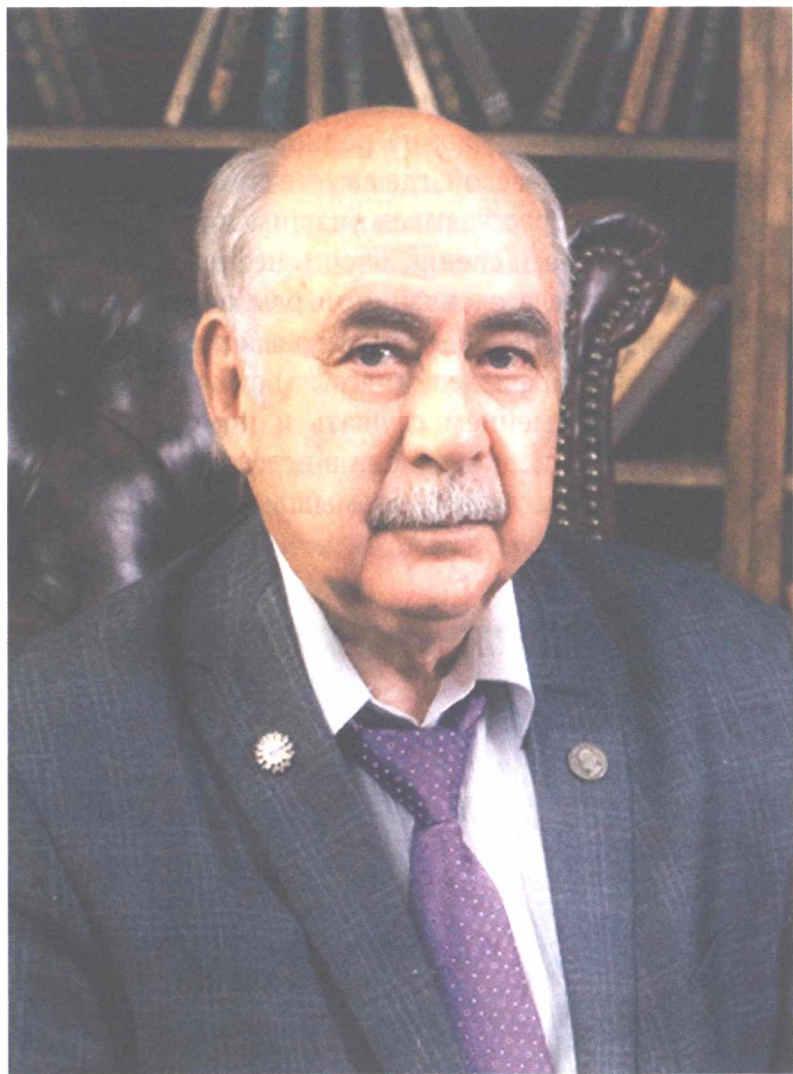
жью и современными руководителями, с большим интересом рассказывал о годах освоения недр Югры и Ямала. На память приходят воспоминания о его участии в мероприятиях на родине В. И. Муравленко в станице Незамаевской, где вместе со мной он с большим интересом рассказывал учащимся школы имени Муравленко о своей специальности нефтегазостроителя и приглашал после окончания школы поехать учиться и работать в Тюменский нефтегазовый регион.

Анатолий Парфильевич всегда отличался интеллигентностью, умением слушать и помогать людям. Память о нём будет сохранена в истории становления и развития нефтегазовой промышленности Западной Сибири.

*Участие ветеранов строительной отрасли Тюменской области
в торжественном приёме губернатора В. В. Якушева.*

Тюмень, 2008 г.

ЧИНЧЕВИЧ
АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ

ИЗ ПЛЕАДЫ СОЗИДАТЕЛЕЙ

Признаюсь, трудно найти всеобъемлющие слова, чтобы рассказать о жизни и судьбе дорогого для меня человека, друга Александра Владимировича Чинчевича, с которым иду по жизни более 50 лет.

Наши биографии очень схожи, именно этим во многом можно объяснить наше долголетнее товарищество, мужскую дружбу. Мы с ним из одного послевоенного поколения — дети войны. У нас трудное, полное лишений детство, но мы всё преодолели, получили образование, приобрели любимые профессии, создали счастливые семьи. И всё самостоятельно, благодаря собственным достижениям получили путёвку в большую интересную жизнь.

Мы из поколения созидателей. Мы с ним крещены и Богом сильны. Мы едины в ответах, когда нас спрашивают: «Хотели ли бы вы повторить свою жизнь? Счастливы ли вы своей судьбой?» И наш ответ однозначный: «Да!» Мы старались всё делать для блага и процветания малой и большой Родины, следовали девизу «Жила бы страна родная — и нету других забот...»

Мы с ним из числа тех, кому по силам большие дела. Порой было нелегко, но мы не сдавали своих позиций, не отступали, шли вперёд. Постоянно учились, совершенствовались, приобретали новые знания и опыт, помогающие подниматься по карьерной лестнице без блата и, как говорится, без «мохнатой» руки. Мы не изменяем своим принципам, не подстраиваемся под конъюнктуру.

Мы с ним помним добро, помним и благодарны тем, кто встретился на жизненном пути, кто помог, поддержал и словом, и делом, кто оставил яркий след в наших судьбах.

Мы с ним жили в одной огромной многонациональной стране, воспитанные в уважительном отношении к людям любой национальности. Патриотизм и интернационализм — наши естественные качества, сформированные пионерским движением и комсомолом. Поэтому распад СССР восприняли как личную трагедию.

Мы не из тех, кто выбирал друзей по меркантильным соображениям, по должности или по личной преданности.

Мы с ним из числа трудоголиков, «пахарей», получающих удовлетворение, лишь участвуя в большом созидательном труде, внёсшие личный вклад в создание нефтегазового комплекса Западной Сибири.

Мы благодарны своим родителям и учителям, которые на естественном, генетическом уровне помогли нам понять, как жить правильно, достойно и стать уважаемыми людьми.

Мы с ним из числа равнодушных, не почивающих на лаврах. Даже будучи на пенсии, мы смогли найти применение своим знаниям и опыту, стать нужными, востребованными людьми.

Теперь поговорим об Александре Владимировиче. Воспользуюсь его интервью «Будущим владеет тот, кто помнит о прошлом», которое было опубликовано в журнале «ТОР — территория опережающего развития» в сентябре 2019 года, где подробнейшим образом рассказано о его многогранной жизни...

— **Расскажите о вашем детстве, о корнях?**

— Мой отец — Владимир Трифионович, окончил железнодорожное училище в Красном Лимане. Прошёл от кочегара до машиниста, машиниста-инструктора. Водил паровозы, тепловозы и электровозы. Доставлял народно-хозяйственные грузы на защиту Сталинграда. Мама — Евдокия Андреевна, перенесла много невзгод в жизни. Когда началась война, мы уехали к бабушке Елизавете Ивановне Русановой и с 1941 по 1943 годы проживали возле станции Авдеевка.

Война — вещь страшная, и эти младенческие годы запомнились мне навсегда. Такое вот было детство.

Потом был большой праздник — День Победы, в котором переплелись чувства гордости и уважения

*Приезд на торжество в Нижневартовск, посвящённое
прибытию первого пассажирского поезда в город*

к старшим, тем, кто вернулся. Потом приём в пионеры, когда весь класс проголосовал за меня.

Потом было взросление... Я окончил школу в 1956 году. Как раз к этому времени открыли техникум транспортного строительства. Поступил на отделение промышленно-гражданского строительства. Учились в атмосфере братства и уважения друг к другу.

— **А когда приехали в Тюмень?**

— Собственно, с Тюмени и началась моя взрослая жизнь. В 1959 году меня направили в Тюмень в строительно-монтажный поезд № 28 треста «Свердловск-трансстрой» каменщиком, мастером. Здесь я и встретил будущую супругу Людмилу Михайловну. Она приехала на работу из Саратова. Сыграли свадьбу. В 1960 году меня забирают в армию, в город Нижнеудинск. Там, кстати, избрали секретарём комсомола и членом бюро

При осмотре санатория «Кедровый лог» ПАО «Сургутнефтегаз»

райкома комсомола Нижнеудинского района. Таким образом, я уже тогда познакомился с комсомольской работой.

На третьем году службы собрали нас, 30 сержантов, которые хотели получить высшее образование, и отправили на подготовительные курсы с условием: сдаёшь экзамены без трояков — отпускают учиться, тройку получил — оставайся дослуживать. Я на пятёрки экзамены сдал и поступил на физмат Тюменского пединститута. Мне поставили условие — стать секретарём комсомольской организации института, но я отказался. Выручил меня Юрий Михайлович Рогачёв, мой первый начальник СМП-280, второй секретарь Тюменского горкома партии. Позвонил он военкому Николаю Григорьевичу Фёдорову, Герою Советского Союза, попросил меня принять. Я в военной форме пришёл, доложил: «Я же мужик, у меня — жена, ребёнок, мне надо работать и учиться». «Иди, солдат, работай», — ответил военком.

Так я вновь вернулся в СМП-280.

— А где вы учились как управленец, как организатор?

— Учили. Рогачёв Юрий Михайлович вызвал меня к себе и повел к Борису Евдокимовичу Щербине. На следующий день на бюро обкома партии меня утвердили инструктором в отдел строительства. Мои курируемые организации были Главтюменнефтегазстрой, управление «Тюменьстройпуть», которые возглавляли Алексей Сергеевич Барсуков и Дмитрий Иванович Коротчаев.

На заседании бюро обкома партии были приняты решения о развитии базы строительной индустрии,

производства строительных материалов, о возведении домостроительных комбинатов в Тюмени, Сургуте, Урае, Надыме и Нижневартовске.

Я оказался в Сургуте в сентябре 1969 года, а в январе 1974 года меня избрали вторым секретарём горкома партии.

Затем меня избрали председателем горисполкома Сургута. В 1983 году меня назначили председателем Тюменского Стройбанка. В это время в Тюмени работала межведомственная комиссия Госплана СССР, которую возглавлял Владимир Петрович Курамин, его заместителем был Валентин Иванович Павлов — легендарная личность, в числе первых инженеров приехал осваивать Тюмень. Эта комиссия готовила ежемесячные отчеты в Госплан СССР и председателю Совета Министров СССР.

В области работало более 15 главков и всесоюзных строительно-монтажных объединений, более 100 строительно-монтажных трестов и около 1200 строительно-монтажных управлений.

— **Вы попали на работу в правительство?**

— Председатель Совета Министров СССР Николай Иванович Рыжков назначил меня членом правления Промстройбанка СССР в должности начальника управления финансирования и кредитования строительного комплекса, а позднее — топливно-энергетического комплекса. Однажды Юрий Петрович Баталин пригласил меня на заседание Госстроя СССР и представил руководителям министерств. Напротив кабинета Юрия Петровича был кабинет Бориса Николаевича Ельцина.

— **А как вы уехали из Москвы?**

— Начиная с 1984 года, я трижды отказывался от работы в Москве. В 1989 году дал согласие и получил благословение Г. П. Богомякова. Им было внесено предложение о создании инновационного банка. Благодаря председателю Госстроя СССР Юрию Петровичу Баталину и начальникам тюменских главков, мы создали в Москве Инженерный инновационный банк. С 1993 по 1996 годы занимались его развитием. В 1996 году я приболел и в Москву не вернулся. В 1997 году в Сургуте стал советником Сургутнефтегазбанка и работал в этой должности в течение 10 лет.

— **Наступил этап вашей общественной деятельности...**

— На протяжении 20 лет участвую в деятельности Фондов им. В. И. Муравленко, транспортных

Открытие мемориальной доски на здании школы в станции Незамаевская — малой родины В. И. Муравленко

строителей имени Д. И. Коротчаева, ветеранов Югры, ветеранов Нефтегазстроя Тюменской области имени Б. Е. Щербины. Написано полсотни очерков о людях, с которыми работал, выпущена книга «Память сильнее времени».

— **Какие у вас планы на будущее?**

— Уже сделан доступным для изучения опыт тех, кому я обязан профессиональным и личностным ростом: Абел Аганбегян, ректор Академии народного хозяйства СССР, банкиры Михаил Зотов и Виктор Геращенко, Борис Щербина, председатель Бюро ТЭК СССР, Г. П. Богомяков и В. В. Китаев, секретари Тюменского обкома партии. Эта работа, у которой нет и не будет завершения. Пока могу, буду этим заниматься и помогать ветеранам наших отраслей».

Фото на память. Лидеры Тюменского края

Находясь на пенсии, он принимает активное участие в ветеранской работе в Тюмени, округах и области.

Жизненный путь А. В. Чинчевича наглядно иллюстрирует, что он из плеяды созидателей, что он человек активной гражданской позиции, что какие бы должности он ни занимал, всегда проявлял ответственность, творчество, новаторский подход — по сути, любое дело было ему по плечу. И как следствие — его высокие государственные награды.

Горжусь, что Александр Владимирович — мой единомышленник по работе Тюменского областного Фонда имени В. И. Муравленко. Он много лет является членом Правления, стал лауреатом областной премии В. И. Муравленко «За большой личный вклад в развитие и становлении Тюменского нефтегазового комплекса». И я уверен, что всегда могу положиться на Александра Владимировича, что он всегда поддержит и придёт на помощь.

Мои воспоминания закончу словами из известной детской песни:

*«Друг в беде не бросит,
Лишнего не спросит,
Вот что значит —
Настоящий, верный друг!»*

**ШАШИН
ВАЛЕНТИН ДМИТРИЕВИЧ**

КОМАНДАРМ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

За свою жизнь в Тюменской области мне пришлось не только повидать, но и иметь возможность общаться с высокими государственными деятелями страны. Назову поимённо.

ЦК КПСС. Секретари: М. С. Горбачёв, Е. К. Лигачёв, В. И. Долгих, М. А. Суслов, И. В. Капитонов, Я. П. Рябов, В. А. Медведев, А. Н. Яковлев, Б. Н. Ельцин. Заведующие отделами, секторами: И. П. Ястребов, Л. М. Кузнецов, В. И. Кремнёв, Н. М. Еронин, С. А. Баскатов, П. В. Симанов, И. Т. Фролов, Ю. М. Марков.

Совет Министров СССР. Председатели: А. Н. Косыгин, Н. И. Рыжков, В. С. Черномырдин. Заместители председателя: Н. К. Байбаков, М. Т. Ефремов, Б. Е. Щербина, В. В. Никитин, Ю. П. Баталин, В. Э. Дымшиц, А. М. Лалаянц.

ВЦСПС. Председатели: С. А. Шалаев, В. М. Мишин. Заместитель председателя Б. М. Богатиков.

ЦК ВЛКСМ. Секретари: Е. М. Тяжельников, Б. Н. Пастухов, А. Х. Везиров, В. М. Мишин.

Министры СССР: А. К. КОРТУНОВ, В. М. Токарев, И. С. СИЛАЕВ, А. В. Сидоренко, Е. А. Козловский, П. С. Непорожный, Д. Ф. Устинов, В. Г. Чирсков, Н. В. Тимофеев, Е. Ф. Кожевников, С. А. Оруджев, Н. А. Щёлоков, В. С. Фёдоров, Е. Ф. Логинов, Л. И. Ровнин, Ю. С. Мелентьев.

Выдающиеся учёные: А. П. Александров, М. А. Лаврентьев, С. П. Максимов, Л. И. Абалкин, И. И. Нестеров,

А. А. Трофимук, А. Г. Агангбян, М. И. Некрасов, Б. Е. Патон, Л. Н. Пономарёв, Я. М. Каган, О. А. Межлумов, А. Э. Конторович, Н. Н. Ростовцев.

Министры нефтяной промышленности СССР: В. Д. Шашин, Н. А. Мальцев, В. А. Динков, Л. И. Филимонов, Л. И. Чурилов, В. И. Калюжный, Ю. К. Шафраник.

С большинством приходилось встречаться в Нижневартовске, в основном, с министрами СССР различных отраслей, занимающимися выполнением крупнейшего государственного инвестиционного проекта — освоением богатых недр Западной Сибири. То, что тогда происходило на севере Тюменской области, — масштабность и сложность экономических, социальных и нравственных проблем, — требовало нового комплексного подхода к выполнению задач каждым министерством. Ответственность возлагалась на каждого персонально. Всё они были государственниками.

Конечно же, министры были различными по человеческим и деловым качествам, но все они были профессионалами в своём деле. По моим представлениям, идеалом среди них был и остаётся в моей памяти министр нефтяной промышленности СССР Валентин Дмитриевич Шашин.

Впервые увидел его, находясь на партийно-хозяйственном активе области, правда, на значительном удалении от президиума. Валентин Дмитриевич был в составе группы, которую возглавлял Председатель Совета Министров СССР Алексей Николаевич Косыгин во время рабочей поездки по нефтяным районам Ханты-Мансийского национального округа. На активе подводились первые итоги отправки пер-

вой тюменской нефти водным путём из нефтяных районов Шаима, Усть-Балыка и Мегиона на Омский НПЗ. Это историческое событие стало отправной точкой в развитии нефтяной и газовой промышленности области.

Вторая встреча с В. Д. Шашиным состоялась в Москве, когда в составе делегации тюменской областной комсомольской организации я отправился на XV съезд ВЛКСМ. Мы были приглашены в Миннефтепром СССР на встречу с министром. На неё были приглашены молодые нефтяники Азербайджана, Украины, Белоруссии, Татарии, Башкирии, Куйбышевской, Оренбургской, Тюменской и Томской областей. Это была незабываемая встреча!

Слева направо: А. Н. Косыгин, Н. А. Мальцев, В. И. Мищевич, А. М. Жданов в зале заседания коллегии Миннефтепрома СССР на обсуждении доклада В. Д. Шашина. Апрель, 1966 г.

Валентин Дмитриевич покорил нас своей эрудицией, высоким профессионализмом, глубокими знаниями нефтегазовой отрасли. Он информировал нас не только о том, что на данный момент есть, но и о перспективах с учётом начатого освоения недр Тюменской и Томской областей.

Он подчеркнул, какие широкие возможности для нас, молодых, открываются в решении грандиозных задач по освоению недр Западной Сибири, ставшему всесоюзной ударной комсомольской стройкой, объявленной ЦК ВЛКСМ накануне нашего съезда. И призвал молодёжь из старых нефтяных районов поехать на новые стройки Сибири.

Интерес к его выступлению был огромным. В зале стояла тишина. Говорил он ярко, доходчиво, приводил

Посещение В. Д. Шашиным и Н. К. Байбаковым Татарского научно-исследовательского и проектного института нефти в Бугульме

интересные примеры, размышлял, но всегда особо подчеркивал перспективу развития отрасли с учётом огромных возможностей освоения нового нефтяного района Западной Сибири.

Я вслушивался в его яркую речь и одновременно вглядывался в него. Внешне Валентин Дмитриевич был высоким, крепкого телосложения, с большим открытым лбом, искренней улыбкой. Он общался с нами на равных, без менторского тона и по выражению его лица было понятно, что он с уважением относится к нам, молодым, в руках которых позже окажется судьба нефтяной и газовой промышленности страны.

В тот момент я не мог представить, что всего через четыре года я буду работать в Нижневартовском нефтяном районе, где шло обустройство более десятка открытых месторождений, в том числе крупнейшего Самотлорского, и стану часто встречаться с Валентином Дмитриевичем вплоть до последних дней его жизни.

После снятия со всех постов Н. С. Хрущёва в октябре 1964 года страна стала приходить в нормальное состояние после «хрущёвских» многочисленных и не всегда оправданных реформ. Спустя два года, в ноябре 1964 года, произошло вновь объединение промышленных и сельских партийных, советских, комсомольских и профсоюзных органов, а к концу первой половины 1965 года были образованы отраслевые союзные министерства.

Это было время, когда в стране шёл процесс ликвидации децентрализованного управления промышленностью через Советы народного хозяйства областей и союзных, автономных республик и возвращения

к сталинской системе централизованного управления всем народным хозяйством СССР.

Это была небывалая по своим масштабам «перестройка», что давало возможность быстро наращивать темпы экономического развития промышленности и строительства. Это в свою очередь позволило создать министерства и ведомства и через них осуществить развитие страны, в том числе крупнейшей нефтяной промышленности. На тот момент газовая отрасль входила в нефтедобывающую промышленность.

Назначение В. Д. Шашина министром нефтедобывающей промышленности не было неожиданностью, так как он имел опыт руководства объединениями «Башнефть», «Татнефть» в Татарском совнархозе РСФСР. Надо отметить, что в ЦК КПСС и Совете Министров СССР на эту высокую должность рассматривалось несколько крупных специалистов нефтяной отрасли. А. Н. Косыгин, Н. К. Байбаков настояли на том, чтобы на эту должность был назначен именно В. Д. Шашин. Выбор был правильным, достойным и безошибочным.

В 60–70-е годы на нефтегазовую отрасль возлагалась особая задача по наращиванию добычи нефти и газа не только в старых районах страны, но и в новых районах на основе создания Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Произошло это после того, как на протяжении 1953–1964 годов руководители области Б. Е. Щербина, А. К. Протозанов и Ю. Г. Эрвье привели практические доказательства наличия в недрах Западной Сибири огромных залежей углеводородного сырья.

Выполнение этой важнейшей государственной задачи легло на плечи министра В. Д. Шашина. Имея большой опыт работы в отрасли, зная её положительные и отрицательные стороны, В. Д. Шашин делает ряд срочных преобразований, без которых нельзя было вывести отрасль к решению поставленной задачи.

Прежде всего, разработка структуры аппарата министерства, что напрямую зависело от отбора и расстановки кадров, необходимых для понимания важности нефтедобывающей отрасли и её роли в экономике страны в целом. В. Д. Шашину пришлось по крупицам собирать высококвалифицированных специалистов в области нефтедобычи, которые, как правильно понимал новый министр, работают непосредственно на предприятиях, хорошо знают производство, его нужды, технику и технологии.

Посвящение в ковбои. Справо налево: Н. И. Стрижов, А. А. Асан-Нури, В. Н. Коломацкий, В. Д. Шашин, В. И. Муравленко, переводчик компании Ю. С. Марков. США, июль 1970 г.

Это было нелегко осуществить. Москва после 1960-х годов ограничивала приток новых людей, и каждому министру давалась «разнарядка» на приём на работу в столицу небольшого количества специалистов. В этой сложной обстановке В. Д. Шашину с помощью соратника Председателя Госплана СССР Н. К. Байбакова удалось сверх «разнарядки» привлечь кадры из периферии.

У В. Д. Шашина был свой стиль подбора и работы с кадрами. Он высоко ценил в них не только профессионализм и человечность, но и пробивную способность. В Башкирии и Татарии с ним всегда были работники, его помощники, сотрудники, умеющие брать на себя инициативу, ответственность и на практике пробивающие исполнение принятых решений.

*Обсуждение возникших вопросов тюменских нефтяников.
Слева направо: Б. Е. Щербина, В. И. Муравленко, В. Д. Шашин,
Н. К. Байбаков*

Первым заместителем министра был назначен Сабит Атаевич Оруджев, которого через некоторое время назначат первым министром газовой промышленности СССР. Заместителями были утверждены Степан Иванович Кувыкин (по снабжению), Равкат Шагитарданович Мингалеев (по добыче нефти и бурению), Анатолий Михайлович Жданов (по кадрам), курировать геофизику, разведку и разработки нефтяных и газовых месторождений стал Николай Семёнович Ерофеев, а заместителем по строительству, несмотря на молодость, был утверждён Шаген Саакович Донгорян.

Подобным подходом В. Д. Шашина были подобраны руководители шести главных управлений: по добыче нефти, планово-экономического, технического, геологического, капитального строительства и руководящих кадров.

В течение девяти лет работы в Нижневартовском нефтяном районе я вёл свой календарь участия московских высокопоставленных чиновников в делах района. В. Д. Шашин и его заместители, начальники главных управлений часто были среди нас, но первенство в этом занимал всё же Ш. С. Донгорян. Как правило, он дважды в месяц находился в области, в нефтяных районах Ханты-Мансийского национального округа и обязательно посещал наш район. Для нас он был самым доступным человеком, который обладал прекрасными организаторскими качествами, высокой требовательностью к исполнению. Именно под его руководством претворялись планы, задания в жизнь, осуществлялось комплексное обустройство нефтепро-

мыслов, строительство городов и посёлков на севере Тюменской области.

Команда В. Д. Шашина была едина, упорно выполняя из года в год нелёгкие задачи, стоящие перед отраслью. Валентин Дмитриевич требовал комплексно решать проблемы нефтяных регионов страны, а их было предостаточно. Одна из них — проблема переработки и использования попутного нефтяного газа, который на нефтепромыслах Западной Сибири просто сжигался в факелах. Во время встреч с лётчиками-космонавтами СССР они мне рассказывали, что по горящим факелам узнают из космоса нашу область и даже Нижневартовский район, где Самотлор является его центром.

Министр В. Д. Шашин считал одной из главных задач — погасить факелы и серьёзно заняться строительством ГПЗ. В Нижневартовске это не раз обсуждалось на самом высоком уровне. В директивах VIII–IX пятилеток предусматривалось в Тюменской области построить одиннадцать ГПЗ, а в нашем Нижневартовском районе — восемь ГПЗ общей мощностью переработки нефтяного газа одиннадцать миллиардов кубометров из тринадцати миллиардов по области. Построенные нефтехимические комбинаты в городах Тобольск и Томск нуждались в попутном нефтяном газе для решения народно-хозяйственных задач.

Именно В. Д. Шашин настоял, чтобы эту проблему взять на себя. Мингазпром СССР был заинтересован, в основном, в развитии добычи и транспортировки природного газа. Попутный нефтяной газ в данном ведомстве занимал небольшой объём и не имел решающего

значения для развития газовой промышленности страны. Валентин Дмитриевич понимал, что если и дальше использованием попутного нефтяного газа будет заниматься Мингазпром СССР, то проблема не решится ещё многие и многие годы. В системе нефтепрома СССР В. Д. Шашиным создается объединение «Союз нефтегаз-переработка», которое возглавил Л. М. Кузнецов, соратник министра по совместной работе в Татарии. С этого момента дела по утилизации попутного нефтяного газа стали решаться более успешно.

Второй глобальной проблемой было строительство городов и посёлков нефтяников, особенно в Западной Сибири. С целью создания нормальных условий для проживания нефтяников В. Д. Шашин очень вдумчиво подходил к выбору места для строительства новых городов

Н. К. Байбаков и В. Д. Шашин на встрече с ветеранами войны и труда Миннефтепрома СССР в День Великой Победы. Москва

и посёлков. Эта проблема остро стояла в Тюменской области, и он решал её очень ответственно.

Он не был сторонником строительства большого количества городов в Западной Сибири. Это мнение министра сформировалось после поездки в Канаду. В конце 1966 года группа специалистов во главе с В. Д. Шашиным по его инициативе была направлена в Канаду для ознакомления с опытом освоения месторождений нефти и газа, расположенных в суровых природно-климатических условиях, близких к условиям Тюменской области. В неё были включены тюменцы В. И. Муравленко, Ю. П. Баталин, Я. М. Каган. Однако Западная Сибирь отличалась ещё более суровыми условиями, чем канадская Альберта, и многое нашим учёным и инженерам приходилось продумывать самим.

*В. И. Муравленко за праздничным столом в гостях
у Валентина Дмитриевича и супруги Лидии Филипповны*

Помню, как на защите дипломного проекта на тему «Вахтово-экспедиционный метод — это качественное изменение в решении социальных проблем при освоении недр Среднего Приобья» мне пришлось обосновывать создание базовых городов Нижневартовска, Сургута, Нефтеюганска, Нягани, Ноябрьска и Пурпе, из которых уже вахтовым методом осваивались месторождения в радиусе 300 км. На местах освоения месторождений временно строились из сборно-разборных конструкций общежития, объекты социально-бытового назначения.

Каждый приезд В. Д. Шашина в Тюменскую область был связан с обязательным посещением строящегося с нуля города нефтяников Нижневартовска и решением возникающих проблем, а их было предостаточно. Для меня, молодого партийного работника, это была школа понимания важности стоящих государственных задач и умения их практического претворения в жизнь. В поездке В. Д. Шашина, как правило, сопровождал В. И. Муравленко.

Я видел его тёплое дружеское отношение особенно к Виктору Ивановичу, который стоял во главе развития отрасли в Западной Сибири в целом и Тюменской области в частности. Позднее узнал, что их связывают не только давние производственные, но и давние семейные узы. Я был свидетелем, как рассматривались и решались ключевые производственные проблемы. Валентин Дмитриевич Шашин считался с мнением В. И. Муравленко, по-товарищески обращаясь к нему: «Виктор, а как ты думаешь? Виктор, как бы ты поступил в данной ситуации? Виктор, какое

решение наиболее целесообразно?» Было понятно всем, что он высоко ценит профессионализм и значимость мнения В. И. Муравленко. Я был несколько удивлён тем, что у них своего рода тандем.

Если В. И. Муравленко шёл на приём к А. Н. Косыгину или в ЦК КПСС, то он ставил об этом в известность В. Д. Шашина и советовался, какие вопросы поставить перед Правительством и ЦК. В. Д. Шашин поступал также. Если встречался в ЦК КПСС или в Совете Министров СССР, то предварительно спрашивал у В. И. Муравленко, какая ему необходима помощь, какие проблемы требуют незамедлительного решения.

Понимая важность оздоровления тюменских нефтяников, В. Д. Шашин поддержал предложение В. И. Муравленко в ЦК КПСС, Совете Министров СССР, в Госплане СССР и в ВЦСПС о выборе места и строительстве пансионата отдыха и пионерского лагеря на Черноморском побережье. Таким местом был выбран Туапсинский район Краснодарского края. Министр при каждой встрече с В. И. Муравленко интересовался ходом строительных работ, помогал и дважды лично посетил стройку. С началом эксплуатации пансионата отдыха «Нефтяник Сибири» было понятно, что он не может охватить значительное число семей нефтяников для отдыха и лечения. В. Д. Шашин принимает решение о передаче Главку подведомственного Министерству СССР семейного пансионата отдыха «Лермонтовский», расположенного в том же Туапсинском районе. Одновременно передаёт Главку и часть лечебных путёвок санатория имени Жданова в Сочи, а на его территории выделил место под строительство отдельного оздоровительного корпуса для Главтюменнефтегаза. Эти меры

позволили значительно увеличить число отдыхающих и улучшить лечение нефтяников Западной Сибири.

Мне приходилось видеть министра В. Д. Шашина в разном настроении: гордым, весёлым, доступным, когда в отрасли происходили положительные моменты, повышение объёмов добычи нефти, небывалые рекорды буровых коллективов, отдельных буровых мастеров, выполнение планов строительно-монтажных работ собственными строительными организациями и подрядчиками по вводу новых объектов нефтедобычи, нефтепромыслов. Определенную радость министру доставляла слаженная работа Главтюменнефтегаза в районах освоения разведанных недр в Среднем Приобье Ханты-Мансийского автономного округа.

На самом деле, это были великие победы сибирских нефтяников! Об этом он не раз говорил в своих высту-

На отдыхе в Крыму

плениях в рабочих коллективах, центральных газетах и научных журналах, на всесоюзном телевидении, на заседаниях коллегии министерства, а также в докладах в ЦК КПСС и Правительстве. Но всё это пришло не сразу.

В середине 1960-х годов в стране на первый план выдвигалась проблема строительства новых городов и посёлков нефтяников в Тюменской и Томской областях. Решение данных задач требовало комплексного подхода, кардинального пересмотра направлений научно-технического перевооружения нефтяной отрасли, развития новых направлений в науке и технике. Для этого нужна была не только существенная материальная и организационная поддержка отрасли,

В. Д. Шашин рассматривает проект строительства на Самотлорском месторождении. Нижневартовск, 1975 г.

но и моральная, я бы сказал, идеологическая, и она была найдена. Остановлюсь на этом подробно.

На тот период в стране было несколько профессиональных праздников — День шахтёра, День работников сельского хозяйства, День строителя и даже День рыбака. Учитывая важность момента в предстоящих планах по развитию нефтяной и газовой промышленности за счёт Западной Сибири, по инициативе А. Н. Косыгина, Н. К. Байбакова, В. Д. Шашина и В. И. Муравленко был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об установлении ежегодного праздника «Всесоюзного Дня работников нефтяной и газовой промышленности», подписанный А. И. Микояном 28 августа 1965 года.

Это решение было встречено с большим одобрением и энтузиазмом не только в отрасли, но и во всей стране. Рабочие, инженеры и служащие, руководители всех уровней приняли этот указ как высокую оценку своего труда и как понимание того, что в будущем их ожидает огромная созидательная работа в нефтяной промышленности.

Этим указом было установлено отмечать День работников нефтяной и газовой промышленности ежегодно в первое воскресенье сентября. Этот профессиональный праздник вместе с нефтяниками отмечали нефтегазостроители, работники снабжения нефтепродуктами и трубопроводного транспорта. Стало нормой, когда на торжественных заседаниях по случаю праздника заслушивались отчеты руководителей и планы на будущее, а также вручались правительственные и ведомственные награды.

В Тюмени торжественное собрание, посвящённое профессиональному празднику нефтяников и газовиков,

первый раз прошло лишь в 1966 году, так как Главтюменнефтегаз был только что образован 1 сентября 1965 года. Это был всеобщий областной праздник. Помню, проходил он в переполненном зале областной филармонии на самом высоком уровне. С кратким докладом выступил первый начальник Главтюменнефтегаза В. И. Муравленко, зачитавший приветственные телеграммы Н. К. Байбакова и В. Д. Шашина, которые были встречены присутствующими продолжительными аплодисментами. В. И. Муравленко отметил: «...установление всесоюзного Дня работников нефтяной и газовой промышленности знаменует собой высокую оценку партией и правительством нашего труда. Это призывает тюменских нефтяников на новые трудовые свершения, и мы приложим все силы к тому, чтобы успешно выполнить задачи, которые поставлены перед нами XXII съездом КПСС».

С поздравлениями выступили первый секретарь Тюменского обкома КПСС Б. Е. Щербина, буровой мастер Шаимской конторы бурения Анатолий Дмитриевич Шакшин, который первым был удостоен звания Героя Социалистического Труда.

Для тюменцев этот праздник становится основным, его ждали, к нему готовились коллективы нефтегазовой отрасли. Не припомню случая, когда при В. И. Муравленко переносили или срывали празднование. День нефтяника и газовика торжественно отмечался в нефтяных районах Ханты-Мансийского автономного округа, а Тюмень из года в год приобретала новый статус — столица нефтяного края.

Как секретарю Нижневартовского горкома КПСС по идеологии мне приходилось организовывать меро-

приятия, посвящённые этому Дню в Нижневартовском районе. К нему особенно готовились управления рабочего снабжения нефтяников, строителей. К этому празднику УРСы завозили в больших объёмах промышленные и продовольственные товары, свежие фрукты, овощи, а особой заботой было порадовать мужиков пивом, которое уже изготавливали в городах Урае, Сургуте и Ханты-Мансийске.

Этот праздник для нас был особым. Руководство НГДУ «Мегионнефть» с разрешения В. И. Муравленко приглашало известных артистов и певцов из Москвы, Ленинграда, Казани, Уфы и других городов. В этих мероприятиях принимали участие представители партийных, советских, профсоюзных и комсомольских органов, общественных организаций. Приглашались передовики производства, которых щедро награждали, вручали подарки, присваивали звания «Лучшего по профессии».

В бригаде бурового мастера Б. М. Давыдова. Смотлор, 1972 г.

Отраслевой праздник прошёл проверку временем и сохранился, перейдя из страны СССР в другую страну — Российскую Федерацию. Сожалею, что Тюмень теряет с каждым годом свою былую значимость — столицы нефтяного края, отдавая первенство столицам двух автономных округов Югры и Ямала.

По личной инициативе В. Д. Шашина впервые в отрасли произошли кадровые перестановки в трудовых коллективах. Так, в 1968 году известный коллектив буровой бригады Г. М. Лёвина из Отраднинской конторы бурения Куйбышевской области впервые в отрасли, в полном составе вместе с членами своих семей, переехал в Нижневартовский район Тюменской области. Это был небывалый, но оправданный подвиг буровиков, который послужил примером преданности своему любимому делу, примером патриотического отношения в отрасли. За «лёвинцами» последовали коллективы буровых бригад А. Д. Шакшина, Г. К. Петрова, В. Т. Громова и других. В дальнейшем эта инициатива переросла в вахтово-экспедиционный метод, когда в Тюмень стали летать бригады из многих нефтяных районов страны.

В. Д. Шашин при каждом посещении нашего района находил время посетить эти бригады, поинтересоваться условиями их труда, трудоустройством их семей, учёбой детей, обеспечением квартирами и бытом. Мне приходилось участвовать в таких встречах, и я видел, как он и В. И. Муравленко ответственно, по-человечески относились к этому эксперименту, гордились судьбой этих коллективов УБР, решая их бытовые проблемы.

При В. Д. Шашине более эффективно стало проводиться социалистическое соревнование в бригадах буро-

виков, операторов по добыче нефти и газа и в целом в трудовых коллективах. Для организации соревнований были привлечены ЦК профсоюза нефтегазостроителей и на местном уровне — обкомы, горкомы профсоюзов.

Именно при В. Д. Шашине и В. И. Муравленко передовики производства широко поощрялись: им присваивались звания Героев Социалистического Труда, звания лауреатов Ленинских и Государственных премий, награждались государственными орденами и медалями. После их ухода в мир иной подобного ничего не было.

При В. Д. Шашине впервые в отрасли два коллектива буровых мастеров Г. М. Лёвина и Г. К. Петрова в полных составах были награждены государственными наградами «За выдающиеся рекордные показатели по прокладке и строительству скважин». Коллективы НГДУ «Нижневартовскнефть» и Нижневартовского УБР удостоены Орденами Ленина и Трудового Красного Знамени.

Я был участником областного торжества, когда В. Д. Шашин по поручению Председателя Президиума Верховного Совета СССР прикрепил Орден Ленина к Красному Знамени Главтюменнефтегаза. Как он радовался вместе с тюменскими нефтяниками достигнутым успехам в развитии нефтяной промышленности Западной Сибири! Тюменцы не сомневались в дальнейших достижениях — суточной добыче одного миллиона тон нефти и одного миллиарда кубометров газа.

В таком большом хозяйстве как нефтяная отрасль нельзя было избежать трагедий, сбоев в производстве. Не забыть длительного пребывания В. Д. Шашина в нашем районе, когда он возглавлял государственную комиссию по расследованию трагедии на Нижне-

вартовском ЦТП, где произошёл газовый хлопок (взрыв) скопившегося нефтяного газа, повлекший гибель тринадцати нефтяников.

Произошло это в жаркий июльский день во время пересменки — менялась ночная смена, заступала на дежурство другая. Погибли, в основном, женщины. Произошло это по вине единственного парня, который приехал встретить свою возлюбленную. Он закурил сигарету, которая и послужила причиной ужасной трагедии.

Мне пришлось быть на месте трагедии спустя полчаса. Картина была жуткая. Видел впервые тела сторевших людей. Видел, как было нелегко В. Д. Шашину принимать решение по определению виновных. По вине НГДУ «Мегионнефть» и строителей на ЦТП не были выполнены в утверждённые сроки работы по запуску третьей ступени сепарации нефтяного газа, поступающего из Самотлорского нефтегазового месторождения. Все имеющиеся ёмкости были заполнены до отказа. Явно нарушалась технологическая цепочка из-за большого объёма нефти. В результате произошёл взрыв скопившегося газа в пониженной части территории ЦТП. Виновные были осуждены областным судом. Эту трагедию тяжело перенесли В. Д. Шашин и В. И. Муравленко, они понимали, что в этом была и их вина.

Другой случай произошёл в 1965 году во время пребывания В. Д. Шашина и В. И. Муравленко в нашей области в городе Салехарде, когда им сообщили телеграммой, что на Губкинском месторождении — открытый фонтан с возгоранием.

Прибыли на место вырвавшейся из-под контроля стихии на вертолёте, выяснили, что авария произошла

вследствие нарушения технологического режима бурения. В. Д. Шашин вместо разноса виновных, по сути, возглавил работу по усмирению фонтана. Под его руководством началось деловое, без лишней суеты укрощение огня. В течение трёх суток фонтан был сбит.

Со слов В. И. Муравленко, В. Д. Шашин показал прекрасный пример грамотного и ответственного руководства, на деле продемонстрировал свои профессиональные качества, показал, как нужно поступать в подобных ситуациях.

В нашем районе более серьёзная ситуация была на одном из Варьеганских месторождений, когда при ведении буровых работ произошёл выброс бурового инструмента с одновременным открытым фонтаном огня. Здесь было посложнее: специальной службе, прибывшей на место, пришлось устранять аварию более 15 суток.

Ещё один случай произошёл на первом Нижневартовском ГПЗ. В трубе при входе попутного газа оказалась трещина, которая и послужила причиной взрыва, выведшего завод из строя на два дня. К счастью, эти трагедии обошлись без человеческих жертв.

Теперь, по истечении времени, понимаю, что из-за этих событий В. Д. Шашину не присвоили звание Героя Социалистического Труда, а В. И. Муравленко не наградили второй Золотой Звездой. И это несмотря на их огромный личный вклад в развитие и становление Западно-Сибирского нефтегазового комплекса.

Наблюдал за В. Д. Шашиным, когда рассматривались вопросы строительства города Нижневартовска, когда срывались и переносились сроки ввода жилья, школ,

больниц, детских садов, объектов культуры и спорта. Тут он был предельно строг, но никогда не видел, чтобы он срывался, прибегая к грубым выражениям в адрес руководителей.

С тех пор прошло пятьдесят пять лет. Это большой период. Мысленно охватывая его, приходишь к пониманию того, как много труда было отдано нефтяниками и газовиками, геологами, строителями, монтажниками, энергетиками и многими другими специалистами, чтобы совершить полный переворот в структуре производства всех видов топлива, создать крупнейшие базы для добычи нефти и газа, позволившие уже в 1974 году превзойти США по добыче нефти и выйти на первое место в мире. В конце 80-х годов был достигнут самый высокий уровень годовой добычи нефти в СССР — 624 млн тонн, а по Российской Федерации — 569 млн тонн.

Приведу статистику: за 60 лет с 1917 по 1977 годы в стране было добыто 7 млрд тонн нефти, из них свыше 4-х млрд тонн было добыто под руководством министра В. Д. Шашина. Он возглавил отрасль с добычей 242,9 млн тонн, а в 1977 году, уйдя из жизни, оставил её преемнику Н. А. Мальцеву, добившись увеличения добычи в 2,2 раза. Эти впечатляющие показатели, конечно же, были достигнуты с помощью верного друга В. И. Муравленко.

По предложению Н. К. Байбакова, В. Д. Шашина и В. И. Муравленко, 28 июля 1978 года Указом Президиума Верховного Совета СССР была учреждена медаль «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири». Она вручалась наиболее активным участникам освоения этого края. Медали,

как правило, вручались в праздничный День работников нефтяной и газовой промышленности.

В 70-е годы XX века в стране был создан такой потенциал, который обеспечивал нам лидирующее положение в мире по нефтедобыче. СССР стал единственной страной в мире, способной полностью обеспечить себя топливно-энергетическими ресурсами. Добыча нефти в целом по стране возросла от 353 млн тонн в 1970-м году до 490,8 млн тонн в 1975-м, в том числе в Западной Сибири — от 31,4 млн тонн до 148 млн тонн.

«Сибирь-матушка», как любезно называл её Н. К. Байбаков, стала «третьим Баку», главной базой страны по обеспечению нефтью и газом. Однако до полного благополучия в нефтяной отрасли было далеко.

Руководство отрасли и Главтюменнефтегаза старалось предпринимать подчас неординарные меры в добыче и переработке нефти. Не секрет, что выполнение и перевыполнение плановых заданий нередко достигалось ценой нарушения технологий разработки, превышения темпов отбора нефти. Крупные месторождения в Тюменской области разрабатывались сверхинтенсивно, а вновь вводимые в разработку оказывались всё более мелкими. Дебиты новых скважин снижались, а экономические показатели разработки значительно ухудшались.

После смерти В. Д. Шашина и В. И. Муравленко к концу 80-х годов наметилась чёткая тенденция к снижению добычи нефти по большинству нефтяных районов страны, а весь прирост её добычи обеспечивался только за счёт Тюмени. Что делать? Меры принимались немалые. И всё-таки избежать падения прироста добычи

нефти в Тюмени не удалось. Приведу цифры. Впервые за послевоенный период добыча нефти в стране снизилась с 616,3 млн тонн в 1983 году до 612,2 млн тонн в 1984-м. В 1985 году было добыто ещё меньше — 592,2 млн тонн нефти, в этом же году по отношению к прошлому году упала добыча и в Западной Сибири (с 378 млн тонн в 1984 году до 370 млн тонн в 1985 году). Выправить ситуацию удалось ценой огромных усилий. В 1986 году страна получила 614,5 млн тонн нефти, в том числе 376 млн тонн — из Западной Сибири. Наибольший успех был достигнут в 1988 году, когда в СССР было добыто 624,3 млн тонн нефти, в том числе в Западной Сибири — 415 млн тонн. Этот год оказался пиковым. Всё это уже стало достоянием истории.

В. Д. Шашин проработал в должности министра 12 лет, столько же у руля Главтюменнефтегаза был и В. И. Муравленко. Они отличались от других своим организаторским талантом, высоким профессионализмом, трудолюбием, преданностью своему любимому делу, принципиальностью, стремлением передать свой опыт и знания молодым.

В. Д. Шашин и В. И. Муравленко часто посещали нефтепромыслы, участвовали в подготовке важнейших государственных документов, направленных на улучшение работы трудовых коллективов.

Их активная организаторская и политическая деятельность способствовала ускоренному развитию нефтяной промышленности, повышению эффективности производства. Они внесли существенный личный вклад в освоение новых нефтяных районов и особенно в Западной Сибири.

В. Д. Шашин и В. И. Муравленко были простыми, доступными людьми, обладали прекрасными человеческими качествами, умели слушать и помогать людям.

Для тюменцев и лично для меня 1977 год был радостным и печальным. 9–11 января Тюменскую область в последний раз посещает Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин, его сопровождают Н. К. Байбаков, В. Д. Шашин, В. И. Муравленко и Г. П. Богомяков. Знакомство начали с Нижневартовска с обязательным посещением Самотлора и городскихстроек города. Этот год был вершиной главного промысла страны — Самотлора, достигшего небывалых своих возможностей в геологическом и экономическом плане. Самотлор был в постоянном развитии, настоящая кузница кадров нефтяников, школа передового опыта, резерв для последующих наступлений. Так и было.

Поездка А. Н. Косыгина в Тюменскую область преследовала главную цель — сверить последующие объёмы добычи нефти и газа, ибо в следующую пятилетку надо дать нефти столько же, а газа вдвое больше, чем за предыдущие пятнадцать лет. Первый секретарь Тюменского обкома КПСС Г. П. Богомяков назовёт эти гигантские цифры — 375–380 млн тонн нефти и 330–370 млрд кубометров газа.

Поездка А. Н. Косыгина была весьма успешной, я бы назвал исторической, так как город отмечал своё пятилетие. За это время он стал гордостью нефтяников, основной опорой в наращивании добычи нефти в стране. А население — около 100 тысяч горожан.

В бывшем рабочем кабинете В. И. Муравленко, а ныне кабинете-музее его имени, висит большая

картина, написанная маслом тюменским художником Михайловым, где изображён этот знаковый момент. Картина называется «А. Н. Косыгин в гостях у буровиков Самоглора», где А. Н. Косыгин, Н. К. Байбаков, В. Д. Шашин и В. И. Муравленко беседуют с известными буровыми мастерами Г. М. Лёвиными и В. В. Китаевым. Для Фонда имени В. И. Муравленко эта картина бесценна, около неё всегда собираются люди.

1977 год оказался весьма трагичным для страны и Тюмени. 22 марта в возрасте 60 лет неожидан-

Участники расширенного совещания руководства

но умирает министр В. Д. Шашин. ЦК КПСС и Совет министров СССР предлагают В. И. Муравленко должность министра, должность его соратника и друга В. Д. Шашина. Он отказывается. 15 июня этого же года в возрасте 64 лет в Москве уходит из жизни и сам В. И. Муравленко, а к концу года А. Н. Косыгин уходит в отставку.

Так сложилась жизнь этих легендарных, выдающихся деятелей страны, имена которых останутся в памяти народной на века.

Миннефтепрома СССР

**ШАШКОВ
ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ**

НЕОРДИНАРНАЯ ЛИЧНОСТЬ

За время работы на Тюменском Севере я встречался со многими из тех, кто со всех концов Союза, а особенно, из крупных нефтяных районов Азербайджана, Татарии, Башкирии, Краснодарского и Ставропольского краёв, Оренбургской и Куйбышевской областей хлынул в Западную Сибирь. Здесь были и стар, и млад, имеющие уже немалый опыт покорения недр и не имеющие этого опыта вовсе. И мне кажется, я научился разбираться в людях и соответственно оценивать их.

Это был период небывалого трудового подъёма и патриотизма, девизом которого был лозунг «Время, вперёд!»

На огромной территории Западной Сибири формировались новые коллективы нефтяников, газовиков, геологов, строителей, работников транспорта — автомобильного, воздушного, речного. Эти коллективы постепенно вставляли в почётный ряд передовых, добиваясь высоких результатов в обустройстве богатств Западной Сибири. Эта картина в корне отличалась от разработки старых нефтяных регионов страны. Именно в Тюменской области было новое время, время молодых, борцов переднего края сражения за тюменскую нефть и тюменский газ, талантливых организаторов производства, патриотов страны, ставшей всесоюзной ударной комсомольской стройкой.

Они преображали этот суровый край, увлекая за собой молодых дерзких парней и девочек, которым предстояло создать новую нефтегазовую провинцию — крупнейший топливно-энергетический комплекс страны.

С каждым прожитым здесь годом из этого «молодняка» вырастали подлинные мастера своего дела, большие умельцы, одарённые природным талантом. Порой они допускали ошибки, но имели возможность их исправить, получая всяческую поддержку от людей старшего поколения, что позитивно сказывалось на конечных результатах труда. Среди них и мой герой — Владимир Александрович Шашков.

На небольшой железнодорожной станции с забываемым названием Мыльная Безенчукского района Куйбышевской области, расположенного почти в ста километрах от городов Куйбышева и Сызрани, в многодетной семье пятым ребёнком родился мальчуган, которого назвали Владимиром — владеющий миром.

Общеизвестно, что в большом семейном роду, как правило, к последнему родившемуся приковано самое нежное внимание, он буквально окружён любовью. А здесь было кому любить — три сестры и старший брат. Володя в возрасте шести лет пошёл в единственную начальную железнодорожную школу, которую окончил с отличием. Уже в школьные годы стал ярко проявляться его природный дар — добиваться успехов в различных видах деятельности: в спорте, играя в футбол и волейбол, в художественной самодеятельности, а, главное, в учёбе. Будучи октябрёнком, пионером и комсомольцем, проявлял активную жизненную позицию, что давало ему право быть лидером в среде сверстников, примером для подражания.

С пятого класса начались трудности. Пришлось продолжить учёбу в соседнем большом поселении Преполовенка, расположенном в 5–7 километрах

от станции, где находилась семилетняя школа. Ребятам предстояло дважды в день преодолевать этот путь, в основном, пешком. Несмотря на эти обстоятельства, Володя частенько задерживался после уроков, чтобы поиграть с ребятами в футбол или в волейбол, посетить поселковую библиотеку, занятия в кружках художественной самодеятельности, поучаствовать в шахматных турнирах. Он был активным участником различных конкурсов и смотров, спортивных соревнований. Его уважали ребята, всячески поддерживали учителя и директор школы Александр Александрович Кузьмичёв.

Быстро прошли три года. Позади семилетка. Получено неполное среднее образование, что давало возможность поступить в техникум или в профтехучилище, быстрее

*Студент Куйбышевского
политехнического института,
1968 г.*

*Та, в которую влюбился,
подружил да и ... женился,
1966 г.*

получить специальность и начать трудовую деятельность, а затем предоставлялась возможность поступить и в вуз.

В стране школам предстояло перейти на восьмилетнее и одиннадцатилетнее образование, которое должно было начинаться с нового учебного года.

С одобрения родителей Владимир решает оставить школу и поступить в техникум. Но тут происходит нечто неожиданное. Директор школы, не желая терять такого отличного и активного ученика, делает предложение Владимиру: продолжить учёбу в восьмом классе, обещая при этом отправить его во всесоюзный пионерский лагерь ЦК ВСКСМ «Артек», расположенный в Крыму. Продолжительность смены — 45 дней. Пионерской дружине школы Куйбышевским обкомом ВЛКСМ было выделено три путёвки в «Артек»

На отдыхе в санатории «Нефтяник Сибири»

для поощрения отличников учебы, активистов, одним словом, одарённых и талантливых ребят.

Для Владимира это была большая честь. Он соглашается с директором и продолжает учёбу в восьмом классе. Пребывание в «Артеке» оставило у него неизгладимое впечатление. Общение с детьми не только своей необъятной страны, но и из стран социалистического содружества. Интересными и познавательными были туристические походы по историческим местам Крыма, города-героя Севастополя. Была возможность проявить личные качества в спорте, в пионерской работе. За год после «Артека» он подрос на 12 см, возмужал. После возвращения в школу его авторитет среди ребят был неоспорим. Он стал, своего рода, знаменитостью не только в школе, но и в районе.

Окончив успешно восемь классов, Володя не отказался от своего прошлогоднего желания поступить в Сызранский нефтяной техникум, который был на хорошем счету в стране. Попытка оказалась неудачной: сдав все вступительные экзамены на «хорошо», он не поступил из-за большого конкурса. Меня заинтересовал вопрос, чем руководствовался Володя при поступлении именно в нефтяной техникум, а не в какой-то другой? Он объяснил это тем, что в области была развита нефтяная и нефтехимическая промышленность. Работали заводы по переработке нефти и газа. Признался, что хотел побыстрее приобрести специальность и помогать родителям. Учёба в «нефтянке» была с повышенной стипендией, предоставлялась возможность выбора места работы в нефтяной отрасли, получения общежития и в дальнейшем жилья. Хотя он и не поступил,

но цель — окончить институт с нефтяным профилем — осталась после окончания средней школы.

Пришлось продолжить учёбу, окончить среднюю школу, но это уже было в райцентре, посёлке Безенчук, в школе-интернате на полном государственном обеспечении. К концу средней школы у него, как и у многих ребят, многое менялось в выборе института, будущей специальности, места проживания, да и мечты становились более возвышенными, романтичными. Он и его четыре приятеля по школе пришли в районный военкомат и попросили направить их в лётное военное училище. После первого космического полёта Юрия Гагарина у многих ребят того времени появилась мечта — стать космонавтами, а они, как правило, были из числа военных лётчиков. Четверо друзей, в том числе и он, не прошли медкомиссию, ибо здоровье лётчиков должно быть безупречным. Единственный из всех Николай Пичугин поступил в Оренбургское вертолётное училище, дослужился до капитана, но трагическая авария на мотоцикле прервала его жизнь.

После неудавшейся попытки стать военными лётчиками ребята вчетвером поехали в Куйбышев. Обошли несколько институтов, выбрали политехнический, на нефтяном факультете которого была военная кафедра. Володя, поступив в Куйбышевский политехнический институт и выбрав специальность «Технология и комплексная механизация разработки нефтяных и газовых месторождений», остался ей верен раз и навсегда. Все годы учёбы жил у старшей сестры Валентины в городе Новокуйбышевске, что в 20 километрах от Куйбышева. Конечно, было некоторое

неудобство, но для молодого спортивного парня это не расстояние.

Пять лет учёбы в институте были годами постижения основ будущей профессии, возмужания, понимания и определения своего места в жизни, раскрытия внутреннего потенциала, выработки в себе высоких моральных и деловых качеств, формирования патриотизма, готовности служения обществу и государству.

И в студенческие годы Владимир оставался лидером: опять же был не только отличником учёбы, но и активным во всём, являясь примером добросовестного отношения к учёбе, дружбе, порядочности, умения держать данное слово, прийти на помощь тому, кто в этом нуждался. В таком круговороте незаметно пролетели пять незабываемых счастливых студенческих лет.

*Фото на память. Во Дворце культуры «Нефтяник»
имени В. И. Муравленко, Тюмень*

Владимиру Александровичу будет всегда памятен 1969 год — год успешного окончания института, выбора места приложения полученных знаний на производстве, создания семейного очага.

Выпускной отметился несколькими свадьбами, это стало доброй традицией. Так случилось, что он оказался участником одной из них в городе Новокуйбышевске. Владимир получил приглашение быть свидетелем со стороны невесты, а его будущая жена, Ольга Васильевна Козина, была в этой роли со стороны жениха. Ольга Васильевна Козина жила с родителями в городе Новокуйбышевске. Первоначально окончив техникум, а затем институт, получила специальность инженера-электрика, работала в Новокуйбышевском научно-исследовательском институте органического

Фото на память. Памятная скважина на Фёдоровском месторождении построена в честь 90-летия со дня рождения В. И. Муравленко

синтеза. До этого момента Владимир не встречался с Олей.

Это знакомство на свадьбе и определило их судьбу. Они стали вместе навсегда, прожили полвека в любви, согласии и радости. Вырастили двух замечательных детей, которые и составляют основу их семейного счастья.

При распределении направлений на работу в институте был установленный жёсткий порядок: предоставляемый свободный выбор давался тем, кто хорошо учился (по оценкам в дипломе), кто был активен в общественной жизни института. Владимиру Александровичу было дано это право — остаться в городе Куйбышеве, определить место работы. С учётом его успехов в учёбе ему было предложено место в одном из Куйбышевских научно-исследовательских институтов нефтяной отрасли. С таким предложением он был согласен.

Приехав к сестре, в порыве чувств похвастался этим предложением. Муж сестры, Леонид Владимирович Рожков, умнейшей и добрейшей души человек, остудил сиюминутный пыл молодого человека, сказав: «Володя, ничего хорошего не вижу в том, что будешь жить у тётки, «протирать» штаны в НИИ. Советую взять другое направление, уехать с Ольгой от родителей и начать самостоятельную жизнь». В этот день за праздничным столом много говорили о жизни, о будущей работе, семейной самостоятельности.

На следующий день, с раннего утра, как вспоминает Владимир, бросился обратно в деканат. На его просьбу послать на производство, предложили найти

выпускника Юрия Наумова, который был недоволен тем, что его не оставили в Куйбышеве, где он родился и живёт с родителями, а направили на работу в производственное объединение «Саратовнефтегаз».

Поиски были недолги. Встретившись с Юрием, договорились об обмене направлениями. Оба вернулись в деканат, где по их желанию были переписаны распределения — один остается в Куйбышеве, другой едет в Саратов. «Разве я мог забыть данный мне совет, который определил мой выбор, а по сути — мою судьбу на долгие годы работы в нефтяной отрасли», — вспоминает Владимир Александрович.

В производственном объединении «Саратовнефтегаз» молодого специалиста встретили радушно. Предложили начать с должности сменного бурового мастера конторы бурения № 8 Заволжского геологоразведочного треста производственного объединения «Саратовнефтегаз», которая была удалена от Саратова на 178 километров и находилась в районном центре — городе Ершове.

Город был расположен в верховьях реки Малая Узень, и проживало здесь около 30 тысяч человек. Кроме великолепной природы, здесь было высокоразвитое сельскохозяйственное производство — молочная, овощная, мельничная и пищевая промышленность, крупная птицефабрика. Для охоты и рыбалки благодатный край. В районе располагался бальнеогрязевой курорт имени В. И. Чапаева, пользующийся большой популярностью не только в Саратовской области, но и за её пределами. Окрестности города давали возможности для люби-

телей охоты и рыбалки, отдыха на природе, по желанию можно было приобрести садовый участок.

«Мы с Ольгой Васильевной были счастливы, несмотря на то, что в предложенном жилвагончике, состоящем из двух частей, нам досталась меньшая по размеру, а большая была отдана другой семье, где уже был ребёнок. Но это в традиции нефтяников — начинать жизнь с такого жилья, это считалось нормой. Прожив зиму в этих далеко не комфортных условиях, летом получаем благоустроенную однокомнатную квартиру в одноэтажном доме. И это было очень кстати, так как у нас родился первенец — мальчик, которого нарекли Леонидом».

В. А. Шашков стремительно пошёл вверх по карьерной лестнице: главный технолог, заместитель начальника инженерно-технологической службы, через

Встреча в администрации города Сургута

год — заместитель начальника по технологии, ещё через три года — главный инженер, заместитель начальника Ершовского управления буровых работ ПО «Саратовнефтегаз», кем он работал до 1996 года. Безусловно, решены были проблемы, связанные с жилищными условиями, устройством детей в детские сады, трудоустройством жены по её желанию. Всё было хорошо.

В отзыве начальника Ершовского УБР Владимира Алексеевича Шкуро было сказано: «...под руководством В. А. Шашкова внедрялись новые организационно-технические мероприятия, достижения в технологии строительства скважин, разработанные совместно с конструкторским бюро ПО «Саратовнефтегаз». Он обладал прекрасными человеческими качествами, что бывает не у каждого руководителя. ...Он никогда не грубил людям, почти не повышал голоса, тем более никогда не унижал человека. А если в чём и приходилось отказывать работнику, то делал это так дипломатично, что обратившийся понимал и уходил, конечно, не с радостью, а с пониманием того, что поставленный вопрос решить иначе было невозможно. Но в то же время Владимир Александрович был строг с нерадивыми и недобросовестными работниками. Он человек слова, чёткой системы в работе, очень не любит, когда не выполняют обещанное, когда не доводят до конца начатое дело, не любит пустых фраз, требует, чтобы люди чётко и ясно излагали свои мысли. Главное в его характере — выдержка, скромность, честность и порядочность, ему не свойственна манера кичиться

своей высокой должностью, каким-то особым положением. Эти качества стоят дорого. Он пользовался заслуженным авторитетом и глубоким уважением в коллективе».

В 1977 году в соответствии с приказом министра нефтедобывающей промышленности СССР Николая Алексеевича Мальцева и ввиду высоких объёмов по бурению и освоению скважин в Среднем Приобье, производственному объединению «Саратовнефтегаз» определялся новый участок работ на севере Тюменской области в системе ПО «Сургутнефтегаз». Руководством объединения выполнение этой государственной задачи возлагалось на коллектив Ершовского управления буровых работ в режиме вахтово-экспедиционного метода, который пришлось внедрять впервые с местом дислокации в Сургуте.

У руководства и парткома ПО «Саратовнефтегаз» было единое решение возложить эту задачу на Владимира Александровича Шашкова, молодого талантливого инженера, уже накопившего достаточный опыт в организации бурового производства. Около двадцати лет В. А. Шашков уверенно вёл свой коллектив вперёд к высоким показателям бурения и освоения скважин, инициируя внедрение новых технических разработок, перспективных технологий и технического перевооружения производства буровых работ. По его рекомендации впервые широко используются полимерные растворы, тихоходные турбобуры, удлинённые насадки к долотам, что давало высокий экономический эффект в достижении конечных результатов строительства скважин.

Под его руководством «ершовцам» собственными силами пришлось начинать с нуля в Сургуте, на голом месте построить и оснастить оборудованием технологическую базу, взяв всё новое, передовое, что уже было достигнуто сургутскими буровиками во главе с генеральным директором ПО «Сургутнефтегаз» Николаем Петровичем Захарченко. Шефство над «ершовцами» поручили Сургутскому УБР-2, возглавляемому талантливыми руководителями А. В. Усольцевым и В. Л. Богдановым, которые в последующем стали генеральными директорами ПО «Сургутнефтегаз». Оценку работы в год двадцатилетия работы Ершовского УБР в нефтяном регионе Сургутского района дал В. Л. Богданов: «...За эти годы создано мощное, технически оснащённое предприятие, успешно решающее большие и сложные задачи. Создан работоспособный коллектив высокопрофессиональных специалистов, усилиями которых за это время пробурено 10,5 млн метров горных пород, сдано в эксплуатацию 4109 скважин. Наши отношения всегда строились на доверии, взаимовыручке и уважении. Поэтому они достойно выдержали испытание временем на прочность и надёжность».

В Сургуте у Шашковых в трудовой и в семейной жизни всё складывалось ладно: они перевезли сюда своих родителей, сын и дочь, окончив институты, набирали свой производственный и житейский опыт. Безусловно, генеральный директор В. Л. Богданов посматривал на стиль работы Владимира Александровича, отмечал его отношение к людям, качество решения сложных производственных и социальных вопросов и был

убеждён в том, что когда-то непременно привлечёт В. А. Шашкова в свою команду.

Этот вопрос ускорился ввиду одного неожиданно-го обстоятельства, о котором мне поведал Владимир Александрович: «В 1981 году меня неожиданно вызывает в Москву министр Н. А. Мальцев, который предлагает должность заместителя генерального директора по бурению ПО «Томскнефтегаз», где одновременно назначается и новый генеральный директор Л. И. Филимонов. Познакомился с ним во время встречи с министром. Н. А. Мальцев, не спрашивая о моём согласии, тут же поручает своему заместителю по кадрам Г. С. Попову вылететь вместе с нами в Томск, где должна состояться встреча с первым секретарём Томского обкома КПСС Егором Кузьмичом Лигачёвым, после которой Г. С. Попов должен был нас представить коллективу томских нефтяников. Такого разворота в моей жизни просто не ожидал и не смог возразить министру. Пришлось лететь в Томск. По пути остановились в городе Стрежевом. Ознакомились с положением дел нефтяников, а затем вылетели в Томск. Разместились в гостинице, а на следующий день утром все втроём должны были быть у Е. К. Лигачёва.

Эти двое суток я буквально не находил места, мучился, передумал о многом. Передо мной стоял выбор. Как поступить? В голове всё перемешалось. Всё-таки нашёл мужество сказать своё мнение. Вечером после ужина сначала зашёл к Л. И. Филимонову, которому заявил: «Леонид Иванович, я отказываюсь от предложенной должности, не собираюсь переезжать в Томск, на то у меня уважительная причина. Я недавно перевёз

своих родителей в Сургут». В ответ услышал: «Не торопись. Серьёзно подумай. Ты должен понять, что сам министр решает твою судьбу на перспективу. Доводы твои веские, но вряд ли найдут понимание и поддержку у Г. С. Попова, который выполняет личное поручение министра Н. А. Мальцева».

Затем зашёл в номер к Г. С. Попову. Разговор тот же самый, но только твёрже, категоричнее, убедительней мною было сказано: «Геннадий Степанович, отказываюсь от предлагаемой должности и вылетаю в Сургут, а вы решайте с министром, буду ли я работать дальше в системе ПО «Саратовнефтегаз» и в отрасли». Г. С. Попов внимательно выслушал мои аргументы и говорит: «Владимир Александрович, почему вы об этом не сказали министру, находясь в Москве?» Отвечаю: «А меня никто и не спрашивал, ибо вопрос решался скоротечно». Утром Г. С. Попов и Л. И. Филимонов отправились на встречу с Е. К. Лигачёвым, а я — в аэропорт, и спустя три часа вылетел в Сургут. Там я проработал ещё 15 лет в должности главного инженера Ершовского УБР по Западной Сибири, пока в 1996 году В. Л. Богданов не пригласил меня на должность заместителя по кадрам, а, как известно, «кадры решают всё».

Вслед за переходом В. А. Шашкова в систему ОАО «Сургутнефтегаз» был расформирован и коллектив Ершовского УБР, насчитывавший более трёх тысяч работников, многие из которых перешли в объединение «Сургутнефтегаз», пополнив коллективы буровых бригад.

Итак, В. А. Шашков остаётся в Сургуте и надолго. Он полностью посвящает себя работе с сургутскими

нефтяниками и доработал до выхода на пенсию, после чего переехал в Тюмень.

Зная много лет Владимира Леонидовича Богданова, я восторгался его стилем работы. Он трудоголик, весьма требовательный к себе и своим заместителям, давая им в то же время простор, определённую свободу в выполнении своих обязанностей. Его команда работала слаженно, каждый знал своё место и меру ответственности перед генеральным директором. Каждый из них знал вторую сильную сторону стиля руководства Богданова — жесточайший контроль над исполнением его поручений и приказов. Владимир Леонидович, являясь инициатором создания Тюменского областного общественного Фонда имени В. И. Муравленко в 1997 году, был избран в первый состав Правления. Понятно, что он не мог по объективным причинам участвовать в заседаниях Правления, проводимых Фондом мероприятий. Спустя три года, на отчётно-выборном собрании рекомендовал вместо себя ввести в состав Правления В. А. Шашкова. Хотя мне думалось, что это будет кандидатура заместителя генерального директора по социальным вопросам В. Г. Татарчука. Конечно же, мне захотелось лично встретиться с Владимиром Александровичем, «прощупать» его настроение, отношение к порученному делу в составе Правления Фонда.

Встреча состоялась в Сургуте. Я понял, что он обладает достаточным опытом работы с людьми, общественной, политической и хозяйственной деятельности. Он охотно рассказывал о работе с кадрами, в частности, с ветеранами, подчеркнув их проблемы и высказав соображения по их решению.

После нашей беседы стало ясно, что в составе Правления В. А. Шашков будет участвовать активно и, главное, с желанием. И я не ошибся. На первых порах Владимир Александрович, находясь при высокой должности и испытывая каждодневную нагрузку и напряжённость в выполнении непосредственных обязанностей, всё-таки находил время встретиться и поговорить со мной, помочь в решении наших вопросов. Я обсуждал с ним проблемы и дела Фонда, чувствуя его поддержку и понимание.

Когда он переехал в Тюмень, то добросовестно выполнял возложенные на него обязательства представлять коллектив. В. А. Шашков не пропустил ни одного заседания Правления, общего или отчётно-выборного собрания, проводимого мероприятия, и во всём этом он был лучшим моим помощником. Я взял за правило с ним непременно советоваться, прежде чем принять то или иное решение. Знал одно твёрдо — он не откажет мне в совете, в поддержке, помощи и личном участии.

Мне по жизни встречались разные люди. У меня много надёжных и верных друзей. Я особенно ценю такую породу людей, от которых исходит доброта, они как бы излучают тепло. Всегда настроены оптимистично, позитивно. Никогда не ноют и не сетуют на трудности и проблемы. С ними всегда легко и просто. К таким людям в полной мере отношу и Владимира Александровича Шашкова. В любой компании он становится центром притяжения, в силу широкого кругозора и эрудиции. Может поддержать беседу практически на любую тему. При этом никогда не старается доминировать, не подчёркивает своё превосходство, общаясь со всеми уважительно, на равных. Даже в кри-

тических ситуациях умеет сдерживать себя, находить веские аргументы для разрешения проблемы, не допуская паники, менторского тона, а тем более грубости.

Он очень любит песни. Поёт всегда вдохновенно. Кажется, что звучит не только его голос, а поёт и его душа. Репертуар у него огромный, но особенно он любит патриотические песни о Родине, земле русской, о героях и ветеранах, исполняя их, как правило, на бис. Когда оказываюсь вместе с ним на отдыхе, на встречах с друзьями, я всегда прошу исполнить песню «Я жизнь не тороплю», которая любима ветеранами. Обладая чувством юмора, Владимир Александрович может рассказать анекдот, прекрасно читает стихи и играет в волейбол.

У нас есть одно общее увлечение: мы любим играть в шахматы. Он сильный соперник, частенько рискует, и это порой вполне оправданно, при поражении держит удар достойно.

Все эти прекрасные качества особенно ярко раскрываются у Владимира Александровича, в том числе, и во время отдыха и лечения в санатории «Нефтяник Сибири», где он постоянно находится в окружении сослуживцев из «Сургутнефтегаза». Он неизменный капитан нашей спортивной команды, прекрасно плавает, играет в волейбол. Даже участвуя в ежегодной открытой спартакиаде ОАО «Запсибгазпром», команда Фонда добивается неплохих результатов, о чём свидетельствуют 17 кубков, занявших почётное место в моём кабинете. И в санатории мы держим марку, участвуя в конкурсах, концертах, соревнованиях и праздниках. Владимир Александрович при этом не статист, а организатор и активный участник.

Я часто задавался вопросом, почему он ездит отдыхать с нами, ветеранами, имея возможность поехать на престижный курорт за границей? Однажды я задал ему этот вопрос. Он ответил, что любит отдыхать коллективно с людьми, которые ему дороги, с которыми интересно общаться. Причём в поездах он угощает всех дичью, которую настрелял сам, поскольку является заядлым охотником. А готовит, конечно, его жена Оля. В любом месте, где он появляется, сразу же звучат его голос, смех и искренность песни. У всех тут же повышается жизненный тонус от его позитива, настолько он как личность многогранен, одарён и неповторим.

Я ЖИЗНЬ НЕ ТОРОПЛЮ

*Ах, как долго тянулось время в детстве,
Ах, как звонко тогда стучало сердце,
А те, кто старше двадцати,
Казались древними почти,
И в те дни и ночи я старался очень
Поскорее подрасти.*

*Припев: Однажды я и эту грань перешагнул
И на себя уже с улыбкою взглянул,
Но вот живу и жизнь люблю,
Своих годов летящих я не тороплю.*

*Ах, как в двадцать зари сияла кромка,
Ах, как в двадцать стучало сердце громко,
А тот, кто старше сорока,
Был чем-то вроде старика,*

*Он забыл о счастье, он болеет чаще,
Я жалел его слегка.*

*Припев: Однажды я и эту грань перешагнул
И на себя уже с улыбкою взглянул,
Но вот живу и жизнь люблю,
Своих годов летящих я не тороплю.*

*Жаль, что стали теперь длиннее ночи,
Жаль, что стали календари короче,
Дорога кружится моя, со мной идут мои друзья,
Где наступит старость, где придёт усталость,
До сих пор не знаю я.*

*Припев: Однажды я и эту грань перешагну,
И на себя с улыбкой грустною взгляну,
Но буду жить и жизнь любить,
Свои года не стану гнать и торопить.*

Возможно, многое в его жизни сложилось бы иначе, не будь рядом верного друга, его жены Ольги Васильевны. Она опора, надёжный тыл, дополняет его своей женственностью, скромностью, искренностью, непритязательностью. Моя жена Татьяна Анатольевна посвятила Ольге Васильевне следующие строки:

*Вы женщина с прекрасною, завидною судьбой,
Умница и хороша собой,
В «Сургутнефтегазе» отделом руководила,
Почёт и уважение заслужила.*

*Благополучие своё не выставляла напоказ
И свысока на нас ты не взирала,
Ты равными себе считала нас,
На первый план себя не выдвигала.*

*Тебя мы нежно любим, уважаем,
И нашей дружбе нет конца,
Тебе счастья и здоровья от души желаем,
За это выпьем дружно мы до дна.*

Владимиру Александровичу очень повезло, что его коллегами были профессионалы высокого класса — командиры нефтяного производства, незаурядные личности, а руководителем — Владимир Леонидович Богданов, легендарная личность, 36 лет возглавляющий сургутских нефтяников. Его имя по праву можно занести в «Книгу рекордов Гиннеса», заслуженно ставший Героем Труда России, Лауреатом Государственной

*Колокола для храма Преображения Господня —
подарок от сургутских нефтяников, 2000 г.*

премии Российской Федерации, патриот земли Тюменской, сын великого русского народа.

В судьбе каждого человека есть место для подвига, возможность стать автором своей жизни. Владимир Александрович внёс большой личный вклад в выполнение важнейшей народнохозяйственной задачи — создание топливно-энергетического комплекса Западной Сибири. Он один из тех солдат трудового фронта, кто заслуженно награждён медалью «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири». В нашем понимании она сравнима с медалью «За боевые заслуги», которой так гордились солдаты Великой Отечественной войны. Орден «Знак Почёта» — ещё одна высокая награда Родины! В. А. Шашков — лауреат премии Миннефтестроя СССР, Заслуженный работник нефтегазодобывающей промышленности Ханты-Мансийского автономного округа, Почётный нефтяник СССР и Тюменской области, лауреат областной премии имени В. И. Муравленко.

Западная Сибирь — это фронт трудовой, к которому было привязано столько человеческих судеб, выполнивших главную задачу — обеспечить будущее России. В. А. Шашков — достойный сын нашего Отечества, патриот земли Тюменской, из плеяды известных руководителей ПАО «Сургутнефтегаз».

Я по праву горжусь, что Владимир Александрович — мой надёжный и верный друг.

**ШИЛОВСКИХ
ОЛЕГ ВЛАДИМИРОВИЧ**

ДАРИТ СВЕТ ЛЮДЯМ

Мне посчастливилось познакомиться с неординарным человеком — с Олегом Владимировичем Шиловских, генеральным директором Екатеринбургского центра МНТК «Микрохирургия глаза», Заслуженным врачом Российской Федерации, главным офтальмологом Свердловской области, кандидатом медицинских наук, врачом-офтальмологом высшей категории, руководителем межрегионального Екатеринбургского Совета общества офтальмологов России, отличником здравоохранения.

Все перечисленные звания, должности и награды Олега Владимировича — результат его собственных усилий: напряжённой работы, постоянного самосовершенствования, научных изысканий, творчества и новаторства, а главное — любви к своей профессии.

У меня невольно возникает сравнение его с Прометеем, который подарил людям огонь, а Олег Владимирович дарит людям свет, все краски окружающего мира. Я был свидетелем искреннего счастья на лицах людей старшего поколения, ветеранов, которые, потеряв зрение по тем или иным причинам, после сложных операций, проведённых талантливыми хирургами-офтальмологами по новейшим технологиям при непосредственном участии и руководстве О. В. Шиловских, начинали видеть лица детей, внуков, всё вокруг, преодолевая немощь и физическую зависимость.

Олег Владимирович — талантливый ученик великого учёного Святослава Николаевича Фёдорова, пре-

творяет в жизнь его завет: «Человечество победило чуму и оспу — теперь мы победим заболевания глаз». Над решением этой задачи и трудится в течение 32 лет коллектив врачей Екатеринбургского центра МНТК «Микрохирургия глаза».

О себе. Я работал в должности заместителя начальника Главтюменнефтегаза по социальным вопросам, а мой друг и соратник по совместной работе в Нижневартовске Р. И. Кузоваткин («Самотлор Иванович») — заместителем министра — начальником Главтюменнефтегаза, когда с нами произошла трагедия.

Это случилось ночью 22 июня 1984 года на 7-м км автотрассы Тюмень — Курган. Мы возвращались из загородной резиденции Главтюменнефтегаза «Лебяжье», где размещались чиновники высокого ранга страны и зарубежные гости, приезжающие в Тюмень. Годом позднее в ней останавливались М. С. Горбачёв с женой Раисой Максимовной и секретарём ЦК КПСС А. Н. Яковлевым. Это была третья поездка М. С. Горбачёва после его избрания Генеральным секретарём ЦК КПСС с рабочим визитом в Тюменскую область.

Что же произошло? Нашим автомобилем была сбита лосиха, переходившая дорогу, где отсутствовали соответствующие дорожные знаки. Наша скорость была свыше 100 км/час. Животное через лобовое стекло влетает внутрь салона. Водитель погиб, а сидевшие на заднем сиденье Р. И. Кузоваткин и я получаем сильное сотрясение головного мозга, многочисленные ушибы и порезы лица.

Выписавшись из больницы, выйдя на работу, со временем я стал замечать ухудшение зрения. Обратился

к заведующей офтальмологическим отделением городской больницы Кадочниковой, которая провела диагностику и установила — травматическая катаракта. Для проведения операции посоветовала мне воспользоваться услугами открывшегося в 1988 году в Свердловске МНТК «Микрохирургия глаза», предупредив, что эта операция платная. Я согласился, но в это время коллектив Центра был в отпуске до середины сентября. За время ожидания я потерял зрение правого глаза полностью, и спустя пять лет после аварии испытал всё, что чувствует человек в данной ситуации.

Дождавшись возобновления работы МНТК, с направлением я прибыл в Центр. Встретили хорошо. Здесь и произошло моё первое знакомство с Олегом Владимировичем Шиловских, работавшим заместителем директора по научной работе, к которому я попал на приём. Он заверил меня, что оперировать будет лично, но мне придётся пробыть в Центре минимум неделю, чтобы сделать все анализы и необходимую диагностику.

Он много рассказывал об истории создания Центра, показал его структуру, познакомил со своей научной группой врачей,

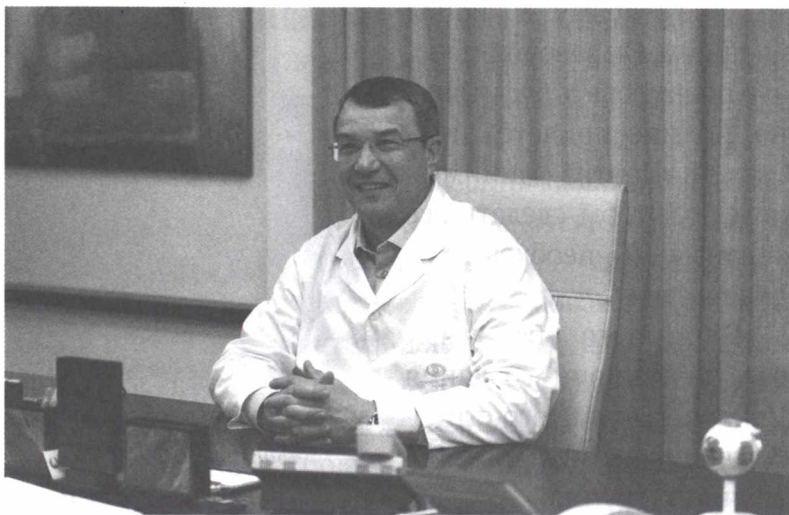

*Государственная награда
«Заслуженный врач
Российской Федерации»*

которые внедряли новые технологии офтальмологической хирургии. Всё это было захватывающе интересно. Это был инновационный прорыв в здравоохранении страны.

Наступил долгожданный день — день операции. Меня вводят в операционную, где был установлен Фёдоровский конвейер «Ромашка» или «Карусель», где через определенные остановки каждый врач выполняет свою часть работы. На последней, заключительной, стадии операцию провёл Олег Владимирович. Она прошла успешно, и я сразу увидел яркий свет. При выписке он предупредил, что встретимся вновь по поводу потери зрения другим глазом через 3–4 года, а возможно и раньше. Посоветовал по возможности приезжать в Центр для профилактического осмотра.

Я выполнил все рекомендации. Наша дружба крепла. Он оказался интересным, любознательным собесед-

ником. Он же познакомил меня с первым директором Христо Перикловичем Тахчиди, греком по национальности, который поразил своей доступностью и простотой, вызвав симпатию и уважение.

В один из очередных моих приездов в Центр Олег Владимирович предложил провести эксперимент с моим участием: изменить подход к организации приёма пациентов в одном из нефтяных городов, расположенных в Югре. До этого существовал такой порядок: пациент приезжал в Центр, проходил диагностику, его ставили в «живую» очередь на операцию. Он возвращался домой и ждал вызова на операцию. Это создавало определённые неудобства.

Мы выбрали молодой город Нефтеюганск, где генеральным директором ПО «Юганскнефтегаз» был Сергей Муравленко, сын В. И. Муравленко и мой родственник по линии его жены. В Нефтеюганской городской больнице в офтальмологическом отделении создается отдельная группа врачей, которые при осмотрах будут отбирать больных для операции в Центре. Данные передаются в Центр, тем самым, исключая первичную поездку для диагностики, после чего устанавливается очередность для проведения операции. Эта идея была поддержана С. В. Муравленко. Был заключён договор о сотрудничестве, согласно которому операции пациентам делаются бесплатно, а нефтяники за это перечисляют Центру валюту (доллары).

Помню, я присутствовал на оперативном совещании в честь 30-летия Центра, где Олег Владимирович дал высокую оценку моего вклада. Не скрою, мне было приятно услышать это из его уст. На средства, полученные

за этот период, были приобретены высокоточные, лучшие в мире, современные микроскопы, другое необходимое специальное оборудование.

Да, действительно, через три года, в 1998 году, пришлось делать вторую операцию на левом глазе. Операция в Центре теперь проводилась индивидуально одним хирургом. Мне её выполнил Олег Владимирович. Это новшество было внедрено О. В. Шиловских, что повышало профессиональные знания каждого врача, его ответственность, и в целом значительно увеличивало пропускную способность Центра.

Я благодарен Олегу Владимировичу, давшему мне возможность вновь видеть этот мир, читать, писать, водить машину уже более 25 лет, не прибегая к помощи очков! Позднее от Олега Владимировича я узнал, что мне было скорректировано зрение, установкой одного глаза на дальнозоркость, другого на близорукость, и это сочетание дало такой блестящий результат.

Олег Владимирович родился в городе Шадринске Курганской области в семье железнодорожника. После окончания средней школы поступает в Свердловский мединститут. О студенческих годах он вспоминает так: «...Уже был на шестом курсе, надо было определяться с выбором специальности, была какая-то растерянность. Меня это ужасно расстраивало. Пробовал себя в общей хирургии. Получилось — но не моё. Пришёл в акушерство. Вроде могу, но тоже не так. Появилась офтальмология. У нас на курсе был доцент преподаватель Христо Периклович Тахчиди. На меня его лекции произвели огромное впечатление, а офтальмологические операции совершенно увлекли.

Христо Тахчиди вёл научный студенческий кружок. Я напросился. Пришёл. Скукота. Девицы читают нудные доклады. Спать хочется. Он спрашивает: «Ну как?» Я признался: «Не понравилось». «Вот и я так думаю, — ответил Тахчиди. — Надо придумать что-то живое, практическое».

И началось. Мы «замутили» лабораторные эксперименты на глазах животных, беря на прокат технические микроскопы. Учились оперировать на глазах свиней. Всё это было невероятно увлекательно. Я понял окончательно, что хочу связывать свою жизнь с офтальмологией.

Пришло время распределения. Я уже был женат. Родился сын. И вышло так, что меня распределили в город

*За личный вклад в развитие тюменского здравоохранения
присвоено звание лауреата областной премии
имени В. И. Муравленко. Тюмень, 2018 г.*

Первоуральск, врачом-офтальмологом в глазном отделении медсанчасти, обещали квартиру. Я успешно оперирую, срок выдачи ключей все ближе... Неожиданный звонок Христо Тахчиди: «Олег, помнишь студенческий кружок, все хотели работать вместе? Такая возможность появилась, в Свердловске открывается филиал МНТК «Микрохирургия глаза». Первые операции проведёт сам Святослав Николаевич Фёдоров». Ответил: «Тебе легко сказать! А что делать мне, когда завтра иду за ключами от двухкомнатной квартиры?» В ответ услышал: «Тебе решать, подумай». С таким предложением пришёл домой. Жена в слёзы. Родители возмущены: «Где будете жить? Что будет с ребёнком? Многие неизвестно о предстоящей работе». Всем ответил твёрдо: «Ну, ясно где жить — общежитие дадут. Ребёнка устроим в детсад. Будем ждать, как все, квартиру. С работой всё получится...»

Вот так в 1987 году Олег Владимирович одним из первых был приглашён в Свердловский МНТК «Микрохирургия глаза», который торжественно открыл академик Святослав Николаевич Фёдоров. Через два года в возрасте 25 лет Шиловских назначается заместителем директора. В 2001 году избран генеральным директором Екатеринбургского МНТК «Микрохирургия глаза». Все эти годы Олег Владимирович успешно совмещает руководящий пост с научной деятельностью и обязанностями практикующего врача-офтальмохирурга. В год он выполняет более 800 операций. В 2006 году он успешно защитил диссертацию по теме «Клиника, диагностика и дифференцированная тактика хирургического лечения врожденных эктопий хрусталика». Возглавляемая О. В. Шиловских клиника является

одной из лучших офтальмологических в России, в которой представлены самые современные технологии диагностики и хирургического лечения заболевания глаз.

Центр вошёл в список 100 лучших медицинских учреждений России за 2019–2020 гг. Олег Владимирович является автором более 140 научных работ по лечению органов зрения. Имеет 25 патентов Российской Федерации на изобретения, международные награды от Общества офтальмологов Греции за инновации в хирургии катаракты, приз общества ASCRS за разработку технологии лечения катаракты у пациентов с увеитом, первый приз Общества офтальмохирургов Германии за разработку технологии удаления внутриглазных опухолей.

Олег Владимирович благодарен учителям и наставникам Святославу Николаевичу Фёдорову и Христо Перикловичу Тахчиди. Достижения Центра — это результат коллективной работы, о чём О. В. Шиловских рассказывает в своём интервью «Главное — команда»:

— **Было ли у вас понимание, куда двигаться? Как должен развиваться Центр?**

— Мы работали в команде. Я прошёл хорошую школу, с сильным директором. У нас всегда была мотивация развития. Думаю, что я какой-то неправильный бизнесмен. Желание заработать никогда не стояло на первом месте. Желание реализовать, расширить было всегда. Я прекрасно понимал, в каком регионе мы живём и работаем, знал его проблемы.

Нашу клинику можно сравнить с заводом. Представьте, ежедневно проводится двести операций, 1500 человек в день принимаем амбулаторно, делаем

25 тысяч операций ежегодно. Всё это пришло постепенно. Мы с моим учителем начали эту идею реализовывать, когда открыли представительства в Нижнем Тагиле, Лесном, Серове, Каменске-Уральском. Сегодня у нас 18 филиалов на Урале.

— **Что вы считаете самым значимым за те 30 лет, что вы возглавляете клинику?**

— Это создание платформы для старта в будущие годы, концессионное соглашение с Минздравом РФ на 25 лет. Это не просто бумага, которую взяли и подписали. При моём директорстве — это самое значимое событие. Правительство России придаёт государственно-частному партнёрству колоссальное значение. Это выгодно государству, когда оказывается медицинская помощь высочайшего класса, выполняется в полном объёме госзаказ, сохраняя федеральную собственность, которая находится в идеальном состоянии.

— **В сентябре в вашей клинике состоялась миллионная операция. Что это значит для вас?**

— Для нас это — итог 30-летней деятельности. Это огромное количество людей, которых мы прооперировали. Честно сказать, сам не до конца осознаю. Хотя, я был и есть непосредственный участник. В регионе нет семьи, которая не соприкоснулась бы с «Микрохирургией глаза». Если брать консультации, то более 5 млн человек прошли диагностику. Доверие пациентов — главный показатель высокого рейтинга клиники.

Одна из важнейших составляющих нашей работы — производительность труда. Она у нас очень высо-

кая. В среднем по России один офтальмохирург в год выполняет 300 операций, у нас — за 1000. Мы придаём значение всему, что касается условий работы.

— **Как вы измеряете достижения?**

— В первую очередь, новыми технологиями. Нам всем это интересно, когда мы делаем то, чего раньше не делали. Мы сегодня помогаем тем, кому раньше даже подумать не могли, что поможем. Это главное!

Во-вторых, у нас бизнес чётко социально ориентирован. Ежегодно лечим огромное количество людей бесплатно по программе госгарантий. Мы очень социально ответственны. Поэтому мы не ставим прибыль на первое место.

Бесспорно, люди высочайшей квалификации, которых я могу сравнивать только со своими профессиональными коллегами комплекса «Микрохирургия глаза». И один из факторов, почему они не уходят и работают здесь, — это их достойная зарплата. Для них созданы комфортные условия. Они творят, реализуются, работают на лучшем в мире оборудовании, имеют для работы всё, что пожелают. И это распространяется на весь персонал. Ведь когда в тебе, как в сотруднике, видят человека и дорожат тобой, каждый это чувствует. Мы посещаем больше 20 зарубежных конгрессов в год, являемся членами Европейского, Германского, Американского, Греческого, Грузинского, Украинского, Азиатско-Тихоокеанского обществ офтальмологов. Я вижу, что у нас подрастают молодые перспективные врачи. Мы вводим их в сложную, непростую хирургию. Мы думаем о том, кто будет продолжать наше дело. Нам комфортно в коллективе. Мы говорим на одном

языке. Мы хотим одного и того же. У нас совпадает вектор!»

У Олега Владимировича прекрасный коллектив и надёжный помощник — Зинаида Ильинична Кузнецова, которая работает с начала создания Центра.

Эта невысокая хрупкая симпатичная, теперь уже немолодая женщина, кажется, всё держит в своих руках. Под её обаяние попадаешь сразу, когда переступаешь порог, как только познакомишься с ней.

Тактичная, деликатная, она располагает к себе каждого посетителя. В случае необходимости даёт консультацию, соответствующие пояснения, связывается со службами, даёт указания работникам аппарата. Я неоднократно видел, как она отвечает на звонки, уважительно говорит с любым абонентом и посетителем.

Я часто обращаюсь к ней, если нужно оказать помощь нашим ветеранам. И не было ни одного случая, чтобы получил отказ.

Благодаря инициативе О. В. Шиловских Екатеринбургский центр «Микрохирургия глаза» постоянно расширяется вглубь и вширь Уральского федерального округа.

В 2019 году на его малой родине, в Шадринске, был открыт филиал «Зауралье», есть новые проекты открытия филиалов в Ямало-Ненецком автономном округе, в городах Тобольске и Ишиме Тюменской области.

Приложив немало сил и настойчивости, О. В. Шиловских добился открытия филиалов в городах Нижневартовск, Сургут, Тюмень.

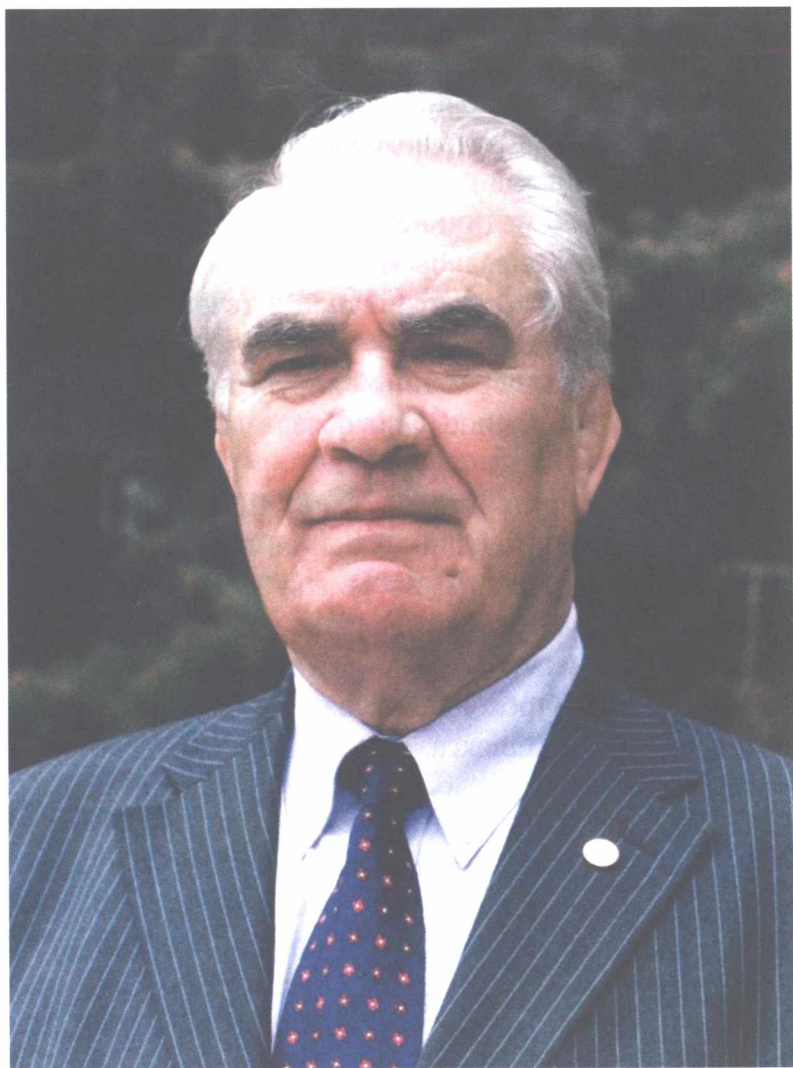
По отзывам ветеранов-нефтяников, проживающих в Тюмени, на юге Тюменской области, они благодарны

коллективу за внимательное отношение, за получаемое комплексное обследование и лечение на высоком профессиональном уровне.

В этом значима роль его руководителя, врача высшей категории, кандидата медицинских наук, доцента Тюменского медицинского университета Ольги Станиславовны Коноваловой.

Меня радует, что в его планах в течение двух лет Тюменский филиал будет уже в новом качестве — со всем спектром современной хирургии. У коллектива хорошее будущее, ясное. Оно обязательно воплотится в жизнь.

По моему предложению О. В. Шиловских вполне заслуженно присвоена областная премия и звание лауреата областной премии имени В. И. Муравленко в 2018 году за личный вклад в развитие здравоохранения Тюменский области. Поздравляю от имени ветеранов-первопроходцев, создателей Тюменского нефтегазового комплекса. Так держать!

**ШМАЛЬ
ГЕНАДИЙ ИОСИФОВИЧ**

ЛИДЕР

19 января 1966 года состоялась XII областная комсомольская конференция. Первым секретарём обкома ВЛКСМ был избран Геннадий Шмаль. Как это было? За час до начала конференции Б. Е. Щербина пригласил в зал заседаний бюро обкома КПСС первых секретарей окружкомов, горкомов и райкомов комсомола. Мы знали, о чём пойдет разговор. Войдя в зал, мы увидели, что рядом с Борисом Евдокимовичем Щербиной сидел тот парень, которого нам предстояло избрать своим вожаком. Обращаясь к нам, Борис Евдокимович сказал: «Я обратился к первому секретарю ЦК ВЛКСМ Борису Николаевичу Пастухову с просьбой порекомендовать для Тюмени достойного комсомольского вожака. Была предложена кандидатура Геннадия Шмаля. Сегодня вам предстоит избрать его первым секретарём». Затем Борис Евдокимович знакомит нас с его автобиографией и характеристикой ЦК ВЛКСМ.

Г. И. Шмаль родился 20 августа 1937 года в городе Краснослободске Мордовской АССР. После окончания УПИ имени С. М. Кирова в 1959 году был направлен на Березниковский титано-магниевого комбинат в Пермской области. Трудовую деятельность начал с должности инженера-технолога, а через полгода был назначен старшим мастером. С 1961 по 1964 годы Г. И. Шмаль избирался вторым и первым секретарём Березниковского горкома ВЛКСМ, а в 1964 году был приглашён в аппарат ЦК ВЛКСМ, где два года работал

инструктором Центрального штаба «Комсомольского прожектора».

Дальнейшая встреча протекала в самой дружеской обстановке, Борис Евдокимович предоставил Геннадии Шмалю слово. Встал стройный парень. Его высокая фигура, физически хорошо сложенная, симпатичное мужское открытое лицо с правильными чертами говорили сами за себя. Его правильная речь и само выступление по содержанию характеризовали его как вполне подготовленного комсомольского работника.

Я, сидя рядом, обратил внимание на строгую причёску и несколько «помятые» уши. Позднее узнал, что ещё студентом он занимался вольной борьбой, неоднократно был призёром и победителем в своей весовой категории, выступал на соревнованиях на уровне мастеров спорта. Он великолепно играл в волейбол. В институте входил в состав комитета комсомола.

Вопросов к Геннадии Шмалю не было. Всех вполне удовлетворили его анкетные данные и характеристика. Если говорить о первом впечатлении, то его можно было сформулировать одним словом — необычный.

Необычно в нём было всё: высокий рост, звучный голос с некоторым акцентом, манера держаться, сам способ выражать свои мысли. Он без всякого вступления начал рассказ о самом себе. Хорошо помню его слова: «Если доверите, поверите, то сделаю всё для повышения боевитости областной комсомольской организации».

И всё же Борис Евдокимович обратился к первым секретарям Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого окружкомов ВЛКСМ Станиславу Хальзову и Владимиру

Артемьеву и ко мне: «Рассчитываю на поддержку самых крупных и авторитетных комсомольских организаций. Уверен, делегаты к вашим голосам прислушаются и предложение обкома КПСС поддержат». Тут было всё предельно ясно.

Если и были те, кто сначала скептически относился к кандидатуре Г. И. Шмаля, то, увидев и услышав его, все испытывали чувство глубокого расположения к нему. Меня лично покорили его простота, ясность и твёрдость взглядов и особенно аргументация «в отстаивании своих убеждений». Вернувшись к своим делегатам, я провёл соответствующую беседу. Они заверили, что будут голосовать за Генадия Шмаля.

В результате тайного голосования Г. И. Шмаль был избран в состав обкома ВЛКСМ. На организационном пленуме был единогласно избран членом бюро и первым

С любимой женой Лидией Ивановной

секретарём. С приходом Геннадия Шмаля не только в аппарате, но и в областной комсомольской организации произошли разительные перемены. Им была создана здоровая деловая атмосфера, сложились товарищеские отношения с комсомольским активом.

При нём была вписана яркая страница в историю Тюменской областной комсомольской организации.

На данном пленуме я был во второй раз избран членом бюро обкома ВЛКСМ. До конца комсомольской работы, на протяжении пяти лет, я добросовестно и честно выполнял эти обязанности. Не всегда было «одобрямс». Порой приходилось горой отстаивать позиции городской комсомолки. На конференции был избран делегатом на XIV съезд ВЛКСМ, который состоялся 17 мая 1966 года.

В должности второго секретаря Тюменского обкома КПСС, 1973 г.

Г. И. Шмаль попал в центр созидания, когда Тюменской области суждено было стать главной базой страны по добыче нефти и газа. Б. Е. Щербина искренне уважал и поддерживал Генадия Шмаля. Он видел в нём своего преемника. Для этого были все основания. Вокруг первого секретаря обкома комсомола кипела жизнь. Мы заражались его энергией, он был умён и скромен. Душевность и простота, высокая работоспособность помогли ему завоевать заслуженный авторитет тюменской комсомолки, на равных с ним считались и в ЦК ВЛКСМ. Горжусь нашей мужской дружбой. Мы друзья по жизни. Он стал примером во всём, обладал государственным мышлением, прекрасными организаторскими способностями и хорошими личными человеческими качествами.

Участие второго секретаря ЦК КПСС Е. К. Лигачёва в торжествах в Тюмени, посвящённых 90-летию со дня рождения В. И. Муравленко

ЩЕРБИНА
БОРИС ЕВДОКИМОВИЧ

В ПЛАМЕНИ ЖИЗНИ

Впервые Бориса Евдокимовича я увидел в 1963 году на объединённой областной комсомольской конференции. Я был делегатом от Тюменской городской комсомольской организации. Борис Евдокимович выглядел молодым и крепким мужчиной, с красивым мужественным лицом, открытым высоким лбом и карими глазами. Внешне был стройным, подтянутым, уверенным, с твёрдой походкой и негаснущим личным обаянием. Особенно поражала его улыбка, подчас не явная, скрытая, но именно она располагала к нему. Все ждали выступления.

Борис Евдокимович говорил без заранее подготовленного текста, при полной тишине большого зала. Все, затаив дыхание, вслушивались в его хорошо поставленную речь. Он говорил ярко, образно, понятно. Мы осмысливали те задачи, которые выстраивались перед комсомолом юга и севера области в связи с развернувшимися большими делами геологов, нефтяников, газовиков и строителей на огромных территориях двух национальных округов. Его выступление показало хорошую информированность о делах областной комсомольской организации. Не было непродуманных и скоропалительных оценок. Сказывались работа в комсомоле, его знания и опыт. Отсюда чётко определялись задачи сегодняшнего и завтрашнего дня. Борис Евдокимович постепенно раскрывался перед нами как человек весьма одарённый и неординарный.

Горячие разговоры велись среди комсомольских работников и в перерывах данной конференции, когда увидели Бориса Евдокимовича среди молодёжи, ибо его предшественник В. В. Косов таким вниманием «не баловал» резерв партии.

Щербина охотно приходил на встречи с рабочей и студенческой молодёжью. Он считал своим долгом после очередных заседаний Верховного Совета СССР информировать молодых о его работе. Будучи уже министром, Борис Евдокимович всегда искал возможность встретиться с молодёжью. При содействии Б. Е. Щербины горкому комсомола каждый понедельник бесплатно предоставлялось здание филармонии, где мы проводили КВН, творческие вечера, встречи юношей и девушек по профессиям и другие мероприятия.

*С коллегами В. И. Муравленко и Е. М. Тяжельниковым.
Нижневартовск, 1969 г.*

Когда в Тюмени появилась хоккейная команда, играющая во второй лиге первенства страны, Борис Евдокимович находил время бывать и на этих играх. Я видел его настоящим болельщиком, который горячо переживал за тюменцев, темпераментно реагировал на острые игровые моменты, был недоволен ошибками судей, горячо приветствовал победы и огорчался поражениям.

Борис Евдокимович никогда не принимал легко-весных решений, убеждался, что это не только его личное мнение, а плод размышления многих соратников и сподвижников. Он умел концентрировать опыт, знания других, а его деятельный ум позволял претворить их в практические дела и решения, что являлось редкой особенностью. В трудных ситуациях Б. Е. Щербина считал

А. Н. Косыгин на Самолоре

необходимым посоветоваться с парторганами, руководителями и даже рабочими на местах. Прибегал к этому испытанному методу, когда требовалась выработка решений на уровне ЦК, правительства, министерств. Летел туда, где решалась судьба того или иного вводимого объекта, чтобы получить совет от местных руководителей.

Б. Е. Щербина внимательно относился к кадрам. Ценил в руководителе принципиальность и деловитость. Он поддерживал тех, кто сражался вместе с ним за подъём экономики и комплексное развитие области, брал под защиту тех руководителей, которые порой шли на риск, но риск оправданный, осознанный, продиктованный интересами общего дела.

Не забыть пленум обкома партии, когда Борис Евдокимович был назначен министром. Помню

*Лётчик-космонавт СССР Б. В. Воынов
в Нижневартовске, 1969 г.*

горячую, но неподготовленную речь нашего первого секретаря горкома партии В. В. Бахилова. Он внёс предложение о награждении Б. Е. Щербина медалью «Золотая Звезда». Зал зааплодировал, в то же время я видел обратную реакцию на некоторых лицах, сидящих в президиуме. Но мы-то знали: он заслужил за дела тюменские. Он вообще горел на работе. И сторел — принял на себя удар радиации в Чернобыле. Жаль, что это осталось без должного внимания со стороны ЦК КПСС.

Именно к Борису Евдокимовичу и его поколению можно с полным правом отнести слова:

*Деревья умирают, стоя,
И не сломить их северным ветрам,
И в вашей жизни не было застоя,
За это низко кланяемся вам!*

Слева направо: В. Ф. Артюхин, Е. М. Тяжельников, Б. В. Вольнов,
Б. Е. Щербина, В. К. Тимофеев, А. И. Исытов, В. И. Муравленко, Г. И. Пикман

Дорогой читатель! Предлагаю ознакомиться с двумя письмами Б. Е. Щербины, адресованными в Политбюро ЦК КПСС и М. С. Горбачёву, опубликованные в изданных книгах министра Миннефтегазстроя СССР, Лауреата Ленинской и Государственной премий Владимира Григорьевича Чирского.

Вам станет понятно, какого уровня это был государственный деятель.

Письмо в Политбюро ЦК КПСС

Продиктовать эту записку заставляет беспокойство происходящим в Верховном Совете РСФСР. Здесь сейчас зона особой политической обостренности. И можно ожидать ещё большего накала и конфронтации.

Власть в Верховном Совете и Правительстве России захватывает группа Ельцина. На свою сторону им удалось склонить большую часть депутатов. Сам по себе факт избрания Ельцина Председателем Верховного Совета РСФСР опасен последствиями и в политике, и в экономике страны. Недооценки этого допустить нельзя. Это вместе с тем — свидетельство нарастающего недовольства в стране. Ни политических, ни моральных качеств новоявленный руководитель Верховного Совета для такого поста, как известно, не имеет.

И это не новость для ЦК и руководства партии.

Дважды Пленум ЦК поручал Политбюро внести в Центральный комитет «дело Ельцина», и оба раза провалили поручение Пленума, не поставив даже в известность членов ЦК по существу поручения.

Безнаказанность, как известно, разлагает людей. Она же питала и нахрапистость Ельцина.

В сложной обстановке в стране формируются различные течения, в том числе — и самые крайние. Используя общественное брожение, под демагогические лозунги команда Ельцина и особенно главные антипартийные силы, действующие за кулисами так называемой демократической платформы, постепенно, не встречая надлежащего отпора, завоевывает ключевые позиции, стремясь присвоить себе лозунги перестройки и осуществить её по-своему, а Коммунистическую партию ликвидировать.

В Москве и Ленинграде Советы уже противопоставили себя партийным организациям. Подобные события во Львове, Ивано-Франковске, Тернополе, в Прибалтике дополняют кризисную ситуацию. Мы имеем дело с ликвидаторами партии и социализма.

Если группе Ельцина удастся полностью захватить Верховный Совет и Совет республики, наступит тяжелейшая полоса в истории страны.

Нельзя не видеть, что следующий шаг в их планах — захватить ЦК Компартии России, а затем предопределить судьбу и XXVIII съезда КПСС, расколоть и развалить партию.

Наверное, в ЦК известны «рассуждения» команды Ельцина (Травкин, Бочаров и другие) о выходе из КПСС и разглагольствовании Ельцина о важности не ошибиться в выборе момента для этого. Письмо ЦК о консолидации и освобождении от экстремистов не сработало.

Все рассказы Ельцина о консолидации — не более чем политические игрища. Запущены простенькие варианты: согласительные комиссии, выдвижение альтернативных кандидатур, подбираемых так, чтобы известными оказались сторонники ликвидаторов, частично уступить другим малозначащие посты или, если не удастся, то окружить таких несогласных сторожами своего клана. Да мало ли ещё, какие в таких случаях возможны варианты.

В этой обстановке не результативно действует руководство ЦК.

Идёт борьба за власть. Она стала уже опасной и плохо предсказуемой. Почему не развенчать дутый авторитет Ельцина? Откуда такая деликатность?

Аппарат Ельцина действует нахально, грубо, не брезгуя никакими приёмами. А партийный аппарат, депутатская группа коммунистов нашлась лишь упрекнуть Ельцина в шаловливости («шаловливый мужчина»).

Как же и где начнём действовать в кадровой политике с позиций партийного централизма? 86 процентов депутатов — члены партии. И такие провалы! Явно помешал просчёт, что Ельцин не победит.

Надо по возможности оттянуть кадровые решения в Верховном Совете РСФСР до возвращения Горбачёва и детальной проработки кадрового вопроса и тактики, чётко сформировать твёрдую позицию, поработать среди депутатов, не стесняясь и в «силовых» приёмах.

Так ведь действуют все партии в мире, добиваясь власти в парламентах и на президентских выборах. Это, между прочим, продемонстрировал и Коль при выборах в ГДР.

И ещё. У нас слишком короткая лавка кандидатов в лидеры, а то и пустая. Многих потеряли на митинговом половодье и провалились с чехардой рекомендаций для Верховного Совета России (рекомендации Полозкова, Власова). Кстати, изменив рекомендации, ЦК не сориентировал даже депутатов-коммунистов.

Цель, которую сейчас можно ещё и надо добиваться, — окружать надёжными кадрами одиозную фигуру Председателя Верховного Совета РСФСР, не отдать всё на откуп Ельцину.

Свою позицию он обнажил и на последней пресс-конференции, претендуя на роль вождя!

Политбюро ЦК надо из всего этого извлечь должные уроки, наметить серьёзные меры и эффективно действовать. Нельзя всё время задерживаться на пути к цели.

Б. Щербина.

30.07.1990

Письмо М. С. Горбачёву

Дорогой Михаил Сергеевич, пишу эту записку в связи с предстоящим Пленумом ЦК.

Это особый Пленум. То, что произошло на партийном съезде в Литве, — событие не республики и не только партии. Это признак того, что события изначально национальные, переросли в политику о власти.

В Литве фактически власть у «Саюдиса». Что же касается партии Литвы, она, по замыслам захвата власти в республике, — тактический этап, проба сил для всей Прибалтики.

На событии несомненна печать процессов, происходящих в Восточной Европе и не только. Поэтому Вы правы, говоря о том, что федерализация для КПСС ни при каких обстоятельствах неприемлема. Отступление от этого принципа недопустимо и не только для Литвы.

Нарушение того принципа — путь к развалу единства не только партии, но и государства, его мощи и обороноспособности.

Панама — многоходовая акция. Она не приблизила конец холодной войны, это её новый вариант, заявка США на полную власть на всём американском континенте. Панама — вызов разрядке и дипломатии улыбок, которую легко заменить канонерками. США подыгрывают ФРГ в стремлении к пересмотру послевоенных границ. Буш пытается предстать сильной личностью, показать, что переговоры его не гипнотизируют. Он уступил военно-промышленному комплексу, подогревает имперские устремления США, а мускулы США должны показать

и социалистическим странам, решительно поддержать их всеми средствами, лишь бы оторвать их от СССР и вернуть в лагерь капитализма.

Жаль, что мы опоздали с изложением позиций СССР, но знали ли мы о готовящемся?

Литва, да и не только она, своими необдуманно действиями и экстремизмом, подбрасывает горячее в панамский и другие авантюрные костры.

Свершившемуся в Литве возможна только одна политическая оценка: развал общества, партии, государственных структур и похороны перестройки в этой республике, сдача советской власти экстремизму.

Возможно ли ещё успеть парализовать подобное в других прибалтийских республиках, да и кое-где в иных, где события развиваются по подобному сценарию? Не исключено, что он готовился долго и тщательно в известных зарубежных центрах. Возникает вопрос: а где же мы были, почему допустили такое?

Ведь все эти процессы в Прибалтике — не сегодняшнего дня. Принимались решения, посылались письма, телеграммы, командировались на место секретари ЦК КПСС. Они не сыграли той роли, которая им отводилась. Может быть, прав т. Яковлев, который заявил японским корреспондентам о том, что перестройка — эксперимент с непредсказуемыми последствиями (не цитирую, передаю смысл), а раз это так, то за последствия никто не в ответе.

Не правда ли, удобная позиция для самотёка? К тому же эксперименты могут быть разными, а, значит, дозволенными.

Что это за идеологические обоснования в политике, организации информации? Не отсюда ли бешенство экстремистствующей информации?

Социализм — это не деидеологизированная система и общество. О коммунизме вообще перестали говорить в полный голос. Исключение здесь — Ельцин, он американцам изложил это во всех цветах. Теперь, говорят, он стал называться социал-демократом, неясно только почему он не выходит из КПСС, как терпим его в составе ЦК. Не достаёт решительности у Ельцина или у Горбачёва? Дважды поручалось комиссии Медведева доложить ЦК КПСС дело Ельцина. Почему этого не сделано?

Из такой неопределенности, вседозволенности вырастает экстремизм и захват власти, с чем мы теперь имеем дело в Литве. Кто же ответит за все искажения и провалы в политике, руководстве Литвы?

На Пленуме ЦК следует сказать, кто из секретарей ЦК провалил поручение Бюро и дать им оценку. Тот, кто проваливает что-то, не должен занимать ответственные посты ни в партии, ни в государстве.

Тем более, надо вывести из ЦК, исключить из КПСС т. Бразаускаса и тех, кто не достоин представлять республику в высшем органе КПСС. Его и таких, как он, за их «деяния» позже изгонят и из Литвы.

Что же касается других проблем, связанных с литовскими событиями, то, на мой взгляд, следует:

— помочь оформиться новой компартии в составе КПСС и признать только её принадлежность к КПСС. Партбилеты от отколовшейся части аннулировать, признать их недействительными (их не признает ЦК,

это в случае, если не удастся референдум коммунистов Литвы или он пройдет в поддержку решений XX съезда компартии республики);

— рассмотреть экономические аспекты случившегося. Не отдавать в республиканское подчинение важнейшие предприятия союзного назначения. В хозрасчёте исключать скрытую дотацию за счёт дешёвых топливных и других ресурсов и закупку в республике дорогостоящих изделий и товаров народного потребления. Прибалтийские республики не должны забывать о том, что и высокие надои молока они подняли на российских комбикормах и должны подумать о том, как им быть дальше;

— следует поддержать создание автономного района (в частности польского) в Литве;

— рассмотреть всё, что требуется по укреплению прибалтийского военного округа и флота. Пусть военные не баррикадируются в казармах, не жалуются, а показывают силу. Эту силу ни в коем случае не отдавать под власть республик.

На события в Литве накладывается ещё более мрачная тень — попрание законов в Эстонии и их бездействие, что стало возможным из-за бессилия власти центра. Почему проводятся выборы на основании незаконных актов, принятых в некоторых республиках? Их надо отменить. Необходимо обязательно и безотлагательно выполнить постановление Президиума Верховного Совета СССР об отмене тех законов, которые приняты вопреки действующей в стране Конституции. Это должен быть акт авторитета власти центра, которую Владимир Ильич называл вершиной демократии.

В этом также авторитет партии и общества. XX съезд компартии Литвы активизировал экстремизм. Ряд народных депутатов СССР от прибалтийских республик теперь открыто обнародовали, что следующим актом будет выход этих республик из состава СССР, и провозгласили это в ультимативном тоне на Втором съезде народных депутатов СССР, считая это решённым делом.

Требуется особо рассмотреть итоги выборов в республиканские и местные Советы в Эстонии и Латвии и, наконец, активизировать партийный организм в стране. Надо преодолеть полную пассивность и значительную деформацию местных органов, а также безрезультатность мер в экономике. Оценить по-новому отсутствие стратегической интуиции во многих секторах, размытость конкретных планов и тактики.

Нельзя допустить спешки в этих решениях. Спешка, благословившая ошибки, породила опасную цепную реакцию. Она, как радиация, создала административную лучевую болезнь в обществе, породила неверие в способность быстро исправить дело (самостоятельность предприятий, выборность должностных лиц, положение в кооперации, антиалкогольная политика и др., озлобившие людей и ударившие по авторитету власти и по экономике). В обстановке, когда стране угрожает раскол, распад государства, нужны и политические, и силовые меры. Способна ли власть удержать социализм, сохранить единство Советского Союза? Так во весь рост теперь стоит главный политический вопрос.

Надо выбрать приоритеты, и из них, в первую очередь — продовольственный. На другие, включая и законо-

дательные, время ещё не потеряно. Нельзя не учитывать влияние и процессов, происходящих в странах социализма, а это партия, идеология, организация деятельности власти.

Некоторые попытки убрать Горбачёва не удались, однако сторонники Сахарова и Ельцина продолжают действовать.

На Втором съезде народных депутатов СССР прозвучали призывы к недоверию правительству. Видимо, демагоги задались целью найти козла отпущения. Им по сценарию, видимо, должен стать Н. И. Рыжков.

Чтобы развалить экономку, им надо убрать сильные личности, ошельмовать не без помощи средств информации нынешнюю структуру управления и не создавать более совершенную альтернативу.

Главное здесь — задействовать программу, принятую съездом народных депутатов СССР. Необходимы программы коренного улучшения экономического сектора вплоть до ЦК КПСС. Срочно нужна перестройка идеологической работы во всех звеньях и, прежде всего, в партии. Это самое слабое и уязвимое место в нашем доме.

Об этих некоторых соображениях и пишу Вам, Михаил Сергеевич, с глубоким доверием к нашей партии и её Центральному Комитету.

С уважением, Б. Щербина.

24 декабря, 1989 года

Семья. Москва, 1978 г.

К. Е. Ворошилов в Иркутске. 1956 г.

*Б. Е. Щербина с первым секретарём Иркутского обкома КПСС
С. Н. Щетининым в Канаде. Ниагара, 1959 г.*

*С председателем Совета министров Монголии Ю. Цеденбалом,
Иркутская ГЭС, 1959 г.*

*Б. Е. Щербина с Л. И. Брежневым.
Со строителями Иркутской ГЭС, 1959 г.*

На съезде партии. Москва, 1966 г.

*Душевный разговор.
Тюменская область, 1978 г.*

*Б. Е. Щербина, Е. М. Тяжельников и Б. В. Воынов среди бойцов
студенческого отряда. Нефтеюганск, 1969 г.*

*Вручение Ордена Ленина
коллективу
Главтюменьгеологии, 1966 г.*

*С Н. К. Байбаковым.
1974 г.*

Фото на память.

*С Героями Социалистического Труда — тюменскими нефтяниками
В. И. Муравленко, Б. Е. Щербина, и С. Т. Оруджев*

*На строительстве Варьеганского ЦТП.
Нижневартровский район, 1974 г.*

*На ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС,
26 апреля 1986 г.*

**БЕЗРУКОВ
ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ**

ПОЭМА О ДРУГЕ

Рождён под знаком Водолея
В январский холод ясным днём.
Отцом и матерью взлелеян.
Свобода, лидерство — всё в нём.
 В тигриный год рождён он мамой,
 Ценил свободу, простоту,
 Всегда хотел быть самым-самым,
 Во всём он рвался в высоту.
Всегда хотел, чтобы любили,
Стремился к лидерству во всём.
Всегда хотел, чтобы ценили,
Всегда стоял он на своём.
 А во дворе в кругу мальчишек
 Серёжа незаметен был.
 Нередко чувствовал, что лишний,
 Среди друзей он робким слыл.
Отец Сергея там и тут
Познал тяжёлый детский труд.
Батрачил он на лесосеках,
Познал шахтерские дела,
Он и не думал об успехах,
А жизнь сама его вела.
 Кому, за что поставь в вину?
 Прошёл гражданскую войну.
 И жизнь для Дмитрия не миф —
 Познал он, что такое тиф.

Но было к жизни устремление,
Азы усвоил управления,
А здесь не надо быть речистым,
В тридцатых стал вдруг финансистом.
И из Чувашии — в Сибирь,
Познал под Омском даль и ширь...

У Сергея чудо — мать,
Её бы в сказке описать,
Как воспитала шестерых
В години трудные, лихие.

Была для деток самой-самой
И, конечно, нежной мамой.
Ой, как трудно было ей,
Знают дети, Водолей...

41 год... Война.
О, сколько бед несла она!
Погибает сын Иван
Под Москвой, в бою от ран.

Похоронка... Сколько слез...
Жизнь под Омском шла без грёз,
И в войну — приезд в Тюмень,
В столицу местных деревень.

Серёжа — в школе двадцать пятой,
Своей историей богатой.
И здесь Сергей преобразился,
Не зря ж тигренком он родился!
Узнали в школе, что Сергей
От рожденья — Водолей.

Любили мальчика без меры,
Записали в пионеры.
Волю проявил мужчины —
Возглавил весь Совет дружины.

Как появились нотки баса,
Стал комсоргом сразу класса.
Но Водолей вперёд повёл —
Возглавил школьный комсомол.
Окончил школу — и в «машинку»,
Так звали техникум тогда.
Зажёг он к технике искринку
В Сергее раз и навсегда.
В «машинке» спортом увлекался,
Баскетбол тогда привлёк,
Даже тренерством занялся,
В дом деньжонок приволок.
Бедновато в доме жили.
В душах были лишь огни,
Жаль, об этом мы забыли,
Порой ругая наши дни.
В «машинке» Щёкотов Аркадий
Был для Сергея эрудит.
Меня простите Бога ради,
Таких пусть Бог для нас хранит.
«Будь чутким, честным, человеческим», —
Напутствие на все года
И даже на пути на Млечном
Сергей запомнил навсегда.
Жизнь для Сергея не парад:
Завод Строймаш, военкомат,
Владивосток — и он солдат.
Кому-то юг, кому-то виллы,
Ну а Сергея — на Курилы:
Солдатский труд, всей жизни взмах
На самых дальних наших островах.

Знакомы многие с волнами,
А ужас знаете с цунами?
На двадцать метров прёт волна,
Сметает всё с пути она.
 Не с каждым это было с нами,
 Сергей встречался и с цунами.
 Однажды думал: «Всё — конец!»
 Но нет! Сергей наш молодец.

Взбежал на гору Буревестник,
Что от цунами добрый вестник,
И вспомнил мамины слова:
«Спасёт, Серёжа, Бог тебя,
 Серёжа, Богу не перечь,
 Будет Он тебя беречь.
 Никогда не будь пугливым,
 Будешь сильным и счастливым».

Шла боевая подготовка,
Шлифовалась и сноровка.
Играл отменно в баскетбол.
Силы влил он в комсомол.
Секретарь всего полка
Виден был издалека.

 К нему стремились и ценили,
 Стать коммунистом предложили.
 Так набирал он жизни вес,
 Вскоре — член КПСС.
 И высшая цена участия —
 Фотография у знамени части.

В августе шестидесятом
Ангел реял над солдатом.
Исключив все факты риска,
Жена Сергея — декабристка,
Любимая, родная Фая,

Семь тысяч вёрст одолевая,
Вдруг приехала к нему.
Не подвластно все уму.
Серёжа понял: мамин Бог
Очень в этом им помог.

Год позднее, 20 мая,
Любимая милая жёнушка Фая
Сына в муках родила.
Душа Сергея расцвела,
Счастьем не было предела,
Кровь бурлила и кипела.

Но служба службой продолжалась,
Воля парня закалялась,
Служба мужеству учила,
Личность, стержень закалила.

Дембель — армии венец,
Его дождался, наконец.
Ему наш гвардии сержант
Был, конечно, очень рад.

В Тюмени в форме повелительной
Ждал завод судостроительный.
Там был направлен без помех
В восьмой «закрытый» сложный цех.

То, что делал цех, пока
Шло в ракетные войска.
Вот первый шаг — он мастер цеха,
Работал здесь не без успеха.

Андреев Юрий был глава —
Всему цеху голова.
Он запомнился навек:
Честный добрый человек.

Вновь Водолей с собой повёл
И на заводе в комсомол.
В делах отметка на века —
Секретарём же был полка.

Такая уж его порода,
Секретарём он стал завода.
Права райкома получил
И рукава вдруг засучил.
Работы много, отбавляй
И дурака здесь не валяй.

Комсомольский комитет
Приобрёл авторитет,
Когда Сергей его возглавил,
Огонька в него добавил.

Жизнь молодежи забурлила,
Закипела, заискрила:
Смотры, конкурсы, турниры
В каждом деле есть задиры,
Комсомольские бригады...
Были все Сергею рады.

Работа шла чертям на диво,
Во всех делах — инициатива.
Солдат везли на Север дальний,
Сергей солдат перехватил
На заводе приютил.
И здесь нашлась для них работа
Сутки круглые до пота.

Завод Сергея воспевал,
Семье квартиру даже дал.
От счастья весь запрыгал дом.
Но партийный был горком:

«Хорошо делами правишь,
Может, комсомол возглавишь?»
Сергей, подумав, отказался,
В битву за себя ввязался.
Собралось бюро горкома,
Многим власть его знакома.
«Положи билет партийный,
Если будешь самостийный».
Заводчане уступили,
Сергея в город отпустили.
Перешагнул он жизни ком —
Возглавил вскоре весь горком.

Комсомольский комитет
Спал, дремал уж много лет.
Разогнал Сергей дремоту:
«Комсомольцы! За работу!»
Комсомол вперёд повёл,
Себе помощников нашёл:
Безруков Женя, Бердинский Боря —
Загорелись зори вскоре.

Комсомольская работа —
Вечный поиск и забота,
Вновь проявилась всем на диво
И-ни-ци-а-тива!
Горкома дел не перечесть,
Работа шла за долг и честь.
Ребят не дрогнула рука,
Воздвигли память на века
Погибшим воинам Тюмени —
Большой подарок младшей смене.

Архитектор молвил слово —
Воздвигли память Кузнецову,
И люди эту память чтут,
В святые дни к нему идут,
И вспоминают даже дома
Секретарей того горкома.

Надо было нефть качать:
«Комсомол, не подкачать!»
Идей возникло целый лес:
Открыли «Нефтяной ликбез».

Рождались в вузах стройотряды —
За нефть, за газ, на Север надо!
Студотряды — гордость века,
Гремела Чазовская «Мега».

Тюменцы помнят без сомненья
Театральные представления.
Все вспоминали гордость, беды
Особо ярко в День Победы.

Для трудных деток — лагеря,
Там спорт военный и заря
Сияла в маленьких сердцах,
Комсомол горел в делах.

Театральный клуб «Икар»
Помнят все и млад, и стар.
Восхищалась вся Тюмень,
Шли в него кому не лень.

Клуб «Дзержинец» — гордость града,
Создан был не для парада,
Для дворовой детворы,
Он живёт до сей поры.

Здесь за души шла борьба:
«Комсомол — моя судьба», —
Скажет в старости Серёжа.
Он ещё похлеще сможет.

Что-то вроде исполина
Был для всех Борис Щербина.
Ярче нету человека —
Он возглавил подвиг века.
«Кадры Северу нужны,
Там сейчас судьба страны».
По прямой его указке
Наш Водолей был словно в сказке,
Только жизнеутверждающей,
Всё на свете побеждающей.

Совет с отцом, женой и вскоре
Наш Водолей на Самотлоре.
В Нижневартовский район
В декабре приехал он.
Шестьдесят девятый год —
Завершил весь свой поход.
И вновь январским ясным днём
Был избран он секретарём
Уже партийного райкома,
Но ощущал себя как дома.

Старожилы как могли
В становленье помогли
Познать весь северный уклад
И получить большой заряд.
С чего начать секретарю?
«С познания сути всех людей —
Они творцы твоих идей!

Они, как у деревьев почки,
В нужное время распускают листочки».
Сергей запомнит навсегда
Самотлорские года!

Перешагнув болот все кочки,
В нужное время и в нужной точке
Наш герой здесь оказался
И за дела большие взялся.

Встал у истоков всей идеи
Искрящей доброй эпопеи,
Борьбы за нефть, за соль земли,
Души сильных здесь цвели.

Роман Иванович Кузоваткин,
Созидательный характер,
Во всём нацеленный и хваткий,
Скромным был до удивленья,
Прост, как правда, без сомненья.

Человек большой души,
Не копил себе гроши,
Самотлор и Мегион
С боем взял в то время он!

Людей узнаешь по походке,
Бахилов, Пикман — самородки.
«Трудяги», — молвят им во след,
И люди помнят много лет.

Левин, Норкин и Петров —
Каждый на рекорд готов.
Буровые мастера
Нефть давали на ура!

Горели в их сердцах огни,
Достойны памяти они!
И вновь на старте Водолей,
Он не может без идей.

«Давайте всех громче крикнем,
Героям памятник воздвигнем!»
И этот памятник стоит,
Отвагой, мужеством искрит
«Первопроходцам Самотлора».
Никто не бросит мимо взора.

И это память Водолею,
Герою времени Сергею.
И другом я своим горжусь
И за него сейчас молюсь.
В делах он с божеством тягался,
С кем он только не общался!
Сергей трудился сколько мог.
В Нижневартовск он привлёк,
И совсем не для парада,
Всех звезд советских той эстрады.

Гуляев, Лещенко, Кобзон —
Всех привлёк их в город он.
Над Нижневартовском — краса,
Когда звучат их голоса.
Слали городу приветы
Все известные поэты.
Поэтический посев:
Рождественский, Ошанин Лев.

Прозвучал на редкость броский
Композитор Колмановский,
Карамышев, Покрасс, Эшпай —
Всех попробуй повстречай!

Надо песни петь уметь,
Накормить и обогреть!
С ними жизнь текла теплее,
И бодрящий ветер веял.

Космонавтам был он рад,
Был зачислен в их отряд.
И где лежит такая мина?
Трижды встретил Предсовмина.

И в дел его широкий круг
Вник академик Трофимук.
Разглядеть и ширь, и даль
Помогал Геннадий Шмаль.
Ошибки делал ненароком,
За что наказан был жестоко.

Но не согнулся, не угас —
Мамин Бог Сергея спас —
Не покинул поле фронта,
Стал во главе большого Фонда.

Фонд Муравленко он возглавил
И двадцать лет уж Фондом правит.
Сколько дел у Фонда есть,
Их в стихах не перечесть.

Работа издали видна,
Гордится Фондом вся страна.
Работает Сережа рьяно,
Во всём помощница Татьяна.

Она пришла на смену Фае
В девяностых, где-то в мае.
В судьбе Сергея Таня — глыба,
Наше ей за то спасибо.

Сергей — писатель, журналист,
Режиссёр и сценарист,
Чист душой и устремлён,
Любви людей достоин он.
Наград и званий — не для счёта,
Достоин чести и почёта.

Ты всегда душою молод,
Тобой гордится весь наш город,
Тебя мы любим и лелеем,
Поздравляем с юбилеем!
А юбилей — ремонт в пути,
Итог подвёл — до ста гуди!

СТРОКИ БИОГРАФИИ

Великопольский Сергей Дмитриевич родился 27 января 1938 года в рабочем посёлке Любино, Любинского района Омской области в многодетной семье.

Окончил среднюю школу № 25 города Тюмени, Тюменский машиностроительный техникум. Трудовую деятельность начал в 1959 году сверловщиком, затем сменным мастером механического цеха № 2 Тюменского завода строительных машин.

Был призван в ряды Советской Армии, служил на Курилах (остров Итуруп) в отдельной армии ПВО Дальневосточного Военного Округа. После демобилизации в 1962 году работает мастером механо-сборочного цеха № 8, инженером-конструктором СКБ Тюменского судостроительного завода. Через год избирается секретарём комитета комсомола завода, который первым получает права райкома ВЛКСМ в Тюменской областной комсомольской организации.

С 1965 по 1969 годы С. Д. Великопольский избирается первым секретарём Тюменского горкома ВЛКСМ, членом бюро обкома ВЛКСМ, членом Тюменского горкома КПСС и депутатом Тюменского городского Совета народных депутатов. Поступает на вечернее отделение Тюменского филиала Уральского политехнического института имени С. М. Кирова, которое заканчивает в 1970 году по специальности инженер-механик.

С 1969 по 1978 годы С. Д. Великопольский на партийной работе: избирается секретарём, вторым и первым

секретарём Нижневартовского горкома КПСС, членом обкома и окружкома КПСС, депутатом Ханты-Мансийского окружного и Нижневартовского городского Советов народных депутатов. Решением бюро Тюменского обкома КПСС он направляется на учёбу в Академию общественных наук при ЦК КПСС, которую заканчивает с отличием в 1980 году.

Решением бюро обкома КПСС, С. Д. Великопольский избирается секретарём парткома Тюменского моторного завода имени 50-летия СССР. В последующие годы работает заместителем начальника Главтюменнефтегаза по социальным вопросам, заместителем генерального директора производственного объединения «Запсибнефтьстрой» Главтюменнефтегаза по кадрам и социальным вопросам, директором и генеральным директором ООО «ЮКОС-Тюмень».

С 1997 года С. Д. Великопольский избирается Вице-президентом, а с 2004 года и по настоящее время — Президентом Тюменского областного общественного Фонда имени В. И. Муравленко, членом Общественной палаты Тюменской области, членом Тюменского областного Совета войны и труда, членом Совета ветеранов Министерства энергетики РФ. Его трудовой стаж составляет 65 лет, в том числе 32 года — в нефтяной отрасли.

С. Д. Великопольский награждён орденами Трудового Красного Знамени и Дружбы, медалями и наградами министерств и ведомств, общественно-политических и ветеранских организаций. Ему присвоены почётные звания «Заслуженный работник Минтопэнерго РФ», «Заслуженный работник нефтяной промышленности

Тюменской области», «Заслуженный работник объединения «Нижневартовскнефтегаз», «Почётный работник предприятия «Муравленковскнефть»; присуждены: областная премия имени В. И. Муравленко, общественными премиями имени Н. К. Байбакова, Д. И. Коротчаева, В. И. Муравленко, Б. Е. Щербины, присвоены звания «Почётный гражданин города Муравленко», «Почётный нефтяник СССР», «Почётный нефтяник Тюменской области», присвоено звание «Общественный деятель Тюменской области».

С. Д. Великопольский является членом Союза журналистов РФ, автором книг «Чудо XX века», «Мегионский марафон», «Истоки», «Комсомол — моя судьба» и «Северный университет».

Великопольский Сергей Дмитриевич

О ТОВАРИЩАХ И ДРУЗЬЯХ С ЛЮБОВЬЮ

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

В оформлении обложки использована фотография монумента «Комсомольская путёвка — Всесоюзная ударная комсомольская стройка», установленного на Комсомольском бульваре в городе Нижневартовске 26 июня 2020 года. Автор скульптуры — доцент кафедры архитектуры, дизайна и декоративно-прикладного искусства НВГУ, член Союза художников России Олег Владимирович Павловский.

В книге использованы фотографии из семейного архива С. Д. Великопольского, архивов героев книги и Тюменского областного общественного Фонда имени В. И. Муравленко.

Ответственный редактор — К. Б. Соловьёв
Вёрстка — И. М. Амромин
Редактор — О. Ю. Веденина

102652001

Регион ЦБ-КО

Издательство "ИСТИНА"
625000, г. Тюмень,
тел.: +7 (3452) 74-70-66
mail: istinabook@mail.ru

УДК 882-94(571.12)
ББК 26. 89 (253. 3)
В 60

Великопольский С. Д.

В60 О ТОВАРИЩАХ И ДРУЗЬЯХ С ЛЮБОВЬЮ — Тюмень: Издательство «ИСТИНА», 2021. — 528 с.

Подписано в печать 29.06.2021.
Формат 84x108 ¹/₃₂. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 27,7.
Тираж 500 экз. Заказ № 585.

Отпечатано в АО «ИПП «Уральский рабочий»
620990, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13
<http://www.uralprint.ru>, e-mail: sales@uralprint.ru

ISBN 978-5-8010-0155-5 (Общий)
ISBN 978-5-8010-0156-2 (Том 1)

© Великопольский С. Д., 2021
© Издательство «Истина», 2021

1p00k

